ISSN 0869-4427

Отечественные архивы

4
2004

Russian State University for the Humanities

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИСТОРИКО-АРХИВНЫЙ ИНСТИТУТ

Факультет подготовки, переподготовки и повышения квалификации «Архивная школа»

«Архивная школа» имеет лицензию и аккредитацию в рамках Российского государственного гуманитарного университета на ведение всех видов образовательной деятельности. Обучение в ***«Архивной школе»*** *предназначено для повышения профессиональных знаний в области делопроизводства и архивного дела:*

- *второе высшее образование* по специальностям:

020800 «Историко-архивоведение», квалификация – **«историк-архивист»;**

350800 «Документоведение и документационное обеспечение управления», квалификация – **«документовед»**, специализация **«Документовед – специалист по документированию деятельности кадровой службы»**. *Срок обучения – 3 года.*

- *среднее профессиональное образование* по специальности

0611 «Документационное обеспечение управления и архивоведение», квалификация – **«специалист по документационному обеспечению управления и архивист»**. *Срок обучения – 2,5 года.*

- *курсы повышения квалификации*

для работников делопроизводственных, кадровых, банковских и архивных служб.

Формы обучения: *очная, очно-заочная, заочная, дистанционная и группы выходного дня*

Оказываем содействие в трудоустройстве выпускников

Адрес факультета: Россия, 103012, г. Москва, ул. Никольская, д. 15 (для «Архивной школы»).
Телефон/факс: (095) 928-92-21.
E-mail: arhschool@yandex.ru
http://rsuh.ru, http://iai.rsuh.ru

Проезд:
м. «Площадь Революции», «Театральная», «Лубянка»
ул. Никольская, 15, кабинет № 3

Отечественные АРХИВЫ

4
2004

научно-практический журнал

Издается с 1923 года. Выходит один раз в два месяца.

СОДЕРЖАНИЕ

XV Международный конгресс архивов: накануне открытия 3
Росархивагентство в контексте административной реформы 4

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

История, теория и практика архивного дела и делопроизводства

А.А. Лукашевич. К истории делопроизводственной документации России XVIII в. 7

Е.М. Грибанова. Во главе архивного строительства Казахстана (1919 – 1938 гг.) 13

А.Г. Черешня. О некоторых правовых проблемах работы с научно-техническими документами 26

М.П. Жукова. Экспертиза ценности документов и комплектование архивов (вчера, сегодня, завтра) 37

О.Г. Леонтьева, Д.А. Ефремов. Проект тверских архивистов «Блокадный Ленинград глазами детей» 45

Е.И. Перовская. Инициативное документирование исторических событий ЦДНИ Тамбовской области 51

В.В. Голоскоков. Восстановление поврежденных водой документов и книг . . . 54

Комментарий юриста

Э.Н. Малышева. Авторское право на литературные произведения 56

В фондах российских архивов

Н.П. Курусканова. Листовки сибирских организаций РСДРП и ПСР – источник по социально-политической истории региона (1901 – 1917 гг.) 61

А.Б. Коновалов. Архивные источники для изучения биографий региональных руководителей ВКП(б) – КПСС 68

Н.М. Чуманова. «Персидский период» Велимира Хлебникова в документах фонда астраханского журналиста и краеведа П.И. Усачева 74

Л.С. Бортник. Аркадий Гайдар: страницы жизни и творчества в документах личного фонда журналиста Б.Н. Назаровского 78

О.С. Максакова. Документы филиала РГАНТД в Самаре о семье изобретателей Климентовых – родных писателя Андрея Платонова 82

Представляем архив

С.И. Горбачева. Минусинский архив 86

В зарубежных архивах

Т.В. Белова. Инфраструктура архивов Австрийской Республики 95

ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ

«У русских ученых хватит энергии и воли к возрождению русской науки и культуры в возрождающейся России». Отец и сын Вернадские в Крыму в годы Гражданской войны. 1919 – 1920. Публикацию подготовил **С.Б. Филимонов** 102

«Любовь к архиву... была безгранична». Документы ГАРФ об оказании материальной помощи дочери Н.В. Калачова. 1926 г. Публикацию подготовил **Н.С. Зелов** 112

ИНФОРМАЦИЯ И ХРОНИКА

Конференции, совещания, семинары

И.В. Безбородова. Совещание-семинар архивистов Центрального федерального округа по комплектованию государственных и муниципальных архивов 116

Н.К. Сафонова, А.С. Жамбалова, Э.А. Жужаева, В.Р. Кривцова. Подведены итоги работы муниципальных архивов Бурятии 117

Е.Ю. Тимофеева. Научные чтения к 120-летию образования Тверской ученой архивной комиссии 119

Т.А. Терехина. «Сибирь в социокультурном пространстве России: история и современность» 119

Л.Б. Карманова. «Курский край в истории Отечества» 120

Проекты, программы

Т.Ф. Павлова. «Бохумский проект» завершен 121

В.А. Ильина, Т.С. Панина. Архивы Оренбуржья – патриотическому воспитанию граждан 122

Юбилеи

Л.С. Георгиевская. ЦГАЛИ Санкт-Петербурга – 35 лет 123

Т.С. Федорова – полвека на архивной службе 124

Н.А. Чумакова. Юбилей И.М. Бороховой 125

* * *

Н.А. Буравченко. «XVII съезд ВКП(б) – съезд расстрелянных победителей» . . . 125

Т.Г. Занина. Архивисты во Всероссийском конкурсе журналистских и писательских произведений «Мы горды Отечеством своим» 126

А.В. Галактионов, Т.Н. Хоменко. Курганские архивисты создали свой сайт . . . 127

В.В. Ситникова; Л.А. Кобелькова; Л.И. Смирнова. Вышли в свет 128

М.И. Островская (Калининград), **Н.И. Аджигитова** (Астрахань), **Л.В. Леонтенко** (Йошкар-Ола), **Ю.И. Осьмухин, А.С. Батяев** (Саранск), **И.В. Букина** (Сыктывкар), **С.А. Бочкина** (Иркутская обл.), **И.М. Борохова** (Ростов-на-Дону). Новые поступления региональных архивов 132

Памяти В.П. Данилова 138

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ

И.Ю. Яковлев. Спасибо за подарки школе! 139

* * *

Наши авторы 141

Главный редактор Т.И. БОНДАРЕВА

Редакционная коллегия

В.И. АДАМУШКО, А.Н. АРТИЗОВ, В.Д. БАНАСЮКЕВИЧ, Е.М. БУРОВА, В.К. ВИНОГРАДОВ, Т.М. ГОРЯЕВА, И.Н. КИСЕЛЕВ, Л.А. КОБЕЛЬКОВА (зам. главного редактора), В.М. ОСИН (редактор отдела), Т.Ф. ПАВЛОВА, Е.В. СТАРОСТИН, Е.А. ТЮРИНА, В.Н. ШЕПЕЛЕВ, С.О. ШМИДТ

© Отечественные архивы, 2004 г.

XV Международный конгресс архивов: накануне открытия

23 августа в Венском международном центре на первом заседании очередного форума архивистов встретятся около двух тысяч участников из многих стран, чтобы продолжить обмен мнениями, приобрести новые знания и принять решения.

Главная тема Венского конгресса – «Архивы и знания». В ее рамках пройдет обсуждение широкого спектра профессиональных вопросов, таких как архивы и исторические исследования, архивы – центры хранения знаний о переменах в обществе, цифровые технологии и работа с микрофильмами, трансформация старых церковных книг в базы данных по поддержке генеалогических исследований и др.

Организаторы конгресса, и в первую очередь генеральный секретарь МСА Й. ван Албада, старший вице-президент МСА, генеральный директор Австрийского государственного архива Л.Миколецкий, другие члены оргкомитета стремились построить работу конгресса так, чтобы многочисленные «круглые столы», семинары, практические занятия, лекции превратили его в интерактивную профессиональную дискуссию, а пленарные заседания лишь предваряли профессиональное обсуждение.

Российская делегация (в ее составе свыше 40 человек) представит участникам конгресса два проекта: компьютеризации архива Коминтерна (его электронная версия уже была показана общественности 27 июня 2003 г. в Москве в РГАСПИ) и комплексной разработки фондов Советской военной администрации в Германии (СВАГ). Напомним, что инициатором 1-го проекта был предыдущий генеральный секретарь МСА Ш.Кечкемети в 1996 г., а Совет Европы взял проект под свое покровительство; в работе вместе с российскими архивистами участвовали национальные архивы Германии, Швейцарии, Швеции, Франции, архивы министерств культуры Италии и Испании, Библиотека Конгресса США, Архив «Открытое общество». Второй проект, начавшийся в 1995 г. как российско-германский и затем обретший партнера из США, предусматривает микрофильмирование, оцифрование и описание документов СВАГ, т. е. создание электронного архива, а также издание сборников документов по согласованной тематике.

По инициативе Росархива на конгрессе будут обсуждаться и судьбы архивов бывших коммунистических партий.

Особенностью XV конгресса должен стать «Архивный салон» в выставочном зале конгресса. Организованный редакционной коллегией журнала МСА «Comma» салон предназначен для того, чтобы участники конгресса, расположившись в уютных креслах с чашечкой кофе, смогли подискутировать на интересующие их темы с авторами публикаций в различных изданиях МСА.

Салон откроет сессия под названием «Любовь в архивах». Будут проведены «круглые столы», где их участники встретятся и побеседуют с авторами статей о коренных народах Африки и их архивах, об архивах России, Центральной Европы, Скандинавских стран и Франции. Архивный салон – идеальное место для просмотра новинок специальной литературы, непринужденной дискуссии авторов публикаций с читателями. С публикациями, намеченными для обсуждения, можно будет ознакомиться на специальном стенде МСА в выставочном зале конгресса.

Традиционно в рамках конгресса состоятся заседания руководящих органов региональных отделений МСА, профессиональных комитетов, а также бюро секций МСА. Пройдут собрания членов региональных отделений и секций. Наиболее важные вопросы, в том числе принятие нового Устава МСА и окончательное решение об учреждении Международного дня архивов, будут рассмотрены на заседаниях высшего органа – Генеральной ассамблеи МСА.

Росархивагентство в контексте административной реформы

Спустя чуть более трех месяцев со дня объявления административной реформы органов исполнительной власти и преобразования Федеральной архивной службы России в подведомственное Министерству культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации Федеральное архивное агентство утверждено Положение о нем. Постановление Правительства Российской Федерации «О Федеральном архивном агентстве» от 17 июня установило, что в ведении Агентства находятся организации, прежде состоявшие в ведении Росархива. Правда, утверждение правительством перечня подведомственных организаций федеральных органов исполнительной власти еще предстоит. Постановлением также увеличена штатная численность Агентства с 68 до 71 единицы. Документ вступил в силу 30 июня 2004 г.

24 июня в Федеральном архивном агентстве состоялась встреча его руководства с директорами федеральных архивных учреждений. Руководитель Росархивагентства В.П. Козлов рассказал о работе аппарата в условиях реформирования (еще до принятия Положения об Агентстве утверждена его структура, проведены кадровые назначения, при этом понижены статус и оклады ряда специалистов, по сокращению штатов уволены 8 человек). Тем не менее болезненный процесс становления не затормозил работу по совершенствованию законодательства об архивах. Есть все основания считать, что законопроект «Об архивном деле в Российской Федерации» будет поддержан Государственной думой во втором чтении*. Успешно продвигаются

* Данный законопроект был принят во втором чтении Государственной думой Федерального собрания Российской Федерации 2 июля с. г.

инициированные Росархивагентством поправки и дополнения к Трудовому кодексу РФ, Кодексу РФ об административных правонарушениях и Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)». Полным ходом развернулось упорядочение документов 24 упраздненных федеральных органов исполнительной власти.

Продолжались работы, финансируемые в рамках подпрограммы «Архивы России» федеральной целевой программы «Культура России (2001 – 2005 годы)». При этом в 1-м полугодии 2004 г. средств выделено больше, чем за тот же период прошлого года. ФЦП будет действовать и в 2005 г.

В аппарате Росархивагентства подготовлен проект доклада, на основе которого предстоит защищать бюджет на 2005 г. Подходы к его формированию в корне меняются, вынуждая строить систему планирования работы архивов, ориентированную на конечный результат. Предстоит пересмотреть все планово-отчетные формы.

Административная реформа затронула и отдельные регионы. Так, в Ульяновской области статус органа управления архивами повысился (архивный отдел стал управлением), в других регионах – наоборот: в Чувашии Государственный комитет по делам архивов преобразован в департамент Министерства культуры. В Смоленской области департамент по делам архивов ликвидирован вовсе, а вопросы архивного дела переданы департаменту культуры. Аналогичная ситуация в Карелии. Подобные преобразования могут продолжиться, при этом они никак не регламентированы, что вызывает обеспокоенность Росархивагентства. Оно предполагает в конце 2004 г. провести первое заседание Совета по архивному делу Российской Федерации, на котором обсудить круг появившихся в последнее время проблем. Это предложение встретило поддержку в регионах.

По существу самого Положения о Федеральном архивном агентстве В.П. Козлов отметил два чрезвычайно важных момента: 1) полномочие Агентства организовывать «координацию деятельности научно-методических советов архивных учреждений федеральных округов» (п. 5.1.9) и 2) право «оказывать методическую помощь органам управления архивным делом субъектов Российской Федерации, государственным и муниципальным архивам в организации их работы по комплектованию, учету, обеспечению сохранности и использованию документов Архивного фонда Российской Федерации» (п. 6.6). Они позволяют сохранить вертикаль взаимодействия, единые методики и в конечном итоге обеспечивают целостность архивной службы в масштабах России.

В отношении регулирования документационного обеспечения управления в организациях за Росархивагентством сохраняются полномочия согласования перечней документов, образующихся в процессе деятельности федеральных органов государственной власти и подведомственных им организаций, с указанием сроков их хранения, а также примерных номенклатур дел, инструкций по делопроизводству федеральных органов государственной власти (п. 5.4.4). Кроме того, Росархивагентство теперь уполномочено осуществлять «экспертизу проектов национальных стандартов в области архивного дела и документационного обеспечения управления» (п. 5.4.7).

Новым для Росархивагентства стало давно назревшее полномочие по организации работы федеральных архивных учреждений по рассекречива-

нию в установленном порядке носителей сведений, составляющих государственную тайну (п. 5.1.8).

За Росархивагентством сохранены функции главного распорядителя и получателя средств федерального бюджета, предусмотренных на содержание Агентства и реализацию возложенных на него функций (п. 5.4.1), а также функции государственного заказчика федеральных целевых, научно-технических и инновационных программ и проектов в сфере архивного дела (п. 5.4.2).

Пункт 5.2 Положения, в соответствии с которым архивное агентство осуществляет «полномочия собственника в отношении федерального имущества», позволяет агентству самостоятельно, без согласования с Федеральным агентством по управлению федеральным имуществом распоряжаться имуществом, в том числе помещениями подведомственных организаций (за исключением случаев отчуждения этого имущества).

Удалось в основном сохранить и механизмы взаимодействия с зарубежными партнерами (п. 5.4.10). Лишь политическая составляющая подобных контактов переходит к Министерству культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации.

На практике постепенно отрабатывается порядок взаимодействия с министерством. В план работы коллегии министерства приняты все предложения Росархивагентства, в том числе касающиеся хода упорядочения документов упраздненных федеральных органов исполнительной власти, исполнения социально-правовых запросов граждан. Сейчас рассматриваются предложения о включении в состав коллегии министерства двух представителей Росархивагентства (помимо одного введенного по должности).

Механизм взаимодействия Росархивагентства с Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия еще только намечается, поскольку аппарат последнего находится в стадии становления.

Несмотря на то, что работа по определению полномочий агентств велась несколько месяцев (в частности, Положение о Федеральном архивном агентстве имело не менее 10 вариантов, три из которых последовательно отправлялись в правительство), в утвержденном варианте положения имеются недоговоренности. Потребность в их уточнении очевидна. Например, вызывает сомнение вмененная Росархивагентству п. 9.8 Положения обязанность представлять отличившихся работников к присвоению ведомственных почетных званий через министерство (в год это до 500 человек). Весьма положительно В.П. Козлов оценил присутствие в положениях обо всех министерствах, агентствах, службах пункта, предписывающего им осуществлять работу по комплектованию, хранению, учету и использованию архивных документов, образовавшихся в процессе их деятельности.

В сжатые сроки федеральным архивным учреждениям предстоит внести изменения в свои положения, заменить печати и бланки, продолжая выполнять основную работу.

Т.И. Бондарева

История, теория и практика архивного дела и делопроизводства

А.А. Лукашевич

К истории делопроизводственной документации России XVIII в.

Учебное пособие по источниковедению, подготовленное научно-педагогической школой Московского историко-архивного института и активно используемое в изучении данной дисциплины[1], не только привлекло новизной трактовок источниковедческих проблем, но и вызвало оживленную дискуссию[2]. К сожалению, ее участники не обратили внимание на недостаточное отражение в нем делопроизводственной документации XVIII в. Вместе с тем в исследовательской практике недавнего прошлого она, как один из основных видов источников по российской истории, занимала особое место, так как широко привлекалась для изучения актуальной тогда социально-экономической проблематики[3]. В этой связи очевидна необходимость историографической преемственности в учебнике нового поколения, переориентированном на задачи исторической антропологии.

Некоторым оправданием авторского коллектива является их оговорка во «Введении» к названному учебнику, что из-за неизбежности неравномерного изложения материала подробнее рассмотрены темы, не освещенные в существующей учебной литературе, а также содержащие результаты собственных исследований авторов[4]. Видимо, этими соображениями объясняется лаконичность очерков о коллежской и министерской системах документации, а история приказного делопроизводства оказалась совершенно не освещена, хотя в предисловии подчеркивается, что на рубеже XVII – XVIII вв. и в течение XVIII в. происходили кардинальные изменения в составе, свойствах исторических источников, в том числе делопроизводственной документации[5]. В результате была ограничена возможность анализа эволюции этого вида исторических источников, а в характеристику коллежского делопроизводства вошли известные и давно нуждающиеся в переоценке положения.

Так, М.Ф. Румянцева, характеризуя прошения частных лиц, пишет, что они по приказной традиции назывались челобитными и всегда подавались на имя царя. В XVIII в., с увеличением их количества, законодатель вынужден был пресечь практику непосредственного обращения с ними в высшую инстанцию, а в XIX в. челобитные уступили место прошениям[6].

Использованный авторами термин «просительные документы», возможно, приемлем для систематизации учебного материала. Но на самом деле в приказном делопроизводстве челобитные – многофункциональные частно-

публичные документы, которые в XVIII в. трансформировались в просительно-апелляционные документы, доносы. Сенатским указом 1786 г. они переименованы в «прошения» или «жалобницы»[7]. В следующем столетии «прошения» и «жалобы» (б. «жалобницы») специализировались: последние стали апелляциями на судебные решения[8].

Поток адресованных царю челобитных был настолько велик, что, по признанию Петра I, с ним «не точию человеку, ниже ангелу» невозможно справиться[9]. Поэтому в XVIII в., как и в более ранние периоды (XVI – XVII в.), власти вынуждены были ограничивать право подданных подавать челобитные непосредственно царю[10].

На всех этапах эволюции судебной системы России XVIII в. высшим судьей оставался император. Он, сосредоточив в своих руках самодержавное управление законодательной, исполнительной, судебной властями, должен был ограничиваться функцией надзора за деятельностью государственных учреждений и заниматься делами, не имевшими законодательных прецедентов либо неподсудными Сенату и коллегиям. Монарх не мог не участвовать в повседневном руководстве государством. В этом ему помогала императорская канцелярия, где рассматривались разнообразные вопросы, включая инициированные челобитными, адресованными лично государю[11]. Другая причина, заставлявшая главу государства вмешиваться в дела подданных, а тех обращаться к нему за помощью, – сложности реформирования судебной системы. Население оказалось неготовым к пониманию разделения дел по подсудности между различными инстанциями из-за неясности компетенции судов и противоречий в процессуальном праве[12].

На протяжении всего XVIII в. правительство не раз пыталось юридически закрепить принцип прохождения исковых дел строго по инстанциям, хотя в формуляре челобитных, как в приказный период, содержалась формула обращения к царю[13]. Было установлено, что в случае неудовлетворительного судебного решения документы следовало подавать сенатскому секретарю, через которого они поступали государю. Царь, ознакомившись с ними (что подтверждалось его визой), направлял их для исполнения в соответствующие коллегии[14]. Когда в Сенате появлялись спорные, неурегулированные законом дела, челобитные также направлялись императору, а затем по полученному от него указу вершился суд[15]. Не запрещалось и обращаться с жалобой на несправедливые судебные решения коллегий и канцелярий, им не подчиненных[16]. Так, право «объявлять нам самому» Петр I предоставил украинцам при грубом обращении с ними российских солдат[17].

Особняком стояли дела о политических преступлениях. Доносить о них, в том числе в высшую инстанцию, считалось публично-правовой обязанностью представителей всех социальных групп населения. За ее неисполнение виновным грозила смертная казнь[18]. Порядок подачи челобитных лично царю устанавливался Соборным Уложением 1649 г. Вероятно, свою роль сыграл и зарубежный опыт[19].

Сказанное выше уточняет смысл указа Сената от 22 августа 1767 г., известного в литературе как законодательный запрет на подачу крестьянами челобитных на высочайшее имя[20]. Не касаясь вопроса о его толковании в повседневной судебной практике, заметим, что формально указ не запрещал крепостным крестьянам жаловаться на своих владельцев. Повторяя нормы права XVII – XVIII вв., он предписывал обращаться с исковыми че-

лобитными в «учрежденные на то правительства», а доносы о государственных преступлениях помещиков подавать в «е.и.в. собственные руки». В случае, если они оказывались ложными, то изветчика ожидало наказание.

Верховная власть, сохраняя прямую связь с подданными, как посредством установленного законом порядка, так и через вельмож, фаворитов[21], получала из первых рук информацию о настроениях в стране и могла бороться со злоупотреблениями чиновников, принимать превентивные защитные меры, формировать выгодное для себя общественное мнение. С другой стороны, развитие отношений власти и населения, когда каждый человек независимо от своего социального статуса был подвластен воле самодержца, «провоцировало» подданных на поиски справедливости путем непосредственного обращения в высшую инстанцию. Характерно, что челобитные и сопровождающие их документы составляют большую часть архива личной канцелярии Екатерины II и являются ценным источником по истории социальной политики абсолютизма[22]. Очевидно, что сформулированная Н.В. Устюговым еще в 1947 г. необходимость исследования отдельных видов делопроизводственной документации актуальна и сегодня[23].

В истории челобитной наиболее ярко проявилась отличительная черта развития документации XVIII в. – упорядочивающее воздействие законодательства, истоками уходящего в приказный период. Основополагающим законом стал Генеральный регламент, по мнению М.Ф. Румянцевой, определявший систему делопроизводства вплоть до революции 1917 г.[24] Кроме него на протяжении XVIII – XIX вв. было издано множество законодательных актов, устанавливавших формуляры отдельных видов документов. Законодательно определялся и порядок прохождения документов, например в «Учреждениях для управления губерний» 1775 г.[25]

Схожие суждения давно утвердились не только в источниковедческой, но и документоведческой литературе. Однако в ней, на наш взгляд, не уделено должного внимания размышлениям Б.Г. Литвака, отмечавшего, что организация работы с документами не претерпела существенных изменений до 1917 г., напротив, работа над документом заметно эволюционировала. В делопроизводственной документации проявилась тенденция отхода от повествовательности, стремление к однопредметности содержания, что стимулировало ее формализацию и стандартизацию, формирование массовых источников[26].

Генеральный регламент определил структуру, принципы деятельности коллегий и форму составления протокола, упорядочивал документный поток. Но все-таки работа над документом не была здесь предметом специального рассмотрения. Вероятно, ей предполагалось посвятить «особливый регламент», который, однако, так и не был подготовлен[27]. По этим причинам в течение XVIII в. издано немало частных правовых актов по составлению и оформлению различных видов документов. Но в законодательном массиве стержневыми оставались Генеральный и Адмиралтейский регламенты. Нормы последнего, в частности о порядке ведения приходно-расходных книг и другой учетной документации, стали обязательными для всех канцелярий[28].

Другая особенность делопроизводственной документации XVIII в. определена характером формирования Петровской империи, способствовавшим взаимовлиянию и унификации ведомственных систем документации –

военной и гражданской. В то же время нечеткое разделение властей, многофункциональность государственных учреждений, в частности губернских, обусловили наличие общих черт в судебно-следственном и общеадминистративном делопроизводстве[29].

Отправной точкой унификации систем делопроизводства можно считать переход от столбцовой его формы к тетрадной, осуществленный в канцеляриях учреждений всех рангов и отраслей управления[30]. Позже им были «предписаны» правила ведения протоколов[31]. С изданием Генерального и Адмиралтейского регламентов тенденция унификации делопроизводства приобрела базовую правовую основу. Одновременно это означало появление фактора, сдерживающего процесс отпочкования специальных систем документации от общей. Вот почему в начале XIX в. Военная коллегия мотивировала свое намерение реформировать ведомственное делопроизводство его несоответствием специфике военного управления[32]. Потребность введения нового «образа в производстве дел» специально в административно-полицейских, судебных, финансово-хозяйственных учреждениях осознавалась и на губернском уровне, особенно в ходе реформы 1775 г.[33] Сам устав канцелярской службы – Генеральный регламент – уже во второй половине XVIII в. нуждался в модернизации: «во многих случаях отменился, почему надлежит оный, сообразно с изданными после законами и с нынешним состоянием государства, исправить»[34].

Законодательному вмешательству в процесс дифференциации специальных систем документации предшествовала кодификационная работа. Так, приступая к реформированию губернского делопроизводства, Екатерина II затребовала от генерал-губернаторов сведения, какие «учинены... распоряжения и даны формы», касающиеся «порядка канцелярского»[35]. В намерениях императрицы заметно стремление систематизировать законодательство о канцелярской службе и делопроизводстве губернских и уездных учреждений, выявить в нем лакуны. Не исключено, что ее интересовали также результаты «подзаконной» деятельности канцелярий. Имеется в виду практика использования чиновниками печатных и рукописных сборников образцов документов[36]. Необходимо было выяснить, какие виды документов «случайно учреждены» правительством либо запрашивались «присутственными местами по одним только прихотям, дабы не иметь у себя труда выправляться и делать сличения, следственно большею частью не нужны»[37].

«Документотворчество» чиновников инициировало иногда само правительство. В екатерининском указе генерал-губернаторам предписывалось донести «относительно сих распоряжений, так и всех тех, кои до будущего соизволения нашего изданы, по казенному управлению, отобрав заключение прокуроров и стряпчих и примечания присутственных мест, до кого что касается, об удобностях или неудобностях их и о способах сокращения излишнего и к поспешнейшему дел отправлению... присовокупя и собственного их обо всем мнение»[38].

Таким образом, члены присутствия привлекались Екатериной II для решения канцелярских задач, оказавшихся в круге ее интересов. Они одновременно становились создателями и исполнителями новых канцелярских порядков. В этой связи уместно напомнить, что еще в Генеральном регламенте требовалось в реляциях, ведомостях, доношениях «все основании и обстоятельства написать и мнение свое о том деле напоследи приложить», без «че-

го в Сенат секретарю не принимать, ни коллегии докладывать не дерзать»[39]. «Мнение» оформлялось как предложение об эффективном выполнении порученного дела либо указание о его несоответствии действующему законодательству. В непредусмотренных инструкциями и регламентом ситуациях, когда приходилось принимать самостоятельные решения, требовалось подавать «мемориалы». Как заметил В.О. Ключевский, характеризуя политику Петра I, он «хотел, чтобы раб, оставаясь рабом, действовал сознательно и свободно»[40]. Противоречивость ситуации можно объяснить и тем, что бюрократизация государственного управления породила иерархию информации. Отсюда известное вынужденное доверие, компромисс «верхов» и «низов» чиновничества относительно достоверности циркулирующих сведений о положении дел на местах и в центральных органах власти.

Приведенные данные позволяют заключить, что делопроизводственные источники обладают еще невостребованными возможностями для историко-культурологических исследований. Не вдаваясь в подробности данной темы, обратим внимание на тот факт, что к 1787 г. все наместничества смогли выполнить указ 1784 г. Впечатляют своим объемом (более 240 листов) и тщательностью разработки процесса документирования деятельности губернских и уездных учреждений (приложено 73 формы различных видов документов) донесения из Олонецкой и Архангельской губерний, где делопроизводство велось на основе проекта генерал-губернатора Т.И. Тутолмина. Его «Обряд производства и содержания дел в присутственных местах...» объективно был направлен на поиск путей унификации документации, приспособления ее к структурным и функциональным особенностям административно-хозяйственных, судебных, полицейских учреждений губернии[41].

Заслуживает внимания и административная деятельность генерал-губернатора Екатеринославского наместничества Г.А. Потемкина в 1784 – 1791 гг. Пользуясь поддержкой Екатерины II и преимуществами должности наместника и звания генерал-фельдмаршала, он смог создать высокоорганизованную личную военно-походную канцелярию, с помощью которой вел переписку по делам управления несколькими губерниями, Черноморским флотом, Екатеринославской армией. К 1791 г. в штате канцелярии, разделенной на несколько экспедиций по отраслевому принципу (армейская, морская, наместническая и другие), состояло более 50 сотрудников во главе с секретарем. Потемкин не только контролировал ее работу, но и составлял новые формы ведомостей, рапортов, упрощавших обработку информации[42].

Итак, к концу XVIII в. возникла необходимость специализации и унификации губернской документации для ускорения и упрощения делопроизводства. Это готовило новый виток в эволюции коллежской документации.

Изложенные наблюдения необходимо учитывать при разработке источниковедческих приемов, используемых при изучении данного вида исторических источников. Кроме того, следует уделять внимание историографической традиции, которая нуждается в дополнительном освоении.

---

[1] Источниковедение: Теория. История. Методика. Источники российской истории: Учеб. пособие / И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева. М., 1998.

[2] См.: Новое учебное пособие по источниковедению: взгляд специалистов // Отечественные архивы. 1999. № 5.

[3] См.: *Гоголева А.А.* Документы приказного делопроизводства по истории Воро-

нежского края XVII – начала XVIII в. // Отечественные архивы. 1999. № 5; *Она же.* Работа воронежских архивистов с книгами делопроизводства госучреждений середины XVII – начала XVIII в. // Там же. 2001. № 3.

4 См.: Источниковедение... С. 16.

5 Там же. С. 13.

6 Там же. С. 395 – 396.

7 Сенатский указ. 19 февраля 1786 г. // ПСЗ-I. Т. XXII. № 16329. С. 53.

8 *Литвак Б.Г.* Очерки источниковедения массовой документации XIX – начала XX в. М., 1979. С. 269.

9 Объявление и указ е.ц.в. в народ, каким образом с будущего 1719 г. челобитчикам поступать. 19 декабря 1718 г. // *Воскресенский Н.А.* Законодательные акты Петра I. М.; Л., 1945. Т. 1. С. 377.

10 *Шмидт С.О., Князьков С.Е.* Документы делопроизводства правительственных учреждений России XVI – XVII вв. М., 1985. С. 98.

11 *Бабич М.В.* Из истории государственных учреждений XVIII в.: Кабинет императорского величества // Вестник МГУ. Серия 8. История. 1998. № 6. С. 20 – 41.

12 Развитие русского права второй половины XVII – XVIII вв. / Отв. ред. Е.А. Скрипилев. М., 1992. С. 210, 223.

13 Именной указ. 1 марта 1702 г. // ПСЗ-I. Т. IV. № 1899. С. 189; Сенатский указ. 19 февраля 1786 г. // Там же. Т. XXII. № 16329. С. 534.

14 Объявление и указ е.ц.в. в народ, каким образом с будущего 1719 г. челобитчикам поступать. 19 декабря 1718 г. С. 377 – 379.

15 Сенатский указ. 8 февраля 1722 г. // ПСЗ-I. Т. IV № 3904. С. 379.

16 Именной указ. 27 апреля 1722 г. «О должности Сената» // Российское законодательство X – XX веков. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма. М., 1987. С. 190 – 191; Именной указ из Сената. 23 февраля 1722 г. О генерале-рекетмейстере // Законодательство Петра I / Отв. ред. А.А. Преображенский, Т.Е. Новицкая. М., 1997. С. 86 – 88.

17 Важкий шлях: Перша половина XVIII ст. / Упоряд. і авт. передм. М.В. Горобець. Київ, 2002. С. 339.

18 Именной указ. 25 января 1715 г. // ПСЗ-I. Т.V. № 2877. С. 138; Соборное уложение 1649 г. Текст. Комментарии. Л., 1987. С. 21.

19 Соборное уложение 1649 г. С. 20 – 21, 31, 33, 69; Докладная записка Г.Фика о королевской шведской Государственной канцелярии, или Коллегии-канцелярии в Стокгольме. 25 января 1718 г. // *Воскресенский Н.А.* Указ. соч. Т. 1. С. 547.

20 Сенатский указ. 22 августа 1767 г. // ПСЗ-I. Т. XVIII. № 12966. С. 335 – 336. О нем см.: *Литвак Б.Г.* Указ. соч. С. 271 – 273; *Каменский А.Б.* От Петра I до Павла I: реформы в России XVIII века (опыт целостного анализа). М., 1999. С. 402.

21 Впрочем, закон не запрещал подавать челобитные через «придворных служителей», если речь шла о «повеленных доношениях» (Именной указ Петра I. 13 ноября 1724 г. // *Воскресенский Н.А.* Указ. соч. С. 386).

22 *Кислягина Л.Г.* Канцелярия статс-секретарей при Екатерине II // Государственные учреждения России XVI – XVIII вв. / Под ред. Н.Б. Голиковой. М., 1991. С. 185.

23 *Устюгов Н.В.* К.Г. Митяев. Теория и практика архивного дела // Советская книга. 1947. № 6. С. 62 – 64.

24 См.: Источниковедение... С. 394.

25 Там же. С. 393 – 395.

26 *Литвак Б.Г.* О закономерностях эволюции делопроизводственной документации в XVIII – XIX вв. (К постановке вопроса) // Проблемы источниковедения истории СССР и специальных исторических дисциплин. М., 1984. С. 50, 51, 53.

27 *Лукашевич А.А.* Развитие губернской делопроизводственной документации 70 – 90-х гг. XVIII в. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1995. С. 75 – 94.

28 Сенатский указ. 26 ноября 1722 г. // ПСЗ-I. Т. VI. № 4125. С. 792; Инструкция, данная Ревизион-конторе. 4 декабря 1722 г. // Там же. № 4127. С. 794; Именной указ. 11 мая 1722 г. // Там же. № 4008. С. 678; *Богословский М.М.* Областная реформа Петра Великого. Провинция 1719 – 1727 гг. М., 1902. С. 33, 62.

29 *Готье Ю.В.* История областного управления от Петра I до Екатерины II. М., 1913. Т. 1. С. 387.

30 Именной указ. 11 марта 1702 г. // *Воскресенский Н.А.* Указ. соч. С. 195.

31 Именной указ. 4 апреля 1714 г. // ПСЗ-I. Т. V. № 2791. С. 94 – 95.

32 Доклад государственной Военной коллегии Александру I. 3 июня 1808 г. РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Т. 1. Д. 2346. Ч. 1. Л. 10.

33 Предложение генерал-прокурора А. Вяземского Сенату. 16 сентября 1784 г. РГАДА. Ф. 248. Д. 6570. Кн. 1. Л. 10 – 10 об.

[34] Сенатский наказ Уложенной комиссии 1767 г. Цит. по книге: *Готье Ю.В.* Указ. соч. 1941. Т. 2. С. 211.

[35] Именной, данный генерал-губернаторам. 27 сентября 1784 г. // ПСЗ-I. Т. XXII. № 16074. С. 222. Сама реформа не состоялась.

[36] *Янковая В.Ф.* Русское делопроизводство в сборниках образцов документов кон. XVIII – нач. XX. // Советские архивы. 1985. № 4. С. 23 – 31; Реестр для памяти, каким образом писать челобитные и прочие канцелярские письма. 1729 г. Центральный государственный исторический архив (Киев). Ф. 1819. Оп. 1. Д. 377. Л. 1 – 6.

[37] Сенатский указ. 5 июня 1775 г. // ПСЗ-I. Т. XX. № 14332. С. 152. Сенатский указ. 22 января 1767 г. // Там же. Т. XVIII. № 12824. С. 29.

[38] Именной, данный генерал-губернаторам. 27 сентября 1784 г. С. 222.

[39] Генеральный регламент или Устав. 28 февраля 1720 г. // *Воскресенский Н.А.* Указ. соч. С. 491.

[40] Курс русской истории // *Ключевский В.О.* Сочинения. М., 1959. Т. 4. С. 221.

[41] *Лукашевич А.А.* Указ. соч. С. 174 – 238.

[42] Там же. С. 141 – 173.

Е.М. Грибанова

Во главе архивного строительства Казахстана (1919 – 1938 гг.)

История отечественного архивного дела, особенно советского периода, до начала 1990-х гг. изучалась, как правило, в отрыве от деятельности конкретных людей, без должного интереса к их жизни и судьбам, что делало ее в лучшем случае неполной, а нередко искаженной. В постсоветское время появились работы, в которых показывается роль отдельных личностей в архивоведении и архивном строительстве[1]. Цель данной статьи – показать роль личности в архивном деле Казахстана в 1920 – 1930-е гг. и осветить деятельность наиболее известных в республике архивистов и людей, связавших свою жизнь с архивами в этот период.

Судьбы специалистов-казахстанцев (и не только в архивной отрасли) 1920 – 1930-х гг. складывались таким образом, что, получив образование в европейской части страны или Сибири и начав там же трудовую биографию, они оказывались в Казахстане не по своей воле: либо направлялись на работу, либо ссылались органами ОГПУ – НКВД. Все это выводит проблему кадрового обеспечения архивной службы Казахстана за региональные рамки.

Сложность изучения истории архивного дела в Казахстане заключается в том, что эта территория в дореволюционный период управлялась из различных административных центров Российской империи и подобное положение сохранялось до 1924 г. Так, с января 1920 г. Семиреченская[2] и Сыр-Дарьинская области Казахстана вошли в сферу деятельности Центрального управления архивным делом Туркестанской АССР (Цуардела). Архивы Акмолинской и Семипалатинской областей подчинялись созданному в 1920 г. Сибревкомом архивному управлению в г. Омске. В остальных областях (Уральской, Тургайской, Закаспийской, Астраханской, Оренбургской, Ал-

тайской), входивших в тот период в состав Киргизской (с 19.04. 1925 г. Казахской) АССР (КАССР), работали областные и губернские архивные учреждения РСФСР[3].

Первой столицей советского Казахстана был Оренбург. 26 сентября 1919 г. на должность временного уполномоченного Главного управления архивным делом (ГУАД) РСФСР по г. Оренбургу, а с октября того же года по Оренбургской губернии, получил назначение А.П. Михайлов, в ведении которого находился и создаваемый им Оренбургско-Тургайский губернский архив[4]. К декабрю 1920 г. первая команда губернского архива была набрана. В нее вошли А.П. Чулошников[5], Н.А. Билярский (53 лет, с начальным образованием), Д.С. Медведев (60 лет, выпускник духовной академии), А.А. Гумилевский (69 лет, бывший священник, находившийся на принудительных работах в Оренбургской тюрьме[6]). Следует заметить, что в начале 1920-х гг. места лишения свободы являлись поставщиком бесплатной рабочей силы для губернского архива. Первыми «разборщиками» документов дореволюционных учреждений при советской власти стали лица, направленные на принудительные работы. Для уполномоченного ГУАД, располагавшего преимущественно директивами и весьма незначительным штатом, как правило, из случайных людей, это была единственная возможность выполнить порученное дело.

25 марта 1921 г. А.П. Михайлова на посту руководителя архивным делом в Оренбургской губернии ненадолго сменил Д.С. Медведев[7], но он не подходил для этой должности ни по возрасту, ни по социальному происхождению. Установить точную дату назначения очередного руководителя весьма сложно из-за существовавшей тогда аморфности структуры управления архивным делом. Параллельно с уполномоченным ГУАД РСФСР, являвшимся одновременно и руководителем губернского архива, в Оренбурге в составе Наркомпроса КАССР существовало Главное архивное управление (Главархив). Положение о нем, утвержденное 24 января 1922 г., было подписано так: «Составил председатель Главархива Михайлов»[8], хотя последний не имел права на такую подпись, поскольку официальным руководителем Главархива являлся профессиональный архивист А.Л. Мелков[9], по совместительству руководивший и музейным отделом. Возможно, какое-то время именно Михайлов возглавлял созданный 1 сентября 1921 г. на базе Оренбургско-Тургайского губернского архива краевой центральный архив. (В работе Б.Жанаева[10] первым руководителем назван общественный деятель А.П. Гра[11].)

Представители общественных организаций тоже не оставались безучастными к судьбам архивов на территории Казахстана. 1 ноября 1920 г. прошло учредительное собрание Общества изучения Киргизского (Казахского) края. Его члены объявили себя «преемниками Оренбургской ученой архивной комиссии и Оренбургского отдела Русского географического общества...»[12]. В течение почти двух лет (со дня образования до 17 мая 1922 г.) председателем общества являлся А.П. Чулошников, один из членов Оренбургской ученой архивной комиссии. В 1920 г. он был заместителем председателя историко-статистического отдела Казахского краевого военного комиссариата и инициатором «образования особой ученой архивной комиссии путем привлечения посторонних, работы которых печатались бы в существующей местной газете “Известия Киргизского края”». Это его пожелание осуществилось, правда, в несколько иной форме; позже члены Общества изучения Киргизского (Казахского) края не раз использовали ар-

хивные документы в исследованиях. Результаты этой работы регулярно публиковались в «Трудах» общества. На заседании ученой комиссии при Наркомпросе КАССР под председательством А.П. Чулошникова рассматривались вопросы архивного дела[13]. Чулошников сыграл заметную роль в создании Главного архивного управления на правах отдела Наркомпроса КАССР, проявлял активность в научной деятельности: как член Общества изучения Киргизского (Казахского) края подготовил девять докладов и статей, причем семь из них по древней истории казахского народа, в работе над которыми пользовался архивными источниками.

С 14 февраля 1923 г. Главархив перешел в подчинение ЦИК КАССР, а с 26 апреля 1923 г. стал называться Управлением Центрархива (ЦАУ) КАССР. Структура архивной отрасли стала более четкой. На местах были образованы губернские отделы Центрархива, также совмещавшие управленческие и производственные функции[14].

Вероятно, в течение второй половины 1921 г. и в 1922 г. решение организационных вопросов в зарождавшейся архивной отрасли полностью перешло к А.Л. Мелкову, который наряду с А.П. Чулошниковым, А.П. Гра и другими специалистами активно участвовал в создании Общества изучения Киргизского (Казахского) края. А.Л. Мелков изучал казахский фольклор, публиковал собранные материалы в «Трудах» общества. Одним из первых начал собирать документы по истории Казахстана за его пределами. В анкете в качестве своей основной профессии указал – «этнография и архивное дело», с 1919 г. полностью посвятил себя этому. В списках сотрудников Центрархива за 1923 г. А.П. Мелков значится уже заведующим.

Из годового отчета ЦАУ КАССР за 1922 г. следует, что в декабре в Центрархиве помимо заведующего трудились еще четверо: Н.А. Билярский, Р.П. Голубева, А.А. Гумилевский и Е.А. Чоглокова. Уроженка г. Самарканда, выпускница Московских высших женских курсов Е.А. Чоглокова работала сначала научным сотрудником, затем недолго заместителем заведующего ЦАУ КАССР. В списках за 1926 г. ее фамилия уже отсутствует. В Обществе изучения Казахского края Екатерина Александровна заведовала библиотекой[15].

Обязанности между сотрудниками распределялись следующим образом. Н.А. Билярский инструктировал советские учреждения, вел учет хранящихся в них дореволюционных фондов и организовывал их передачу в архив. На нем лежали обязанности по выполнению справочной работы. Е.А. Чоглокова отвечала за учет документов и популяризацию архивного дела. А.А. Гумилевский совмещал обязанности завхоза, бухгалтера, архивиста. Р.А. Голубева была техническим работником. Все четверо занимались первичной разборкой дел.

В отчетах ЦАУ КАССР за 1922 – 1924 гг. названы доклады по 25 темам, подготовленные по документам архивов Оренбурга, Уральска, Семипалатинска[16]. Некоторые из них прозвучали на заседаниях общества, а также публиковались в его «Трудах».

К февралю 1924 г. на территории республики действовало восемь губернских архивных бюро. Среди их руководителей наиболее подготовленным по роду своей прежней деятельности мог считаться только Н.Я. Коншин[17]. Именно он был автором докладов по документам архива г. Семипалатинска.

В октябре 1924 г. границы КАССР изменили свои очертания. В результате национально-государственного размежевания республик Средней Азии и Казахстана в состав последнего вошла Джетысуйская область (губерния). Джетысуйское губернское (с 1928 г. Алма-Атинское окружное) архивное бюро перешло в ведение Центрархива КАССР и с конца 1929 г. по декабрь 1933 г. действовало в его составе. В 1924 г. архивное бюро покинул квалифицированный специалист, историк по образованию И.Л. Брызгалов[18]. В 1922 – 1924 гг. он возглавлял Джетысуйское архивное бюро и параллельно Семиреченский отдел Русского географического общества. Именно ему, а также его сподвижникам Е.И. Войцеховскому и М.Е. Ионову современники во многом обязаны сохранением документов дореволюционного Семиречья. Однако после 1924 г. знания и энергия Брызгалова оказались невостребованными.

Центральным событием 1925 г. в Казахстане стала подготовка к переезду из Оренбурга в новую столицу республики – Кзыл-Орду. Специальная комиссия при СНК КАССР, которая занималась перемещением ведомств, приняла решение о переезде лишь шести работников Центрархива, что по существу означало сокращение штатов. Правда, благодаря усилиям А.Л. Мелкова все же удалось отстоять еще четыре единицы, однако в 1926 г. штаты Центрархива составляли лишь восемь единиц[19].

Перенос столицы не мог не отразиться на деятельности архивной службы республики. В сентябре 1925 г. прекратилась выдача архивных справок, были свернуты другие виды работ. Но главной потерей стал уход сотрудников, уже имевших определенные знания в архивном деле. Один из них – Д.В. Гусев, 52-летний преподаватель математики, окончивший педагогические курсы преподавателей и воспитателей при Петроградском университете, работавший с мая 1923 г. в Центральном краевом архиве КАССР в Оренбурге. В сентябре того же года он был командирован на месяц в г. Москву в ГАУ «для деятельного ознакомления с делопроизводством и ведением хозяйственно-финансовой и инструкторской стороны архивного дела, а также для работы в Главархиве в целях специализации по своей должности»[20]. Позже Д.В. Гусев не только инструктировал 25 учреждений по вопросам ведения архивов, осуществлял упорядочение россыпи документов, руководил работой разборочно-проверочной комиссии, но и готовил сметы для Центрального краевого архива, переданного в ведение ЦИК КАССР, и губернского архивного бюро, получившего права отдела губисполкома[21]. При аттестации в 1925 г. Д.В. Гусева характеризовали как сотрудника, проявляющего «максимум своих способностей, знаний и усердия, не считаясь со временем работы и перегруженностью», пользующегося уважением за «всегдашнюю товарищескую готовность поделиться своими знаниями и опытом, а также за всегда ровный и спокойный характер». Однако в его личном деле была и такая запись: «отсутствие специального архивного образования не могло в некоторых случаях не затруднять его работу». И Гусева вновь командировали, теперь уже на три месяца, на курсы при ЦАУ РСФСР.

Д.В. Гусев вынужден был уволиться из Центрархива, обосновав свое решение невозможностью переезда. Через год, обратившись к своим бывшим коллегам за справкой о гражданских правах, он писал: «Я по-прежнему нигде не служу, да и служить не буду, так как после архивного дела меня никакая другая служба не удовлетворяет»[22]. Вполне вероятно, что увольнение Д.В. Гусева и некоторых его коллег было вызвано и другими причинами (воз-

раст, социальное происхождение и т. д.), но несомненно одно: переезд учреждений в новую столицу сопровождался изменением их кадрового состава. Служащих не хватало, и Мелкову приходилось обращаться на биржу труда.

В марте 1927 г. комиссия Президиума ЦИК КАССР проверяла работу Центрархива и пришла к выводу о превышении А.Л. Мелковым служебных полномочий[23], что выразилось, по мнению проверявших, в нежелании организовать политсекции, соблюдать субординацию. (Руководитель Центрархива предпочитал напрямую общаться с другими организациями, в частности с отделом Русского географического общества в г. Семипалатинске, без согласования с облисполкомом.) Это следует из протокола заседания Президиума ЦИК КАССР от 17 мая 1927 г. о состоянии и работе архивных учреждений КАССР, в котором отмечена недопустимость «непосредственного сношения Центрархива РСФСР с местными архивными органами Казахстана, минуя Казцентрархив»[24]. Хотя, вероятнее всего, он просто копировал характер взаимоотношений Центрархива с местными архивами. Мелкова обвинили и в других нарушениях: Центрархив вовремя не вернул документы, взятые во временное пользование в архивных бюро. В ходе проверки не подтвердилась отчетная информация ЦАУ КАССР о том, что «все работники обучаются казахскому языку, а некоторые уже в значительной степени его одолели». Кроме того, комиссия обнаружила перерасход командировочных средств. На этом основании 15 июня 1927 г. А.Л. Мелков был освобожден от занимаемой должности.

Следующим руководителем Центрархива стал не имевший даже среднего образования Н.Я. Болотников[25], которому пришлось столкнуться с теми же проблемами, что и его предшественнику. 15 ноября 1928 г. Центрархив временно приостановил свою работу, так как начался его переезд в новую столицу, Алма-Ату. Опять обострилась проблема кадров – лишь двое сотрудников из шести согласились уехать из Кзыл-Орды, поэтому на работу пришлось принимать случайных людей. Так, по данным на 27 января 1929 г., в архивной отрасли Казахстана работали 29 сотрудников, из которых лишь один имел высшее образование[26]. Это был выпускник историко-филологического факультета Варшавского университета В.А. Добров[27].

Рубеж 1920 – 1930-х гг. в архивной жизни Казахстана ознаменован появлением первых изданий архивных документов[28]. В 1929 г. вышел в свет документальный сборник «Алаш-Орда» (составитель Н.Мартыненко). Судя по составу документов, часть их хранилась в фондах Центрархива (поисковые данные в сборнике отсутствуют, так как к тому времени еще не были описаны многие фонды). Книга долгое время находилась под запретом. Возможно, поэтому не сохранилось сведений об участии в работе над ней архивистов. О вероятности их сотрудничества с автором издания говорит и стремление Н.Я. Болотникова приобщиться к археографической деятельности. В газете «Советская степь» от 7 ноября 1929 г. им в соавторстве с Д.В. Гусевым, названным архивистом-консультантом, опубликован архивный документ под заголовком «Трудящиеся Казахстана должны знать своих классовых врагов». Публикаторами проведена определенная работа с текстом: в скобки взяты неразборчиво написанные слова, многоточием обозначены пропуски. В отчете за 1930 г. впервые упоминается о подготовке документальных сборников «Материалы по истории пролетарской революции в Казахстане» и «Протоколы Тургайского областного съезда Советов».

Отсутствие специалистов тормозило работу архивных учреждений. Во время чистки аппарата советских служащих в 1930 г. Центрархив попытался ее избежать, мотивируя это наличием сплоченного коллектива. На самом же деле в архивной отрасли проводить отбор было не из кого[29]. Число архивных сотрудников ежегодно сокращалось (в 1927 г. в архивных учреждениях Казахстана работали 39 человек, в 1928 г. – 36, в 1929 г. – 28, в 1931 г. – 23 человека), их состав постоянно менялся (в 1931 г. было лишь два человека, проработавших в системе Центрархива свыше трех лет). Основными причинами текучести кадров руководитель Центрархива КАССР считал низкую заработную плату и плохие условия труда, о чем сообщал Президиуму ЦИК в отчете о работе отрасли за 1927 – 1931 гг. Болотников умолчал о переносе столицы как факторе, неблагоприятно сказавшемся на кадровой политике и существенно осложнившем работу, прежде всего по реализации решений местных партийных органов о «коренизации» Центрархива. Так, если в 1927 г. в его штате числились девять сотрудников-казахов, то в 1931 г. их вовсе не стало. На наш взгляд, это напрямую связано с переездом из Кзыл-Орды с преимущественно казахским населением в Алма-Ату, где большинство составляли русскоязычные жители.

Малочисленность казахов в системе Центрархива связана с проблемами развития казахского общества в первые десятилетия XX в., когда на фоне почти сплошной безграмотности коренного населения существовал тончайший слой казахской интеллигенции. Ее катастрофически не хватало. Как правило, образованные люди консолидировались вокруг организаций, членами которых являлись, либо активно сотрудничали с ними. Почетным председателем Общества изучения Казахского края был известный просветитель, поэт, публицист, лингвист А.Байтурсынов, а его членами – государственные деятели Казахстана С.Садвокасов, Д.Садвакасов, Х.Нурмухамедов, А.Джангильдин, писатель и педагог М.Дулатов и др. В работе действовавшего в Ташкенте в 1920 – 1925 гг. Общества ревнителей Киргизской (Казахской) культуры «Талап» заметную роль играли инженер М.Тынышпаев, писатель М.Ауэзов, поэт М.Жумабаев, врач Х.Досмухамедов, юрист Ж.Досмухамедов и другие представители казахской интеллигенции, многие из которых были репрессированы в 1937 г. Общественные организации поддерживали между собой творческие связи. Казахские исследователи истории своего народа помогали в работе русскоязычным краеведам, консультировали их по вопросам национальной культуры, традиций, особенностей быта и др.[30]

Проводимая в архивах СССР в начале 1930-х гг. макулатурная кампания не могла не затронуть Казахстан. Н.Я. Болотников отмечал, что «в процессе макулатурной кампании... масса ценных документов сдана на бумажные фабрики», напрямую связывая это с отсутствием в архивах профессиональных кадров[31].

В мае 1932 г. Казахский крайком ВКП(б) утвердил решение о замене Болотникова управленцем И.П. Бойцовым[32], что официально было связано с невыполнением Болотниковым решения крайкома об освобождении подвального помещения архива для столовой партийного актива[33]. Однако фактически смена руководства произошла позже, вероятно, в конце 1932 – начале 1933 г.

Весьма значимым для Центрархива КАССР стало зачисление на работу ссыльного украинского историка и архивиста Н.В. Горбаня. 26 марта

1932 г. он был принят в штат на должность научного сотрудника с окладом 300 руб., а уволен 15 декабря 1933 г.[34] За короткий срок, благодаря Николаю Васильевичу, отвечавшему одновременно за несколько направлений деятельности, работа Центрархива заметно оживилась. Горбань руководил группой по разборке архивных материалов, что являлось нелегким трудом, в процессе которого мог рассчитывать лишь на помощь технических сотрудников, участвовал в выпуске Бюллетеня ЦАУ КАССР. К 15-й годовщине Октябрьской революции он готовил юбилейную документальную выставку, сборник документов по истории Караганды, а также предназначенные для издания обзоры архивных материалов по истории Казахстана, хранящихся в Ленинграде и Москве (по описям, составленным по просьбе ЦАУ КАССР Ленинградским отделением Центрального исторического архива)[35]. О напряженной широкомасштабной деятельности Горбаня свидетельствует написанное им 22 октября 1932 г. заявление на имя Болотникова: «В связи с тем, что я крайне переутомлен, прошу Вас предоставить мне отпуск с 25 октября по 25 ноября с. г. Работы по организации выставок в основном закончены. В случае надобности ЦАУ КАССР может вызвать меня на работу в течение нескольких дней. Работу с бюллетенем закончу. Работу по курсам в КазПИ буду вести»[36].

1933 г. прошел столь же напряженно: Н.В. Горбань часто выступал с научными сообщениями и докладами[37], много сил отдавал организации выставок[38]. Одновременно, совместно с заведующим национальным отделом КазЦИКа Садыковым, он подготовил проект словаря архивных терминов на казахском языке, который, к сожалению, остался невостребованным. Вероятно, это было связано с поддержкой Горбанем его украинских коллег, издавших в конце 1932 г. учебник по архивоведению на украинском языке. В Бюллетене ЦАУ КАССР появилась написанная Горбанем библиографическая справка об этом издании, на которую ЦАУ РСФСР незамедлительно резко отреагировало: «Автор справки некритически отнесся к “Архивознавству” и проморгал ряд крупнейших ошибок в последнем. Поторопился Н.Горбань и признать учебник “ценным вкладом в архивоведческую науку”. Наш отзыв об “Архивознавстве” мы Вам вышлем, после чего Вам необходимо будет в бюллетене дать соответствующую поправку»[39]. Неизвестно, был ли прислан обещанный отзыв, но бюллетень вновь начал издаваться лишь в 1950-е гг.

В общей сложности за время работы в Казахстане Н.В. Горбань издал пять брошюр, включая путеводитель по Центрархиву КАССР[40]. Он планировал подготовку путеводителя по архивам городов Уральска и Петропавловска в одной книге из двух частей[41]. Но дальнейшая работа была прервана его арестом 5 декабря 1933 г. Спустя три месяца Особое совещание при Коллегии ОГПУ осудило Горбаня «за антисоветскую деятельность», приговорив к трем годам ссылки в Обско-Иртышскую область.

В чем же проявлялась «антисоветская деятельность» архивиста? Оказавшись в Казахстане не по своей воле[42], Николай Васильевич тосковал о Харькове, где оставалась его семья: родители и жена. В Алма-Ате для него отдушиной было общение с украинцами, в том числе и ссыльными. Во время таких встреч обсуждалась информация из прессы о делах на родине, осмысливалось происходящее. Этого оказалось достаточным для обвинения в национализме. В материалах следственного дела сохранились объяснительные записки Горбаня. В одной из них сказано: «От украинцев г. Харь-

кова я недавно получил книжку "Архивознавство" – от И.А. Барвинского, письмо от него же и от В.Ефимовского. Оба эти лица к лагерю воинствующих националистов, насколько мне известно, не принадлежали. Получил я также книжки от О.Марьянова. Писем на Украину я за все время, кроме [как для] жены, отца и матери, написал три-четыре ... Письма описывали чисто внешний быт г. Алма-Аты, и в письмах я всегда отмечал, что имею "полную возможность работать здесь"». И далее с горечью: «От украинцев, бывших моими близкими знакомыми в г. Харькове, писем я не получал. Больше того, я могу сказать, что [после моего отъезда] многие из моих ближайших знакомых ... перестали просто узнавать мою жену»[43].

Н.В. Горбань всегда оставался патриотом Украины. Но это не помешало ему с увлеченностью и профессионализмом вести научные исследования по истории Казахстана и населяющих его народов, оставить за короткий срок яркий след в архивном деле региона.

Несколько дольше, чем Н.В. Горбань, в ЦАУ КАССР проработал Г.А. Тимченко[44]. За время работы в г. Семипалатинске он имел возможность ознакомиться с составом и содержанием местного государственного архива и подготовил изданный в 1933 г. справочник «Свидетели прошлого» – первый в Казахстане путеводитель по фондам государственного архива. К сожалению, в 1936 г. по приказу ЦАУ РСФСР книга была уничтожена как «антипартийная». С октября 1931 г. по февраль 1932 г. Тимченко обучался на курсах научных сотрудников в г. Москве и был временно назначен на должность заведующего Семипалатинским отделением ЦАУ КАССР. Вскоре его перевели в г. Алма-Ату в качестве научного сотрудника Центрархива, где он совместно с Н.В. Горбанем продолжал научно-исследовательскую работу, участвовал в подготовке документальных выставок, ряда изданий. Кроме того, Тимченко занимался упорядочением архивных фондов и имел «значительные результаты в этом деле», заведовал учебной частью краевых архивных курсов, где преподавал некоторые дисциплины, подготовил и издал методическое пособие «Основы архивоведения». В 1934 – 1935 гг. он организовал областные архивные курсы в г. Чимкенте. В его должностные обязанности входили контроль и учет работы сотрудников ЦАУ, курирование областных архивов, подготовка Бюллетеня ЦАУ КАССР.

Г.А. Тимченко ушел из ЦАУ, вероятно, в апреле 1936 г., не поладив с руководителем управления Е.Г. Федоровым[45] и его заместителем В.А. Введенским[46]. Следует признать, что после Мелкова кандидатура Федорова по всем формальным характеристикам была наиболее подходящей для назначения на должность руководителя ЦАУ КАССР. Послужной список Е.Г. Федорова сделал его весьма востребованной личностью. Параллельно с обязанностями заведующего ЦАУ он читал лекции по истории ВКП(б) на курсах Казахского института марксизма-ленинизма, с ноября 1935 г. по март 1936 г. работал инструктором сельскохозяйственного отдела крайкома ВКП(б), затем участвовал в работе по составлению «Очерков по истории Казахстанской организации партии большевиков», которую вел Казахский институт марксизма-ленинизма, преподавал историю Казахстана в педагогическом институте, выступал в печати. В 1930 г. в нескольких номерах республиканской газеты «Советская степь» опубликовал объемную статью «Контрреволюционные вредители сельского хозяйства в Казахстане», которая впоследствии вошла в сборник «Кондратьевщина в Казахстане» (Алма-

Ата, 1931), «разоблачив» тем самым, по мнению кафедры истории Казахского пединститута, «так называемых неонародников Челинцева, Чаянова и др., оказавшихся впоследствии врагами народа, пытавшихся дать вредительское направление в разработке Казахстанского плана первой Сталинской пятилетки».

В 1936 г. вышел в свет документальный сборник «Учредительный съезд Советов Киргизской (Казахской) АССР. 4 – 12 октября 1920 г. Протоколы» (Алма-Ата, 1936) под редакцией и со вступительной статьей Е.Г. Федорова, в которой автор «доказал, что алашордынцы[47], пробравшиеся в редакционную комиссию съезда, нарочито извратили текст Конституции КАССР, придав § 4 ее националистический смысл. (В те годы в Казахстане, вероятно, каждый второй образованный казах был выходцем из зажиточных слоев и имел какое-либо отношение к алашордынскому движению. – **Е.Г.**) На основании этой работы Федорова Казахский институт марксизма-ленинизма поставил вопрос об извращении текста Конституции перед КазЦИКом, который в том же 1936 г. вынес решение о восстановлении текста Конституции, принятого первым съездом Советов в 1920 г.»[48].

Понятно, что должным образом руководить архивными организациями при таком количестве обязанностей Е.Г. Федоров не мог. А объемы работ были внушительными. За 1934 – 1938 гг. архивисты упорядочили около 400 тыс. дел центральных учреждений. Одновременно проводилось интенсивное выявление документов по различной тематике, работа по другим направлениям деятельности архивов.

Е.Г. Федоров пытался искать специалистов не только в Казахстане, но и за пределами республики. В 1935 г. он пригласил из Киева своего однокашника В.И. Новицкого и В.Д. Пятницкого[49], которого считал «крупным специалистом по тюркским языкам». В апреле 1936 г. в документах ЦАУ КАССР впервые упоминается выпускник Историко-архивного института П.Т. Максимович, направленный на работу в г. Семипалатинск[50]. К сожалению, сведений о его работе найти не удалось.

Пытаясь закрепить квалифицированные кадры, Федоров первым из руководителей архивной отрасли Казахстана поднял вопрос о необходимости обеспечения архивистов жильем. Однако многие из принятых им на работу людей имели в прошлом «компрометирующие их факты». Например, Новицкий когда-то примыкал к эсерам, Пятницкий был ссыльным, а казах Оспанов – выходцем из баев, сочувствующих алашордынцам. В справке от 7 июня 1939 г., подготовленной преемником Е.Г. Федорова и его однофамильцем младшим лейтенантом госбезопасности «О работе бывшего управляющего ЦАУ КазССР Федорова Е.Г.», приведен список «неблагонадежных элементов из числа сотрудников ЦАУ». В нем 13 фамилий бывших эсеров, троцкистов, выходцев из непролетарских слоев и ссыльных. В.А. Введенский фигурирует в этом списке как «политически сомнительный человек, сын попа, дважды исключенный из ВКП(б)». В конце концов Е.Г. Федоров был освобожден от занимаемой должности. Его обвиняли в «саботаже требования ЦИК СССР введения с 1935 г. круглосуточной милицейской охраны Госархива», нежелании проводить ревизию фондов, свободном доступе в хранилища сотрудников архива, массовой выдаче во временное пользование дел Академии наук, размещении секретного архива в неподходящем помещении и других нарушениях[51]. Возможно, основной причиной увольне-

ния Е.Г. Федорова стало его эсеровское прошлое, отягощенное наличием брата-белогвардейца, проживавшего во Франции[52]. Тогда Е.Г. Федорову, можно считать, повезло: он вполне мог быть причислен к «врагам народа» со всеми вытекающими отсюда последствиями.

В сентябре 1938 г. Центральное архивное управление, находившееся с февраля 1937 г. в подчинении Управления заповедников и охраны памятников старины при СНК КазССР, вошло в структуру НКВД КазССР.

В целом кадровая политика в архивах Казахстана в 1919 – 1938 гг. характеризовалась теми же тенденциями, что и по всей стране: в основе назначения на руководящие должности лежали принципы «социального происхождения» и «приверженности к коммунистической идеологии». Однако существовали и некоторые особенности, связанные с постоянным притоком в республику людей из других регионов, среди которых были специалисты, внесшие заметный вклад в развитие архивного дела Казахстана. Национальная интеллигенция была малочисленной, поэтому среди архивистов республики в 1920 – 1930-е гг. практически отсутствуют казахские имена. В то же время, независимо от национальности, буржуазную интеллигенцию под разными предлогами вытесняли из архивной отрасли, начав готовить новую генерацию профессиональных деятелей, обслуживающих потребности новой власти. Использование документов в архивных учреждениях уже к 1930-м гг. было поставлено под жесткий идеологический контроль. Архивистам оставили возможность в основном собирать и хранить документы.

---

1 *Корнеев В.Е., Копылов О.Н.* Архивист в тоталитарном обществе: борьба за «чистоту» архивных кадров (1920 – 1930-е годы) // Отечественные архивы. 1993. № 5; *Хорхордина Т.* История Отечества и архивы 1917 – 1980-е гг. М., 1994; *Буганов В.И., Медушевский А.Н.* С.О. Шмидт – археограф, источниковед, архивовед // Отечественные архивы. 1995. № 5; *Добычина М.А.* Калужские архивисты в 1919 – 1921 гг. // Там же. 2002. № 4; и др.

2 Семиречье – бассейн семи рек, впадающих в оз. Балхаш; на этой территории расположен г. Алматы (г. Верный до 1922 г.), в 1928 – 1997 гг. столица Казахстана.

3 *Хасанаев М.Ж.* Архивное строительство в Казахстане в первые годы советской власти (1920 – 1922 гг.) // Архивы Казахстана. 1997. № 1(13).

4 *Максаков В.В.* Архивное дело в первые годы Советской власти. М., 1959. С. 155.

5 К сожалению, биографические данные об Алексее Петровиче Чулошникове не обнаружены. Известно, что в 1922 г. он с семьей переехал в г. Петроград и до 1926 г. представлял в Центральном бюро краеведения Общество изучения Казахского края (ЦГА РК. Ф. 963. Оп. 1. Д. 1. Л. 2; Д. 17. Л. 29; Д. 34. Л. 8; Д. 66. Л. 25).

6 А.П. Михайлов обратился к администрации тюрьмы за разрешением привлечь к архивным работам А.А. Гумилевского, который в октябре 1920 г. был зачислен в штат архива, а в мае 1923 г. уволен «по болезни» (Там же. Д. 12. Л. 5).

7 Там же. Д. 6. Л. 12; Д. 11. Л. 5.

8 Архивное строительство в Казахской ССР (1918 – 1980 гг.): Сборник законодательных и руководящих документов. Алма-Ата, 1980. С. 26 – 27.

9 Мелков Александр Лаврентьевич (1886 – ?) родился в г. Смоленске в семье мелкого железнодорожного служащего. Окончил Московский археологический институт. В г. Москве давал частные уроки, был экскурсоводом, архивариусом в городском кредитном обществе. За участие в революционном движении арестовывался. В 1915 г. был призван на военную службу. В 1917 г. являлся председателем Совета солдатских депутатов (г. Тоцк), затем начальником дружины по выборам (г. Оренбург). Был арестован за отказ принять участие в вооруженной борьбе с большевиками. Выполнял отдельные поручения командующего штабом Оренбургского фронта по доставке через казачий фронт продовольствия для красногвардейцев. Работал преподавателем гимназии в г. Актю-

бинске (1918 – 1919 гг.), заведовал музейным отделом и Главархивом Наркомпроса КАССР (1920 – 1922 гг.), ЦАУ КАССР (1923 – 1927 гг.) (ЦГА РК. Ф. 544. Оп. 2. Д. 211).

[10] *Жанаев Б.Т.* Центральному государственному архиву Республики Казахстан 75 лет // Архивы Казахстана. 1997. № 1(13).

[11] Преподаватель французского языка Гра Арман Петрович оставил заметный след в дореволюционном архивном деле Оренбуржья. «Иностранное происхождение нисколько не мешало ему быть вполне русским человеком и горячо любить свою родину (он родился в г. Оренбурге)» – так писал его родственник и коллега А.Попов. Гра начал свою деятельность как член Оренбургской ученой архивной комиссии в 1900 г. Через 14 лет его избрали ее почетным членом. К заслугам Гра принадлежат систематизация и описание фондов библиотеки комиссии, а также «описание 1000 дел, обнимающих период с 30 июня 1795 г. по 5 марта 1831 г.». Можно предположить, что именно благодаря Гра были сохранены и переданы вновь образованному Обществу изучения Киргизского (Казахского) края библиотеки ликвидированных Оренбургской ученой архивной комиссии, Оренбургского отдела Русского географического общества и Оренбургского отделения Московского археологического института. Он со дня образования Общества изучения Киргизского (Казахского) края и до своей смерти был его членом, в 1922 г. – товарищем председателя общества (*Попов А.* Воспоминание о почетном члене Оренбургской ученой архивной комиссии, ныне Общества изучения Киргизского края // Труды Общества изучения Киргизского края. Оренбург, 1923. Вып. 3. С. 1 – 6; ЦГА РК. Ф. 963. Оп. 1. Д. 1. Л. 2; Д. 17. Л. 29; Д. 34. Л. 8).

[12] Общество изучения Киргизского (Казахского) края просуществовало до второй половины 1930-х гг. (Там же. Ф. 963. Оп. 1. Д. 1. Л. 1).

[13] См.: *Хасанаев М.Ж.* Архивное строительство в Казахстане в первые годы советской власти (1920 – 1922 гг.). С. 23 – 24.

[14] Архивное строительство в Казахской ССР... С. 30 – 31.

[15] ЦГА РК. Ф. 544. Оп. 1. Д. 18. Л. 3; Д. 26 а. Л. 99 об.; Д. 52. Л. 8; Ф. 693. Оп. 1. Д. 29. Л. 176.

[16] Там же. Ф. 544. Оп. 1. Д. 54. Л. 8 об.

[17] Коншин Николай Яковлевич (1862 – 1938) – потомственный дворянин, учился в Тверской классической гимназии, Демидовском юридическом лицее в г. Ярославле, Московском университете. За участие в студенческих волнениях был исключен из университета с запрещением проживания в г. Москве и Московской губернии. В 1887 г. выслан в Западную Сибирь. В 1889 г. после отбытия шестимесячного заключения поселен в Семипалатинскую область, а в ноябре 1890 г. переехал на постоянное жительство в г. Семипалатинск. В 1901 г. Н.Я. Коншину было разрешено издавать газету «Семипалатинский листок». В 1906 г. в документах Омского губернского жандармского управления указывается, что Н.Я. Коншин является «выдающимся членом революционной партии... участник и руководитель митингов, на которых выступал в качестве оратора, замечен в активном проявлении деятельности революционной партии». Избран членом социал-демократической фракции II Государственной думы. О себе в письме в ЦАУ КАССР от 14 сентября 1923 г. он сообщал: «В Семипалатинске в течение многих лет служил секретарем областного статистического комитета и правителем дел географического подотдела, при котором устроил большую библиотеку. Постоянно работал в Обществе попечения о начальном образовании и вообще принимал большое участие во всех общественных и городских делах. Сотрудничал во многих русских и сибирских газетах и журналах. Много писал об экономике, этнографии и истории Степного края, за что получил медаль от [Русского] географического общества. В 1919 г. был семипалатинским городским головой, вплоть до последнего переворота». Советские историки характеризовали Н.Я. Коншина как «видного меньшевика», который «в немалой степени навредил местному профессиональному движению. Редактируемая им газета "Семипалатинский листок" защищала интересы колонизаторского кулачества» (Архивная справка ЦГАОР СССР от 30.11.79; АПРК. Ф. 811. Оп. 23. Д. 417).

[18] Брызгалов Иван Львович (1859 – 1932) родился в семье священника в с. Усениновское Туринского уезда Тобольской губернии. Имел высшее историческое образование. Во время учебы стажировался в Архангельской губернии, где участвовал в упорядочении архивов Соловецкого

монастыря. Долгое время учительствовал в Сибири (гг. Тобольск, Иркутск), изучал историю Сибирского края. В Семиречье переехал в 1902 г., где учительствовал в г. Верном. В 1903 – 1907 гг. являлся городским головой. В 1919 г. уполномоченный Цуардела по Семиреченской области. Умер в полном одиночестве, будучи больным, терпел лишения, проживая в сараедровнике своих знакомых (*Проскурин В.Н.* О Брызгалове // Архивные учреждения Алматинской области. Алматы, 2002. С. 13 – 16).

19 Архивное строительство в Казахской ССР... С. 36 – 38.

20 ЦГА РК. Ф. 544. Оп. 1. Д. 93. Л. 16, 19.

21 Там же. Д. 18. Л. 3; Д. 93. Л. 36.

22 Дмитрий Васильевич Гусев до 1928 г. оставался активным членом Общества изучения Киргизского (Казахского) края в Кзыл-Орде (Там же. Д. 142. Л. 26 об.; Ф. 693. Оп. 1. Д. 41. Л. 8).

23 Там же. Ф. 544. Оп. 1. Д. 73. Л. 54 – 59.

24 Архивное строительство в Казахской ССР... С. 43.

25 Болотников Николай Яковлевич (1897 – ?) окончил 2 класса общеобразовательной школы, член ВКП(б). В 1926 г. заведующий политсекцией ЦАУ КАССР. В 1927 – 1932 гг. заведующий ЦАУ КАССР (ЦГА РК. Ф. 544. Оп. 1. Д. 142. Л. 21, 132).

26 Там же. Д. 92. Л. 2 об.; Д. 123. Л. 23 об.

27 Добров Владимир Александрович – член Саратовской ГУАК (1911 – 1920 гг.), заведующий Саратовским губархбюро (1921 – 1924 гг.), заместитель заведующего крайпартархивом Казахстана (г. Алма-Ата, август 1928 г. – февраль 1929 г.). Предположительно в 1929 – 1931 гг. работал в ЦАУ КАССР и был заместителем Н.Я. Болотникова (ЦГА РК. Ф. 544. Оп. 1. Д. 142. Л. 134).

28 Вероятно, самым первым документальным сборником в советском Казахстане следует считать издание «Резолюции и постановления 1-й Всекиргизской конференции РКП(б) 12 – 20 июня 1921 г. Оренбург: Госиздат, 1921.

29 ЦГА РК. Ф. 544. Оп. 1. Д. 123. Л. 101.

30 Там же. Ф. 693. Оп. 1. Д. 7, 15, 20, 29.

31 Там же. Ф. 544. Оп. 1. Д. 124. Л. 80 – 85.

32 Бойцов Иван Платонович – член РСДРП(б) – ВКП(б); служил в Красной армии и органах ВЧК на командных должностях (1918 – 1920 гг.), комиссар по продовольствию в Пензенской губернии (1920 – 1923 гг.), находился на руководящей работе в уездных Советах (1923 – 1926 гг.), секретарь райкома ВКП(б) в Карагандинской области (1926 – 1927 гг.), председатель окружного Коопхлебсоюза (1927 – 1929 гг.), работал в органах Контрольной комиссии (1930 – 1932 гг.), управляющий Металлообъединением в КАССР (1932 – 1933 гг.), управляющий ЦАУ КАССР (1933 – 1934 гг.) (АПРК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 6605. Л. 374 об.).

33 Там же. Д. 5155. Л. 16.

34 ЦГА РК. Ф. 544. Оп. 1. Д. 204. Л. 8; Д. 231. Л. 23 об.; *Рощевская Л.П.* Архивист Н.В. Горбань // Отечественные архивы. 1999. № 4. С. 38 – 44.

35 ЦГА РК. Ф. 544. Оп. 1. Д. 220. Л. 4; Д. 231. Л. 16.

36 Там же. Д. 205. Л. 7.

37 10 января на заседании историко-археографической комиссии Казахского филиала АН СССР Н.В. Горбань выступил с докладом о документах Центрархива КАССР по истории казахов и Казахстана, а в марте сделал доклад «Из истории переселения дунган в Семиречье».

38 3 мая 1933 г. в помещении библиотеки Парка федерации г. Алма-Аты открылась выставка «Колониальный Казахстан», охватывавшая период с 1730 по 1916 г., которую посетили около 2 тыс. человек. В октябре Н.В. Горбань дополнительно помогал в организации выставки, посвященной 13-летию КАССР, которую проводила публичная библиотека.

39 ЦГА РК. Ф. 544. Оп. 1. Д. 255. Л. 30.

40 См.: *Горбань Н.В.* Барометр показывает бурю: Краткий очерк о прошлом Караганды и забастовке рабочих Успенского рудника в 1905 г. Алма-Ата, 1932; *Он же.* Архивные богатства Казахстана: Путеводитель по архивохранилищу Казахского Центрархива. Алма-Ата, 1933; *Он же.* Алма-Ата – столица Казахстана (краткая история г. Алма-Аты). Алма-Ата, 1933; *Он же.* К биографии М.В. Фрунзе: Сборник материалов о пребывании М.В. Фрунзе в Верненской гимназии. Алма-Ата, 1933; *Тимченко Г., Горбань Н.* В недрах Казахстана. Алма-Ата, 1933.

41 ЦГА РК. Ф. 544. Оп. 1. Д. 255. Л. 10.

42 См.: *Рощевская Л.П.* Указ. соч.

43 Архив департамента КНБ РК по г. Алматы. Д. 07553. Л. 51 – 60.

[44] Тимченко Григорий Андрианович (1908 – ?) – выходец из семьи крестьян-переселенцев, имел высшее образование. Начал карьеру в архивных учреждениях республики с 1 мая 1931 г. в качестве научного сотрудника Семипалатинского отделения ЦАУ КАССР.

[45] Федоров Евгений Григорьевич (1889 – 1942) родился в г. Верном; окончил Ташкентскую гимназию в 1910 г. В 1904 г. примкнул к революционному движению, вступив в ряды Партии социалистов-революционеров, несколько раз арестовывался. В 1910 г. поступил на историко-филологический факультет Киевского университета. В связи с тем, что в 1915 г. университет был эвакуирован в г. Саратов, куда у Федорова не хватило средств перебраться для сдачи государственных экзаменов, он получил свидетельство об окончании университета. Работал в отделе помощи населению, пострадавшему от военных действий, Всероссийского земского союза. В 1919 г. вступил в РКП(б). Работал в уездном комитете РКП(б) в г. Радомышле Киевской губернии, одновременно заведовал отделом народного образования. Занимал должности инструктора внешкольного отдела Наркомпроса Туркестанской Республики (г. Ташкент), секретаря городского правления Союза рабпроса, затем Туркестанского правления, секретаря и преподавателя Средне-Азиатского коммунистического университета, заместителя заведующего агитпропом, заведующего истпартотделом ЦК Компартии Туркестана, заведующего истпартотделом Средне-Азиатского бюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) (г. Москва), заместителя заведующего агитпропом, аульно-деревенским отделом губкома ВКП(б) г. Уральска, заместителя заведующего агитпропом Казкрайкома ВКП(б) (г. Алма-Ата), заместителя директора Казахского института марксизма-ленинизма, управляющего ЦАУ КАССР – КазССР (1934 г. – 4 марта 1939 г.). Впоследствии находился на преподавательской работе – декан исторического факультета Алма-Атинского государственного педагогического и учительского института им. Абая (АПРК. Ф. 141. Оп. 16. Д. 2005; ЦГА РК. Ф. 544. Оп. 1. Д. 421. Л. 8 – 15; Ф. 1202. Оп. 1. Д. 73. Л. 72).

[46] Введенский Виктор Афанасьевич (1900 – ?) родился в с. Вознесеновка Ивнянского района Курской области в семье священнослужителя. Окончил 4 класса Курской духовной семинарии. В 1918 г. добровольно вступил в Красную армию. Работал в уездном военкомате (г. Старый Оскол). В сентябре 1919 г. вошел в состав отряда по охране военного имущества. Участник Гражданской войны. Член РКП(б) с 1920 г., исключен во время «чистки» в 1921 г.; вновь принят в члены ВКП(б) в 1925 г. и исключен в 1933 г. В 1927 г. был направлен в Казахстан, где работал членом Президиума Казкрайсоюза (1930 – 1932 гг.), членом коллегии Наркомзема (1932 – 1933 гг.), заместителем управляющего ЦАУ КАССР (декабрь 1933 г. – 1936 г.) (ЦГА РК. Ф. 544. Оп. 2. Д. 57).

[47] «Алаш-Орда» – центр контрреволюционной, буржуазно-националистической партии «Алаш» в Казахстане в 1917 – 1920 гг., которая проповедовала идеологию и выдвигала лозунг буржуазной автономии Казахстана и отстаивала путь медленного приспособления патриархально-феодальных порядков к условиям буржуазного общества. Отряды алашордынцев входили в состав белогвардейских формирований Дутова, Колчака, Анненкова и др.

[48] ЦГА РК. Ф. 1202. Оп. 1. Д. 73. Л. 30 – 34.

[49] Пятницкий Владимир Дмитриевич (1887 – ?) в 1910 г. окончил Лазаревский институт восточных языков в г. Москве. В 1917 – 1921 гг. преподавал в Уральском реальном училище, служил при управлении сначала Оренбургского, затем Томского учебного округа, научный сотрудник историко-филологического факультета Томского университета (1921 – 1922 гг.), научный сотрудник отдела Востока и национальностей Всесоюзной публичной библиотеки им. Ленина и Института народов Востока СССР, преподаватель турецкого языка в МГУ (1925 – 1933 гг.). Работал в Московском древлехранилище по материалам Пугачевского движения, подготовил к изданию «Словарь по обычному праву казахского народа», собрал разнообразный материал «по казахским народным верованиям», неоднократно бывал в научных командировках в г. Оренбурге. В 1933 – 1935 гг. находился в ссылке в гг. Усть-Сысольск, Чебоксары, из которой был досрочно освобожден. Во время ссылки в г. Чебоксары готовил к публикации столбцы XVII в. (ЦГА РК. Ф. 544. Оп. 1. Д. 73. Л. 30 – 34).

[50] Там же. Д. 319. Л. 93.

[51] Там же. Д. 30. Л. 104.

[52] АПРК. Ф. 719. Оп. 1. Д. 1409. Л. 1 – 1 об.

А.Г. Черешня

О некоторых правовых проблемах работы с научно-техническими документами

Политические и социально-экономические процессы, происходившие в российском обществе в 1990-е гг., радикально изменили правовые условия осуществления научно-технической деятельности. Коренным образом трансформировалась и сложившаяся в социалистическую эпоху система законодательства. В частности, в 1996 г. в Гражданском кодексе Российской Федерации (ГК РФ) впервые появилась глава, посвященная порядку выполнения научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ[1]. Одновременно в соответствии с Федеральным законом «О науке и государственной научно-технической политике» была в значительной степени пересмотрена роль научно-технических организаций в системе общественного разделения труда[2]. Кроме того, впервые был узаконен статус индивидуальных предпринимателей без образования юридического лица, также получивших право на проведение научно-технических работ[3]. Все это привело к появлению ряда новых проблем в области создания научно-технических документов (НТД), пополнения ими Архивного фонда Российской Федерации, их последующего учета, хранения и использования. В архивоведческой литературе они лишь упоминались, но в систематическом виде не анализировались[4].

Целью настоящей статьи является анализ новых правовых проблем в работе с НТД. При этом автор стремился, по возможности, показать их суть и предложить некоторые пути решения, включая и назревшие, по его мнению, меры по совершенствованию действующего федерального законодательства (хозяйственного, административного, информационного и пр.).

Прежде чем характеризовать впервые возникшие в 1990-е гг. правовые проблемы работы государственных архивов с НТД, выделим наиболее существенные причины, способствовавшие их появлению: а) разгосударствление и масштабная приватизация имущества научно-технических организаций; б) массовый переход на договорно-контрактную форму проведения научно-технических работ; в) введение в правовой оборот и хозяйственную практику понятия «интеллектуальная собственность». Особое внимание обратим на их правовые и архивоведческие последствия.

Приватизация имущества научно-технических организаций началась практически сразу после распада СССР. За 1992 – 2003 гг. из более 4,4 тыс. государственных научно-технических организаций, являвшихся источниками комплектования государственных и муниципальных архивов, около 2 тыс. изменили форму собственности, став обществами (акционерными, с ограниченной, дополнительной ответственностью), товариществами с ограниченной ответственностью. Масштабная приватизация имущества этих организаций оказала ярко выраженное негативное влияние на состояние ведомственного хранения НТД государственной собственности. Ситуацию усугубляли сложность и запутанность процесса правопреемства при смене формы собственности, неконтролируемый раздел единых документальных фондов бывших государственных организаций, переход архивных комплек-

сов НТД к собственникам, не имевшим отношения к научно-технической деятельности.

В уставы многих вновь образованных негосударственных научно-технических структур намеренно не включались нормативные записи об официальных правопреемниках ликвидированных государственных организаций – их предшественниках. Это позволило недобросовестным руководителям отказаться от хранения унаследованных комплексов НТД, что привело к существенным утратам ценной документации. Но даже юридическое оформление официального принятия прав и обязанностей ликвидируемых государственных организаций не гарантировало сохранения архивных документов новыми владельцами. Они, формально сохраняя титул научно-технической организации, на практике довольно часто осуществляли вместо научно-технической коммерческую и иную деятельность, не заботясь об НТД прежнего государственного собственника. Помещения, в которых хранились документы, нередко сдавались в аренду, что приводило к массовым и неконтролируемым утратам архивов.

Дробление единых документальных фондов бывших государственных организаций происходило по двум основным причинам. Во-первых, при сложных схемах приватизации имущества, когда на базе одной государственной организации возникало несколько негосударственных, каждая из которых получала часть некогда общего массива НТД. Во-вторых, при смене хозяев вновь образованных структур их прежние владельцы нередко считали своим имуществом и НТД.

При ликвидации организаций, в том числе и в результате банкротства, без назначения правопреемника, документы часто бросались и попадали в руки случайных лиц. По сведениям петербургских архивистов, приватизация научно-исследовательских институтов и конструкторских бюро проводилась с обязательством сохранения профиля деятельности в течение определенных сроков (3 – 5 лет), а затем начиналась массовая скупка акций частными юридическими и физическими лицами с целью дальнейшего перепрофилирования организаций[5]. Хранившиеся там НТД либо просто выбрасывались, либо продавались, что негативно сказалось на полноценном комплектовании Архивного фонда Российской Федерации.

Главная причина катастрофической по своим последствиям приватизации имущества научно-технических организаций, на наш взгляд, лежит в правовой плоскости. Дело в том, что основополагающие законодательные акты 1990-х гг. в области приватизации – Федеральный закон «О приватизации государственного имущества и об основах муниципального имущества в Российской Федерации» от 21 июля 1997 г. и ныне действующий Федеральный закон «О приватизации государственного и муниципального имущества» от 21 декабря 2001 г.[6] – не содержат каких-либо норм и предписаний, обязывающих новых собственников обеспечивать сохранность доставшихся им от прежних владельцев архивных документов, в том числе и НТД. Подобные же правовые пустоты имеются и в базовых законах о хозяйственных обществах. Например, в ст. 89 «Хранение документов общества» Федерального закона «Об акционерных обществах» от 24 ноября 1995 г. предусмотрена обязанность длительно хранить ряд финансово-хозяйственных документов самого общества, но ничего не говорится об обеспечении сохранности доставшихся «в наследство» от бывших государственных

структур архивных документов[7]. То же самое относится и к ст. 50 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 8 февраля 1998 г.[8] Справедливости ради отметим, что приказом Росархива от 6 ноября 1996 г. и распоряжением Госкомимущества от 22 октября того же года утверждено Положение о порядке учета архивных документов при приватизации государственного и муниципального имущества, которое обязывало приватизированные организации принимать на временное хранение документы своих государственных предшественников и обеспечивать их сохранность. Однако этот нормативный документ не обладает достаточной юридической силой, поэтому его предписания крайне редко выполняются организациями – источниками комплектования государственных архивов.

Следует также отметить, что проект Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации», находящийся в настоящее время на рассмотрении в Федеральном собрании Российской Федерации, содержит ряд уточняющих хозяйственное законодательство позиций. Например, он фиксирует норму об исключении из состава приватизируемого имущества архивных документов, отсутствующую в Федеральном законе «О приватизации государственного и муниципального имущества». Однако некоторые проблемы, связанные с последствиями приватизации, в проекте архивного закона решены не до конца.

В целях обеспечения сохранности документов Архивного фонда Российской Федерации, на наш взгляд, целесообразно внести поправки в некоторые законодательные акты, регулирующие хозяйственно-имущественную сферу. Так, ст. 89 Федерального закона «Об акционерных обществах» и ст. 50 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», называющие документы, подлежащие обязательному хранению в архиве общества, предлагаем дополнить словами: «а также документы, полученные в порядке правопреемства прав и обязанностей реорганизованного юридического лица с государственной формой собственности по передаточному акту». Аналогичную нормативную запись целесообразно внести и в Положение о порядке и сроках хранения документов акционерных обществ, утвержденное постановлением Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 16 июля 2003 г. № 03-331 ПС[9]. Желательно также внести коррективы в ст. 11 Федерального закона «О приватизации государственного и муниципального имущества», записав, что архивные документы не включаются в состав подлежащего приватизации имущества организации и до истечения временного срока хранения находятся у правопреемника, обязанного обеспечить их сохранность до передачи в государственный или муниципальный архив. Наконец, имеет смысл несколько усовершенствовать и ст. 28 Федерального закона «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» от 14 ноября 2002 г., регламентирующую порядок хранения архивных документов. В нынешней редакции она предусматривает, что при ликвидации государственных унитарных предприятий документы передаются в государственный архив[10]. Эта запись, бесспорно, имеет положительное значение, но она не вполне точна. Дело в том, что если государственное предприятие ликвидируется не из-за банкротства, а в результате приватизации его имущества с назначением официального правопреемника, то архивные документы, по действующим правилам, передаются последнему. Следовательно, для обеспечения сохранности документов

при приватизации государственных организаций норма ст. 28 должна отразить и эту ситуацию.

Следующей правовой проблемой является массовый переход научно-технических организаций в начале 1990-х гг. от преимущественного выполнения работ за счет бюджетных средств по тематическим планам, заказ-нарядам, целевым комплексным программам к коммерческим (хозрасчетным) работам по договорам (контрактам) с заказчиками, что вызвано как широкомасштабной приватизацией имущества научно-технических организаций, так и значительным сокращением их бюджетного финансирования. Через несколько лет, в середине 1990-х гг., договорно-контрактная форма отношений между научно-техническими организациями и потребителями научно-технической продукции ст. 8 Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике»[11], а также гл. 37 и 38 ГК РФ признана главенствующей. Научная деятельность на основе тематических планов не прекратилась, но ее удельный вес заметно снизился.

Последствия нарушения привычного алгоритма выполнения научно-технических работ для учета, комплектования и использования НТД оказались весьма тяжелыми. Во-первых, заметно увеличилась зависимость разработчиков НТД от заказчиков, заинтересованных не в проведении полного цикла исследований, документируемого установленным набором номиналов, а в создании лишь отдельных разновидностей НТД. В результате жесткой коммерциализации деятельности видовая номенклатура создаваемых в 1990-е гг. НТД, особенно по научным исследованиям, стала существенно сокращаться. Во-вторых, в этот период многие договоры о создании научно-технической продукции содержали требования о передаче заказчику полного комплекта НТД, включая и все имеющиеся копии. Это вело к потере значительных объемов ценных НТД, так как весьма часто заказчиками являлись либо негосударственные структуры, не стремившиеся стать источниками комплектования государственных архивов, либо различные организации вспомогательного назначения (дирекции по эксплуатации зданий и сооружений, ремонтные объединения, пусконаладочные фирмы, магазины и т. п.). Одновременно возникла и определенная путаница с учетом НТД в организациях, поскольку подобные договорные работы не всегда проходили внутреннюю регистрацию. В-третьих, в принятых в 1990-е гг. законодательных актах появились нормы, прямо затрудняющие действия архивистов по комплектованию НТД. В частности, в соответствии со ст. 760 ГК РФ подрядчик (организация, осуществляющая проектно-изыскательские работы) не может передавать подготовленную техническую документацию третьим лицам без согласия заказчика. Такая же обязанность лежит и на заказчике (ст. 762 ГК РФ)[12]. Поскольку никаких оговорок в отношении архивных учреждений не делается, они, видимо, воспринимаются законодателем в качестве третьей стороны. Вполне очевидно, что в этих обстоятельствах руководители многих научно-технических организаций будут требовать от архивных учреждений согласия заказчика при передаче на постоянное хранение градостроительной и проектной документации (ПД), созданной с 1996 г.

Поскольку при отступлении от установленного порядка проектирования разработчика ПД могут ждать судебные иски о возмещении убытков со стороны заказчика или строительной организации, очевидно, что готовность

проектных организаций передавать ПД в государственные или муниципальные архивы резко уменьшится.

Чтобы комплектованию Архивного фонда Российской Федерации научно-техническими документами не был нанесен существенный урон, архивисты должны предпринять активные действия, и с их стороны уже имеются отдельные предложения. В частности, пермские архивисты считают целесообразным включать в договоры между разработчиком и заказчиком обязательства о передаче НТД в госархивы[13]. На наш взгляд, данное решение проблемы неосуществимо, поскольку государственные и муниципальные архивы не в состоянии уследить за тысячами ежегодно заключаемых договоров о выполнении научно-технических работ и не могут обязать разработчиков и заказчиков нужным образом корректировать договоры. Более плодотворным представляется вариант, при котором необходимые изменения будут вноситься непосредственно в текст федеральных законодательных актов. Так, предлагается ст. 760 и 762 ГК РФ изложить следующим образом: «Подрядчик не вправе передавать проектную документацию третьим лицам без согласия заказчика, за исключением случаев ее передачи в соответствии с федеральным законодательством в государственные архивы».

В определенной корректировке, на наш взгляд, нуждается и гл. 38 ГК РФ «Выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ», содержащая требования к созданию научной, конструкторской и технологической документации. Несомненно, позитивное значение для активизации приема НТД на постоянное и долговременное хранение имела бы новая нормативная запись в ст. 773 ГК РФ: «Гарантировать сохранение у исполнителя в течение сроков, определенных правилами организации архивного дела, обязательного экземпляра разработанной технической документации».

Третья группа проблем связана с введением в 1990-е гг. в правовую и хозяйственную практику понятия «интеллектуальная собственность», впервые сформулированного в Законе СССР «О собственности в СССР» от 6 марта 1990 г.[14] и более детально раскрытом в ст. 2 Закона РСФСР «О собственности в РСФСР» от 24 декабря 1990 г. Здесь указывалось, что «объектами интеллектуальной собственности являются произведения науки, литературы, искусства и других видов творческой деятельности в сфере производства...»[15]. На федеральном уровне оно узаконено в Конституции Российской Федерации 1993 г., ст. 44 которой провозглашает, что «интеллектуальная собственность охраняется законом»[16]. Дальнейшее развитие это понятие получило в первой части ГК РФ, вступившей в действие с 1 января 1995 г., где в ст. 128 записано, что к объектам гражданских прав относятся результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них (интеллектуальная собственность)[17]. Это подтверждает и ст. 138 ГК РФ «Интеллектуальная собственность», ставящая знак равенства между исключительными правами гражданина или юридического лица на результаты интеллектуальной деятельности и интеллектуальной собственностью[18]. В общем российское определение понятия «интеллектуальная собственность» восходит к международному, впервые данному Всемирной организацией интеллектуальной собственности в 1967 г.: «В самом широком смысле интеллектуальная собственность означает закрепленные законом права, которые являются результатом интеллектуальной деятельности в промышленной, научной, литературной и художественной областях»[19].

Получившее высокий юридический статус понятие «интеллектуальная собственность» было незамедлительно использовано многими научно-техническими организациями как орудие противоборства с государственной архивной службой. Некоторая расплывчатость формулировки, отсутствие исчерпывающей расшифровки термина «произведения науки» позволили значительной группе организаций объявить все виды НТД своей интеллектуальной собственностью. При этом произвольно отождествлялись право на результаты интеллектуальной, в том числе научно-технической, деятельности и право собственности на документы, в которых она отражена. Опираясь на эту спорную посылку, многие источники комплектования стали отказываться от передачи НТД с истекшими сроками ведомственного хранения в состав Архивного фонда Российской Федерации, игнорируя то обстоятельство, что подавляющая часть НТД была создана еще до появления и юридического закрепления понятия «интеллектуальная собственность» и введения права частной собственности на результаты творческого труда.

Во многом этому способствовали противоречивость федеральной правовой базы, касающейся объектов интеллектуальной собственности, и ее несопряженность с архивным законодательством. Хотя Положение об Архивном фонде Российской Федерации (1994 г.) запрещало приватизацию любых архивных документов государственной собственности, включая и НТД, эта норма не укладывалась в русло общего приватизационного законодательства. В частности, Положение о приватизации объектов научно-технической сферы, утвержденное Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 июля 1994 г., предусматривало включение объектов интеллектуальной собственности в сфере производства, используемых в хозяйственной деятельности и приносящих доход, в состав стоимости приватизируемого имущества[20]. Ряд приватизируемых организаций, произведя стоимостную оценку имевшихся у них НТД, созданных в период их существования как государственных структур, и включив их в состав стоимости приватизируемого ими имущества, получили формальный предлог для отказа в передаче НТД на постоянное хранение. Последующие нормативные правовые акты, в частности постановление Правительства Российской Федерации от 2 сентября 1999 г. «Об использовании результатов научно-технической деятельности»[21] и Положение об инвентаризации прав на результаты научно-технической деятельности, утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 14 января 2002 г.[22], ничего нового для защиты государственных интересов в области архивного дела не внесли.

Поскольку, с правовой точки зрения, ситуация представляется запутанной, попробуем прежде всего разобраться в структуре понятия «интеллектуальная собственность». По мнению ряда правоведов, оно включает права, во-первых, на объекты промышленной (биологической) собственности, охраняемые патентным правом (изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки, знаки обслуживания, фирменные наименования, обозначения мест нахождения товаров), селекционные достижения, топологию интегральных микросхем (последние два объекта охраняются специальными законами) и права на секреты производства, т. е. технические и организационные знания, имеющие коммерческую ценность; и, во-вторых, на объекты, которые регулируются авторским правом[23] (Закон Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах»

от 9 июля 1993 г.[24] в редакции от 19 июля 1995 г.[25], Закон Российской Федерации «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных» от 23 сентября 1992 г.[26] в редакции от 24 декабря 2002 г.[27], Закон Российской Федерации «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации» от 17 ноября 1995 г.[28]).

Анализ правовых актов позволяет сделать вывод, что, скорее всего, секреты производства, часто называемые «коммерческой тайной», образуют самостоятельную третью группу прав, охватываемую понятием «интеллектуальная собственность». Этот вывод подтверждает, в частности, вступившая в действие в августе 2001 г. вторая часть Налогового кодекса Российской Федерации (25-я глава): выделяя с точки зрения стоимостной оценки активов (капитала) предприятий (организаций) и порядка их налогообложения три группы объектов интеллектуальной собственности[29], в последней она называет сведения о производственных секретах («ноу-хау»), секретных формулах или процессах, а также информацию в отношении промышленного, коммерческого или научного опыта.

Результаты интеллектуальной (творческой) деятельности реализуются как в виде печатных изданий, так и в неопубликованных архивных документах. (Для архивистов вторая группа имеет особое значение.) Разумеется, в результате далеко не всякой интеллектуальной деятельности образуются НТД. Значительная ее часть фиксируется в аудиовизуальной и художественно-творческой документации (литературные рукописи, сценарии и т. п.), рассмотрение которой выходит за рамки настоящей статьи.

Для полноценного комплектования Архивного фонда Российской Федерации научно-техническими документами принципиальное значение имеет точная юридическая квалификация соотношения между правом собственности на архивные документы и правом на интеллектуальную собственность. Федеральным законодательством эта проблема отчасти решена. Так, ст. 6 Закона Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах» определяет, что авторское право на произведение не связано с правом собственности на материальный объект, в котором это произведение выражено. Передача права собственности на материальный объект или права владения материальным объектом сама по себе не влечет передачи каких-либо авторских прав на произведение, выраженное в этом объекте[30]. Исключение из этого правила составляют произведения изобразительного искусства (картины, скульптуры и т. п.), являющиеся объектом музейного, а не архивного хранения.

К сожалению, подобной нормы нет в федеральных законах, регламентирующих вопросы правообладания объектами промышленной и биологической собственности. К ним относятся: Патентный закон Российской Федерации от 23 сентября 1992 г.[31] в редакции от 7 февраля 2003 г.[32] (регулирует вопросы правовой охраны и использования изобретений, полезных моделей и промышленных образцов); Закон Российской Федерации «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» от 23 сентября 1992 г.[33] в редакции от 11 декабря 2002 г.[34]; Закон Российской Федерации «О правовой охране топологий интегральных микросхем» от 23 сентября 1992 г.[35] в редакции от 9 июля 2002 г.[36]; Закон Российской Федерации «О селекционных достижениях» от 6 августа 1993 г.[37] Однако в ряде подзаконных актов, например в уже упо-

мянутом постановлении Правительства Российской Федерации от 2 сентября 1999 г. «Об использовании результатов научно-технической деятельности» проводится определенный водораздел между правом собственности на материальный объект, в котором отражена суть изобретения, полезной модели, промышленного образца, селекционного достижения и т. п., и правом на обладание самим объектом промышленной (биологической) собственности[38], что в известной степени заполняет существующий законодательный пробел. Таким образом, если рассматривать архивные документы как материальный объект и часть имущества организаций (а для этого есть все правовые основания), то из этого, на наш взгляд, следует, что передача документов из владения организации – источника комплектования на постоянное хранение в архив не влечет за собой утрату авторского права или права на объекты промышленной (биологической) собственности, которыми обладает фондообразователь. А это, в свою очередь, означает, что интеллектуальная собственность и собственность на имущество, включая архивные документы, – понятия неравнозначные, и передача НТД в архивы никоим образом не лишает организации исключительных прав на результаты их творческой деятельности, т. е. на интеллектуальную собственность. Поэтому отказы организаций в передаче НТД на постоянное хранение в государственные и муниципальные архивы со ссылкой на принадлежащую им интеллектуальную собственность совершенно неосновательны и незаконны. Они могут и должны обжаловаться в арбитражных судах с гарантированным положительным результатом.

К видам НТД, в которых фиксируются объекты промышленной (биологической) собственности, относятся, главным образом, заявочная патентная документация (заявки на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки, топологию интегральных микросхем, селекционные достижения), а также определенная часть конструкторской и технологической документации по разработкам, получившим в законодательном порядке правовую охрану в качестве изобретений, полезных моделей, промышленных образцов и т. п. Соответствующие подлинные комплекты этих документов, включая заявки на программы для ЭВМ и базы данных, которые охраняются Законом Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах», поступают для патентной экспертизы в Государственную комиссию Российской Федерации по испытанию и охране селекционных достижений при Минсельхозе Российской Федерации (по биологической собственности – селекционным достижениям) и в Федеральный институт промышленной собственности (по объектам промышленной собственности). Затем часть их по установленным критериям централизованно отбирается на постоянное хранение и передается в Самарский филиал РГАНТД. При этом, с точки зрения архивоведения, безразлично, кто является владельцем исключительных прав, т. е. прав на интеллектуальную собственность (Российская Федерация, государственная, любая другая организация или частное лицо), поскольку в основе архивоведческого отбора лежит содержательная оценка заявочных материалов. Остающиеся у организаций-заявителей дублетные экземпляры заявочных материалов на постоянное хранение не принимаются[39], а иные государственные и муниципальные архивы, кроме Самарского филиала РГАНТД, в процесс их отбора на постоянное хранение не вовлечены. Следует, правда, подчеркнуть, что

охранные патентные документы (дипломы на открытия, выдававшиеся до 1992 г.), патенты (авторские свидетельства) на изобретения, патенты (свидетельства) на промышленные образцы в состав комплекта заявочной патентной документации не входят и должны отбираться на постоянное хранение децентрализованно как в РГАНТД, так и в региональные государственные архивы. Для того чтобы снять возможные возражения организаций – источников комплектования, следовало бы, как ранее предлагалось, увеличить срок ведомственного хранения патентной документации до 20 лет[40]. Поскольку максимальный срок действия патентной охраны не превышает 20 лет[41] (до 1992 г. – 15 лет[42]), оснований для ссылки на право интеллектуальной собственности у владельцев документов больше не будет.

В отношении отдельных групп конструкторской и технологической документации, в процессе разработки которой применялись новые технические решения, получившие патентную охрану (патенты, авторские свидетельства и т. п.), проект Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации» предлагает 20-летний срок временного хранения, что позволит снять многие опасения фондообразователей.

Несколько сложнее, на наш взгляд, обстоит дело с включением в состав Архивного фонда Российской Федерации НТД, подпавших под действие федерального законодательства об авторском праве. Из основных и специализированных видов НТД Закон Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах» прямо или косвенно называет научную (произведения науки), градостроительную (произведения градостроительства), проектную (произведения архитектуры), картографическую (географические, геологические и другие карты, планы, эскизы) и программную (программы для ЭВМ) документацию[43]. Следует иметь в виду, что под защиту авторского права подпадают только те разновидности НТД, в которых непосредственно воплощен интеллектуальный, творческий труд его создателей. Поэтому заслуживает внимания мнение ряда правоведов о том, что некоторые разновидности картографической документации, полученные исключительно при помощи технических средств (например, путем аэрокосмической съемки, результаты которой обработаны компьютером), не относятся к объектам авторского права[44].

Определенную оговорку необходимо сделать и в отношении проектной документации. Как следует из Федерального закона «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации», авторское право в полном объеме распространяется только на архитектурно-строительную часть комплекта проектной документации[45]. Однако, поскольку архитектурно-строительная часть любого проекта входит в состав комплекта ПД по определенному объекту недвижимости, архивисты в случае конфликта с организациями – источниками комплектования не смогут отобрать на постоянное хранение и другие его части (разделы).

В отличие от заявочной патентной документации, которая поступает на постоянное хранение централизованно, основные виды НТД, подпадающие под действие законодательства об авторском праве (за исключением программ для ЭВМ и баз данных), в настоящее время пополняют фонды многих региональных архивов. Подобное положение с передачей на постоянное хранение НТД и нечеткость законодательства об интеллектуальной собственности могут послужить предпосылкой для возникновения различных

спорных ситуаций во взаимоотношениях архивных учреждений и научно-технических организаций.

Особую сложность представляет работа по комплектованию госархивов содержащими коммерческие секреты (коммерческую тайну) НТД. В них, как правило, заключены определенные технические нововведения, которые в интересах конкуренции организация не хочет разглашать. Кроме того, к коммерческой тайне относятся неопубликованные (незапатентованные) изобретения, полезные модели, товарные знаки и др.[46] Коммерческую тайну прежде всего могут содержать технологическая документация (регламенты, рецептуры, инструкции, карты (альбомы) технологических процессов и т. п.), а также отдельные разновидности конструкторской документации, содержащие потенциально патентоспособные технические решения (сборочные чертежи, схемы различных видов и пр.). Поскольку специальные федеральные законы, касающиеся этой группы объектов интеллектуальной собственности, еще не приняты, ссылка на коммерческую тайну является часто встречающимся предлогом для отказа организаций – источников комплектования от передачи определенных категорий НТД в архивы.

Проведенный анализ фактора «интеллектуальной собственности» показывает, что он сильно затрудняет полноценное и систематическое комплектование государственных архивов НТД. Для исправления сложившейся ситуации предлагаем уже упоминавшееся Положение об инвентаризации прав на результаты научно-технической деятельности пополнить следующей нормативной записью: «Включение в акт инвентаризации исключительных прав на результаты научно-технической деятельности, как ранее учтенных в составе имущественного комплекса организации в качестве части ее нематериальных активов, так и впервые учтенных в процессе обязательной инвентаризации, проводимой при реорганизации или ликвидации организации, не может служить основанием для отказа от передачи соответствующей научно-технической документации, фиксирующей результаты научно-технической деятельности, в государственные или муниципальные архивы в установленные федеральным законодательством сроки». Подобная формулировка позволила бы снять опасения организаций-правообладателей об утрате ими материальных и прочих выгод и преимуществ при передаче НТД в госархивы. Позитивную роль, на наш взгляд, сыграло бы также дополнение п. 1 ст. 6 Федерального закона «Об авторском праве и смежных правах», предусматривающего распространение авторского права «на произведения науки, литературы и искусства, являющиеся результатом творческой деятельности, независимо от назначения и достоинства произведения, а также способа его выражения»[47] словами «и места хранения», имея в виду постоянное хранение охраняемых авторским правом произведений в государственных и муниципальных архивах.

Одновременно с этим в целях более ритмичного приема на постоянное хранение ПД требует корректировки и Градостроительный кодекс Российской Федерации, вступивший в действие 7 мая 1998 г.[48] Так, ст. 61 Кодекса целесообразно изложить в следующем виде: «В соответствии с федеральным законодательством проектная документация, относящаяся к составу Архивного фонда Российской Федерации, передается разработчиком или заказчиком на хранение в соответствующие государственные и муниципальные архивы в установленные федеральным законодательством сроки». По-

добная нормативная запись позволит усилить воздействие органов государственной архивной службы на проектные организации.

Проведенный автором настоящей статьи анализ некоторых новых проблем работы с НТД, разумеется, нельзя считать исчерпывающим. Требует дополнительного изучения вопрос о возможном воздействии вступившего в силу с 1 июля 2003 г. Закона Российской Федерации «О техническом регулировании»[49] на документообразование, состав и содержание отдельных видов и разновидностей НТД. Необходимо также дать оценку процессу коммерциализации НТД, превращения их в товар, имеющий немалую рыночную цену[50], и влияния данного фактора на практику работы государственных и муниципальных архивов. Тем не менее высказанные в статье предложения могут в определенном смысле содействовать совершенствованию этого важного участка деятельности архивных учреждений.

---

1 Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья. М., 2002. С. 160 – 161.

2 Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 1996. № 35. Ст. 4137.

3 См.: ГК РФ. С. 7 – 8.

4 См., напр.: *Вшивкова Е.М.* Проблемы формирования списка учреждений, организаций, предприятий – источников комплектования государственного архива Пермской области научно-технической документацией в современных условиях // Проблемы формирования Архивного фонда Российской Федерации. М., 1997. С. 175; *Балыкина Л.Е.* Как решаются вопросы сохранности научно-технической документации в ведомственных архивах Нижегородчины // Отечественные архивы. 1999. № 5. С. 46 – 48; *Жигунов В.М.* К стратегии формирования АФ РФ в части научной и технической документации на различных носителях информации // Проблема 2001: Архивное образование в научно-технической и экономической реальности современной России. М., 2002. С. 91 – 92, 95 – 96.

5 *Корюкаева И.Н.* Проблемы отбора научно-технической документации на постоянное хранение в современных условиях // Проблемы формирования Архивного фонда Российской Федерации. С. 182 – 183.

6 СЗ РФ. 2002 № 4. Ст. 251.

7 Там же. № 1. Ст. 1.

8 Там же. 1998. № 7. Ст. 785.

9 Российская газета. 2003. № 168 (26 августа). С. 10.

10 СЗ РФ. 2002. № 48. Ст. 4746.

11 Там же. 1996. № 35. Ст. 4137.

12 ГК РФ. С. 158.

13 *Вшивкова Е.М.* Указ. соч. С. 175.

14 Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 11. Ст. 164.

15 Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР (далее – Ведомости РФ). 1990 № 30. Ст. 416.

16 Конституция Российской Федерации. М., 1995. С. 17.

17 ГК РФ. С. 38.

18 Там же. С. 40.

19 Цит. по: *Громов Ю.А.* Энциклопедический справочник. Защита и коммерциализация интеллектуальной собственности. М., 2003. С. 105.

20 СЗ РФ. 1994. № 15. Ст. 1783.

21 Там же. 1999. № 36. Ст. 4412.

22 Там же. 2002. № 3. Ст. 218.

23 См., напр.: *Белов В.В., Виталиев Г.В., Денисов Г.М.* Интеллектуальная собственность. Законодательство и практика его применения. М., 2002. С. 81; *Громов Ю.А.* Указ. соч. С. 105.

24 Ведомости РФ. 1993. № 32. Ст. 1242.

25 СЗ РФ. 1995. № 30. Ст. 2866.

26 Ведомости РФ. 1992. № 42. Ст. 2325.

27 СЗ РФ. 2002. № 52. Ч. 1. Ст. 5133.

28 Там же. 1995. № 47. Ст. 4473.

29 Там же. 2001. № 33. Ч. 1. Ст. 3413.

30 Ведомости РФ. 1993. № 32. Ст. 1242.

31 Там же. 1992. № 42. Ст. 2319.

32 СЗ РФ. 2003. № 6. Ст. 505.

33 Ведомости РФ. 1992. № 42. Ст. 2322.

34 СЗ РФ. 2002. № 50. Ст. 4927.

35 Ведомости РФ. 1992. № 42. Ст. 2328.

36 СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2786.

37 Ведомости РФ. 1993. № 36. Ст. 1436.

38 СЗ РФ. 1999. № 36. Ст. 4412.

39 См.: Перечень типовых документов, образующихся в деятельности госкомите-

тов, министерств, ведомств и других учреждений, организаций, предприятий, с указанием сроков хранения. М., 1989. С. 141 (ст. 1379 и 1380).

[40] См.: *Черешня А.Г.* О законодательном регулировании архивного дела // Отечественные архивы. 2003. № 3. С. 15.

[41] См.: Ст. 3 Патентного закона Российской Федерации // Ведомости РФ. 1992. № 42. Ст. 2319.

[42] См.: Ст. 521 Гражданского кодекса РСФСР // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст. 406.

[43] Ведомости РФ. 1993. № 32. Ст. 1242.

[44] См.: *Сергеев А.П.* Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. М., 2004. С. 152.

[45] СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4473.

[46] См.: *Громов Ю.А.* Указ. соч. С. 164.

[47] Ведомости РФ. 1993. № 32. Ст. 1242.

[48] СЗ РФ. 1998. № 19. Ст. 2069.

[49] Там же. 2002. № 52. Ч. 1. Ст. 5140.

[50] См., напр.: ГОСТ 2.001 – 93. ЕСКД. Общие положения // Единая система конструкторской документации. Основные положения. М., 2004. С. 5.

М.П. Жукова

Экспертиза ценности документов и комплектование архивов (вчера, сегодня, завтра)

Архивный фонд Российской Федерации (АФ РФ) как совокупность документов, отражающих материальную и духовную культуру нашего народа, складывался не в один день и не является застывшим, закрытым комплексом документации. Он постоянно пополняется. Так, ежегодно в организациях – источниках комплектования архивов, начиная с 1993 по 2000 г., образуется 1 млн дел постоянного хранения[1]. Процесс комплектования архивов, т. е. пополнения АФ РФ, сложен и неоднозначен. С одной стороны, он всегда осуществлялся на законодательной основе в рамках действовавшей на определенный момент нормативной базы, закрепленной в правилах, списках источников комплектования, перечнях документов[2]. С другой – практика постоянно корректировала отдельные положения данной базы, расширяя или сужая круг источников комплектования определенных архивов или состав принимаемых ими документов. Так, вплоть до конца 1990-х гг. в состав источников комплектования отдельных архивов входили вспомогательные предприятия, обеспечивавшие производственные отрасли; осуществлялся прием дублетных отчетных документов в фондах вышестоящих и подчиненных организаций и предприятий. В то же время основной упор в комплектовании делался на органы управления и государственный сектор экономики, официальные (служебные) документы в ущерб, например, организациям культурной сферы и документам граждан. Тому есть свои объективные и субъективные причины. Однако АФ РФ

в целом отражал жизнь общества, правда, с разной степенью полноты[3]. Теория принципиально не расходилась с практикой. Экспертиза ценности ставила и решала задачу изучения и отбора на хранение документов, отражающих все стороны жизни общества во всех ее проявлениях[4]. Разумеется, данное положение нельзя понимать в буквальном смысле слова, так как принять все документы и обо всем невозможно и не нужно. Поэтому предпочтение отдавалось более ценным из них[5]. Сейчас можно спорить о понимании степени ценности, подбирать примеры о документах в архивах, подтверждающие или отрицающие данный постулат. Но все они будут примерами, и только, суть же – стремление отразить в АФ РФ жизнь общества – не только декларировалось, но и закреплялось в теории, методике отбора и в целом в практике (если принять во внимание комплексы документов, хранящихся в партийных архивах и архивах спецслужб).

В 1980-е гг. архивисты, освоив положения теории информации, стали достаточно успешно для того времени решать задачи отбора первичных и вторичных, сводных документов. Правда, в наиболее простых случаях отбора управленческих документов, содержащих повторяющуюся информацию. Тогда же, используя методы моделирования, архивисты подошли вплотную к комплектованию как к процессу, имеющему разные аспекты (теоретические, методические, организационные), что особенно проявилось в исследовании проблемы определения источников комплектования архивов. Строгая, централизованная по вертикали и горизонтали система управления позволяла в 1970 – 1980-е гг. в ряде случаев априори решать судьбу многих документальных комплексов[6].

Оглядываясь назад, можно найти противоречия в оценке состава принятых в архивы документов (от избыточности, например, по соцсоревнованию до пробелов, в частности, в соцкультсфере); в методических приемах отбора (от излишней его централизации до узкоархивного подхода); в теории ценности (от признания разных аспектов ценности до партийного подхода). Однако отрицать особо внимательное отношение к проблеме ценности документов в рамках прошлой идеологии нельзя[7]. Интересно было бы провести специальное исследование организационного аспекта комплектования архивов, где, на наш взгляд, кроются основные причины многих отрицательных сторон практики приема документов.

Обращаясь сегодня к проблемам экспертизы ценности документов и комплектования архивов, не хотелось бы видеть ни «открытия Америки», пусть и в новом словесном облачении, ни отрицания основ теории ценности документов во всем многообразии ее аспектов[8].

Научный доклад «Экспертиза ценности управленческих документов и комплектование ими государственных архивов (теория и методика). 1974 – 1995 гг.» осветил положения о ценности документов с 1920-х по середину 1990-х гг. Прошло почти 10 лет – что появилось нового? В настоящее время можно говорить о сложившейся в целом новой нормативной базе экспертизы и комплектования (правила, перечни) на основе общего архивного законодательства; преемственности и развитии методики отбора документов, сложившейся в прошлом столетии; коррективах в практике приема документов.

Век XXI только вступает в свои права. Что он принесет нам в области экспертизы и комплектования? Остановимся только на некоторых аспектах, представляющихся автору данной статьи наиболее интересными.

Прежде всего отметим, что, пожалуй, ни одно из направлений архивоведения так тесно не связано с системой управления государством, как экспертиза и комплектование. Все процессы, происходящие сейчас в этой сфере, прямо влияют на положения отбора документов. Появление разных форм собственности и разделение АФ РФ по происхождению документов на две части (государственную и негосударственную) повлияло на состав его документов. Развитие новых технологий работы с документами, расширение сферы применения ЭВТ потребовало нового подхода к носителю информации, а также к проблеме ее повторяемости в более широком аспекте. Указанные три фактора представляются нам главными, влияющими на стратегию и тактику отбора документов.

В середине 1990-х гг. теория экспертизы ценности документов и комплектования архивов более точно сформулировала свои основные принципы (историзм, системность, целостность), ставшие базой всех разработок в области отбора документов; расширила диапазон применяемых методов (кроме источниковедческого, функционального, информационного и выборочного стали применяться еще и социологические, моделирования, аксиоматический, идеализации), позволивших более качественно проводить анализ документальных комплексов[9]; обратилась к проблемам отбора на хранение электронных документов[10]; способствовала разработке методики работы с документами негосударственных организаций[11] и др.

Все указанные выше положения являются общенаучными, примененными к архивоведческим проблемам, и сохранят свое значение. Поясним это на некоторых примерах.

Реорганизации, ликвидации, создание организаций происходили всегда. Отсюда закрепление в архивных нормативах положения об уточнении источников комплектования. Современный период характеризуется еще большими изменениями в этой области, а также приватизацией государственных организаций. На сегодняшний день вопрос законодательно решен: документы государственных организаций, изменивших форму собственности, являются государственной собственностью и передаются на хранение в архивы в установленном порядке. Проблемы возникают в организационном плане (взаимосвязи архивов с новыми собственниками, сохранность и использование документов). Что в принципе изменилось и будет меняться в этой области? Подход к определению источников комплектования. Архивный мир прошел в начале 1990-х гг. стадию споров (к счастью, устных) о том, ограничить или нет АФ РФ документами только государственных организаций. Преобладал здравый смысл, проявились на деле указанные выше принципы экспертизы (историзм – преемственность в комплектовании; целостность – единство двух частей АФ РФ; системность – каждая организация является звеном в определенной отрасли). Первые методические пособия по работе с документами негосударственных организаций воплотили в жизнь эти положения. Однако процесс преобразований затронул и более глубокие пласты теории ценности. Сложившийся в середине XX в. постулат «значение учреждений, организаций, предприятий» перестал действовать и был заменен на «функционально-целевое назначение организаций». При отсутствии в ряде случаев вертикали управления, наличии большого круга негосударственных организаций современная система организаций не укладывалась в старые рамки. С точки зрения значения функ-

ций организации разделились на те, от которых следует принимать полный комплекс ценных документов (прежде всего органы власти и управления), и те, от которых можно принимать документы выборочно (прежде всего негосударственные организации)[12].

Процесс определения источников комплектования, кроме законодательно обусловленных процедур (договорная система отношений архивов и негосударственных организаций), потребовал и новых методических приемов. Анализ организаций по их задачам, функциям позволяет определить возможный состав документов и их значимость, т. е. применяются методы идеализации и аксиоматический; затем по номенклатурам дел осуществляется моделирование всего комплекса документов, образующихся в организациях, и проигрываются возможные варианты приема. Меняется ли в результате всего этого состав документов АФ РФ? Да, меняется. Число источников комплектования в 1993 г. составляло 109 047 организаций, в 2000 г. – 123 263, из них негосударственными являются примерно 24 %[13]. Как и ранее, в АФ РФ присутствуют документы, раскрывающие разные аспекты жизни общества, но представительство промышленных отраслей сократилось. Не всегда мы имеем в архивах все ценные документы и всех негосударственных организаций по причине коммерческой тайны, устного решения вопросов, нежелания передавать документы на хранение и др. Следует вспомнить, что и ранее в системе комплектования были организации, не являвшиеся источниками комплектования архивов. Отдельные их документы поступали на хранение в составе фондов других организаций. То же и сейчас, но только процесс поиска таких документов и сведений из них становится более сложным. Архивоведение обладает практикой реконструирования фондов, и в данном случае, видимо, вернее будет говорить о реконструировании информации о деятельности определенных организаций. Методика такой работы потребует специальной разработки, и база для нее уже есть – собственные исследования архивистов в области повторяемости информации, а также опыт источниковедения, исторической науки в области реконструкции источников и событий. Всем знакомо инициативное документирование – путь создания документов самими архивами. Появилось предложение о ведении перечня (записи) основных фактов, событий для последующего целенаправленного поиска отражающих их документов[14].

Известны примеры отраслевого хранения документов, входивших в состав еще ГАФ СССР. В современной России стали говорить и о депозитарном хранении документов. Наверное, хранение документов определенными ведомствами является не только сутью особого режима работы с данными документами, но и одной из возможностей решения «проблемы архивной полки».

Постулат экспертизы ценности документов – прием на хранение подлинников, т. е. документов, обладающих определенным набором реквизитов оформления. В 1990-х гг. возникли в этом сомнения относительно документов общественных организаций[15]. Не вступая в споры по такому поводу, отметим, что в настоящее время данная проблема еще более актуальна для документов на нетрадиционных носителях. В их число мы условно включаем не только электронные, но и аудиовизуальные документы. Будут ли архивы по-прежнему строго соблюдать принцип подлинности документов или

же пойдут по пути приема записей? Ответ на этот вопрос не так прост. Документов на традиционных носителях данный аспект не касается. Применительно к аудиовизуальным документам выход уже есть – при отсутствии реквизитов их оформление осуществляется передающим лицом[16]. Электронные документы потребуют дополнительных исследований в этой области. Параллельное хранение документов на традиционных и нетрадиционных носителях (порой вынужденное и временное) является одним из путей решения. В целом же вопрос о подлинности электронных документов, как нам представляется, лежит в сфере технологии, техники их создания и хранения. Задача архивистов – еще раз подчеркнуть его значимость, особенно в связи с длительным хранением документов.

Еще один важный постулат экспертизы ценности документов – независимость их ценности от сиюминутного использования. АФ РФ – не «склад на всякий случай всего и вся». В основе его создания лежат положения диалектики, которые по-разному толковались в архивоведении, но суть одна – информационное обеспечение потребностей общества, понятие необходимости и достаточности информации, информационной избыточности[17]. Так было в век применения бумаги, так, видимо, будет и в век электронной техники. Однако сегодня можно взглянуть на проблему в определенной плоскости: формирование АФ РФ как целостный процесс от делопроизводства до использования архивных документов. Ранее в работах автора статьи 1980 – 1990-х гг. уже поднимался вопрос об использовании автоматизированных технологий и НСА в регулировании отбора документов на разных стадиях работы с ними.

Информатизация архивной отрасли позволила пока решить только одну задачу – ведение списков источников комплектования архивов в автоматизированном режиме. В настоящее время ВНИИДАД, ГАРФ, РГАЛИ при участии Росархивагентства начали работу по теме «Разработка экспериментальной автоматизированной базы “Состав и сроки хранения документов, образующихся в организациях”». 11 декабря 2003 г. комиссия по НИМР и ЦЭПК при Росархиве одобрили Концепцию разработки данной базы. Следует отметить, что это не совсем обычная база данных. Ее особенность заключается в том, что база не просто создается и ведется на основе имеющейся информации (перечней документов, примерных номенклатур дел, решений ЦЭПК, законодательных актов), а соединяет в себе процессы создания данной информации, ее уточнения, ввода, ведения, поиска. Современное архивное законодательство закрепило за архивной службой право утверждения и согласования типовых и ведомственных перечней документа[18]. На этом основании база данных должна быть при Федеральном архивном агентстве[19]. База предполагается как межведомственная, поскольку пользователями ее станут не только подведомственные Росархивагентству, но и другие организации. База является многофункциональной, так как поиск сведений о составе и сроках хранения документов осуществляется в разных целях в делопроизводстве, ведомственных, государственных, муниципальных архивах. Все это предопределено составом информации базы. Разумеется, база будет постоянно корректироваться ввиду изменений в управлении, документировании деятельности организаций, сроках хранения документов. В настоящее время мы имеем четыре типовых перечня: Перечень типовых управленческих документов, образующихся в деятельности организаций, с указанием

сроков хранения (2000 г.); Перечень типовых документов, образующихся в деятельности госкомитетов, министерств, ведомств и других учреждений, организаций, предприятий, с указанием сроков хранения, ч. 2 (1989 г.); Перечень научно-технической документации, подлежащей приему в государственные архивы России (1998 г.); Перечень документов, подлежащих приему в государственные архивы СССР (1973 г.), а также 17 разработанных в конце XX – начале XXI в. ведомственных перечней и примерных номенклатур дел. Целый ряд ведомственных перечней, созданных до 1991 г., нуждается в переработке или же потерял свое самостоятельное значение в силу ликвидации соответствующих министерств, ведомств.

Базу предполагается построить по блоковому принципу с классификацией информации по трем уровням: 1) сферы человеческой деятельности; 2) производственные и непроизводственные отрасли; 3) конкретные функции организаций. Первый и второй уровни могут совпадать. Предусматриваются два неотраслевых блока (нормативный и типовой). В первый блок планируется поместить законодательные акты, нормативные и методические документы, справочные сведения. Аналог программы такого блока есть – база данных по архивоведению и документоведению в ОЦНТИ ВНИИДАД. Второй блок будет содержать типовую управленческую и научно-техническую документацию, а также сведения по отдельным ведомствам, где состав соответствующих документов или сроки их хранения отличаются от типовых. Отраслевые блоки – общий для всех систем состав документов по отраслям. Например, отрасль здравоохранения представит документация системы Минздрава. Однако медицинская документация, образующаяся в соответствующих организациях других ведомств, будет показана лишь в том случае, если ее состав и сроки хранения отличны от присущих Минздраву документов.

Все блоки предполагается связать системой отсылок. Отраслевые блоки строятся на основе единой типовой программы, которая может быть адаптирована к особенностям того или иного блока. Такова суть построения базы. Если же взглянуть на нее шире, то можно увидеть новую систему экспертизы ценности документов и комплектования архивов, где все звенья – элементы единой системы отбора документов на хранение или уничтожение. Это затронет вопросы определения источников комплектования, ценности документов в зависимости от их информационной насыщенности, места хранения документов, носителя информации, доступа к документам и др. Создание такой базы потребует не просто подбора соответствующих законодательных, нормативных, нормативно-методических документов, помещаемых в соответствующий блок, но и их дополнения, а в ряде случаев – переработки.

Хотелось бы подчеркнуть, что еще в 2000 г. был отработан процесс применения типовых перечней для негосударственных организаций. Перечень типовых управленческих документов, образующихся в деятельности организаций, с указанием сроков хранения (2000 г.) распространяется на все организации, но по-разному: для государственных и негосударственных организаций – источников комплектования его положения обязательны; напротив, для негосударственных организаций, не являющихся источниками комплектования, они носят рекомендательный характер. Если законодательные акты содержат сроки хранения отдельных документов, включенных

в Перечень, то тогда они обязательны для всех организаций. Такой же принцип ляжет в основу базы данных, что позволит использовать ее разным потребителям.

Можно ли будет помещать в базу документы, образующиеся в негосударственных организациях? Это станет возможным при условии заключения ими соответствующих соглашений с архивной службой. Последняя вправе подготовить типовые перечни документов для любых отраслевых систем, но следует помнить не только о юридической, но и финансовой стороне вопроса.

Обновление, перепроверка, унификация подачи сведений из перечней документов являются самым длительным, сложным и дорогостоящим этапом создания базы. Концепция разработки базы намеренно осветила эти вопросы потому, что в настоящее время особенно важно скоординировать работу ведомств по подготовке перечней документов. Разумеется, процесс согласования и утверждения перечней должен в обязательном порядке соответствовать действующим нормам. Организация же подготовки сведений для включения в базу, т. е. перечней, предполагает работу или специально созданной группы с участием ведомства, или самого ведомства с участием архивистов. В настоящее время уже апробированы оба варианта. Это принципиально важно с точки зрения эффективности работы и ее стоимости. Подчеркнем еще одно обстоятельство: база рассчитана на открытый доступ (на определенных условиях, конечно) и постоянное обновление. Все ее сведения основаны на законодательных, нормативных, методических документах и будут иметь ссылки на них.

Что даст данная база? Современное решение проблемы отбора документов на хранение и уничтожение с точки зрения теории, методики и практики. В чем состоят трудности? Межведомственное значение базы со всеми вытекающими последствиями (прежде всего юридическими, финансовыми, организационными). Однако их можно постепенно преодолеть. Главное – начать работу, придерживаясь положений утвержденной Концепции разработки базы.

Поднятые вопросы в некоторых аспектах являются составной частью проблемы ценности. Уделяя большее внимание разработке базы данных «Состав и сроки хранения документов, образующихся в организациях», хотелось бы подчеркнуть следующее. Проблемы права, теории, методики, практики отбора документов на всех стадиях работы с ними концентрируются в этой базе как в фокусе. Так, например, координацию работы с документами в делопроизводстве со стороны архивов нельзя признать в настоящее время совершенной. Отдавая должное специалистам ведомств, следует отметить, что их основные интересы находятся в сфере обеспечения оперативных нужд управления, тогда как интересы архивной службы шире. При отсутствии в настоящее время унифицированной системы документирования всех функций (как типовых, так и отраслевых) роль архивной службы в работе с документами повышается. Именно ее представители должны давать предложения о составе документов прежде всего постоянного срока хранения с учетом их значимости для общества.

Возрастает роль правового аспекта в определении сроков хранения документов, так как многие документы входят в систему обеспечения юридических прав организаций и граждан, а также необходимость применения со-

временных автоматизированных технологий в создании документов, их обмене, хранении, использовании. Все это должно найти отражение в базе.

---

[1] Развитие архивного дела в Российской Федерации 1991 – 2001 гг.: Аналит. обзор. М., 2003.

[2] Экспертиза ценности управленческих документов и комплектование ими государственных архивов (теория и методика). 1974 – 1995 гг.: Науч. докл. М., 1995. СИФ ОЦНТИ ВНИИДАД. Др. № 135.

[3] Развитие архивного дела...

[4] *Автократов В.Н., Елпатьевский А.В.* Проблемы комплектования государственных архивов современными документами (источниковедческий аспект) // Источниковедение отечественной истории. М., 1976.

[5] Экспертиза ценности управленческих документов...

[6] Труды ВНИИДАД. М., 1974. Т. 4; Примерные списки видов учреждений, организаций, предприятий, являющихся и не являющихся источниками комплектования государственных архивов. М., 1987.

[7] Экспертиза ценности управленческих документов...

[8] См.: Отечественные архивы. 2003. № 5. С. 21 – 25; 2004. № 1. С. 25 – 30. В данной работе не ставится задача вступать в дискуссию с А.Г. Черешней, В.А. Еремченко, статьи которых помещены в указанных номерах журнала. Отдельные их положения представляются спорными, что и послужило причиной краткого экскурса в историю экспертизы ценности документов и комплектования архивов XX в.

[9] Экспертиза ценности управленческих документов...

[10] *Жукова М.П.* Комплектование архивов электронными документами // Отечественные архивы. 2000. № 2. С. 5 – 16; Документоведческие и архивоведческие проблемы электронных документов: Аналит. обзор. М., 1999. СИФ ОЦНТИ ВНИИДАД. № 10438.

[11] Отнесение организаций и предприятий нового типа к числу источников комплектования государственных архивов: Метод. рекомендации. М., 1993; Отбор на государственное хранение управленческих документов, образующихся в деятельности негосударственных организаций (новых экономических хозяйственных структур): Метод. рекомендации. М., 1997.

[12] Основные правила работы государственных архивов Российской Федерации. М., 2002; Рекомендации по организации и ведению списков учреждений, организаций, предприятий – источников комплектования государственных и муниципальных архивов. М., 1999.

[13] Развитие архивного дела...

[14] Отбор на постоянное хранение аудиовизуальных документов: Метод. рекомендации. М., 2003. СИФ ОЦНТИ ВНИИДАД. Др. № 225.

[15] *Иноземцева З.П., Курносов Н.Д.* Новое время – новые проблемы. Комплектование государственных архивов документами общественных движений // Отечественные архивы 1992. № 6. С. 13 – 14.

[16] Отбор на постоянное хранение аудиовизуальных документов...

[17] Экспертиза ценности управленческих документов...

[18] Основы законодательства Российской Федерации об Архивном фонде Российской Федерации и архивах от 07.07.93 № 5341-1; Положение об Архивном фонде Российской Федерации утверждено Указом Президента Российской Федерации от 17.03.94 г. № 552.

[19] Положение о базе еще предстоит разработать.

В течение нескольких десятилетий архивисты успешно осваивают смежную профессию журналиста, делая самостоятельные съемки и записи воспоминаний, интервью, бесед и важных событий общественной жизни. Пионерами этой работы в стране были специализированные архивы аудиовизуальных документов, располагавшие необходимыми техническими средствами и кадрами. Постепенно в нее включались и другие архивы, процесс этот продолжается по сей день. Активное и непосредственное участие архивистов в документировании прошлого и повседневности осознается ими как насущная потребность и долг перед обществом.

О.Г. Леонтьева,
Д.А. Ефремов

Проект тверских архивистов «Блокадный Ленинград глазами детей»

Термин «устная история» прочно вошел в лексикон современных российских историков, о чем свидетельствуют не только многочисленные конференции и семинары, но и университетские учебные программы и методические разработки по проведению исследований в этой области[1]. Не чужд он и отечественным архивистам, которые постоянно обращаются к обсуждению вопросов инициативного документирования исторических событий, активно участвуя в этой работе[2].

Для современной России верны наблюдения американских ученых, исследовавших процесс развития устной истории в США. Так, Х.Слим и П.Томпсон выделили два фундаментальных изменения в социальной жизни, которые вызвали бурное развитие устной истории в 1950-е гг.: совершенствование технических способов коммуникации (радио, телефон, телевидение) и появление «демократической» культуры (предоставление всем социальным группам в обществе «права голоса» в историческом процессе)[3]. По утверждению Т.Луммиса[4], устная история позволяет заполнить «историческое молчание» огромных масс населения, доступ которых к созданию исторических записей ограничен. Отсутствие же свидетельств значительной части общества об исторических событиях указывает на контроль за «социальной памятью» со стороны «класса власти». В России действительно произошло осознание необходимости формирования документного комплекса, в какой-то степени оппозиционного корпусу официальных документов государственных архивов и позволяющего персонализировать историю, отразить в архивных документах повседневную жизнь.

Бурное развитие цифровых технологий в последнее десятилетие в России и других странах открыло архивам возможности аудиовизуального документирования разнообразных событий общественной и частной жизни, сохранения кино-, фото-, фоно- и видеодокументов, а также обеспечения к ним

доступа[5]. В итоге в работу по устной истории включились многие архивные учреждения различного профиля и ранга. Роль в ней региональных архивов неоднозначна. С одной стороны, создать источниковую базу для устной истории силами только специализированных архивов вряд ли возможно. С другой – региональные архивы вынуждены самостоятельно решать целый ряд проблем, от установления правовых отношений с фондообразователями до создания поисковых систем к аудиовизуальным документам. В Тверской области с ними напрямую столкнулись, взявшись в 2004 г. за проект «Блокадный Ленинград глазами детей». Его участники (архивный отдел, областной госархив, Тверской центр документации новейшей истории и муниципальные архивы) стремились сформировать коллекцию устных воспоминаний по одной из наиболее трагичных страниц Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. и приобрести собственный опыт подобной работы. Он вошел составной частью в более масштабный проект «В нашей жизни была война», который предполагал собрать воспоминания детей и подростков, встретивших и переживших войну в тылу, прифронтовой полосе, концлагере, на оккупированной территории и принудительных работах. Блокада была лишь фрагментом огромного полотна, посвященного Великой Отечественной войне.

В текущем году силами одного сотрудника уже удалось записать воспоминания 14 человек, проживающих ныне в Твери, Торжке, Старице, Бежецке, Спирове, продолжительностью звучания 6 час. 30 мин. Они касались повседневной жизни и быта блокадного города. Такую информацию можно считать в определенной степени уникальной, поскольку единый информационный блок состоит из многочисленных и неповторимых эпизодов, пережитых разными людьми. С одной стороны, это очень личный рассказ, содержащий индивидуальную оценку исторических событий, с другой – несомненно, позволяющий делать выводы общего характера.

Довольно много времени ушло на проведение подготовительных мероприятий: составление вопросника, определение требований к респондентам, рассмотрение юридических аспектов предстоящей работы. Вопросник включает 24 позиции. Для его подготовки пришлось не только ознакомиться с исторической литературой, но и предварительно побеседовать с очевидцами, что позволило сформулировать более четкие и универсальные вопросы. Респондентам предлагалось в первую очередь рассказать о городе, вспомнить, как выглядели квартира, дом, улица во время блокады, работали ли радио и общественный транспорт, как были одеты люди, отапливалась ли квартира, какая мебель сохранилась к концу зимы 1941/42 гг. Поскольку нельзя было избежать вопросов о голоде, они прозвучали в косвенной форме: кто из членов семьи ходил за хлебом, обменивали ли вещи на хлеб? Были в списке и оценочные вопросы: какой эпизод блокадной зимы наиболее памятен, какой период был самым трудным, какими запомнились жители блокадного Ленинграда?

Уже при подготовке вопросника стало ясно, что блокада Ленинграда – особая по своему эмоциональному напряжению тема и удержаться в установленных границах будет сложно. Дальнейшая работа подтвердила это: большинство воспоминаний выходят за рамки вопросника, содержат свободное изложение материала.

Для отбора респондентов обращались за помощью к общественным организациям, в первую очередь к заведующим архивными отделами муници-

пальных образований, которые предварительно ознакомили потенциальных респондентов с вопросами и получили их согласие на интервью. Изначально планировали опросить тех, кому во время блокады было по 12 – 15 лет из-за опасения, что дети младшего возраста плохо запомнили события 1941 – 1942 гг., а старшего, как правило, привлекались к работе и воспринимали события по-иному. В итоге пришлось выйти за установленные возрастные рамки. В процессе работы было опрошено 11 женщин и трое мужчин, некоторые в годы блокады были моложе 12 и старше 15 лет. Мужчин, переживших блокаду и ныне здравствующих, гораздо меньше, чем женщин, что и отразилось на составе респондентов. Послевоенные профессии опрошенных различны и не повлияли на полноту рассказов.

Наиболее сложным оказалось оформление юридической стороны работы. Несовершенство правовой базы и отсутствие опыта не позволили найти оптимальное решение проблемы. Договоры и акты респонденты не составляли. Сомневающиеся просто отказались от записи своих воспоминаний, а те, кто согласились, не настаивали на оформлении письменных соглашений. Правда, один из респондентов предпочел рассказать свою историю, не прибегая к фонозаписи. В сложившейся ситуации было решено начинать звукозапись воспоминаний со сведений о дате записи, фамилии, имени и отчестве респондента. Хотя вводные фразы и содержат своеобразное указание на передачу копирайта на данную запись архиву, возможность осложнений при последующем использовании фонодокументов не исключается.

Первый этап работы по проекту (2004 – 2005 гг.), заключавшийся в проведении звукозаписи воспоминаний, сопровождался некоторыми проблемами технического, организационного и методического характера. Прежде всего это выбор формы записи беседы: рассказ или интервью. В конечном итоге использовали оба варианта. Если первоначально придерживались формы исторического интервью, то затем запись стала строиться с ориентацией на респондента. Если опрашиваемый мог самостоятельно составить связный и эмоциональный рассказ, интервьюер задавал лишь уточняющие вопросы. Если интервьюируемому было трудно свободно построить свой рассказ, то задавались дополнительные вопросы. При этом вопросник сыграл положительную роль, помогая ориентироваться во время записи как опрашиваемым, так и опрашивающему. Только однажды рассказ на основе вопросника был составлен предварительно (дома), а затем прочитан при включенном диктофоне.

Архивисты старались неукоснительно соблюдать одно условие – выражение сопереживания услышанному, ведь в подобных случаях очень важна эмоциональная связь между рассказчиком и слушателем. Если опрашиваемый не видел и не чувствовал даже не интереса, а именно сопереживания, то сразу переходил к формальному изложению общепринятых фактов, и беседа прекращалась. Кроме того, пришлось научиться начинать разговор, вовремя включать диктофон, задавать вопрос, выбрав для него оптимальный момент, и останавливать рассказ собеседника.

Вторая трудность заключалась в ограничении воспоминаний избранной темой. Несмотря на то что вопросник был планом рассказа, во всех 14 случаях он не ограничился только событиями зимы 1941/42 гг. в Ленинграде. Как правило, рассказывали о послеблокадной послевоенной жизни, эвакуа-

ции и возвращении. Конечно, иного рассказчика следовало останавливать или продолжать беседу при выключенном диктофоне. Но, приняв такое решение, нужно помнить, что в дальнейшем респондент может возвратиться к прежней теме и сообщить важные и интересные дополнительные сведения, которые уже не удастся записать на магнитную ленту. Сегодня следует признать неудачным опыт повторения некоторых элементов предварительного рассказа «под диктофон». Очевидно, лучше сделать пометки в блокноте, если возможность звукозаписи была упущена. Не всегда оправдано и стирание избыточной звуковой информации. Наиболее оптимальна запись всего разговора.

Непростым оказался выбор места проведения записи, его предложили сделать респондентам. Большинство опрошенных предпочли беседовать в официальной обстановке. Причем, как показал опыт, лучше проводить интервью индивидуально.

По ходу работы накопился дополнительный материал – записи в блокноте, сделанные во время интервью, письменные ответы на вопросы, вырезки из газет, фотографии. Он существенно дополняет коллекцию фонозаписей.

Самостоятельное направление реализации проекта связано с обеспечением долговременного хранения фонодокументов, для чего было решено в дополнение к магнитной ленте (оригиналы) изготавливать компакт-диски (CD-ROM) с электронными копиями фонодокументов. Работа по копированию аудиограмм велась на персональном компьютере Pentium 4, оснащенном звуковой картой и устройством для записи компакт-дисков (CD-RW). В качестве программного обеспечения были использованы звуковой редактор Sound Forge 4.5 для записи и редактирования звука, конвертер CDex 1.30, позволяющий осуществлять преобразование звуковых файлов из формата WAV в формат MP3, а также программа записи компакт-дисков Nero 5.5.10.0.

Запись фонодокументов на жесткий диск компьютера осуществлялась с частотой дискретизации 44,1 кГц и разрядностью отсчета 16 бит, что соответствует качеству звука CD. Каждое интервью сохранялось в виде отдельного звукового файла в формате WAV, под именем, соответствующим фамилии и инициалам респондента. После этого запись, перенесенная с магнитной ленты на жесткий диск компьютера, переписывалась на CD в первозданном виде без какого-либо монтажа. Эти копии предназначались для передачи на хранение в архив, но не для прослушивания. При необходимости с них можно изготавливать копии, полностью соответствующие оригиналу, без потери качества звука.

Для работы с информацией, содержащейся в записях, предполагается создание фонда пользования – копий фонограмм, прошедших редактирование, в ходе которого с помощью модуля Sonic Foundry Noise Redaction в ряде аудиограмм будет снижен уровень фоновых шумов. Кроме того, из записей предстоит удались технические паузы, оговорки интервьюера, а также другие звуки, не несущие смысловой нагрузки и никаким образом не влияющие на содержание рассказа. После этого при помощи программы CDex планируется конвертировать звуковые файлы из формата WAV в формат MP3, что позволит значительно сократить объем файлов. Несмотря на то что качество звука в формате MP3 вызывает много споров, при конверти-

ровании речевых файлов потери неощутимы на слух. Воспроизведение файлов в формате MP3 в условиях архива возможно на компьютере, оснащенном звуковой картой. Кроме того, следует создать аудиодиски, пригодные для прослушивания на бытовых проигрывателях компакт-дисков, расширив арсенал технических средств, позволяющих осуществлять доступ к данной информации.

В дальнейшем предстоит организовать доступ к информации, в первую очередь посредством научно-справочного аппарата. Вопрос о технических средствах воспроизведения звукозаписей и месте для их прослушивания в настоящее время не решен, поскольку читальные залы региональных архивов не приспособлены для пользования фонодокументами.

Основным поисковым средством остается опись фонодокументов с некоторыми изменениями в формуляре для максимального упрощения пользователю поиска нужной информации. Кроме нее составляется опись фонда пользования на CD-ROM.

Позднее помимо описи предполагается составить общее описание коллекции фонодокументов, в которое включить сведения по истории фонда, биографические данные о респондентах и другую дополнительную информацию, полученную из разных источников, комментарии специалиста, проводившего запись. Оно поможет пользователю ориентироваться при поиске информации.

Материалы, переданные респондентами в распоряжение архива (тексты, газетные вырезки), можно поместить в одно дело, поскольку объемы их незначительны, и учесть в самостоятельной описи. По мере расширения проекта и накопления дополнительного материала опись пересоставят по архивным правилам, с соответствующей отметкой в ней фонодокументов.

Дискуссионным пока остается вопрос о необходимости транскрибирования звукозаписей. Американские архивисты, например, считают его необходимым условием научной обработки фонодокументов, а в российских архивах оно обычно не применяется. В рамках проекта было проведено пробное транскрибирование 30-минутной звукозаписи, которое показало, что существующая доступная методика транскрибирования (прослушивание с параллельным внесением теста в компьютер) слишком трудозатратна. Кроме того, при всей сложности точного перенесения устного рассказа на бумагу текст его выглядит нелепо и даже смешно. Исправление речевых ошибок еще больше отдаляет письменный вариант от устного. В связи с этим было принято решение пока отказаться от транскрибирования фонодокументов.

Приобретенный опыт подтверждает возможность участия региональных архивов в инициативном документировании. Технические средства обеспечения работы доступны практически любому архиву – диктофон, компьютер, устройство для записи компакт-дисков. Материальные затраты в целом невелики – кассеты, CD, командировочные расходы и заработная плата специалистов. Оптимальным вариантом для реализации проекта является группа из 4 – 5 человек: два сотрудника – для сбора информации (проведение фонозаписей и первичной обработки полученной информации), один – специалист по современным технологиям, 1 – 2 работника – для описания фонодокументов. Существенную помощь могут оказать волонтеры – студенты исторических и филологических факультетов высших учеб-

ных заведений. В настоящее время достигнута договоренность с историческим факультетом Тверского государственного университета о продолжении работы по сбору информации в рамках проекта.

Сложнее решить вопрос о доступе к звуковой информации, так как он не ограничивается созданием поисковых систем. Региональные архивы, не располагая оборудованными рабочими местами для прослушивания фонодокументов, все же могут внести серьезный вклад в расширение источниковой базы исторической науки, вовлечь в процесс документирования истории значительные массы населения. Возможно, есть смысл в том, чтобы собрать информацию сегодня для ее использования завтра. Но нужны ли комплексы документов, доступ пользователей к которым изначально будет ограничен? Оправдано ли хранение информации, использование которой станет возможным лишь в отдаленном будущем? Будут ли востребованы такие источники? Эти вопросы требуют обсуждения и историками, и архивистами. Но решить их сегодня могут только сами архивисты.

---

1 *Хубова Д.Н.* Устная история «Verba Volant..?». М., 1997; *Лоскутова М.В.* Устная история. СПб., 2002 и др.

2 *Ильина Т.А.* Устное воспоминание – исторический источник: методика отбора и записи // Советские архивы. 1973. № 3; *Кузнецова Н.П., Суринов В.М.* «Устная история» в практике работы зарубежных архивов и научных учреждений // Там же. 1980. № 1; *Виноградов В.М., Рябов А.В.* «Устная история» и комплектование государственных архивов. Постановка проблемы // Актуальные проблемы советского архивоведения. М., 1986; *Коляда В.А.* ЦГАЗ СССР и устная история // Советские архивы. 1990. № 6; *Никитина Д.* Проблемы устной истории на VII Международной конференции // История СССР. 1990. № 6; *Буданов О.А., Кузьмичев Н.А., Серегин А.В.* Инициативное документирование как метод комплектования НИЦКД СССР // Советские архивы. 1991. № 3; *Хубова Д.Н.* «Устная история» и источниковедение: историческое интервью, инициативное документирование или «фабрикация» исторического источника? // Источниковедение XX столетия: Тез. докл. и сообщ. науч. конф. М., 1993; *Кобелькова Л.А.* Традиционные технологии в условиях автоматизации архивных работ с аудиовизуальными документами // Отечественные архивы. 1995. № 4; *Доел Р.* «Устная история» в историографии современной науки: опыт и проблемы // Вопросы истории естествознания и техники. 2000. № 4; *Еремченко В.А.* Мы теряем нашу аудиовизуальную историю // Отечественные архивы. 2001. № 5; *Магидов В.М.* Источниковедение и архивоведение аудиовизуальных документов в системе исторических знаний // Архивоведение и источниковедение отечественной истории. Проблемы взаимодействия на современном этапе: Докл. и сообщ. на четвертой Всерос. конф. 24 – 25 апреля 2002 г. М., 2002; и др.

3 *Slim H., Thompson P.* Listening for a Change: Oral Testimony and Community Development. Philadelphia and Carriola Island: New Society Publishers, 1995.

4 *Lummis T.* Listening to History: The Authenticity of Oral Evidence. London, Melbourne, Sydney, Aucland, and Johannesburg: Hutchinson, 1987.

5 Американские архивисты обращают внимание на необходимость первоочередного решения именно проблемы доступа к аудиовизуальным документам, поскольку на протяжении длительного периода времени архивы сосредоточились на комплектовании, а особенности систематизации и описания документов оставались вне их поля зрения. Развитие новых технологий позволяет создавать легкодоступные пользователю базы данных, но это требует разработки стандартов описания аудиовизуальных документов для включения их в информационно-поисковые системы. См.: *Bruemmer B.* Access to Oral History: A National Agenda // American Archivist. 1991 (Fall). № 54. P. 494 – 501.

Е.И. Перовская

Инициативное документирование исторических событий ЦДНИ Тамбовской области

Центр документации новейшей истории Тамбовской области, созданный в 1991 г. на базе бывшего партийного архива, работает в новой обстановке многопартийности. За это время он стал настоящим организационно-методическим центром для политических партий, движений и других общественных объединений по постановке делопроизводства, сохранности документов, их упорядочению и передаче на постоянное хранение. Общественные объединения зачастую не имеют штатов для данной работы, ведь их документооборот обычно невелик: годовой раздел номенклатуры дел не превышает 10 – 15 наименований. В таких условиях самым благодатным способом комплектования центра является инициативное документирование.

Работа ведется по следующей тематике: история общественно-политической жизни области; Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. и различных локальных конфликтов; городов, районов, сел и деревень Тамбовщины; фольклора, народных промыслов и ремесел; культурная жизнь региона. При составлении плана и программы документирования особое внимание уделяется выбору авторов воспоминаний (учитываются историческая значимость лица, возраст, общественно-политическая активность, непосредственное участие в том или ином событии, информационная насыщенность повествования и др.) и формы документирования. Это интервью, воспоминания в форме монолога, беседа группы участников, очевидцев событий, фотофиксация событий и объектов. Для интервьюирования заранее разрабатывается индивидуальный вопросник. Иногда используются универсальные анкеты, составленные с учетом опыта работы архивных учреждений страны, местных особенностей и определенных групп населения. Это, например, комплект документов по работе с участниками Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. (анкета, письменная просьба принять участие в анкетировании, благодарственное письмо за передачу на хранение документов, обращение к женщинам – участницам войны, труженицам тыла); анкеты воина-интернационалиста, описания селений Тамбовской области. Для непосредственного анкетирования обычно привлекаются студенты ТГУ им. Г.Р. Державина. Свыше 200 анкет и писем от участников Великой Отечественной войны получено по почте. Изредка записи проводятся без предварительного плана, в виде свободного повествования, позволяющего респонденту самому определять тему и направление беседы, но организация фонодокументирования строго регламентирована.

Предварительно с автором воспоминаний согласовываются дата и место фонозаписи. Перед началом встречи сотрудник, осуществляющий запись, наговаривает на магнитную ленту ее место, дату, основные анкетные данные автора, а также свою фамилию и должность. Далее запись ведется по одной из выбранных методик: в форме повествования или диалога между автором и интервьюером. Звукозапись без всяких изменений передается в фонд центра. Для последующего использования изготавливается рабо-

чая копия, составляется текст, который уточняется совместно с автором воспоминаний; готовятся контрольно-справочные сведения о событиях и лицах, упомянутых в воспоминаниях. Окончательный текст воспоминаний выверяется и подписывается автором для придания ему юридической силы. Архивисты отдают приоритет звуковому документу как историческому источнику, поскольку он помимо информации о событиях и лицах передает голос автора, его эмоциональное отношение к описываемым фактам. В то же время текстовая форма обеспечивает более широкие возможности использования.

Несколько иначе организуется документирование мероприятий, проводимых государственными и общественно-политическими организациями. Оно включает определение объектов документирования, взаимодействие с работниками государственных учреждений, членами общественных организаций, лидерами региональных политических структур, участниками мероприятий, составление перечня подлежащих фотофиксации событий. Сотрудники центра получают специальные разрешения либо приглашения на мероприятия (заседания, конференции, съезды) различных общественных объединений как открытого, так и закрытого характера. (Большинство событий и мероприятий, требующих фиксации, проходят в выходные дни или в нерабочее время, поэтому у сотрудников, занятых этим делом, практически ненормированный рабочий день.)

В последнее время заметно выросло понимание значимости документирования событий лидерами общественно-политических организаций. Для многих из них стало очевидным, что существуют различные подходы к освещению одних и тех же событий СМИ и архивом. Журналисты в силу специфики их работы все события отражают фрагментарно, делая акцент на самом факте происходившего, архивисты же фиксируют событие от начала и до конца со всеми нюансами без оценок и выводов. В архиве откладывается полная запись, тогда когда на экране или в эфире этому событию уделяется в лучшем случае несколько минут. Немаловажный аспект этой работы – политическая неангажированность ведущих ее людей. Полученная в ходе документирования информация более достоверна. О доверии к архивистам говорит такой факт: на отчетно-выборной конференции областной организации ЛДПР с участием депутатов Государственной думы из фракции ЛДПР представителям СМИ предложили покинуть зал заседаний, а сотруднику центра разрешили провести фонозапись.

Стараясь освещать жизнь Тамбовщины как можно полнее, центр поддерживает деловые отношения с советами ветеранов войны и труда, музеями, краеведами, СМИ, налаживает личные контакты с авторами воспоминаний, участниками и очевидцами событий. Расширяется и география объектов документирования: сотрудники центра выезжали в Котовск, Мичуринск и районы Тамбовщины.

Полученные в ходе инициативного документирования аудиовизуальные документы учитываются, описываются, принимаются на постоянное хранение в соответствии с Основными правилами работы государственных архивов с кинофотофонодокументами (1980 г.). Сегодня в ЦДНИТО сосредоточено около 5 тыс. ед. хр. таких фотодокументов и свыше 800 ед. хр. фонодокументов, на которых сняты и записаны митинги, акции протеста и пикетирования, отражающие накал политических и социальных страстей,

характерный для начала и середины 1990-х гг. Они освещают также приезд на Тамбовщину общественных и политических деятелей (С.С. Говорухина, Б.В. Громова, В.В. Жириновского, Г.Н. Зюганова, В.И. Илюхина, Б.Е. Немцова, А.А. Руцкого, Г.В. Старовойтовой и др.), деятельность губернаторов Тамбовщины (В.Д. Бабенко, О.И. Бетина, А.И. Рябова), мэров г. Тамбова (А.Ю. Ильина, В.Н. Коваля), областной Думы, депутатов Государственной думы (М.Ф. Косых, Т.В. Плетневой, А.А. Пономарева), учредительные, отчетно-выборные, предвыборные конференции и собрания КПРФ, ЛДПР, Союза демократических организаций, «Яблока», «Демократической России», Союза демократических сил, «За возрождение Тамбовщины», «Возрождения Тамбовщины», «Единства», СПС и других, представителей Президента Российской Федерации по Тамбовской области (В.В. Давитулиани, С.А. Дрокова, В.Н. Коваля, В.М. Пучнина), научно-практические и военно-исторические конференции к 170-летию библиотеки им. А.С. Пушкина, 140-летию со дня рождения В.И. Вернадского, 230-летию учреждения ордена Св. Георгия, 365-летию г. Тамбова, международные фестивали и конференции (С.В. Рахманинова, к 200-летию Е.А. Боратынского), торжественные открытия памятников и мемориальных досок, возложение венков, вернисажи художников Тамбовщины, презентации книг и сборников стихов, встречи с писателями и поэтами (И.З. Елегичевым, Н.Э. Кулиным, В.А. Кученковой, А.В. Стрыгиным, Г.И. Ходяковой и др.). Многие фонофотодокументы имеют общероссийское значение, содержат информацию о совещаниях по проблемам социально-экономического развития регионов Центрального федерального округа, II съезде Международного объединения славянских и православных народов, пресс-конференции Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в областной администрации.

Опыт ЦДНИТО свидетельствует, что подобный метод комплектования сегодня является одним из прогрессивных, поскольку ускоряет ввод документов в научный оборот, позволяет оперативно создавать многоаспектные документные комплексы.

Перспективы инициативного документирования очевидны, но есть и проблемы, требующие решения. Самая главная из них – финансовая, поскольку звукозапись и фотосъемка должны производиться с помощью современных технических средств с соответствующими характеристиками, требуются качественная магнитная лента и фотопленка. С 1992 по 1994 г. эта работа финансировалась архивным отделом администрации области, с 1995 г. по настоящее время – за счет внебюджетных средств. На них приобретены цифровые фотокамера и аудиоплеер.

До сих пор недостаточны нормативно-методическая база этой работы, освещение практического опыта архивных учреждений, не проводились анализ состояния аудиовизуального документирования и обобщение опыта работы архивов Российской Федерации. Все это не только не способствует развитию инициативного документирования, но и тормозит его, снижает качество.

Однако, преодолевая трудности, архивисты ЦДНИТО стараются зафиксировать самые важные события для будущих поколений россиян.

В.В. Голоскоков

Восстановление поврежденных водой документов и книг

Восстановление книг, музейных экспонатов, документов с бумажными носителями информации и различных изделий из капиллярно-пористых материалов, пострадавших во время наводнения, тушения пожара и других чрезвычайных происшествий, является непростой задачей. Этот процесс должен проходить таким образом, чтобы высушенные предметы не потеряли своего качества, внешнего вида и ими можно было пользоваться, как и до их контакта с водой.

Существует множество способов сушки бумажной продукции, однако большинство из них применимо лишь для незначительных объемов[1]. В массовом восстановлении поврежденных водой документов и книг может применяться давно известный метод сублимации[2]. Намокшие книги или архивные дела в замороженном до температуры −25 ÷ 30 °С состоянии (после чего они хранятся длительное время) помещают в вакуумную камеру, в которой давление откачивается до определенного уровня, затем температуру в камере повышают до 0 °С. В результате лед постепенно испаряется, минуя фазовое превращение в воду, т. е. происходит процесс сублимации. Сублимация – одна из разновидностей парообразования. Переход льда в газообразное состояние происходит при температуре 0,01 °С и давлении 4,58 мм рт. ст. ($6{,}09.10^2$ Па). Поэтому температура не должна превышать 0 °С внутри подвергаемого сушке материала, а давление – 4,5 мм рт. ст. ($5{,}98.10^2$ Па).

Исходя из этих условий группой сотрудников ФГУП «НИИ вакуумной техники им. С.А. Векшинского» (Москва) спроектирована вакуумная установка для сублимационной сушки. Она изготовлена на основе камеры кубической формы объемом около 1 м^3. Вес установки около 1000 кг, мощность приблизительно 50 Вт. Для утилизации продуктов испарения предусмотрена система откачки, соединенная с камерой через азотную ловушку объемом 5 л, которая может быть отделена от насосов и камеры специальной системой вакуумных затворов. Это позволяет получать предельный вакуум не менее 0,5 Па. Для эффективного предотвращения конденсации паров в механических насосах используются газобалластные устройства. Напуск сухого воздуха или азота в камеру для создания потока газа и необходимого давления осуществляется при помощи натекателя. Камера оснащена приборами для измерения температуры внутри предмета, на его поверхности и стенках камеры, а также специальными вакуумными вводами, позволяющими подвести внутрь камеры высокочастотное и регулируемое напряжение питания на инфракрасные нагреватели.

В ходе эксперимента книги, брошюры и другие предметы, изготовленные из самых разнообразных видов бумаги, различного формата сначала несколько суток находились в речной воде, затем в течение 4 – 5 часов – на специальной решетке на воздухе и лишь после этого замораживались до температуры −27 °С. Время хранения в замороженном состоянии – от нескольких дней до нескольких месяцев.

Далее книга помещалась внутрь камеры, на нее накладывали пористую изоляционную прокладку и электрод для подвода ВЧ-напряжения. Во избежание деформирования книги во время сушки фиксированные опоры не позволяли смещаться верхнему электроду и обложке книги более чем на 0,5 – 1 мм. Необходимость таких мер вызвана, во-первых, наличием у книги сложной обложки, состоящей из нескольких частей (между ними могли находиться воздух и лед, приводящие к появлению «волны» и складок), во-вторых, более быстрым высыханием верхних страниц, чем находящихся в середине книги, и вследствие этого их деформированием. Скорость сублимации паров льда с поверхности книг от 3 кг/м^2 до 5 кг/м^2 в час. Количество утилизированной жидкости составляет 85 – 90 % величины сублимированного льда.

Предложенный метод реализуется поэтапно: 1) откачка остаточного давления до предельно допустимого; 2) нагревание стенок камеры до температуры +25 ÷ 30 °С, чтобы на них не осаждались пары воды; 3) создание газового потока сухого воздуха и повышение давления в камере до 200 ÷ 260 Па, рабочего давления ВЧ-нагревателя; 4) нагрев книги токами ВЧ до температуры не более 0 °С – главное условие перехода льда в газ; 5) отключение ВЧ-нагрева, прекращение газового потока и откачка до предельного давления (температура внутри книги при этом понижается до −20 ÷ 25 °С); 6) поддержание температуры стенок камеры до +25 ÷ 30 °С.

Эти этапы составляют цикл сублимационной сушки (35 – 40 мин.), и на каждом из них контролируется температура во всех точках измерения, а в конце каждого цикла – вес книги.

В процессе разработки методики высушивания книг, подвергнутых замораживанию, измерялась температура внутри книги на разных расстояниях от обложки. Установлено, что книга сохнет равномерно по всему объему, т. е. применение ВЧ-нагрева приводит к повышению температуры по всей толщине книги. Следует заметить, что измерить температуру внутри книг, если они были заморожены, нельзя, поэтому одновременно замораживались книга либо плотный набор бумаги со встроенными термопарами, которые помещались между подлежащим сушке материалом.

Предложенный метод сушки бумажной продукции можно применять и без предварительного замораживания, если после стока воды ее поместить в вакуумную камеру. При откачивании из камеры давления влага будет испаряться, превращаясь в лед, и книгу можно будет сушить приведенным выше способом. Однако в этом случае потребуется объемная система утилизации влаги.

Методом сублимации удаляется влага из предметов, изготовленных практически из любых типов бумаги (в том числе мелованной) с наличием текста, рисунков, фотографий, графиков и т. п. Подобным методом были высушены книги из газетной, микропористой немелованной и мелованной бумаги.

Конечно, после сушки предметы не имеют первоначального вида, но ими можно пользоваться, как и прежде: листы не слипаются, а рукописный и печатный тексты читаемы.

Конструкция вакуумной установки позволяет приводить бумагу в состояние любой влажности, а также разместить устройства для антибактериологической обработки. В целях высушивания больших объемов подвергну-

тых замораживанию бумажных носителей операции сублимационного процесса возможно автоматизировать.

Установка может быть доставлена в учреждения, где возникает необходимость в ее применении, при этом помещение должно соответствовать требованиям техники безопасности при работе с напряжением 380 В. Монтаж и демонтаж установки занимают примерно две недели, она проста в эксплуатации, обучение оператора проводится в течение нескольких дней.

---

[1] Особенности структуры и свойств печатных бумаг. http//www.bereg.net/paper/svoystva.htm; Чрезвычайные ситуации. Сушка мокрых книг. http:/www/nedec/org/ruplam/rusec34/htm.

[2] *Лебедев Д.П., Перельман Т.П.* Тепло и массообмен в процессах сублимации в вакууме. М., 1973.

Комментарий юриста

В 2002 г. в Государственную думу Федерального собрания Российской Федерации поступил на рассмотрение законопроект о внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах», а 14 мая 2004 г. принят в окончательной редакции проект Федерального закона «О внесении изменений в Закон Российской Федерации "Об авторском праве и смежных правах"». «Дополнения» исчезли не только из названия, но и из текста законопроекта. Однако Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации 26 мая 2004 г. Проект закона отклонил, создана согласительная комиссия. Будет ли Проект закона в итоге принят и нужно ли подобное «совершенствование» законодательства?

Э.Н. Малышева

Авторское право на литературные произведения

Авторское право, если исходить из его общегражданской природы, является неотъемлемым правом человека, принадлежащим ему с момента создания творческого произведения.

Российское законодательство также основывается на принципе возникновения авторского права на произведение науки, литературы и искусства в силу факта его создания в результате творческой деятельности: достаточно придать произведению какую-либо объективную форму. Для возникновения и осуществления авторского права не требуется регистрации произведения, иного специального оформления произведения или соблюдения каких-либо формальностей (действующим законодательством регистрация предусмотрена только для программ для ЭВМ и баз данных, а также для аудиовизуальных произведений).

Что же понимается под авторским правом? С точки зрения правоприменительной практики, это прежде всего набор правомочий автора, совокупность его имущественных и личных неимущественных прав в отношении созданного им произведения. Обеспечение их охраны – обязанность государства, однако действующее законодательство об авторском праве содержит некоторые пробелы и противоречия, что создает определенные проблемы для реализации и защиты прав авторов, с одной стороны, и реализации профессиональных интересов издателей, средств массовой информации, архивов, библиотек, с другой стороны. Возможен ли компромисс в рамках действующего законодательства? Попробуем проанализировать некоторые спорные вопросы.

Законом Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах» от 9 июля 1993 г. (действует в редакции от 19 июля 1995 г.; далее по тексту – Закон) установлен срок охраны авторского права в течение всей жизни автора и 50 лет после смерти автора либо после смерти последнего из соавторов (ст. 27 Закона). В Проекте Федерального закона «О внесении изменений в Закон Российской Федерации "Об авторском праве и смежных правах"» (далее по тексту – *Проект закона*), *предусматривается срок охраны авторского права в течение 70 лет.* Указанные сроки установлены только для имущественных прав (т. е. исключительных прав автора на использование произведения в любой форме и любым способом), личные неимущественные права автора – право авторства, право на имя и право на защиту репутации автора – охраняются бессрочно.

Срочный характер охраны обусловлен необходимостью сочетания частных интересов авторов (и иных обладателей исключительных авторских прав) и публичных интересов всего общества при использовании результатов интеллектуальной деятельности в целях экономического, технического и культурного прогресса. Поэтому Законом установлено, что по истечении срока действия авторского права произведение переходит в разряд общественного достояния. Произведения, перешедшие в общественное достояние, могут свободно использоваться любым лицом без выплаты авторского вознаграждения (ст. 28 Закона).

Использование произведения до истечения срока действия авторского права возможно только на основе авторского договора (ст. 30 Закона), однако Законом все же установлен ряд исключений из этого общего правила.

Воспроизведение (и последующее использование сделанной копии) правомерно обнародованного произведения без согласия автора (здесь и далее под «автором» подразумевается обладатель исключительных авторских прав) и без выплаты авторского вознаграждения допускается исключительно в личных целях (ст. 18 Закона), т. е. полученная копия не может быть продана, подарена и т. п. Данная норма не распространяется на репродуцирование книг полностью.

Возможность свободного использования произведения без согласия автора и без выплаты авторского вознаграждения (но с обязательным указанием имени автора и источника заимствования) предусмотрена ст. 19 Закона, в которой приведен исчерпывающий перечень таких случаев. Однако применение некоторых положений этой статьи на практике вызывает вопросы.

Например, допускается цитирование в научных, исследовательских, полемических, критических и информационных целях в объеме, оправданном

целью цитирования, включая воспроизведение отрывков из газетных и журнальных статей в форме обзоров печати (п. 1 ст. 19 Закона). Каков предельно допустимый объем цитирования? В законодательстве конкретных указаний на этот счет нет. Между тем не слишком порядочный пользователь может толковать эту норму в свою пользу в ущерб прав автора. Прежнее законодательство (Гражданский кодекс РСФСР 1964 г.) ограничивало объем заимствованного материала в общей сложности одним авторским листом из произведения одного автора. Возможно, все-таки следует придерживаться хотя бы этого ориентира.

Также допускается использование произведений и отрывков из них в качестве иллюстраций в изданиях учебного характера в объеме, оправданном поставленной целью (п. 2 ст. 19 Закона). Очевидно, что в данном случае имеется в виду иллюстративное использование литературного произведения, а не иллюстрация в прямом значении этого слова в виде фото, репродукции и т. п. Поскольку произведение (отрывок) должно служить лишь иллюстрацией, т. е. включаться в какое-либо учебное произведение, то данная норма не может служить основанием для включения произведения в хрестоматии.

Проект закона предусматривает дополнить ст. 19 новым пунктом следующего содержания: *«допускается без согласия автора и без выплаты авторского вознаграждения предоставление во временное безвозмездное пользование библиотеками экземпляров произведений, введенных в гражданский оборот законным путем. При этом экземпляры произведений, выраженных в цифровой форме, в том числе экземпляры произведений, предоставляемых в порядке взаимного использования библиотечных ресурсов, могут предоставляться во временное безвозмездное пользование только в помещениях библиотек при условии исключения возможности создать копии этих произведений в цифровой форме»*.

Кроме того, ст. 20 Закона предусматривает использование произведений без согласия автора и без выплаты авторского вознаграждения путем репродуцирования в единичном экземпляре без извлечения прибыли библиотеками и архивами (также с обязательным указанием имени автора и источника заимствования):

1) для восстановления, замены утраченных или испорченных экземпляров, предоставления экземпляров произведения другим библиотекам, утратившим по каким-либо причинам произведения из своих фондов;

2) по запросам физических лиц в учебных и исследовательских целях отдельных статей и малообъемных произведений, правомерно опубликованных в сборниках, газетах и других периодических изданиях, коротких отрывков из правомерно опубликованных письменных произведений (с иллюстрациями или без иллюстраций).

Правомерность репродуцирования архивами и библиотеками экземпляров произведения в своих ведомственных интересах не вызывает сомнений, в других же случаях требуется соблюдение ряда условий. Во-первых, целиком может быть репродуцировано только малообъемное произведение, во-вторых, оно должно было быть опубликовано в периодическом издании (хотя упоминаемые «сборники» могут быть как периодическими, так и разовыми, исходя из общего смысла, вероятно, имеются в виду только периодические сборники). Поэтому репродуцирование целиком малообъемно-

го произведения, опубликованного отдельным изданием, недопустимо, так же как и репродуцирование целиком объемного произведения, даже если оно было опубликовано в периодике. Сложность заключается еще и в том, что в законодательстве нет определения малообъемного произведения. Э.П. Гаврилов, автор Комментария к Закону Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах», советует придерживаться норм предшествующего законодательства РСФСР, в котором под малообъемными понимались произведения объемом до одного авторского листа, а применительно к поэзии – объемом до 100 строк (Комментарий к ст. 20 Закона).

В случае репродуцирования отрывков следует исходить из того, что целая часть произведения не может считаться отрывком, и репродуцированные отрывки по одному или нескольким запросам не должны в совокупности составлять произведение целиком или его существенную часть.

Во всех вышеприведенных разрешенных случаях использования произведения оно должно быть **правомерно обнародованным**.

Обнародование произведения – осуществленное с согласия автора (или самим автором, или по его воле) действие, которое делает произведение доступным для всеобщего сведения путем его опубликования, публичного показа, публичного исполнения, передачи в эфир или иным способом. Причем для признания произведения обнародованным не требуется, чтобы оно фактически было доведено до общего сведения и с ним ознакомилось большое количество лиц, достаточно того, что была предоставлена такая возможность. Следует отметить, что обнародование элементов содержания произведения (темы, сюжета и т. п.) не является обнародованием самого произведения.

Что касается охраны необнародованных произведений, то анализ норм Закона позволяет сделать заключение о бессрочном характере охраны авторского права таких произведений. По Закону авторское право на произведение, впервые выпущенное в свет после смерти автора, действует в течение 50 лет после его выпуска (абзац 1 п. 5 ст. 27), а исходя из определения понятия «выпуск в свет» (абзац 13 ст. 4 Закона) можно сделать вывод, что выпуск в обращение экземпляров произведения без согласия автора не считается опубликованием произведения. То есть произведение считается обнародованным (опубликование является одним из видов обнародования), только если действия по обеспечению доступности для всеобщего сведения осуществлены с согласия автора (или самим автором, или по его воле), в противном случае произведение не считается обнародованным, и к нему не могут применяться ряд норм Закона, и в частности предусмотренные ст. 16 (п. 3), 18, 19, 20, а также ст. 27 о 50-летнем сроке охраны авторского права. Следовательно, необнародованные произведения охраняются авторским правом бессрочно. Вот тут встает вопрос о необнародованных произведениях Пушкина, Ленина, Горького и многих других авторов, чьи работы хранятся в архивах. Этот вопрос не имеет прямого ответа в законодательстве, разработчики *Проекта закона* также оставили этот серьезный пробел без внимания.

Анализ правовых норм, связанных с действием Закона во времени (имеет ли он обратную силу, т. е. распространяется ли на созданные ранее произведения, и какое законодательство должно применяться к отношениям, которые возникли до вступления Закона в силу и продолжают действовать), приводит к следующим выводам.

Согласно п. 3 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 09.07.1993 «О порядке введения в действие Закона РФ "Об авторском праве и смежных правах"», сроки охраны прав, предусмотренные ст. 27 Закона, применяются во всех случаях, когда 50-летний срок действия авторского права не истек к 1 января 1993 г. Очевидно, что указанный срок должен был быть установлен прежним законодательством, действовавшим до вступления в силу Закона. С 3 августа 1992 г. авторское право регулировалось Основами гражданского законодательства Союза ССР и республик (далее по тексту – Основы), которые и предусматривали 50-летний срок действия авторского права (ст. 137 Основ). То есть новый Закон и предусмотренные им новые сроки охраны применяются к тем произведениям, которые охранялись в соответствии с Основами, если сроки их охраны не истекли к 1 января 1993 г. Значит, Закон не имеет обратной силы, и если произведение на 1 января 1993 г. не охранялось – истек срок действия авторского права либо произведение вообще никогда не охранялось, – оно находится в общественном достоянии.

Следует заметить, что Э.П. Гаврилов в Комментарии к Постановлению о порядке введения в действие Закона отмечает, что выражение «обратная сила» в сфере авторского права означает распространение нового Закона на ранее известные объекты, не охранявшиеся на момент вступления в силу нового Закона. Тогда возникает вопрос: каково же правовое положение тех произведений, которые были созданы ранее, но становятся известны только сейчас? Исходя из положения, что «произведения, которым на территории Российской Федерации никогда не предоставлялась охрана, также считаются перешедшими в общественное достояние» (абзац 2 п. 1 ст. 28 Закона), такие произведения все-таки следует рассматривать как общественное достояние.

В противном случае деятельность архивов оказывается за пределами правового поля. Ведь основа работы архивов состоит как раз в том, чтобы наряду с обеспечением сохранности документов осуществлять их изучение, исследование и **обнародование** неизвестных фактов, документов, произведений. Работа научных исследователей, аспирантов и даже студентов в архивах также направлена на поиск и изучение еще неизвестных широкой публике архивных документов (использование неопубликованных ранее документов в работе – условие успешной защиты в некоторых вузах), при этом их публикация (полная или частичная – в виде цитирования и т. п.) должна осуществляться, конечно, после уточнения, охраняется ли использованный материал авторским правом, что, к слову сказать, не всегда легко сделать. Между тем *Проект закона* предусматривает признать утратившим силу абзац 2 п. 1 ст. 28, в этом случае вопрос о правомерности публикации необнародованных произведений, хранящихся в архивах, опять повисает в воздухе.

Говоря о работе архивов, следует отметить, что и репродуцирование законодатель допускает не всех правомерно обнародованных произведений, а только правомерно опубликованных (опубликованием считается выпуск в обращение достаточного «для удовлетворения разумных потребностей публики» количества экземпляров произведения (абзац 13 ст. 4 Закона), т. е. опубликованное произведение всегда является обнародованным, но обнародованное произведение не всегда может считаться опубликованным).

Но поскольку определение «достаточное количество» весьма условно, вряд ли стоит говорить о незаконности репродуцирования правомерно обнародованного произведения.

В заключение хочется отметить, что, в отличие от имущественных, личные неимущественные права не имеют экономического содержания. Тем не менее за их нарушение законодательством предусмотрены ряд мер гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности, а также материальная компенсация за причинение морального вреда. Однако эффективная защита авторских прав в судебном порядке невозможна без четкого и полного законодательства. Принятие проекта Федерального закона «О внесении изменений в Закон Российской Федерации "Об авторском праве и смежных правах"» в части устранения пробелов и внутренних противоречий Закона, а также уточнения отдельных его положений, порождающих правовую неопределенность некоторых аспектов авторского права, к сожалению, также не решают эти задачи. В этой связи хочется надеяться, что процесс совершенствования Закона на этом не закончится и будет продолжен в ближайшее время.

В фондах российских архивов

Н.П. Курусканова

Листовки сибирских организаций РСДРП и ПСР – источник по социально-политической истории региона (1901 – 1917 гг.)

Для современных исследователей общественно-политической истории Сибирского региона начала XX в. значительный интерес представляют листовки, нелегально выпущенные местными организациями Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП) и Партии социалистов-революционеров (ПСР). В течение 1901 – февраля 1917 г. они расходились на огромном пространстве от Урала до Забайкалья.

Большинство листовок печаталось типографским способом, размножалось на гектографах, мимеографах и других часто несовершенных аппаратах. Тиражи были сравнительно невелики и практически сразу распространялись, поскольку их хранение грозило репрессиями со стороны царских властей. Поэтому далеко не все оригиналы текстов сохранились.

Значительный массив листовок местных организаций социалистических партий сосредоточен в дореволюционных фондах и коллекциях федеральных и других государственных архивов, прежде всего Москвы и Санкт-Петербурга. Множество прокламаций сибирских организаций РСДРП и ПСР хранится в фонде нелегальных изданий Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ. Ф. 1741), отделе редкой книги Государственной общественно-политической библиотеки (ОРК ГОПБ, бывший фонд ар-

хивного хранения библиотеки Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС). Печатные и рукописные прокламации сибирских организаций РСДРП имеются в фондах В.И. Ленина, ЦК РСДРП, редакции газеты «Пролетарий», большевистского и меньшевистского центров Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ. Ф. 2, 17, 278, 377).

Листовки, выпущенные в годы Первой российской революции 1905 – 1907 гг. и в последующий период сибирскими организациями РСДРП и ПСР, а также руководимыми местными социалистами военно-революционными организациями, нередко фигурировали в качестве вещественных доказательств, поэтому находятся в составе судебно-следственной документации в фондах Главного военно-судного управления и военно-окружного суда Иркутского военного округа Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА. Ф. 801, 1478).

Напечатанные сибирскими социалистами в начале XX в. листовки выявлены в фондах Управления железных дорог, Департамента народного просвещения, Отдела промышленных училищ, Министерства юстиции Российского государственного исторического архива (РГИА. Ф. 273, 733, 741, 1405).

Большинство же нелегальных изданий сибирских организаций названных партий сосредоточены в госархивах и центрах документации новейшей истории (бывших партархивах) краев и областей Сибири и Урала: Красноярского края (ГАКК), Иркутской (ГАИО), Курганской (ГАКО), Новосибирской (ГАНО), Омской (ГАОО), Пермской (ГАПО), Томской (ГАТО), Читинской (ГАЧО) областей, Тюменской области (ГАТюмО), его Тобольском филиале (ТФ ГАТюмО) и ряде других, в фондах губернских жандармских управлений, районных охранных отделений, канцелярий губернаторов и генерал-губернаторов, прокуроров и губернских окружных судов, различных государственных учреждений царской России, личного происхождения, а также местных отделений Истпарта.

Самостоятельные фонды нелегальных революционных изданий сибирских организаций РСДРП и ПСР сформированы в ГАОО (Ф. 438), ГАНО (Ф. Д-149), ГАТО (Ф. 516), Центре документации новейшей истории Томской области (ЦДНИТО. Ф. 5600), коллекция нелегальных листовок – в ГАИО.

Существенную помощь в поиске листовок оказывают подробные каталоги нелегальных изданий, составленные архивистами и библиографами. Изъятие листовок из архивных дел и создание коллекций нелегальных изданий существенно помогают исследователям и облегчают аналитическую работу с ними. Однако в большинстве архивов подобные фонды и коллекции отсутствуют. Выявить их можно лишь при сплошном просмотре архивных дел, отобранных посредством изучения описей, тематических картотек и т. п. В ряде случаев хранение листовок в составе дел наряду с другими документами оправданно, ведь для исследователей важен исторический фон события. Объединение в одном деле различных исторических источников дает представление о социально-политической обстановке и условиях создания нелегальной литературы; смежные документы позволяют уточнить дату выпуска листовок, установить их авторов, выяснить динамику и масштабы издания и распространения листовок на территории Сибирского региона, роль в этой деятельности отдельных организаций, техническую оснащенность подпольных революционных типографий, их персональный состав.

В последнее десятилетие во многих российских архивах открыт доступ к делам, ранее находившимся на закрытом хранении, в том числе к документам фондов Истпарта. В некоторых рассекреченных делах также встречаются нелегальные издания.

В архивных делах вместо оригиналов прокламаций часто находятся сделанные революционерами или жандармскими чинами их рукописные копии или краткие изложения содержания листовок, обнаруженных при обысках и арестах. Порой в них лишь упоминаются те или иные подпольные издания, оригиналы которых в обязательном порядке уничтожались царскими правоохранительными органами.

Сведения о количестве и качестве изданий социалистического подполья Сибири включены в хроники нелегальных изданий комитетов и групп РСДРП и эсеров в Сибири[1]. Издания выполнены в соответствии с общероссийской методикой, разработанной группой историков во главе с Н.В. Блиновым[2], поэтому наиболее полны и подробны. В отличие от составленных ранее хроник рабочего, крестьянского, общественного движения в Сибири начала XX в., где наряду с описанием различных форм борьбы трудящихся приводились факты выпуска и распространения листовок, адресованных отдельным классам, социальным слоям и группам, данные хроники включают всю известную нелегальную литературу сибирских организаций РСДРП и ПСР[3]. В частности, в них учтены листовки внутрипартийного характера, обращенные к некоторым категориям населения, с текстами революционных песен и другие, отсутствовавшие в предшествующих публикациях. Перечни листовок, помещенные в приложениях к некоторым монографиям, ограниченным территориальными и хронологическими рамками, не давали цельного представления о масштабах издательской деятельности сибирских социалистов. Кроме того, подобные перечни были не полностью атрибутированы[4].

В хрониках нелегальных изданий сибирских социал-демократов и эсеров впервые систематизированы и расположены в хронологическом порядке фактические данные обо всех известных видах нелегальной печати местных организаций РСДРП и ПСР (листовки, брошюры, газеты, журналы). Впервые в отечественной историографии в научный оборот введен корпус новых исторических источников, дающих целостную и динамичную картину одного из ведущих направлений деятельности сибирских социалистов. В частности, в хроники включены сведения о 1690 листовках, изданных 55 сибирскими группами и комитетами РСДРП, а также о 566 листовках, выпущенных 36 местными организациями ПСР с 1901 по февраль 1917 г. Каждая листовка сопровождается краткой аннотацией содержания и архивным шифром, сведениями о дате изготовления, наименовании издающей организации, объеме, формате, ареале распространения, тираже, способе полиграфического воспроизведения (типография, мимеограф, гектограф, шапирограф), авторе и некоторыми другими данными.

По нашим подсчетам, в 1901 – 1904 гг. 17 сибирскими социал-демократическими организациями издано не менее 278 наименований листовок, а 6 эсеровскими – 33. Пик выпуска нелегальных прокламаций пришелся на годы Первой российской революции. В течение 1905 – 1907 гг. 37 сибирских организаций РСДРП выпустили не менее 1041 наименования листовок общим тиражом около 2,9 млн экз., а 22 организации ПСР – 382 (811,5 тыс. экз.). В годы столыпинских реформ (3 июня 1907 г. –

1910 г.) и позднее круг организаций социалистов, выпускавших листовки, сузился, и заметно сократилось их количество: 20 социал-демократических организаций издали 259 наименований листовок, а 20 эсеровских – 113; с 1911 по 18 июля 1914 г. 12 организаций РСДРП выпустили 65 различных листовок, а такое же количество комитетов и групп ПСР смогло издать 28 прокламаций. Таким образом, в период реакции сибирскими социалистическими организациями выпущено значительно больше листовок, чем в годы нового революционного подъема.

С началом Первой мировой войны до Февральской революции (19 июля 1914 г. – 27 февраля 1917 г.) выпуск листовок продолжал сокращаться: 13 сибирских социал-демократических организаций издали 47 листовок, а 7 эсеровских – 10. Бóльшая часть социал-демократических и эсеровских листовок изготовлена типографским способом, соответственно 67,2 % (1136) и 66 % (374).

К настоящему времени в российских архивах, исторических музеях, библиотеках выявлено и атрибутировано большинство листовок, изданных сибирскими социалистами. Тексты частично опубликованы в приложениях к монографическим работам, сборниках документов, исторических журналах, мемуарах[5]. Наилучшим образом изучены социал-демократические листовки, особенно большевистские. Правда, в последние годы в связи с возросшим интересом исследователей к изучению истории ПСР стали чаще издаваться документы эсеровских организаций. Так, только автором настоящей статьи введено в научный оборот свыше 40 эсеровских листовок[6]. Однако большинство листовок сибирских организаций РСДРП и ПСР до сих пор не опубликовано.

Листовки, как правило, невелики по формату, в основном односторонние. В верхней части листа помещены гриф о принадлежности к РСДРП и ПСР и партийные лозунги: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» и «В борьбе обретешь ты право свое!». Вслед за основным текстом обычно указывались издающая организация (иногда ставилась ее печать), дата и место изготовления, тираж, ссылка на первоисточник. По внешнему виду листовок и качеству печати можно определить место изготовления: подпольные типографии или открытые.

По содержанию листовки можно поделить на две группы. Первая отражает преимущественно вопросы партийной жизни, имеющие большое значение для изучения истории РСДРП и ПСР. В этих листовках рассказано о стратегии и тактике социалистических партий на различных этапах освободительного движения, помещены резолюции партийных съездов и конференций эсдеков и эсеров, показаны их взаимоотношения, фракционное противостояние между большевиками и меньшевиками, а также борьба социалистов с буржуазно-либеральными и правыми партиями. Здесь публикуются отчеты о работе организаций по отдельным вопросам, программы занятий в революционных кружках, финансовые отчеты сибирских организаций РСДРП и ПСР, уставы военных союзов, боевых дружин и т. п. Например, в финансовых отчетах отражен такой показатель, как отчисления денежных сумм из партийных касс для подпольных типографий (наем помещений, оплата труда работников и др.).

Вторая группа – это агитационно-пропагандистские листовки или прокламации, адресованные широким народным массам, а также отдельным

классам и социальным группам. В них рассказывалось о социально-политическом положении трудящихся в России, в том числе и в Сибири, их борьбе за гражданские права, с партийных позиций давалась оценка конкретного события. Специальные листовки-бюллетени информировали о ходе стачек, митингах и собраниях трудящихся.

Посредством печати социал-демократы (большевики, меньшевики) и эсеры стремились организовывать и направлять социально-экономические и политические выступления трудящихся. Большое значение придавалось профессиональной организации рабочих и служащих. Поэтому в листовках помещались обращения профсоюзов (Всероссийского железнодорожного союза, Рабочего союза Сибири и Забайкалья, Всероссийского учительского союза) с призывами к рабочему классу сплотиться вокруг них.

Прокламации местных организаций социалистических партий, как правило, были реакцией на каждое заметное политическое событие не только общероссийского, но и местного значения. Так, в листовках 1901 – 1904 гг. основное внимание уделялось русско-японской войне, «банкетной кампании» либеральных деятелей, вооруженному протесту политссыльных-«романовцев» в Якутске, забастовкам сибирских рабочих, студенческим выступлениям в Томске и т. д. В годы Первой российской революции подробно освещались революционное движение в крае, положение различных социальных групп, характеризовались их настроения. В листовках этого периода отразились стратегия и тактика революционных партий, сходство и различия между ними на разных этапах буржуазно-демократической революции. Содержание революционной прессы было нацелено на разъяснение причин вооруженной конфронтации между самодержавием и народом, политической обстановки в стране и в регионе и призвано ознакомить с программными принципами и тактическими задачами партий.

После поражения революции основной задачей нелегальной печати становится информирование о масштабных репрессиях правительства в отношении оппозиционных и революционных сил, ответных террористических выступлениях боевиков, критика проводимых в Сибири мероприятий столыпинской аграрной реформы и т. д. С началом нового революционного подъема листовки освещали прежде всего такие события, как Ленский расстрел, забастовки сибирских рабочих и другие проявления классовой борьбы. Во время Первой мировой войны сообщалось о кризисе власти, внутриполитической ситуации, ухудшении социально-экономического статуса ряда категорий трудящихся Сибирского региона, антивоенных выступлениях, помещались призывы о превращении империалистической войны в гражданскую и т. д.

В текст листовок помещались воззвания ЦК РСДРП и ЦК ПСР, Московского и Петербургского комитетов РСДРП и ПСР, статьи из социал-демократических газет «Искра», «Вперед», «Социал-демократ», «Пролетарий», «Южный рабочий», эсеровских газет «Революционная Россия», «Партийные известия». Сибирские организации этих партий публиковали свои партийные уставы, программы, отдельные их положения.

При помощи прокламаций сибирские подпольщики доводили до широких масс известные документы периода Первой российской революции: «Финансовый манифест», «Выборгское воззвание» депутатов I Государственной думы, «Манифест ко всему российскому крестьянству», «Манифест

к армии и флоту», воззвания Всероссийского крестьянского союза «Чего хотят люди, которые ходят с красным флагом» и «Письмо от русских крестьян царю Николаю Второму». В ходе предвыборных кампаний в Государственную думу и во время ее работы в листовках печатались такие документы, как «Избирательная платформа РСДРП», «Заседание Государственной думы 13 марта 1907 г. Прения о военно-полевых судах. Речь социалиста-революционера Архангельского», «Резолюция экстренного съезда Партии социалистов-революционеров по вопросу о думской и внедумской тактике» (не позднее 27 марта 1907 г.), «Заявление социал-демократической фракции в ответ на декларацию министерства» (март 1907 г.), «Из Государственной думы (заседание 19 марта). Речь депутата Церетели по аграрному вопросу» (апрель 1907 г.), «От социал-демократической фракции II Государственной думы (о бюджетном вопросе)» (май 1907 г.), публиковались наказы избирателей сибирским депутатам Государственной думы. Нередко в листовках были тексты популярных революционных песен.

Качество содержания и полиграфии зависело прежде всего от состава выпускавших их организаций. В основном листовки готовились квалифицированными авторами, принимавшими активное участие в деятельности революционного подполья, которые, как правило, стремились учитывать культурную и политическую отсталость подавляющей части населения сибирской окраины и наличие основного читателя в крупных административных и промышленных центрах края. Поэтому тексты нелегальных изданий писались понятным для всех слоев населения языком, в них логично и доходчиво излагали суть сложных явлений и процессов. Так, в виде листовок отпечатан ряд трудов лидеров РСДРП В.И. Ленина, Л.Д. Троцкого, Л.О. Мартова. В Сибири тексты листовок готовили видные социал-демократы Н.Н. Баранский (Николай Большой), В.А. Гутовский (Е.Маевский), С.М. Киров, М.С. Урицкий, И.С. Бабайлов, Н.А. Скрыпник, В.А. Ватин-Быстрянский, И.В. Сталин и др. Из эсеровских авторов известны бывшие народники, ставшие в сибирской ссылке членами ПСР, а впоследствии вошедшие в ее руководство, например С.П. Швецов, А.Ю. Фейт, С.С. Старынкевич, С.Ф. Михалевич[7]. Большинство прокламаций не имело конкретных авторов, поскольку сочинялось целым коллективом или членами литературных групп, действовавших в составе некоторых организаций РСДРП и ПСР.

Несмотря на многочисленные погромы подпольных типографий, полицейские преследования за хранение нелегальной литературы, ареал ее распространения был довольно широким. Прокламации разбрасывались и вывешивались на улицах городов и деревень, раздавались на митингах и демонстрациях, рассылались по почте во многие населенные пункты, их находили в загородных военных лагерях, следовавших по Транссибирской магистрали поездах, даже в местах ссылки и каторги, тюрьмах. По свидетельству современников, листовки, особенно посвященные животрепещущим, злободневным темам, нередко «зачитывались до дыр» рабочими «всей мастерской», солдатами «всего полка» или жителями «всей деревни». Можно согласиться с выводом авторов коллективной монографии по истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока, что выпуск сибирскими социалистами в начале XX в. нелегальной политической литературы, в том числе и листовок, «превратился в одно из важнейших направлений партийной работы, стал повседневным элементом общественной жизни»[8].

В заключение отметим, что репрезентативность и информационная ценность выпущенных в 1901 – 1917 гг. листовок социалистических партий как источников по социально-политической истории чрезвычайно велика. Прокламации сибирских организаций РСДРП и ПСР, игравшие роль массовой агитационно-пропагандистской литературы, дают богатый материал для изучения настроений масс, процесса подготовки революции. В совокупности с другими свидетельствами эпохи (мемуары современников, периодическая печать разной политической направленности) листовки служат основой научных трудов, посвященных, например, изучению различных аспектов социально-экономической и общественно-политической жизни Сибири, а также истории местных организаций РСДРП и ПСР.

---

[1] См.: *Курусканова Н.П.* Нелегальные издания сибирских социал-демократов (1901 – февраль 1917 гг.). Омск, 2002; *Она же.* Нелегальные издания сибирских эсеров (1901 – февраль 1917 г.). Томск, 2004.

[2] *Блинов Н.В., Желтова В.П., Иванова Н.А., Кирьянов Ю.И., Пушкарева И.М.* О методике составления хроники и статистики рабочего движения в России периода капитализма (1861 – февраль 1917 г.) // Вопросы истории. 1984. № 11. С. 59 – 78; *Блинов Н.В., Зиновьев В.П.* Методика составления хроники рабочего движения в Сибири // Вопросы историографии и источниковедения Сибири периода капитализма. Томск, 1985. С. 150 – 168; *Додонов Б.Ф., Кирьянов Ю.И.* Обзор архивных источников об основных формах массового рабочего движения в России (1895 – февраль 1917 г.): Метод. пособие для составителей «Хроник рабочего и социал-демократического движения». М., 1990.

[3] Рабочее движение в Сибири: историография, источники, хроника, статистика: В 3 т. Томск, 1988 – 1991; Крестьянское движение в Сибири. 1861 – 1907 гг. Хроника и историография / Горюшкин Л.М., Кучер В.В., Ноздрин Г.А. и др. Новосибирск, 1985; Новосибирск. 100 лет. События. Люди. Новосибирск, 1993; Хроника общественного движения в Сибири 1895 – февраль 1917 гг. Кн. 1: Общественное движение в Омске 1895 – февраль 1917 гг. Томск, 1996; Рабочее движение в России 1895 – февраль 1917 г.: Хроника. СПб., 2000 – 2001; и др.

[4] *Зольников Д.М.* Рабочие Сибири в годы Первой мировой войны и Февральской революции. Новосибирск, 1982; *Сосновская Л.П.* Нелегальная печать сибирских организаций РСДРП. 1907 – февраль 1917 года. Иркутск, 1993; и др.

[5] См.: *Баранский Н. (Николай Большой).* В рядах Сибирского Соц.-дем. Союза (Воспоминания о подпольной работе 1897 – 1908 гг.). Новониколаевск, 1923; 1905 год в Сибири: Сб. статей и воспоминаний. Новониколаевск, 1925; 1905. Революционное движение на Дальнем Востоке: Сб. статей и воспоминаний. Владивосток, 1925; Большевики в годы империалистической войны. 1914 – февраль 1917 гг.: Сб. документов местных большевистских организаций. М., 1939; Высший подъем революции 1905 – 1907 гг.: Сб. документов и материалов. М., 1955; Революционное движение в Забайкалье 1905 – 1907 гг.: Сб. документов и материалов. Чита, 1955; Революционное движение в Иркутской губернии в период первой русской революции: Сб. документальных материалов. Иркутск, 1955; Революционное движение 1905 – 1907 гг. в Томской губернии: Сб. документов. Томск, 1955; Документы о революционных событиях 1905 – 1907 гг. в Якутии. Якутск, 1957; Революционное движение в Омске в годы первой русской революции (1905 – 1907 гг.): Сб. документальных материалов. Омск, 1957; Большевики Западной Сибири в период первой русской революции 1905 – 1907 гг.: Сб. документов и материалов. Новосибирск, 1958; Второй период революции (1906 – 1907 гг.): Сб. документов и материалов. М.,1963; *Груш Д.Б.* У истоков. Из истории Красноярской организации Коммунистической партии Советского Союза (1895 – 1904 гг.). Красноярск, 1963; Революционное движение в армии и на флоте в годы Первой мировой войны. 1914 – февраль 1917 гг.: Сб. документов. М., 1966; Рабочее движение в России в 1901 – 1904 гг.: Сб. документов. Л., 1975; Революционное движение в Тобольской губернии в 1905 – 1914 гг.: Сб. документов. Свердловск, 1981;

Пламенное слово (Листовки красноярских большевиков. Январь 1905 – декабрь 1907 гг.): Сб. документов. Красноярск, 1988; Пламенное слово. Листовки Красноярского комитета РСДРП (1902 – 1903 гг.): Сб. документов. Красноярск, 1989; Общественно-политическое движение на территории Омской области (1905 – 1907 гг.): Документы. Материалы. Хроника. Омск, 1996; и др.

[6] См.: *Курусканова Н.П.* Нелегальная печать сибирских эсеров в период борьбы с самодержавием (1901 – февраль 1917 гг.): Учеб. пособие. Омск, 2000. С. 43 – 44, 62 – 101; *Она же.* «Пусть их позорные имена сделаются известными каждому из товарищей!»: Листовки революционных организаций Сибири. 1902 – 1909 гг. // Исторический архив. 2003. № 3. С. 211 – 217.

[7] См.: *Курусканова Н.П.* К вопросу об авторстве нелегальных изданий сибирских эсеров. Омск, 2002.

[8] Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Т. 2: Конец XIX – начало XX в. Новосибирск, 2001. С. 148.

А.Б. Коновалов

Архивные источники для изучения биографий региональных руководителей ВКП(б) – КПСС

Сегодня в отечественной историографии наблюдается устойчивый интерес к тематике, касающейся деятельности руководителей регионального масштаба: первых секретарей обкомов (крайкомов) партии, а также председателей облисполкомов, оказывавших непосредственное влияние на принятие важнейших политических решений. Развитие этого направления в современной провинциальной историографии обусловлено относительным забвением многих руководителей среднего (областного, краевого) звена. По существу, в российских регионах уже сформировались поколения, не имеющие представления о первых секретарях обкомов (крайкомов) послевоенного времени. Напротив, об их роли в системе региональной власти довольно активно писали зарубежные авторы[1]. Интерес к этой теме за рубежом во многом был вызван положениями, выдвинутыми и обоснованными М.Джиласом и М.С. Восленским. Согласно концепции первого, после победы социалистической революции аппарат компартии превращается в новый правящий класс. Джилас полагает, что к нему «можно отнести тех, кто исключительно благодаря монополии на управление получает особые привилегии и материальные преимущества»[2].

Важнейшим зарубежным исследованием советской политической системы стала монография М.С. Восленского, впервые опубликованная в 1980 г.[3] Развивая идеи М.Джиласа о «новом классе», Восленский вводит оригинальное систематизирующее понятие «номенклатура». Он полагает, что своеобразной элитой номенклатуры, ее сердцевиной становится партийный аппарат[4]. Отсюда и давний интерес западной историографии к региональному партийному лидерству в СССР. Имевшийся фактический материал обусловил ряд важных выводов, которые до сих пор не потеряли своей актуаль-

ности, в том числе об огромном значении должностного положения первых секретарей крайкомов и обкомов в советской политической системе и протекционизме при продвижении партийных руководителей среднего звена.

Отечественная исследовательская традиция изучения биографий руководителей регионального масштаба была заложена еще в советское время. Но тогда биографии первых секретарей обкомов партии и председателей облисполкомов публиковались фрагментарно и бессистемно. Основные вехи их жизненного пути можно было найти в ежегодниках Большой советской энциклопедии, справочниках о депутатах Верховного Совета СССР и РСФСР[5]. С грифом «для служебного пользования» в местные партийные органы рассылались справочники о составе Центрального комитета КПСС. Основное внимание уделялось изучению деятельности и биографий высших руководителей партии и государства.

Смена исследовательских ориентиров происходит только во второй половине 1990-х гг. В нашей стране опубликовано немало биографических справочников, региональных энциклопедий, куда включены сведения о партийных и советских лидерах краев и областей[6]. Имеется и опыт издания монографических исследований, мемуаров, в которых развитие областей напрямую связано с деятельностью первых секретарей обкомов[7]. Они отличаются, прежде всего, полнотой информации. Персональные данные о партийных руководителях регионального уровня представлены в виде либо краткой справки, либо биографического очерка, что зависело от доступа исследователей к источникам, степени владения методиками биографической реконструкции.

Основными источниками биографических данных служат документы по личному составу, хранящиеся в федеральных и других государственных архивах. Продвижение партийного работника по службе, занимаемая им должность предопределяют объем и состав биографических документов. Их условно можно разделить на три группы: документы, образовавшиеся до вступления конкретного лица на руководящий пост, во время нахождения на должности и после прекращения полномочий.

Наиболее ранними биографическими источниками, которыми располагают архивы, являются метрические книги и журналы регистрации органов ЗАГС. Обращение к ним в современных условиях необходимо, так как в кадровых документах региональных лидеров нередко встречаются ошибки при переводе дат с юлианского на григорианский календарь. В автобиографиях даты часто не переводились на новый стиль и указывались в том виде, как были записаны в метриках, ведь у отдельных партийных руководителей сталинско-хрущевской эпохи не хватало знаний в области хронологии.

Особая категория документов связана с началом работы будущих руководителей обкомов в партийных или комсомольских организациях. Это послужные или трудовые списки, личные дела комсомольских работников, анкеты делегатов комсомольских конференций и др.

Дело о вступлении в члены ВКП(б) – КПСС – один из важнейших биографических источников. Наибольшую ценность в нем представляет анкета по приему в члены партии. Собственноручно заполненная кандидатом, она содержит концентрированную информацию биографического характера (дата и место рождения, социальное происхождение, образование, этапы

трудовой деятельности, наличие наград, специальностей, квалификации). Здесь помещались сведения о выполнении общественных поручений, исполнении депутатских обязанностей. Ключевые факты биографии уточняют автобиография кандидата, его производственная характеристика и рекомендации.

Дела по приему в члены партии сохранились недостаточно полно. В 1970 – 1980-е гг. в партархивах проводились перманентные кампании по уничтожению этой категории документов без предварительной экспертизы ценности. Поэтому исследователю нельзя обойтись без обращения к протоколам заседаний первичных партийных организаций, рассматривавших вопрос о приеме в партию.

Момент вступления в партию имеет особое значение для биографии региональных лидеров. С получением партийного билета коммунист включался в уникальную систему учета членов партии, не имеющую аналогов в мировой практике. Кампании по обмену партийных билетов 1936, 1954, 1973 гг. обеспечили исследователям возможность получения дополнительной информации по учетным документам. Самые ранние учетные карточки и партийные билеты относятся к 1926 г., по данным 1988 г., их в фондах партархивов насчитывалось 4 463 287 шт. К сожалению, учетные карточки в системе единого партийного билета сохранились только на документы образца 1973 г. Этот комплекс партийных документов уникален, поскольку документы следовали за коммунистами при всех кадровых перемещениях, пополняясь соответствующими записями об их деятельности. Однако регистрационные бланки к партбилетам отражают сведения лишь на момент выдачи этого главного для коммуниста документа.

Следует заметить, что сама система партийного учета представляется весьма перспективной темой для исторического исследования. В историографии многие сюжеты этой проблемы не получили всестороннего освещения. Так, вышедшая в 1980 г. книга «Слово о партийном билете»[8] включала раздел об этапах развития системы партийного учета и обменных кампаниях. Между тем авторами этой работы не ставилась задача показать механизм погашения партийных документов, возможности их дальнейшего использования.

Другое важное событие – включение в партноменклатуру. Как правило, до вступления в должность первого секретаря регионального комитета человек долго работал в партийном, советском или хозяйственном аппарате. При этом в его карьере было немало перемещений в территориальном и отраслевом отношении, чем объясняется вероятность наличия нескольких (более десятка) дел номенклатурного работника в различных региональных архивах. С момента вступления работника в должность первого секретаря регионального комитета ВКП(б) – КПСС формировался самостоятельный комплекс документов по личному составу. Если партийным руководителем становился местный выдвиженец, продолжалось его прежнее личное дело с большим количеством биографических документов.

В сталинский и хрущевский периоды кадровые перемещения были весьма распространенным способом ротации партийного руководства в регионах. Как правило, личные дела вновь прибывших первых секретарей являются неполными. Нередко встречаются заполненные наспех личные листки по учету кадров. Также имелись случаи, когда сведения из учетной

карточки первого секретаря обкома переписывались работником сектора учета руководящих кадров в личное дело. Правда, это характерно лишь для кадровых документов лиц, входящих в номенклатуру регионального уровня. Иное дело – должности учетных номенклатур ЦК ВКП(б) – КПСС, для утверждения на которые руководителей регионального уровня (первые секретари крайкомов, обкомов, горкомов Москвы и Ленинграда, а также председатели исполкомов местных Советов) требовалось решение одного из коллективных органов ЦК партии (в основном Политбюро, реже Оргбюро и Секретариата ЦК ВКП(б) – КПСС). Поэтому на лицо, включенное в этот верхний эшелон учетной номенклатуры, заводилось личное дело, со временем пополнявшееся новыми сведениями о номенклатурных назначениях (выписки из постановлений), записями в дополнение личного листка по учету кадров.

Документы личных дел первых секретарей обкомов отразили влияние времени. Наиболее полны по составу личные дела середины 1960-х – середины 1980-х гг., когда на посты первых секретарей в основном выдвигались местные кадры – ответственные партийные работники регионального уровня, председатели облисполкомов. В это время ведение кадровой документации в крайкомах и обкомах КПСС обретает черты стабильности.

Нарастание кризисных явлений в организационно-партийной работе КПСС периода «перестройки» 1990 – 1991 гг. привело к нарушению прежнего порядка составления кадровых документов и формирования дел. К тому же в партийных архивах резко возрастало количество подлежащих уничтожению дел по личному составу.

Правовой основой для уничтожения документов стали методические рекомендации по проведению экспертизы научной и практической ценности документов в архивах КПСС и изменению места хранения отдельных архивных дел, разработанные Центральным партийным архивом, согласованные с Общим отделом ЦК КПСС и разосланные на места в апреле 1991 г.[9] В соответствии с рекомендациями все региональные архивы до 1 августа 1991 г. должны были провести экспертизу научной и практической ценности, выделение из фондов партийных комитетов и уничтожение в первую очередь дел по приему в члены КПСС, по учету руководящих кадров и персональных дел коммунистов за 1946 – 1985 гг. При этом критерии исторической значимости были весьма условными: рекомендовалось оставлять на хранении документы «деятелей КПСС, видных партийных, советских и хозяйственных работников, деятелей науки и культуры, Героев Советского Союза и Героев Социалистического Труда, ветеранов Великого Октября, соратников В.И. Ленина и др.»[10].

Понятно, что при таком подходе под уничтожение подпадало множество документов партийных руководителей, прошедших аппаратную социализацию в одном регионе и ставших первыми секретарями в другом. Непродуманность кампании проявлялась и в рекомендации произвольно отбирать дела на постоянное хранение. На выбор архивистов предлагалось оставлять все дела персонального характера по фондам одного горкома или горрайкома и одного сельского райкома партии, а также все дела лиц, исключенных из КПСС. Подобная практика могла привести к утрате огромного количества документов, использование которых в историко-биографических исследованиях представляется не только оправданным, но и наиболее продуктивным.

Однако самый серьезный ущерб сохранению информации о первых секретарях крайкомов и обкомов КПСС – КП РСФСР нанесли события августа 1991 г., когда работниками партийного аппарата уничтожались и организационно-распорядительная документация, и документы по личному составу. Так, в обкоме КП РСФСР Кемеровской области уничтожили или роздали на руки более 2 тыс. дел номенклатурных работников. Выдача членам КПСС их учетных карточек была массовым явлением. В результате в Госархив Кемеровской области не поступили личные дела двух последних руководителей обкома А.Г. Мельникова и А.М. Зайцева. Подобная ситуация характерна и для других регионов.

Восполнить пробелы в биографиях первых секретарей региональных комитетов ВКП(б) – КПСС могут документы федеральных архивов – РГАСПИ и РГАНИ.

В РГАСПИ это материалы партийного учета: по номеру партийного билета легко установить биографические данные коммуниста по состоянию на 1936, 1954 и 1973 гг. Член партии указывал в регистрационном бланке не только общие персональные данные (дата, место рождения, образование), но и этапы трудовой деятельности, характеризуя их по годам и даже месяцам работы в той или иной должности. Регистрационные бланки на партбилеты образца 1936 и 1954 гг. значительно различаются между собой.

В целом информационный потенциал учетных документов невелик, так как до кампании обмена партийных документов 1973 г. учетные карточки членов КПСС уничтожались, а максимальный объем информации ограничен временем заполнения регистрационного бланка. В случае смерти человека, исключения или выбытия его из партии на бланке ставилась отметка о погашении партийных документов: указывались месяц и год погашения и наименование осуществлявшего его партийного органа. После 1973 г. порядок изменился: с прекращением членства в КПСС ввиду смерти, исключения или выбытия погашенные учетные карточки высылались в ЦК партии. В случае смерти бывшего партийного руководителя в период 1973 – 1991 гг. шансы на выявление его биографических данных в системе партийного учета наиболее высоки.

Впрочем, уже в 1990 г. отмечены нарушения установленных правил высылки погашенных партийных документов. Предназначенные для отправки в ЦК КПСС учетные карточки членов партии скапливались в региональных партийных комитетах, а после августа 1991 г. могли быть уничтожены или розданы частным лицам. Однако даже с подобными ограничениями восстановление биографий региональных лидеров по записям учетных карточек представляется наиболее перспективным.

Имеется и возможность выявить биографические сведения на лиц, относящихся к высшей партийной номенклатуре регионального уровня, с помощью хранящихся в РГАНИ личных дел номенклатуры ЦК КПСС. Поступившие в ЦК из обкомов, крайкомов партии «справки-объективки» содержат основные персональные данные партийных руководителей регионов. В личных делах подробно освещены этапы трудовой деятельности первых секретарей обкомов, в том числе и после оставления ими руководящего поста. Главный же недостаток этих источников заключается в том, что после выбытия партийного функционера из состава номенклатуры ЦК

КПСС сведения в дело вносились уже нерегулярно, что снижает информационные возможности этого вида источников по сравнению с погашенными учетными карточками членов КПСС периода 1973 – 1991 гг.

Персональные данные коммунистов могут быть дополнены, уточнены и проверены по персональным делам членов КПСС, куда помещалась выписка из учетной карточки, по документам о представлении к персональным пенсиям союзного значения, а также документам по личному составу организаций, где затем работал бывший партийный руководитель.

Принципиально новой группой источников для реконструкции биографий региональных руководителей становятся их личные фонды. Пока краевые и областные государственные архивы и центры хранения документов не ведут в этом направлении систематической работы. Тем не менее позитивные сдвиги очевидны. Томские архивисты приняли на хранение фонд Е.К. Лигачева, новосибирские – А.П. Филатова, тверские – Ф.С. Горячева, Н.Г. Корыткова и других руководителей[11]. В Государственном архиве Кемеровской области сформирован фонд-коллекция документов первых секретарей обкома КПСС и председателей облисполкома[12].

Комплексное использование различных источников позволит с наибольшей полнотой и достоверностью показать жизнь и деятельность региональных партийных лидеров.

---

[1] Известный специалист по изучению деятельности руководителей регионального масштаба В.П. Мохов называет ряд зарубежных ученых 1950 – 1980-х гг., объектом исследования которых явились биографии первых секретарей обкомов КПСС: B.Harasymiw, G.Hodnett, P.Frank, R.Blackwell, J.Hough, M.Mcauley, T.H. Rigby. Подробнее см.: *Мохов В.П.* Региональная политическая элита России (1945 – 1991 гг.). Пермь, 2003. С. 192.

[2] *Джилас М.* Лицо тоталитаризма. М., 1992. С. 200.

[3] *Восленский М.С.* Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М., 1991.

[4] Там же. С. 596.

[5] Традиционно основные сведения по группе первых секретарей обкомов публиковались в Ежегодниках БСЭ раз в пять лет, когда съездом партии избирался очередной состав Центрального Комитета КПСС. Биографические данные в справочниках о депутатах Верховного Совета СССР давались в крайне обобщенном виде. (См., напр.: Депутаты Верховного Совета СССР. Пятый созыв. М., 1959; Депутаты Верховного Совета СССР. Одиннадцатый созыв. М., 1984; и др.).

[6] Руководители Хабаровского края (1938 – 1998 гг.): Сб. исторических справок / Сост. Е.Б. Бакшеева, О.И. Иванова, Н.А. Соловьева. Хабаровск, 1998; *Корсаков С.Н.* Тверские руководители (1917 – 1991). Тверь, 2000; *Он же.* Тверские руководители (1917 – 1991): Партия, Советы, комсомол. Тверь, 2002; Первые секретари: Документы и материалы о деятельности партийных руководителей Калининградской области и Калининграда в 1947 – 1991 гг. / Сост. И.Н. Каменева, В.Н. Маслов (отв. ред.), Т.А. Прошина. Калининград, 2002; Депутатский корпус Кузбасса. 1943 – 2003: Биографический справочник / Автор-сост. А.Б. Коновалов. В 2 т. Кемерово, 2002 – 2003; Новосибирск: Энциклопедия. Новосибирск, 2003; Курганская область: лидеры и время: Сб. док. (1943 – 2003) / Комитет по управлению архивами Курганской обл.; Госархив Курганской обл.; Госархив общественно-политической документации Курганской обл. Курган, 2003; *Сушков А.В., Разинков С.Л.* Руководители Свердловской области: первые секретари обкома ВКП(б) – КПСС и председатели облисполкома. 1934 – 1991: Биографический справочник. Екатеринбург, 2003.

[7] *Колесников Н.И.* Они правили областью. [О первых секретарях Сахалинского обкома КПСС.] Южно-Сахалинск, 1995; *Размолодин М.Л.* Эпизоды из жизни и деятельности Ф.И. Лощенкова (Интервью с бывшим первым секретарем Ярославско-

го обкома КПСС). Ярославль, 1995; *Вологдин Е.А* Воспоминания. 2-е изд., доп. Томск, 1997; *Семенов В.Н.* Начальные люди Саратова. От первого воеводы до последнего первого секретаря. Саратов, 1998; *Сорокин В.В.* Последний в когорте «железных» вождей. [О деятельности первого секретаря Алтайского крайкома КПСС А.В. Георгиева.] Барнаул, 1998; Воспоминания об Андрее Урупхеевиче Модогоеве. Улан-Удэ, 1999; Хахалов Александр Уладаевич: Ст. и воспоминания его современников / Сост. И.И. Болдогоев. Улан-Удэ, 1999; Личность государственного масштаба Афанасий Федорович Ештокин: Воспоминания и документы. Кемерово, 2000; *Салошенко В.Н.* Первые наброски к портретам, или ретроспективный взгляд на деятельность первых секретарей Краснодарского крайкома ВКП(б), КПСС за 54 года – с 1937 по 1991-й. Краснодар, 2000; *Сорокин В.В.* Аксенов: десять ликов времени. Барнаул, 2001; *Колесников Н.И.* Время и власть. Руководители Сахалинской области советского периода. 1925 – 1991. Южно-Сахалинск, 2001; Н.Г. Корытков: Человек и руководитель. Сборник воспоминаний о Почетном гражданине города Твери / Отв. ред. и сост. Н.Н. Черников. Тверь, 2001.

[8] Слово о партийном билете: Ист. очерк о главном документе коммуниста. Худож. проза. Стихи / Авт.-сост.: Н.А. Петровичев, В.Д. Ветров, М.С. Емельченкова и др. М., 1980.

[9] Так, в Томский обком КПСС методические рекомендации поступили 26 апреля 1991 г. (См.: Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИТО). Ф. 607. Оп. 31. Д. 2194. Л. 25).

[10] Там же. Л. 26.

[11] Центр документации новейшей истории Томской области. Путеводитель. М., 2000. С. 214 – 215; *Корсаков С.Н.* Тверские руководители (1917 – 1991): партия, Советы, комсомол. Тверь, 2002. С. 13.

[12] См.: *Коновалов А.Б.* Вся кузбасская власть: люди и судьбы. 1943 – 1991 гг. // Отечественные архивы. 2001. № 2. С. 117.

Н.М. Чуманова

«Персидский период» Велимира Хлебникова в документах фонда астраханского журналиста и краеведа П.И. Усачева*

В Государственном архиве современной документации Астраханской области хранится фонд известного журналиста и краеведа Петра Ивановича Усачева.

П.И. Усачев родился в Астрахани в крестьянской семье, окончил церковно-приходскую школу, затем 4-классное мужское городское училище, а в 1910 – 1911 гг. – торговые классы Астраханского общества приказчиков. После Гражданской войны поступил в Московский государственный инсти-

* Редакция благодарит исследователя творчества В.Хлебникова д-ра филол. наук, ведущего научного сотрудника МГУ им. М.В. Ломоносова Н.Н. Перцову за помощь в подготовке публикации.

тут журналистики, получил профессию журналиста-литератора. В 1940-е гг. работал в Госархиве Астраханской области. Широк и многогранен был круг интересов Петра Ивановича, но больше всего его привлекали политические, социально-экономические проблемы Астрахани. С особой тщательностью собирал он документальные свидетельства своего жизненного пути.

В фонде журналиста среди статей (по истории основания городов на Волге и т. д.), рукописей («Власть денег», «Москва и Астрахань», «Об Иране»), воспоминаний (о пребывании и деятельности С.М. Кирова, А.Е. Трусова в период установления советской власти в крае), многочисленных записей, обширной переписки были обнаружены свидетельства о его встречах с Велимиром Хлебниковым (1885 – 1922) в г. Решт (Иран). П.И. Усачев служил там в рядах Красной армии, а поэт – родоначальник русского футуризма, организатор утопического общества «Председателей Земного Шара» трудился в качестве лектора политотдела Персидской Красной армии в клубах городов Энзели и Решт. После Октябрьской революции В.Хлебников оказался одним из первых русских поэтов, выступивших со стихами о Персии. Он находился в этой стране в период революционных событий в Гиляне в 1921 г., и его произведения этого периода посвящены им. «Именно в Персии поэт находит аудиторию, находит слушателей – красноармейцев, матросов... Он читает доклады в гарнизонном клубе Решта (1 июня 1921 г.) – "Правда о времени", "Судьба в мышеловке"»[1]. Персы дали ему кличку «дервиш урус», очень уважали его и хорошо к нему относились, хотя ничего не понимали в его поэзии[2]. Документы об этом периоде жизни поэта немногочисленны[3], поэтому так ценны воспоминания Усачева, написанные в 1921 г. Они окажут большую помощь биографам писателя, исследователям его творчества[4].

Вот как описывает журналист свою первую встречу с поэтом: «Для людей, кое-что слышавших и знавших о Хлебникове, хотя бы понаслышке, о его литературном, далеко незаурядном прошлом, очень странно было видеть живого поэта Хлебникова в том внешнем облике, в каком он тогда появился в Персии. Высокий, сутулый, одетый буквально в рубище, босой, без головного убора (это – в Персии, при ее солнце, жаре!), в какой-то суконной хламиде, в прошлом, вероятно, бывшей сюртуком, – таков по внешнему виду предстал тогда в Персии поэт В.Хлебников, основоположник русской школы футуризма в поэзии.

Но этот внешний вид сглаживался и даже совсем стирался в сознании после первых впечатлений, когда ближе удавалось к нему приглядеться, особенно как к человеку. Скромный, совершенно нетребовательный он был и в личной жизни, и к окружающим. Внимательный, чуткий и очень корректный собеседник. Особенной разговорчивостью, правда, он никогда не отличался. Больше, пожалуй, он сторонился людей, и отсюда неудивительно, что его многие из знавших считали чудаком. В.Хлебников был незаметен, он скромно вел свою работу в гарнизонном клубе в качестве лектора-словесника, устраивал литературные вечера и этой своей работой приносил клубу (а в условиях Персии весьма молодому и нужному учреждению) существенную пользу»[5].

Далее Петр Иванович рассказывает о своих непосредственных контактах с В.Хлебниковым: «Было второе мая. Ко мне, как к де-факто редактору армейской газеты "Красный Иран", приходит Хлебников. Говорит: "Если я

Вам дам свое стихотворение, напечатаете?" Отвечаю утвердительно. Во время этой нашей беседы Хлебников был в хорошем настроении, разговорчив, против обычной угрюмости и молчаливости. Видимо, вчерашний праздник 1 Мая, вчерашняя демонстрация, своеобразная и контрастная (наши дисциплинированные красноармейцы и "дикие" курды, солдаты национальных персидских частей, огромная, жадно слушающая и на все смотрящая широко открытыми глазами толпа фарсов), на него произвели огромное впечатление.

Видимо также, в этот момент стихотворение "Новруз труда" ("Новый день труда"), посвященное 1 Мая, им было уже выношено, или уже выкристаллизовалось в словесные формы и образы. На следующий день, т. е. 3 мая, первое, написанное Хлебниковым в Персии и напечатанное в газете "Красный Иран" стихотворение "Новруз труда" было в портфеле редакции. Этому своему стихотворению название "Новруз труда" Хлебников дал неслучайно, Персия, действительно, впервые за свою более чем тысячелетнюю историю 1 Мая 1921 г. справляла новый день, – а именно, новый день труда»[6].

Следует отметить, что П.И. Усачев хорошо понимал значение напечатанных им в газете «Красный Иран» стихотворений для будущих исследователей. Он сохранил ставшие библиографической редкостью периодические издания. Коллекция газет «Красный воин» (1919 г.), «Красный командир» (1919 г.), «Сталинградская правда», «Известия» (1918 г.) и других выделена особо. В ней также содержатся экземпляры уникальной газеты «Красный Иран» и приложений к ней. «Всего напечатано в Персии стихотворений В.Хлебникова четыре[7], – пишет он. – Печатались они так: два – непосредственно в газете "Красный Иран", а два – в приложении к газете, в так на-

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КРАСНЫЙ ИРАН

Орган Политотдела Персармии.

№ 65 Воскресенье 1 Мая 1921 года. № 65

День 1-го Мая—день солидарности трудящихся всех стран!

ИЗДАНИЕ ПОЛИТОТДЕЛА ПЕРСАРМИИ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЛИСТОК

ВОСКРЕСЕНЬЕ 15 МАЯ 1921 года

Приложение к газете „Красный Иран" № 71

НАВЭ—НУЗНЕЦ

Иранская песня.

Хлебников.

зываемом "Литературном листке". Думаю, что эти стихотворения вряд ли могут быть известными не только широкой читающей публике, но даже и тем, кто знает Хлебникова, знает его творчество. Да это и понятно: армейская газета "Красный Иран", выпускавшаяся на территории Персии по типу дивизионных газет военного времени, имела очень незначительный тираж и расходилась исключительно на фронте среди красноармейцев и по тыловым органам и учреждениям, находившимся в городе Энзели и Решт. И только очень немногие экземпляры, в порядке обязательного и официального обмена уходили в Россию, главным образом, в Баку и Тифлис. Газета печаталась и на белой, и на серой бумаге, на оберточной – серой и желтой, выходила в одну, две полосы. В те годы и так было хорошо. Совершенно очевидно, что стихотворения Хлебникова, относящиеся к периоду жизни и работы его в Персии, должны быть воспроизведены вновь. Они характеризуют его умонастроение, отношение к революции, ее преломление и восприятие в его сознании. Писались Хлебниковым стихотворения на почтовой бумаге в восьмую долю листа, убористым, мелким почерком, без помарок и подправок в тексте. Видимо, перед сдачей в печать он их тщательно переписывал, памятуя о наборщике, которому они в дальнейшем для набора и попадали...»[8]

Такова история встреч астраханского журналиста и известного поэта. П.И. Усачев, видимо, не знал, что опубликованные им стихотворения поэта стали известны почти сразу же. Они вошли в переиздания его стихов[9], а также в Собрание произведений в 5 томах, выпущенное в Ленинграде в 1928 – 1933 гг.

Однако это нисколько не умаляет значение документов фонда П.И. Усачева. Ведь это лишь малая толика из его воспоминаний и документов, которые существенно обогащают Госархив современной документации Астраханской области и представляют большой интерес для литературоведов, историков, краеведов.

---

[1] *Парнис А.Е.* Хлебников в революционном Геляне (Новые материалы) // Народы Азии и Африки. 1967. № 5. С. 157.

[2] *Костерин А.Е.* Русские дервиши // Москва. 1966. № 9. С. 216 – 217.

[3] А.Е. Парнис в своей статье дал характеристику найденного им фонда востоковеда, политработника Персидской Красной армии Рудольфа Петровича Абиха (1901 – 1940) (*Парнис А.Е.* Указ. соч. С. 158). Обзор фонда также содержится в докладе Т.С. Короткова «Советско-иранские отношения в первые годы после Октябрьской революции (Обзор архива Р.П. Абиха)», прочитанном на конференции «Великий Октябрь и народы Ближнего и Среднего Востока» в мае 1967 г. (*Кузнецова Н.А.* Конференции «Великий Октябрь и народы Ближнего и Среднего Востока» // Народы Азии и Африки. 1967. № 5. С. 225).

[4] См.: *Томашевский К.* Советские поэты в Персии // Строим. 1934. № 10; *Лошиц Ю., Турбин В.* Темы Востока в творчестве В.Хлебникова // Народы Азии и Африки. 1966. № 4; *Костерин А.Е.* Указ. соч. С. 216 – 221; и др.

[5] ГАСДАО. Ф. 2086. Оп. 1. Д. 65. Л. 2.

[6] Там же. Л. 3.

[7] Название трех других стихотворений: «Кавэ – кузнец» напечатано 15 мая 1921 г., «Курильщик ширы» – 19 мая 1921 г., «Иранская песня» – 29 мая 1921 г.

[8] ГАСДАО. Ф. 2086. Оп. 1. Д. 65. Л. 3.

[9] *Хлебников В.* Навруз (Новруз) труда // ЛЕФ: Журнал Левого фронта искусств. 1923. № 3. С. 43; *Он же.* Кавэ – кузнец // Неизданный Хлебников. 1928. Вып. IX. 1916 – 1921. С. 9; *Он же.* Иранская песня // ЛЕФ. 1923. № 3. С. 42; *Он же.* Курильщик ширы // *Хлебников В.* Собр. произв.: В 5 т. Л., 1933. Т. 5: Стихи, проза, статьи, дневники. С. 34.

Л.С. Бортник

Аркадий Гайдар: страницы жизни и творчества в документах личного фонда журналиста Б.Н. Назаровского

Еще совсем недавно имя Аркадия Гайдара (1904 – 1941) было особенно популярно в Перми, где он жил с октября 1925 по февраль 1927 г. Здесь открылся его журналистский дар, в газетах «Звезда» и «Вечерняя звезда» он дебютировал в качестве литературного работника под псевдонимом Гайдар, познакомился с Лией Соломянской, ставшей его первой женой, родился сын Тимур. Его имя – бойца, известного журналиста и детского писателя увековечено в названиях городских улиц, областного Дома журналистов. В 1966 г. бюро областного отделения Союза журналистов СССР учредило три ежегодных премии имени А.П. Гайдара за лучшие журналистские произведения в печати, на радио и телевидении. Первую премию получили в 1967 г. Б.Н. Назаровский и С.Г. Гинц за книгу «Гайдар на Урале»[1]. К юбилеям Аркадия Петровича приурочивали свои выставки музеи, библиотеки, архивы города, где выступали друзья и родственники писателя, особенно часто Б.Н. Назаровский, С.М. Гинц, Л.Л. Соломянская, Т.А. Гайдар. В городском Дворце пионеров находился музей писателя.

Журналисты редакции газеты «Звезда» *(снизу вверх)*: А.Гайдар, Л.Неверов, Б.Назаровский, А.Плеско, В.Блок. Пермь, ноябрь 1925 г. ГОПАПО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 117

Пермское книжное издательство к 1983 г. выпустило в свет все законченные произведения писателя с иллюстрациями таких известных мастеров, как Ю.К. Лихачев, Н.П. Горбунов, В.А. Аверкиев. По заказу издательства «Правда» в 1986 г. полиграфисты Пермского издательства «Звезда» выпустили трехтомное собрание сочинений А.П. Гайдара.

Не оставили без внимания творчество А.Гайдара и театральные деятели Перми. В 1964 г. Пермский народный театр юного зрителя (рук. Футлик) поставил

новаторский по форме спектакль-игру «Гайдар и его команда» очень популярный у молодежи: в нем использовались такие новые приемы, как диалог с залом, выход актеров к зрителям и импровизация. В марте 1969 г. в Пермском театре оперы и балета с успехом прошла премьера детской героико-романтической оперы «Мальчиш-Кибальчиш» (музыка К.А. Кацман, либретто И.И. Келлера).

Может показаться, что широкий интерес к личности и творчеству А.Гайдара гарантировал создание объективных биографических и литературоведческих исследований. Однако это далеко не так. Приходится признать, что к столетнему юбилею писателя (апрель 2004 г.) нет ни серьезного научного изыскания по его творчеству, ни объективной, беспристрастной книги о его жизни, которая до сих пор окружена многочисленными легендами.

У непредвзятого читателя возникает множество вопросов при прочтении литературы о А.Гайдаре. Можно ли их решить сегодня? Очевидно, да, если специалисты обратятся к архивным документам и займутся их скрупулезным изучением. В составе личного фонда Б.Н. Назаровского Государственного общественно-политического архива Пермской области (ГОПАПО) хранятся документы, связанные с именем писателя. Это, в первую очередь, переписка с Аркадием Петровичем Гайдаром, Лией Лазаревной Соломянской, их сыном Тимуром. Переписка с Л.Соломянской особенно важна, поскольку раскрывает процесс создания книги «Гайдар на Урале. Страницы биографии».

В письме, написанном в 1963 г., Б.Н. Назаровский обращается к Лие Лазаревне с просьбой: «Дорогая Ралюшка... Посылаю тебе рассказ Гайдара “Пути-дороги”, опубликованный в “Звезде” летом 1926 г. Рассказ этот, несомненно, автобиографичен. Но в какой степени точно в нем воспроизведены события? Особенно интересен следующий пункт: “Конечно, можно было первым делом, как полагается, в редакцию насчет гонорара, но надоело, и вместо этого в голову пришла мне замечательная идея такого направления: а что если забыть про свою литературную профессию...” Способ существования за счет гонорара, за счет встречающихся по пути редакций был применен Гайдаром в 1926 г. во время путешествия по Средней Азии и, особенно, при возвращении из этого путешествия. Но к 1924 г. можно ли его отнести?»[2] Далее Борис Никандрович продолжает: «У меня мелькнула и такая мысль: не послать ли этот рассказ в Донецкую область УССР, в город Донецк, во Дворец пионеров или в редакцию комсомольской газеты. Не натравить ли их на проверку маршрута Гайдара и поиски следов его работы на шахте. Но вряд ли стоит это делать»[3].

По поводу литературных достоинств рассказа он высказывается так: «Между прочим, рассказ “Пути-дороги” – хороший рассказ. Он написан небрежно, как и многое, написанное в то время Гайдаром, по-настоящему сделаны только отдельные, ударные абзацы. Но он легко поддается правке, просто средствами пунктуации и исправления некоторых явных описок. Его можно было бы публиковать, подумай»[4].

По удивительному стечению обстоятельств в том же деле хранится подлинник письма из редакции газеты «Зірка», органа Центрального Комитета ЛКСМ и республиканского Совета пионерской организации Украины, которое позволяет проследить дальнейшую судьбу названного рассказа. Из этого письма мы узнаем, что ровно через год Л.Л. Соломянская воспользо-

валась советами Б.Н. Назаровского: «Вы прислали нам к Новому году большую радость – рассказ Аркадия Петровича. Мы обязательно опубликуем его... Печатая "Пути-дороги", мы попросим детей пройти этой гайдаровской дорогой и написать нам, что они увидели на тех местах, как они изменились за эти годы»[5].

О заинтересованности Лии Лазаревны в издании произведений не только самого А.Гайдара, но и литературы о нем свидетельствует ее письмо Б.Назаровскому от 19 февраля 1963 г.: «Боренька, милый... Очень обрадовалась твоему решению создать правдивую книгу о Гайдаре... Ты очень правильно, очень точно понимаешь состояние Аркаши после исключения его из партии и демобилизации. Человек... вне рядов – после стольких лет жизни и борьбы в тесном ряду, локоть к локтю с товарищами... Перечитайте книгу "Всадник неприступных гор". Вся первая очерковая часть очень важна для Вашей работы. Она раскрывает большую сложность переживаний молодых героев революции в годы перехода от Гражданской войны, военного коммунизма к нэпу. Поиски новых путей, своего места в жизни. Ну да это, Боренька, ты и сам отлично знаешь. Герой книги сам Аркаша»[6].

В фонде также сохранились и письма Тимура Гайдара (характерно, что сын принял в качестве фамилии псевдоним отца). Он всегда поддерживал свою мать в деле будирования интереса общественности к творчеству и биографии писателя. «Очень меня обрадовало, – писал он, – что, наконец, берутся за перо, чтоб рассказать о Гайдаре те люди, которые должны это сделать, которые действительно знают, действительно *понима-*

Лия Соломянская с сыном Тимуром и внуком Егором. 1967 г.
ГОПАПО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 119

ют (здесь и далее выделенное курсивом в оригинале подчеркнуто. – **Л.Б.**), и по-настоящему, честно *любят* Гайдара. Я с нетерпением буду ждать вашу книжку... Правда папкины письма погибли в 1941 г. в нашем разбомбленном доме»[7].

Мы привели лишь малую часть документов фонда, но и они позволяют начать поиск реальных ответов на возникающие у исследователей творчества и биографии Аркадия Петровича вопросы.

Один из них возникает при прочтении предисловия к четырехтомному собранию сочинений А.Гайдара. Его автор Л.Кассиль пишет: «В 1923 г. Гайдар серьезно заболел, сказалась старая контузия головы. Ему пришлось взяться за лечение, и в апреле 1924 г., когда Гайдару исполнилось двадцать лет, он был зачислен по должности командира полка в запас... Не считая для себя возможным жить вне рядов армии, он написал страстное прощальное письмо и отправил его Михаилу Васильевичу Фрунзе. В письме этом Гайдар прощался с Красной армией.

Прославленный пролетарский полководец, знаменитый командарм революции и народный комиссар вызвал автора письма к себе. Михаил Васильевич увидел в отчаянных строках "прощального письма" следы искреннего и незаурядного дарования, пусть еще не ровные, но глубокие. Народный комиссар почувствовал в Аркадии Голикове зреющую тягу к писательству. И не ошибся: еще за год до встречи с Фрунзе Аркадий Петрович начал свою первую автобиографическую повесть. Товарищ Фрунзе подбодрил Аркадия Гайдара, посоветовал ему заняться литературной работой. И недаром впоследствии Гайдар любил говорить, что его первым редактором был Фрунзе»[8].

Как нам кажется, вряд ли М.В. Фрунзе, совмещавший в 1924 г. обязанности заместителя председателя Реввоенсовета СССР, наркома по военным и морским делам, начальника Штаба РККА, Военной академии, кандидата в члены Политбюро ЦК ВКП(б), сумел бы выкроить время для личной беседы, даже с командиром полка частей особого назначения.

Там же встречаем еще один психологически неправдоподобный эпизод. Во время Отечественной войны А.Гайдар в качестве корреспондента «Комсомольской правды» оказался в партизанском отряде. Каждый день он писал письма Лие Лазаревне и Тимуру (пермякам хорошо известно, что этот брак длился всего полтора года, на фронт Гайдар уходил уже из другой семьи). Особенно поражает следующее утверждение Кассиля: поскольку не было возможности отправлять корреспонденцию, Гайдар вечерами читал ее товарищам (!). В момент гибели письма находились в кармане гимнастерки, и эсессовцы их изъяли. Однако наши предположения, как и утверждения Льва Абрамовича, нуждаются в дополнительном документальном подтверждении.

В завершение хочется напомнить, что А.Гайдар занимает в детской литературе совершенно особое место. В свое время С.Я. Маршак в статье «Книга для детей должна быть произведением искусства»[9] привел следующую иерархию замечательных деятелей литературы: «Алексей Максимович Горький, Владимир Маяковский, Аркадий Гайдар»[9]. Последнего он назвал «всесоюзным пионерским вожатым, который умел быть веселым товарищем нашим ребятам и чуть лукавым, себе на уме, воспитателем, обходящимся без поучений»[10].

С позиций сегодняшнего дня добавим: А.Гайдар шагал далеко впереди детской европейской литературы. Задолго до Джоан Роулинг с ее Гарри Потером ему удалось создать образ Тимура, побеждающего своей порядочностью и добротой жизненное зло, притягательный для миллионов детей. Этот литературный феномен, созданный писателем, как и его жизнь, достойны серьезного, объективного исследования. Архивные материалы, в том числе хранящиеся в ГОПАПО, должны сыграть в этом немаловажную роль.

---

[1] *Гинц С., Назаровский Б.* Гайдар на Урале. Страницы биографии. Пермь, 1965.
[2] ГОПАПО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 69. Л. 12.
[3] Там же. Л. 14.
[4] Там же. Л. 13.
[5] Там же. Л. 126.
[6] Там же. Л. 1.
[7] Там же. Л. 10.
[8] *А.Гайдар.* Собр. соч.: В 4 т. М., 1959. Т. 1. С. 8.
[9] Жизнь и творчество С.Маршака: Сб. М., 1975. С. 271.
[10] Там же. С. 272.

О.С. Максакова

Документы филиала РГАНТД в Самаре о семье изобретателей Климентовых – родных писателя Андрея Платонова

Известно, что писатель Андрей Платонов (1899 – 1951) – автор повестей и рассказов «Епифанские шлюзы», «Родина электричества», «Песчаная учительница» и других, проникнутых верой в могущество техники, был изобретателем, предложившим более 20 проектов[1]. Это призвание передалось ему и его брату[2] от отца.

Платон Фирсович Климентов, потомственный крестьянин, 40 лет отработал в железнодорожных мастерских, где у «масла и машин прошла жизнь»[3], был главой большой многодетной семьи. Старшим из десяти детей являлся Андрей, будущий писатель Андрей Платонов.

Детство Андрея вобрало в себя мир рабочей окраины, церковно-приходскую школу, работу рассыльным в страховом обществе «Россия», обучение профессии литейщика и помощника машиниста. «Жизнь сразу превратила меня из ребенка во взрослого человека, лишая юности», – признался однажды писатель[4].

1917-й застал Андрея в воронежских железнодорожных мастерских. В своей автобиографии А.Платонов писал: «Фраза о том, что революция – паровоз истории, превратилась во мне в странное и хорошее чувство: вспоминая ее, я очень усердно работал на паровозе... Позже слова о революции-паровозе превратили для меня паровоз в ощущение революции»[5]. Воронеж-

ские мастерские привили самостоятельность и твердую убежденность в том, что всякий материал податлив, а всякое умение важно.

С 1919 по 1922 г. А.Платонов занимался журналистикой, не прерывая учебу на электротехническом отделении Воронежского железнодорожного техникума, поступил на курсы по рационализации обслуживания энергохозяйства в химической промышленности, затем в Политехнический институт. В 1921 – 1926 гг. работал губернским мелиоратором и электротехником.

В эти годы он занимался конструированием в различных областях: электротехнике, энергетике, транспорте, мелиорации земель, метрологии, работал литейщиком, помощником машиниста, слесарем, электротехником. Одновременно публиковал в печати статьи, рецензии, эссе. Две страсти кипели в его сердце, рождая то необычные технические идеи, то яркие, ни на кого не похожие литературные произведения. Одним из своих увлечений – изобретательством он «заразил» брата.

Но начнем все по порядку. 2 сентября 1929 г. в Комитет по делам изобретений ВСНХ СССР поступило заявление Платона Фирсовича Климентова, монтера Воронежского паровозоремонтного завода, о выдаче ему патента на изобретение «Прибора для проверки положения контркривошипов ведущих осей паровозов всех серий»[6]. В описании изобретения П.Ф. Климентов отмечал: «До сих пор в паровозоремонтных мастерских проверка положения контркривошипов паровозов производится самым примитивным способом, а именно: предварительной установкой скатов в горизонтальное положение, опусканием отвесов, черчением и прочим, что помимо значительных затрат на проверку как времени, так и средств не давало особой точности проверки»[7]. Изобретение Платона Фирсовича экспертами комитета признавалось очень эффективным, «при котором указанные недостатки устраняются»[8], отмечалось, что «прибор достаточно точен и пригоден для всех серий паровозов... По данным местной комиссии при Воронежских мастерских от 24 ноября 1927 г. стоимость проверок ранее обходилась в 3 руб., при применении же прибора т. Климентова – 90 коп., что составило за эти три месяца 1926 г. (октябрь, ноябрь, декабрь) опытного применения экономию 138 руб. 60 коп. Стоимость изготовления прибора (без накладных расходов) – 100 руб.»[9].

Рассмотрев описание, чертеж и документы, относящиеся к делу, VII секция комитета постановила: выдать патент на прибор для проверки взаимного положения контркривошипов ведущей оси паровозов любой серии[10]. Позже, по просьбе изобретателя, патент был заменен на авторское свидетельство № 23430[11].

В 1933 г. в Бюро новизны Комитета по изобретательству ВСНХ СССР обратились уже братья Климентовы. Они подали заявки на «Приспособление для подвода электрического тока к электрическому нагревательному сопротивлению» и «Компенсирующее устройство к весам, у которых вес взвешиваемого тела уравновешивается электромагнитной силой»[12], а 25 апреля 1936 г. – на изобретение «Шариковая шестерня»[13], судьба которого считалась до недавнего времени неизвестной. Но заявка не пропала. Она хранится в филиале Российского государственного архива научно-технической документации в г. Самаре[14]. В объяснительной записке к заявке изобретатели указали: «Назначение шариковой шестерни –

заменить трение скольжения существующих передаточных шестерен с глухим зубом трением качения и тем улучшить коэффициент трения, уменьшить потери энергии в редукторах и жестких передаточных устройствах... Цель такой системы зацепления – лучше использовать рабочую поверхность шарика и уменьшить число шариков в шестерне. Такой способ более удобен при значительных нагрузках, а способ зацепления, изложенный выше, даст лучшие результаты при острых, высоких скоростях и относительно небольшой величине нагрузки»[15]. Однако в выдаче авторского свидетельства соискателям отказали, поскольку шариковая шестерня к тому времени уже была известна[16].

21 декабря 1936 г. в комитет поступило заявление одного Петра Платоновича о выдаче ему авторского свидетельства на изобретение «Прогибомер для измерения осадки грунтов при инженерно-геологических исследованиях»[17]. В статистическом вопроснике, заполненном собственноручно, П.Климентов в графе «Специальность» отметил: «инженер гидрогеолог», а в графе «Впервые ли даете изобретение, если давали, то сколько?» указал: «четвертое»[18]. Обосновывая преимущества своего изобретения, автор писал, что в 1934 г. «при инженерно-геологических исследованиях на строительной площадке, расположенной в Московской области, был применен впервые прибор (прогибомер), переконструированный из обычных часов-ходиков. Вместо часового циферблата на коробку с механизмом часов-ходиков наклеивалась ватманская бумага. Затем, приготовленный таким образом прогибомер, вешался на стену; ниже его в вертикальном положении укреплялась металлическая линеечка, разделенная на миллиметры и сантиметры. На гирьку часов-ходиков укреплялась игла, которая скользила по металлической линеечке с делениями и посредством часовой цепи отмечала на ватманской бумаге прогибомера стрелками цену деления осадки в сантиметрах и миллиметрах»[19]. Далее отмечалось, что практика работы прибора, испытанного в течение двух сезонов исследовательской работы, показала его точность и безупречность. «Положительным фактором в прогибомере моей конструкции является наличие зубчатой шестеренки, через которую посредством часовой цепочки передается осадка штампа без малейшей пробуксовки. В прогибомерах Клоппа – Максимова осадка грунта передается через гладкий блочек посредством стальной струны, где нельзя быть уверенным в частичной пробуксовке стальной проволочки по блочку, тем более в сырую погоду. Консультанты-профессора Ф.П. Саворенский и М.И. Кучин, посетив наши инженерно-геологические изыскания, дали положительную оценку прогибомерам моей конструкции. Портативность, простота устройства и, главное, дешевизна стоимости как часов-ходиков, так и переделки их в прогибомер, позволяют надеяться на широкое их применение в практике инженерно-геологических исследований грунтов»[20]. Несмотря на столь высокое мнение о приборе, в выдаче авторского свидетельства П.П. Климентову отказали, так как «использование механизма обычных “ходиков” в качестве зубчатой передачи может быть признано лишь элементарной рационализацией, но отнюдь не изобретением»[21].

Инженер П.П. Климентов был премирован в сумме 470 рублей «за рационализаторское предложение прогибомера, применяемого на работах стройплощадок Калужского машинно-строительного завода НКПС и стро-

ительства ПВЗ в г. Сталинске» (приказ по Всесоюзному гостресту строительно-технических изысканий № 96 от 15 июля 1936 г.)[22].

В фондах архива хранится еще шесть заявок П.П. Климентова, поданных в соавторстве с С.К. Аджемовым в мае 1941 г., связанных между собой общей темой – индуктивностью[23]. Однако, как сказано в одном из заключений эксперта, «за отсутствием в предложении элементов изобретения» в выдаче авторских свидетельств по всем шести заявкам было отказано[24].

В автобиографическом письме (1922 г.) А.Платонов отмечал: «Мы растем из земли, из ее нечистот, и все, что есть на земле, есть и на нас. Но не бойтесь, мы очистимся; мы ненавидим свое убожество, мы упорно идем из грязи. В этом наш смысл»[25]. И вся его короткая жизнь – подтверждение сказанного.

---

1 *Гаврилов М.* «Для всякого героя есть своя стерва» // Изобретатель и рационализатор. 1993. № 10. С. 26; См. также: *Максакова О.С.* Андрей Платонов – изобретатель // Отечественные архивы. 1966. № 1. С. 92 – 93.

2 Климентов Петр Платонович – известный гидрогеолог, доктор геолого-минераловедческих наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники РСФСР, автор учебников и монографий по гидрогеологии.

3 Творчество Андрея Платонова: Исследования и материалы. СПб., 2000. Кн. 2. С. 15.

4 *Чалмаев В.* «Нечаянное» и вечное совершенство Андрея Платонова // Андрей Платонов. Государственный житель: Проза. Ранние сочинения. Письма. Минск, 1990. С. 7.

5 *Скобелев В.П.* Сомнения и надежды Андрея Платонова // Андрей Платонов. Избранное. Куйбышев, 1990. С. 12.

6 Филиал РГАНТД. Ф. Р-1. Оп. 1-5. Д. 28858. Л. 1а.

7 Там же. Л. 2.

8 Там же. Л. 19.

9 Там же. Л. 19 об.

10 Там же. Л. 11 – 11 об.

11 Там же. Л. 21.

12 *Таубман Е.* Губернский мелиоратор // Техника и наука. 1985. № 2. С. 29.

13 Там же.

14 Филиал РГАНТД. Ф. Р-1. Оп. 15-5. Д. 152.

15 Там же. Л. 2, 3.

16 Там же. Л. 11.

17 Там же. Оп. 16-5. Д. 1767. Л. 1.

18 Там же. Л. 2.

19 Там же. Л. 5.

20 Там же. Л. 9, 10.

21 Там же. Л. 15.

22 Там же. Л. 12.

23 Там же. Оп. 36-5. Д. 66, 67, 68, 69, 70, 71.

24 Там же. Д. 66. Л. 9.

25 *Шеханова Т.* Сердце, берегущее человека // Андрей Платонов. Впрок: Проза. М., 1990. С. 4.

Представляем архив

С.И. Горбачева*

Минусинский архив

На енисейской стороне широкой,
Где цепи гор уходят на восток,
Разрезанный сверкающей протокой,
Встал Минусинск, нешумный городок.
Г.Сысолятин

Существует насколько версий происхождения названия Минусинск. Одну из них, самую любимую минусинцами легенду, изложил финский ученый-филолог Матиас Александр Кастрен, посетивший в 1847 г. Южную Сибирь в поисках прародины угро-финских племен: «Двое братьев из народа чуди, населявших эти места в древние времена, вступили в спор из-за земельных участков, расположенных возле речки, и восклицали при этом: "Мин уса! Мин уса!" Это сходно с финским "минун оса" и должно было по-чудски означать "моя доля"». Ученый Людвиг Шварц, руководитель экспедиции Русского географического общества, посетивший Минусинск в 1858 г., писал: «Название Минусинск происходит от "Мин Ус" – моя река».

В разное время эти места из-за благоприятных климатических условий называли то Сибирской Италией, то Сибирской Швейцарией (по средним летним температурам город вполне сравним с Полтавой, тогда как по зимним – с Чукоткой), что позволяет выращивать овощи, фрукты и бахчевые культуры: местные помидоры и арбузы известны далеко за пределами Сибири, а яблоки и абрикосы, сливы и груши вызывают изумление у заезжих гостей. Минусинская мука всегда была предметом местной гордости и не раз получала первые призы на международных выставках-ярмарках, оставляя позади даже украинскую; изготовленное здесь масло в начале прошлого века на европейском рынке конкурировало с бельгийским. Природные условия издавна определяли основное занятие местного населения – сельское хозяйство.

Село Минусинское, основанное в 1739 г., с 1822 г. (когда была учреждена Енисейская губерния, а в ее составе – Минусинский округ) стало его центром и 14 января 1823 г. преобразовано в окружной город Минусинск.

Лицом города является его историческая часть с величественными каменными двух- и трехэтажными домами, построенными в XIX в. в уникальном стиле, названном специалистами «сибирское барокко». Одна из достопримечательностей Минусинска – публичный музей, основанный в 1877 г.

---

* *Об авторе:* Светлана Иосифовна Горбачева работает в архиве с 1 июля 1965 г., вначале временно, два месяца, затем с 1966 г. после окончания средней школы в должности архивно-технического сотрудника. С 1967 г. – младший научный сотрудник. Заочно окончила МГИАИ. С 1968 г. – директор. Награждена медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени и медалью «Ветеран труда», нагрудным знаком «Отличник архивного дела».

благодаря усилиям местного провизора Н.М. Мартьянова. Сегодня музей знают не только в России, но и за ее пределами.

Среди известных людей, проживавших в городе в XIX в., большинство составляли ссыльные. Политические ссыльные оставили заметный след в жизни города, влияя на развитие образования и культуры. Одними из первых просвещенных вынужденных переселенцев в Минусинске были декабристы: братья Беляевы, С.Г. Краснокутский, Н.О. Мозгалевский, И.В. Киреев, Н.А. Крюков. Они обучали крестьян более грамотным и рациональным приемам земледелия, ввели в обиход новые сельскохозяйственные культуры – гречиху, табак, сорта ржи. Братья Беляевы организовали в 1830-х гг. первую частную школу.

Здесь находились в качестве ссыльных участники польских восстаний 1830 – 1831 гг. и 1863 – 1864 гг. Среди них инженеры, фельдшеры, учителя, музыканты, неплохие ремесленники. Эти люди активно участвовали в общественной жизни ставшего их пристанищем города, работали в музее, занимались делами театрально-музыкального кружка и попечительских советов школ.

В 1870 – 1880 гг. в минусинской ссылке оказались революционеры-народники: Д.А. Клеменц, П.А. Аргунов, Н.С. Тютчев, А.И. Иванчин-Писарев, А.В. Тырков, И.П. Белоконский, А.А. Кропоткин, А.А. Макаренко. Позже, в 1897 г., в Минусинский округ были сосланы В.И. Ленин и его соратники по делу петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» Г.М. Кржижановский и В.В. Старков, а еще через несколько лет – социал-демократы Е.В. Барамзин, А.М. Ковалевский, А.П. Чекальский. После 1905 г. ряды ссыльных пополнили большевики И.С. Ружейников, А.П. Спунде, Ю.П. Гавен, а также члены IV Государственной думы Ф.Н. Самойлов, Н.Р. Шагов.

Продукция предприятий Минусинска и коллекции местного музея неоднократно экспонировались на российских и международных выставках: в Екатеринбурге (1887 г.), Нижнем Новгороде (1896 г.), Флоренции (1885 г.), Чикаго (1893 г.), Париже (1900 г.).

Революционные события 1917 г. и последовавшая за ними Гражданская война негативно отразились на развитии города и края. Мирная созидательная жизнь была нарушена. В начале ноября 1918 г. местные крестьяне разгромили карательный белогвардейский отряд в с. Дубенском Минусинского уезда и захватили крупную казачью станицу Каратуз. 20 ноября 10-тысячный отряд крестьян и примкнувших к ним солдат и казаков под руководством бывшего фельдфебеля В.Ощепкова осадил Минусинск. Однако войска во главе с генералом И.Ф. Шильниковым к концу ноября подавили восстание, его руководителей казнили. Минусинское восстание положило начало партизанскому движению в Енисейской губернии. В результате военных действий пострадали многие крестьянские хозяйства, остановилось промышленное производство. Ранее зажиточный уезд, поставлявший на рынок сельскохозяйственную продукцию, не мог удовлетворить даже собственные потребности.

С переходом к нэпу экономика края постепенно возрождается, и к 1925 г. посевная площадь и поголовье скота уже превышают довоенный уровень. Начали создаваться совхозы, сельскохозяйственные коммуны, а затем и колхозы. В городе и уезде вновь заработали мельницы, маслозаводы, табачные фабрики, кожевенные артели, шубные, пимокатные мастерские и другие предприятия местной промышленности.

С образованием 7 декабря 1934 г. Красноярского края Минусинский район вошел в его состав.

В 1943 г. после освобождения оккупированных советских территорий Минусинск оказывал помощь населению Московской и Калининской областей, шефствовал над г. Великие Луки, отправив туда эшелон с продовольствием, медикаментами, одеждой. Минусинцы внесли достойный вклад в победу над фашистской Германией. Многие были награждены боевыми орденами и медалями, шестерым присвоено почетное звание Героя Советского Союза, а летчик С.И. Кретов удостоен его дважды. Более четырех тысяч жителей города и района не вернулись с войны.

В послевоенные годы бывшие артели превратились в фабрики и заводы, на юге Красноярского края освоено 95,3 тыс. гектаров целинных и залежных земель.

В январе 1965 г. открылось движение поездов по трассе Абакан – Тайшет. Так сбылась давняя мечта минусинцев: здесь пролегла железная дорога, которая положила начало грандиозному строительству Саянского территориально-промышленного комплекса.

С середины 1970-х гг. город начал быстро развиваться, помолодел. Появились новые предприятия: заводы электротехнической промышленности, специального технологического оборудования, высоковольтных вакуумных выключателей, перчаточная фабрика. Вместе с новыми жилыми массивами возникали учреждения здравоохранения, торговли, культуры. Среди последних – известный далеко за пределами края драматический театр (лауреат различных престижных конкурсов и фестивалей, в том числе национальной театральной премии «Золотая маска»), картинная галерея, музыкальная и художественная школы. Образовались многочисленные творческие коллективы. Известен город и в мире спорта – здесь живут чемпионка мира по самбо Ольга Зайферт и чемпионка Европы по дзюдо Мария Щедрухина.

К сожалению, реформы последних десятилетий, переход к рыночным отношениям негативно отразились на жизнедеятельности Минусинска. Остановились большинство предприятий, многие строительные организации. Но постепенно на их базе создаются малые предприятия с различной формой собственности. Они шьют одежду, обувь, выполняют строительные работы, перерабатывают сельскохозяйственную продукцию. Одно из них – Минусинский рыбозавод «Морис». Год за годом коллектив его шел вперед, добиваясь успехов. Ему удалось не только удержаться на рынке, но и многого достичь: продукция предприятия была удостоена золотых медалей на международных выставках.

Сегодня в городе проживают свыше 70 тыс. человек.*

Архивное строительство в Минусинском уезде началось после окончания Гражданской войны. С образованием в августе 1920 г. Енисейского губернского архивного бюро контроль за сохранностью документов в уезде был возложен на Музей им. Н.М. Мартьянова.

---

* При написании статьи использована следующая литература: *Ковалев В.А., Ермолаева Л.Н., Шадрина И.Е.* Минусинск. Красноярск, 1986; Большая советская энциклопедия. М., 1974. Т. 16; Большой энциклопедический словарь. М.; СПб., 2002, а также документы Архива города Минусинска. Ф. Р-599.

Минусинское окружное архивное бюро при окрисполкоме образовано 1 сентября 1925 г. Его первым заведующим стал Яков Корнилович Лесковский, окончивший в 1911 г. юридический факультет Томского университета, а с февраля 1924 г. по август 1925 г. работавший заведующим губернским архивным бюро и истпартотделом в г. Красноярске. С этого времени началась планомерная работа минусинских архивистов по сбору, учету, сохранности документальных памятников истории и культуры юга Енисейской губернии. Штатная численность окружного архивного бюро в начале его деятельности составляла три единицы: заведующий, научный сотрудник и сторож. Вскоре должность научного сотрудника была сокращена, и до 1929 г. в архиве работали лишь заведующий и сторож. В актах о приеме документов в архив можно встретить такие записи: «В отсутствие заведующего дела принял сторож»*.

Архиву предоставили помещение, где размещались два архивохранилища, рабочий кабинет и две жилые комнаты для заведующего. В 1937 г. архив был переведен в другое место. С тех пор более четырех десятилетий он занимал три комнаты с печным отоплением в старом деревянном здании и в качестве архивохранилищ расположенные рядом два кирпичных сарая, которые не отапливались. Документы хранились в связках, лишь небольшая их часть в коробках, а много дел вообще находилось в россыпи. На их обложках отсутствовали наименования организаций, номера описи и фонда. На полках, связках документов лежал слой пыли.

Сведения учетных документов часто не соответствовали фактическому наличию дел и требованиям к их оформлению. Существовали списки источников комплектования № 1 и № 2, но состояние делопроизводства и обеспечения сохранности документов в учреждениях сотрудниками архива не контролировалось. Много документов в организациях хранилось сверх установленных сроков. Из оргтехники имелась пишущая машинка образца 1920-х гг.

Работа архива сводилась в основном к выдаче справок.

К 1960-м гг. штат состоял из директора, хранителя фондов, старшего и младшего архивно-технических сотрудников, уборщицы. Архивисты получали мизерную заработную плату, многие не имели даже среднего образования, чем во многом объяснялась запущенность архива.

Импульсом к развитию архивного дела в Минусинске послужило постановление Совмина СССР от 25 июля 1963 г. «О мерах по улучшению архивного дела в СССР», на основании которого исполкомы городского и районного Советов депутатов трудящихся приняли решения об упорядочении и передаче в архив документов учреждений. Директором архива в 1965 г. назначили Л.К. Василовскую, имевшую высшее образование. Она возглавляла архив всего три года, но за это время были приведены в порядок документы почти во всех организациях – источниках комплектования, а хранившиеся в них сверх установленного срока дела приняты в архив. Начали проводить экспертизу ценности документов, переработку описей фондов, больше внимания стали уделять сохранности и учету документов. Правда, осложняли работу отсутствие отопления в хранилищах и наличие в фондах большого объема бухгалтерской документации временного срока хранения.

Важное значение для сохранности документов имела проводившаяся с 1976 г. сплошная проверка наличия дел в фондах архива, итоги которой

подвели в 1981 г. В результате этой работы был окончательно наведен порядок в хранении документов: все дела зашифрованы, завершен их разбор по фондам, выявлены как неописанные фонды и единицы хранения, так и дела, находившиеся в розыске, составлен новый паспорт архива. Все это позволило также подготовить фонды к перемещению в новое здание.

Исполком горсовета по ходатайству его архивного отдела принял решение о строительстве двухэтажного кирпичного здания, которое планировалось передать архиву, причем архивисты сами делали эскизы внутренней планировки при подготовке проекта. Переезд в новое здание состоялся в марте 1980 г. Он проходил по заранее разработанному плану, согласно которому фонды в новых архивохранилищах размещались по сложившимся комплексам: сначала дореволюционного, а затем советского периода с учетом отраслевой принадлежности фондообразователей (органы власти, сельское хозяйство, промышленность, статистика и т. д.).

В архиве 13 хранилищ, расположенных на двух этажах и в подвальном помещении, в них установлены металлические стеллажи, подведено центральное отопление. Свыше 80 % всех дел закартонировано.

В здании шесть рабочих комнат для сотрудников и небольшой читальный зал (пять столов). Он открыт в рабочие дни с 8 до 16 час. С каждым годом число его посетителей увеличивается. Если в 1990 г. оно составляло 55 человек, то в 2000 г. – 131. За десять лет в архиве работали 867 пользователей, которым было выдано 14,5 тыс. дел. Посетителям читального зала предоставляются описи и картотека фондов, а также образцы заполнения анкеты и заказа на выдачу дел, методические пособия по работе с документами, тематические указатели по составу фондов, визитная карточка архива. По документам архива написаны диссертации, дипломные и другие научные работы, подготовлены издания краеведческого характера, истории предприятий, учреждений, родословные.

На 1 января 2004 г. в архиве состояло на учете 91,7 тыс. дел.

Минусинский архив хранит документы по истории юга Красноярского края до 1917 г., уездных и окружных организаций, существовавших до 1930 г., когда Минусинск являлся центром уезда и округа, а также учреждений и предприятий города и района. Самые ранние источники – метрические книги Абаканской Вознесенской церкви (с 1725 г.). Кроме того, в архиве имеются метрические книги с 1802 г., ревизские сказки с 1816 г., исповедальные ведомости. Особо ценными для региона являются фонды Саянского острога (с 1733 г.) и Минусинской земской избы (с 1794 г.) как самые первые документы о заселении русскими первопроходцами Минусинской котловины. В фондах волостных правлений, Минусинского управления земледелия и государственных имуществ, переселенческого управления, Минусинского благочиния и других содержатся сведения о населении юга Енисейской губернии, развитии народного образования, экономики, состоянии правосудия и др.

К сожалению, документы до 1917 г. сохранились далеко не в полном объеме. Часть их погибла в результате пожара 1878 г. Во время Гражданской войны документы вывезли из города и оставили в амбаре с. Абаканского, где они впоследствии были утрачены. Уже в советское время документы дореволюционного периода использовались в качестве писчей бумаги в учреждениях. В фондах уездных ревкома, исполкома, его отделов,

волисполкомов много документов, написанных на оборотной стороне других источников.

Период 1920 – 1930-х гг. представлен комплексом документов уездных и окружных организаций по различным направлениям хозяйственной и культурной деятельности, но после 1930 г., вследствие неудовлетворительного состояния делопроизводства, их состав и качество заметно ухудшаются. К сожалению, слабо отражен период Великой Отечественной войны, так как много документов в это время было утрачено; сохранилась в основном бухгалтерская документация.

Более стабильным комплектование архива становится с конца 1960-х гг. Практически полностью поступили в архив документы постоянного хранения органов местной власти, управления, статистики, сельского хозяйства, образования, здравоохранения и других отраслей. Помимо протоколов, планов и отчетов в фондах организаций имеются докладные записки, справки, информации, переписка по различным направлениям деятельности, в органах местного самоуправления – заявления и жалобы граждан.

С 1999 г. архив пополняется документами об организации и проведении краеведческих марафонов: сочинениями школьников города и района, составленными старшеклассниками справками по истории школ, населенных пунктов, колхозов. Они красочно оформлены, многие подготовлены на основе архивных документов, воспоминаний старожилов. Так, в реферате «История образования в селе» ученица 11-го класса Тесинской средней школы Женя Соборова процитировала исторический источник об открытии приходского училища, отметив, что оно «сопровождалось молебствием, крестным ходом, произнесением г.г. благочинным и местным священником поучений родителям детей, учащим и желающим учиться, и, наконец, общественным обедом, данным обществом, на котором был произнесен тост за здоровье государя императора и другой тост – за всех ревнителей просвещения». И далее школьница сформулировала свое отношение к архивам: «Спустя два века мне бы хотелось поднять и третий тост: за хранителей времени, за работников госархива, давших нам прекрасную возможность прикоснуться к истории образования в нашем селе, от его истоков и до наших дней, и по архивным документам попытаться воссоздать звенья общей цепи».

Архив комплектуется и фотодокументами. Впервые они поступили в 1981 г. от редакции газеты «Искра Ильича», в дальнейшем – от различных организаций и граждан. Сейчас в фондах архива 3413 ед. хр. фотодокументов. С конца 1980-х гг. систематически поступают документы личного происхождения от участников Великой Отечественной войны, тружеников тыла, почетных граждан г. Минусинска. (Это звание введено в 1973 г.) Среди них много интересных материалов по истории семей, письма с фронта, в частности конструктора Минусинской ремонтно-эксплутационной базы флота Владимира Казаринова, погибшего в 1944 г. в Литве. Из этих и подобных им источников формируются личные фонды архива.

В разные годы в работе архива приоритетными были различные направления деятельности. В 1980 – 1990 гг. большая часть времени уделялась переработке и усовершенствованию описей, тогда переработали описи 58 тыс. дел. Однако в последующие годы из-за значительного увеличения объема справочной работы усовершенствование описей не проводилось и возобновлено только в 2000 г.

В настоящее время в архиве имеются 1262 описи. Описи фондов 1-й и 2-й категорий приведены в соответствие правилам и утверждены ЭПК. Проведенный анализ состояния НСА позволил лучше организовать работу по переработке и усовершенствованию описей, прежде всего фондов 3-й категории. В систематический каталог архива включено 14 687 карточек. Полностью прошли каталогизацию фонды исполкомов Минусинского городского и районного Советов народных депутатов, администраций г. Минусинска и района, статистических организаций. Имеются отдельные каталоги фотодокументов (4369 карточек) и НТД (1129 карточек), картотека лиц, удостоенных правительственных наград. К фондам органов власти и управления составлены перечни, содержащие сведения об отведении земли под различные постройки, сдаче в эксплуатацию объектов, о размещении в зданиях организаций и др. Объемы этой работы планируется и далее наращивать.

Использование документов архива с целью пропаганды исторических знаний проводится с середины 1970-х гг. Это статьи в местной печати, лекции, школьные уроки, экскурсии в архив, выставки документов, радио- и телепередачи. За последние десять лет сотрудниками архива опубликовано 109 статей. Как правило, они готовятся к юбилейным датам, общенародным праздникам. Например, к Дню Победы в местной печати появились статьи «Детство, опаленное войной», «Минусинское ремесленное училище № 5 в годы Великой Отечественной войны», «Из одного металла льют медаль за бой, медаль за труд», к 200-летию минусинского Спасского собора – статьи «Благочинный Бенедиктов», «Благочинный Феодосий», цикл публикаций о церквах юга Енисейской губернии. Кроме того, регулярно печатались статьи архивистов по истории окрестных деревень, городских улиц и площадей, истории предприятий и школ города, знаменитых горожанах; в местной газете в течение 2003 г. велась еженедельная рубрика «История по пятницам». В эфире прозвучало 80 радиопередач, подготовленных на основе архивных источников о земляках-орденоносцах, проведении выборов в регионе, юбилее педучилища. Сотрудники архива подготовили около 60 тематических информаций для организаций города и района.

Минусинский архив активно сотрудничает с городскими и районными учреждениями культуры, и прежде всего Музеем им. Н.М. Мартьянова. Так, за десять лет организовано 38 документальных выставок. Более года в музее были развернуты экспозиции: «Сады Минусинские», «Усинскому тракту 90 лет», «Время газетной строкой», «К 280-летию Саянского острога», «Наш Пушкин», «Польская ссылка на юге Красноярского края» и др.

Архивом совместно с учреждениями культуры города подготовлены издания: «Земля Минусинская» (об истории Минусинского района), «Гордость земли Минусинской» (об орденоносцах города Минусинска и Минусинского района), сборник «Минусинский краевед».

Одной из новых форм сотрудничества архива с музеем, централизованной библиотечной системой, управлением образования местной администрации являются краеведческие марафоны среди школьников города и района, проводимые с 1996 г. по темам: «Минусинск – XX век», «Великая Отечественная война. Тыл и фронт», «Мой край Минусинский», «В память ушедших, во славу живущих». Они проходят в три тура: первый – конкурс сочинений и рефератов, второй – промежуточные игры между школами по

типу КВН, третий – финальная суперигра. Игры сопровождаются песнями, стихами, танцами, характерными для определенной эпохи. Традиционный приз для победителей – однодневная поездка по историческим местам юга Красноярского края.

Другим видом совместной деятельности архива с централизованной библиотечной системой являются школьные краеведческие конференции по теме «Кто мы? Откуда?». Их цель – развитие интереса к истории семей.

По-прежнему одно из важнейших направлений Минусинского архива – справочная работа. Исполняются тематические запросы предприятий, касающиеся истории возникновения или каких-либо определенных направлений либо периодов их деятельности (за 10 лет исполнено 1158 запросов). В связи с проведением пенсионной реформы и реализацией законодательства, связанного с предоставлением льгот труженикам тыла, репрессированным, с 1990 г. резко возросло число обращений в архив по социально-правовым вопросам. За последнее десятилетие по документам архива исполнено 12,5 тыс. запросов граждан. Больше всего выдано справок о подтверждении стажа, награждении за доблестный труд в годы Великой Отечественной войны, раскулачивании.

В 1994 г. администрацией Минусинского района образован Объединенный архив по личному составу г. Минусинска и Минусинского района со штатом в две единицы, который размещается в здании архива г. Минусинска в отдельных архивохранилищах и ведет самостоятельный учет документов. Его создание связано с началом процесса массовой ликвидации организаций. Сотрудники объединенного архива планомерно обследуют все

Коллектив архива *(слева направо сидят)*: М.Г. Камилова, С.Д. Анопченко, С.М. Блохина, *(стоят)*: Л.Г. Шушеначева, Л.А. Нефедова, Н.В. Кубышкина, С.И. Горбачева, Л.П. Чащина, В.В. Нагорных

организации города и района, консультируют и помогают в работе с документами данной категории. На начало 2004 г. в архиве насчитывалось 325 фондов, 23 тыс. ед. хр. Его сотрудниками исполнено 3268 запросов.

Минусинский архив располагает четырьмя персональными компьютерами, причем последний приобретен в 2003 г. С 1999 г. систематически пополняется база данных «Архивный фонд». Имеется копировальный аппарат.

В летний период в архиве вдвое увеличивается число работников. С 1997 г. во время каникул здесь ежегодно под контролем опытных архивистов трудится так называемый губернаторский строительный отряд из 6 – 10 школьников. Они ремонтируют коробки, пишут новые ярлыки, помогают проводить проверку наличия, нумеруют и подшивают дела, осуществляют компьютерный набор описей.

За годы существования архив неоднократно менял свое наименование: Минусинское отделение краевого архивного управления, Минусинский государственный архив, филиал Государственного архива Красноярского края, Минусинский городской архив. С января 1999 г. это архивный отдел администрации г. Минусинска (Архив г. Минусинска). Сейчас в его штате вместе с обслуживающим персоналом 14 единиц.

Минусинский архив стал для его сотрудников поистине вторым домом, поэтому они стремятся сделать красивыми и уютными рабочие комнаты, навести и поддерживать порядок в архивохранилищах. Здесь работает дружный женский коллектив.

С 1980 г. в архиве трудится заведующая отделом научно-справочного аппарата и использования документов Людмила Павловна Чащина. Она отвечает за комплектование личных фондов, составляет описи документов личного происхождения, готовит статьи для печати, календарей памятных дат, выступления на краеведческих конференциях, документальные выставки, проводит школьные уроки и экскурсии в архив. Значительная часть описей фондов переработана и усовершенствована ею. За долголетнюю и успешную работу в архиве она награждена знаком «Почетный архивист».

В архиве началась в 1982 г. трудовая деятельность главного хранителя фондов Любови Андреевны Нефедовой, которая ведет учет документов, вносит сведения в БД «Архивный фонд», перерабатывает описи дел, пополняет фотофонд и каталоги архива.

Более 20 лет в коллективе архивист 1-й категории Светлана Михайловна Блохина. Она выполняет работу по обеспечению сохранности документов, осуществляет проверку наличия, реставрацию документов, переплет дел, исполнение запросов социально-правового характера.

Около 15 лет работает заведующая архивохранилищем Махиря Габдулвагизовна Камилова, отвечающая за проверку наличия, выдачу в читальный зал, прием на хранение и реставрацию документов. Она неоднократно награждалась почетными грамотами администрации г. Минусинска.

Заведующая архивохранилищем документов по личному составу Светлана Дмитриевна Анопченко в архиве с 1990 г. В ее обязанности входят контроль за сохранностью документов по личному составу в организациях, их учет и исполнение запросов граждан. Работая в тесном контакте с конкурсными управляющими, она добивается полной передачи документов по личному составу ликвидированных организаций в архив.

Недавно влились в коллектив архива заведующая архивохранилищем управленческой документации Татьяна Васильевна Андреева (исполняет запросы социально-правового характера), заведующая сектором ведомственных архивов Наталья Викторовна Кубышкина (контролирует работу с документами в организациях, следит за обеспечением их сохранности и подготовкой к передаче на постоянное хранение), ведущий специалист Валентина Викторовна Нагорных (занимается переработкой и усовершенствованием описей, каталогизацией документов).

Большинство специалистов имеют высшее образование.

Коллектив архива молод душой и полон энергии для дальнейшей работы.

---

* Архив города Минусинска. Дело фонда Р-1. Л. 21.

Т.В. Белова

Инфраструктура архивов Австрийской Республики

Архивную систему Австрии составляют Государственный архив, 9 земельных архивов (т. е. по числу земель), 52 городских, 40 церковных, архив парламента, 7 архивов высших учебных заведений, 2 частных архива. В период с 1970 по 2001 г. все крупные архивы страны были размещены в новых зданиях[1]. При выработке требований к архивохранилищам австрийские архивисты стараются сочетать принципы экономичности строительства и последующей эксплуатации здания с созданием наиболее благоприятных условий для хранения документов. Такой подход диктуется удорожанием строительства и увеличением расходов на обслуживание здания[2].

Важное значение имеет выбор удобного местоположения архива, чтобы исследователи не испытывали транспортных затруднений. В центральной части города были построены земельные архивы Санкт-Пёльтена, Граца, Инсбрука, Клагенфурта, Линца и Зальцбурга, городской и приходской архивы Граца и Австрийский государственный архив (АГА). Все они имеют удобные транспортные подъезды[3]. При этом в Линце и Зальцбурге под парковку отведены значительные площади.

Большинство зданий оснащены необходимым оборудованием и имеют достаточно помещений для организации использования архивных документов, за исключением городского архива в Граце.

Австрийский государственный архив занимает здание, которое по праву считается одним из лучших в Европе. Его проект был утвержден в 1980 г. федеральным правительством Австрии. Весной 1987 г. новое здание введено в эксплуатацию, а поэтапный переезд всех отделов архива закон-

чился в 1990 г. (В Австрийский госархив на правах самостоятельных отделов входят Династический, дворцовый и государственный архив; Общий административный архив; Архив финансов и Дворцовой палаты; Военный и Транспортный архивы.) После переезда Транспортный архив был включен в структуру Общего административного архива, а пятым отделом АГА стал Архив Республики. Ввод в эксплуатацию нового здания позволил объединить под одной крышей все ранее территориально разобщенные отделы архива. По разработанному плану первыми в новое здание были перемещены документы Архива Республики[4].

Новое здание Австрийского госархива имеет планировку, характерную для большинства европейских архивных зданий, оно состоит из трех функциональных зон: залов для посетителей, административных и служебных помещений и хранилищ. Пути сообщения между ними постоянно контролируются.

Центральной частью здания является 14-этажное хранилище (в котором 10 наземных и 4 подземных этажа), с трех сторон окруженное шестиэтажными производственными помещениями. Выбор объемного типа здания был продиктован ограниченностью площади строительного участка, а также стремлением получить единовременно, а не поэтапно, всю максимальную площадь хранения в 270 тыс. пог. м. Последние данные учета документов показали, что общее количество архивных и библиотечных фондов составляет 90 тыс. пог. м. Министерства заявили о том, что 14 тыс. пог. м дел, прошедших экспертизу ценности, и справочники по делопроизводству периода 1945 – 1980 гг. готовы для передачи в архив. Таким образом, вместимость нового здания значительно превышает объем документов архива. Резерв площади предусмотрен прежде всего для Архива Республики.

Четыре вертикальные пожароустойчивые конструкции делят здание на три изолированных от пожара сектора. Эти конструкции являются башнями, независимыми от монолитного железобетонного каркаса остальных частей здания, и подчеркнуто выделяются на фоне фасада. В них размещены винтовые лестницы, освещенные щелевидными оконными проемами. Внутри к пожароустойчивым конструкциям примыкают шесть лестничных и вентиляционных шахт.

Наружные стены облицованы полыми кирпичами и покрыты толстым слоем известковой штукатурки, фасад опоясывают алюминиевые плиты. Уровень теплоизоляции высок за счет ограниченного пространства оконных проемов (21 % от всей площади фасада, в хранилищах они полностью отсутствуют). Полы выстланы цельным бетоном и покрыты термопластиком.

Площадь каждого подземного этажа хранилищ около 200 кв. м, высота позволяет установить над верхними полками стеллажей арматуру люминесцентного освещения и элементы автоматического пожаротушения. Хранилища оборудованы компактными стеллажами с ручным управлением, представляющими собой раму из стальных угольников, что придает им надлежащую прочность и позволяет легко изменять высоту полок. Задняя часть полки закрыта металлической сеткой, а боковые стороны – перфорированными тонкими листами. Это обеспечивает достаточную циркуляцию воздуха, а в случае необходимости – и специального газа для тушения пожара. Двери хранилищ имеют высокую сопротивляемость огню, входные двери на каждом этаже открываются лишь после автоматической регистра-

ции кода на карточке, удостоверяющей личность служащего. Все помещения для пользователей связаны коммуникациями, которые нигде не пересекаются с путями транспортировки документов[5].

Главный вестибюль используется для организации выставок. (Практически во всех австрийских архивах есть специальные помещения для выставок или их проводят в вестибюле.) Для научных конференций имеется конференц-зал на 130 человек, разделяющийся на отсеки подвижной ширмой. Два читальных зала рассчитаны на 120 исследователей. Один из них, на 90 рабочих мест, находится на первом этаже; там установлены 8 звуконепроницаемых кабин, оборудованных аппаратами для чтения микрофильмов и магнитофонами. Другой, на 30 мест, – на втором этаже, в нем работают с библиотечными и картографическими материалами. Столы для исследователей сгруппированы по четыре. Имеются залы для работы с архивными справочниками на 16 мест, а также с картами и планами на 54 места. В двух научно-справочных залах расположены картотека архивных документов и другие элементы НСА. Собственная репрографическая мастерская позволяет изготовлять микрофильмы или микрофиши документов различного формата вплоть до настенных карт и больших технических планов.

К недостаткам читальных залов могут быть отнесены небольшое количество индивидуальных кабин для исследователей, а также невозможность полного контроля за ними с пульта наблюдения.

Зал для приема документов находится на первом этаже. Он связан с рядом технических помещений. В двух из них установлены дезинфекционные камеры объемом 9 куб. м и уникальное обеспыливающее устройство, созданное студентами Венского политехнического института[6]. Грузовые машины въезжают и выезжают через одну из четырех дверей гаража. Одна эстакада расположена по всей длине зала, а другая, более короткая, снабжена гидравлической системой, автоматически регулирующей высоту платформы, что позволяет разгружать у обеих эстакад четыре машины одновременно.

При проектировании здания было уделено большое внимание реставрационным мастерским (вентиляция, естественное и искусственное освещение, керамическая облицовка полов и стен) и рабочим кабинетам архивистов, рассчитанным только на одного сотрудника.

Из технологического оборудования наибольший интерес представляет система отопления. Служебные помещения обогреваются за счет традиционного центрального отопления. Постоянный микроклимат (температура воздуха + 15 °С и относительная влажность 50 – 60 %) поддерживает система подогрева подводимой теплотрассой воды. Приточный воздух лишь нагревается и увлажняется, но не охлаждается.

В системе противопожарной безопасности в хранилищах используется газ «Халон 1301», который не оказывает вредного воздействия на здоровье человека и документы в течение времени, достаточного для тушения пожара. Вся система пожаротушения децентрализована. Хранилища снабжены огнетушителями, рабочие помещения – традиционными гидрантами, а также ручными огнетушителями различного типа. Заслуживает внимания тот факт, что проектировщики сочли неэкономичным применение полуавтоматических транспортных систем, обычно использующихся в архивах, поэтому новое здание оснастили только лифтами[7].

Конечно, здание АГА имеет недостатки, обусловленные объективными ограничениями, возникающими при строительстве объектов такого объема. Однако его технологическое оснащение, способы отопления, техника транспортировки, расположение помещений, выбор конструктивно-инженерного решения, строительных материалов, способов влагоизоляции представляют собой весьма экономичное решение, максимально приближенное к современной теоретической модели идеального архивного здания.

Среди земельных архивов Австрии определенный интерес вызывает специализированное архивное здание блочного типа в Линце (земля Горная Австрия), построенное в 1973 г. Имеется возможность расширения архива, который занимает только половину площади земельного участка[8]. Здание состоит из блока-хранилища (8 наземных и один подземный этаж) и производственно-управленческого блока (5 наземных этажей), поставленных перпендикулярно друг к другу в виде буквы Т. Блоки соединены таким образом, что хранилище вклинено на два метра в центральную часть производственно-управленческого блока. За счет этого они имеют общие лестничный пролет и шахту лифта с кабиной грузоподъемностью 750 кг. Все здание облицовано полихромными этернитовыми плитами поперечными полосами шириной 1,3 м. Межэтажные перекрытия в блоках расположены на одном уровне. Блок-хранилище разделено поперечной противопожарной стенкой, отступающей на 20 м от стены производственно-управленческого блока. В центре этой стены находятся пожароустойчивые двери. Обе части блока-хранилища разделены еще раз надвое рядом железобетонных опор (50 х 60 см), расположенных на расстоянии 3 м друг от друга по центру прохода шириной 2,5 м. Боковые проходы имеют ширину 1 м. Таким образом, на каждом этаже четыре помещения, два площадью 10 х 5 м и два – 14 х 5 м. Площадь хранения на каждом этаже – 300 кв. м.

На компактных стеллажах 1, 2, 4-го и 5-го этажей размещается 3 тыс. пог. м архивной документации. Стеллажи имеют ручной и электрический приводы. В центральном проходе между опорами иногда установлены полки для справочников к находящимся здесь фондам. На самом верхнем этаже расположен зал для хранения карт и планов, оборудованный стальными и деревянными ящиками. Полы покрыты полихлорвинилом.

Хранилища освещаются естественным светом, поскольку окна занимают 50 % площади стен, а центральные проходы – люминесцентными лампами. Для защиты от солнечного света окна на юго-западной стороне хранилищ снабжены алюминиевыми жалюзи. Циркуляция воздуха над верхними полками (25 см) при естественном проветривании помещения удовлетворительна, что обеспечивает летом сравнительно низкую температуру. В зимний же период постоянная температура (+ 16 °С) поддерживается автоматически.

С первого этажа через вестибюль посетители попадают по лестнице или на лифте на второй этаж, в канцелярию, а затем в сопровождении сотрудника – в читальный зал, рассчитанный на 24 исследователя. Помимо столов здесь стоят деревянные шкафы со справочной библиотекой, описями к фондам и с документами (зарезервированными за исследователями) в запирающихся отсеках. Рядом находится помещение для работы с копировальным и читальными аппаратами, машинками, диктофонами, вход в которое оснащен звукоизолирующими дверями. На пятом этаже –

переплетная мастерская (32,6 кв. м), сообщающаяся со складом материалов для этих работ (16 кв. м)[9].

Для приемки документов также предусмотрены отдельное помещение и грузовая эстакада.

При проектировании австрийских архивов особое внимание обращается на потребности в помещениях, для чего, например, в земельных архивах Линца, Зальцбурга, городском и приходском архивах Граца были организованы экскурсии архивистов совместно с представителями планировочных и строительных служб по современным зданиям, оказавшиеся полезными для понимания особых требований к архивам. Разработку функциональных программ строительства осуществляли архивы Клагенфурта, Санкт-Пёльтена, Инсбрука и земельного архива Граца, сотрудники которых были привлечены к работам по планированию и выявлению потребностей.

В трех архивах, в том числе в архиве Зальцбурга, были выбраны непригодные нормативы определения размеров и оснащения канцелярий и рабочих комнат. Где возможно, установили мобильные стеллажи. Из соображений экономии в ряде хранилищ АГА были размещены стандартные стеллажи, которые сейчас уже частично заменены на подвижные. В одном архивохранилище земельного и в приходском архивах Граца, расположенных в старых зданиях, по строительным соображениям (из-за размеров построек) установлены двухъярусные стеллажи.

Карты и планы хранятся в специальных шкафах. В земельном архиве Граца их укладывают в специальные картонные ящики на подвижные стеллажи, что очень удобно и экономично. Грамоты хранятся на полках упакованными в маленькие контейнеры или картонные ящики.

Большая продолжительность времени от начала планирования до окончания строительства, а также прием новых архивных документов после переезда некоторых архивов привели к более быстрому, чем ожидалось, заполнению резервных помещений. Так, по оценке специалистов, в АГА свободных помещений хватит только до 2010 г., в земельных архивах Штирии – на 20 лет, Тироля – 20 – 25, Верхней Австрии в Зальцбурге – 30, Каринтии – 100 (а в связи с внедрением автоматизированного делопроизводства – и дольше), в городском архиве Граца – на 30 – 40 лет, а в приходском архиве Граца – на 40 лет[10]. При проектировании не были предусмотрены резервы рабочих помещений для Австрийского госархива, земельных архивов Граца, Инсбрука и Линца.

Рост объемов документов требует увеличения штата персонала или рационализации его деятельности. Правда, как последнее повлияет на качество работы, сказать сложно. Тем не менее во многих архивах не хватает рабочих помещений. Поэтому здесь стремятся использовать все возможности. Так, положительно зарекомендовала себя комбинация рабочих комнат в старинных зданиях с хранилищами в новых в земельных архивах Граца и Инсбрука. Удачный пример – размещение приходского архива Граца в старинном здании. Оно имеет установку кондиционирования воздуха для подземных и наземных хранилищ без окон, а также естественное регулирование температуры воздуха с его подогревом при необходимости в хранилищах с окнами. Одобренный в 1996 г. и реализованный в 1997 г. проект строительства земельного архива Штирии включал сооружение центрального хранилища во внутреннем дворе монастыря в Клостерхофе и пе-

реоборудование бывших исторических зданий для канцелярии, лабораторий, рабочих мест архивистов. Центральное хранилище без окон и с системой кондиционирования состоит из двух подземных и пяти наземных этажей полезной площадью 6432 кв. м и около 67 тыс. пог. м полок, площадь перестроенных помещений составляет 15 211 кв. м. Температура и влажность воздуха контролируются электронной системой управления, так же как и доступ на этажи хранилищ. В качестве противопожарных мер предусмотрены сигнализация, оповещающая о возникновении пожара, защитные двери, водопроводные системы[11].

Уменьшение финансирования строительства на 30 % в Санкт-Пёльтене позволило возвести только одно здание и отремонтировать часть помещений в старом (отопление, полы, покраска и электрооборудование). Размещение в нем промежуточного архива (с переменным составом документов), фондохранилища и комнат для научно-технической обработки документов привело к ухудшению возможностей регулирования климата.

При разработке новых проектов обязательно учитывается опыт эксплуатации зданий. Поскольку отрицательно зарекомендовали себя плоские крыши Австрийского госархива и потребовался дополнительный ремонт поврежденных ветром крыш в архивах Линца и Зальцбурга, то в будущем предусматривается строить крыши с легким наклоном (как было сделано в Инсбруке и Санкт-Пёльтене).

Система охраны имеется во всех архивах. Везде производится контроль на входе. Читальные залы хорошо обозримы, несмотря на большие размеры. Только городской архив Граца, не предусмотревший увеличение числа посетителей в новом здании, имеет маленький зал. Размеры, вид читального зала, возможности для просмотра, регистрации и доставки документов следует основательно продумать. Однако проектировщики не всегда прислушиваются к мнению архивистов, из-за чего, например, возникли проблемы в Австрийском госархиве, так как запрос, выдача материала и контроль не были разделены[12].

Практически во всех новых зданиях устроены помещения для подготовки запрашиваемых материалов, за исключением земельного архива Верхней Австрии и городского архива Граца, где эта работа осуществляется в комнате по систематизации документов.

В новых зданиях документы подвозят на тележках к транспортеру и лифту (подъемнику), обеспечивающих их оперативную доставку. (Недостаточно подъемников только в Госархиве Линца.)

Австрийские архивисты в целом находят свои рабочие помещения удовлетворительными. Однако городской архив Граца получил слишком маленькое помещение для научно-технической обработки документов. В Линце комната для систематизации документов теперь используется для других целей, кроме того, рабочие помещения там слишком малы. При планировании не всегда легко добиться включения в проект социальных комнат. Потребность в них приходится долго обосновывать, поскольку ни один закон их не предусматривает. Идеальное решение нашел Австрийский госархив: здесь выделили центральное помещение и кухни для чая в отделах, что способствовало укреплению контактов между сотрудниками в новом здании и улучшению рабочей атмосферы.

Дополнительные помещения потребовались и в результате развития ла-

бораторий. В целом их оснащение рассматривается как удовлетворительное, за исключением архива в Линце, где лаборатории очень невелики, в Санкт-Пёльтене, в приходском и городском архивах Граца, для которых не предусмотрены лаборатории. При таких темпах развития ожидается дефицит площадей для размещения техники репродуцирования и реставрации документов, что необходимо учитывать при планировании.

Австрийские архивные здания – результат баланса между состоянием развития строительных технологий и реальными возможностями архивной отрасли[13].

---

[1] *Pferschy G.* Erfahrungen mit Archivbauten in Österreich // Atlanti. 2001. № 2. S. 169 – 174. Подробно ознакомиться с вопросами архивного строительства в Австрии можно в журнале «Scrinium». 1999. № 53.

[2] Об опыте проектирования архивных зданий в Европе подробнее см.: *Гармаш В.Н.* Современные требования к архивным зданиям // Отечественные архивы. 2004. № 3. С. 48 – 57.

[3] *Pferschy G.* Ibid. S. 170.

[4] *Peball K.* Das neue Österreichische Landesarchiv. Was können seine auslandische Benutzer von ihm erhalten // Der Archivar. 1987. № 1. S. 115 – 117.

[5] *Макаренко З.Н.* Целевое строительство зданий архивов в Австрии // Экспресс-информация. М.: ВНИИДАД. 1990. № 3. С. 2 – 3.

[6] *Bolomsky K., Kalina T.* Tematický zájezd do Rakouska «Uèelove archivní budovy» // Archivní èasopis. 1982. № 2. S. 98 – 104.

[7] Das Österreichische Staatsarchiv. Kataloge. Wien, 1988.

[8] *Белова Т.В.* Современное состояние архивного дела в Австрийской Республике. М., 1988. С. 30 – 34; *Zauner A.* Der Neubau des Österreichischen Landesarchivs in Linz // Archivalische Zeitschrift. 1973. № 69. S. 36 – 53.

[9] *Bolomsky K., Kalina T.* Ibid.

[10] *Pferschy G.* Ibid. S. 170.

[11] *Brunner W.* Das Steiermärkische Landesarchiv – Aufgaben und Ziele // Das Steiermärkische Landesarchiv. Graz, 2001. S. 9 – 13.

[12] *Pferschy G.* Ibid. S. 172.

[13] Idem. S. 174.

«У русских ученых хватит энергии и воли к возрождению русской науки и культуры в возрождающейся России»

Отец и сын Вернадские в Крыму в годы Гражданской войны. 1919 – 1920

Имя Владимира Ивановича Вернадского, ученого-энциклопедиста, академика, в 1919 – 1921 гг. – первого президента Украинской академии наук, в октябре 1920 – январе 1921 г. – ректора Таврического университета, прославлено во всем мире. В отличие от своего отца Георгий Владимирович Вернадский был мало известен в СССР, хотя и принадлежит к когорте ученых с мировым именем.

Г.В. Вернадский родился 20 августа 1887 г. в Петербурге. В 1910 г. с отличием окончил историко-филологический факультет Московского университета. Магистерскую диссертацию «Русское масонство в царствование Екатерины II», выполненную под руководством профессора С.Ф. Платонова[1], защитил в Петербургском университете 22 октября 1917 г., т. е. за три дня до большевистского переворота. Формально он может считаться последним видным представителем дореволюционной русской исторической науки.

После революции Г.В. Вернадский преподавал русскую историю нового времени сначала в Пермском университете, а с осени 1918 г. – в Таврическом[2]. Осенью 1920 г. Г.В. Вернадский избран профессором Таврического университета, служил начальником отдела печати в правительстве генерала П.Н. Врангеля. Он имел все основания полагать, что с приходом красных будет немедленно расстрелян, поэтому 30 октября 1920 г. на пароходе «Рион» покинул Родину. Как оказалось, навсегда... Его предусмотрительность оказалась не напрасной: в ноябре 1920 г. большевики расстреляли министров антибольшевистских крымских краевых правительств А.П. Барта и А.А. Стевена[3].

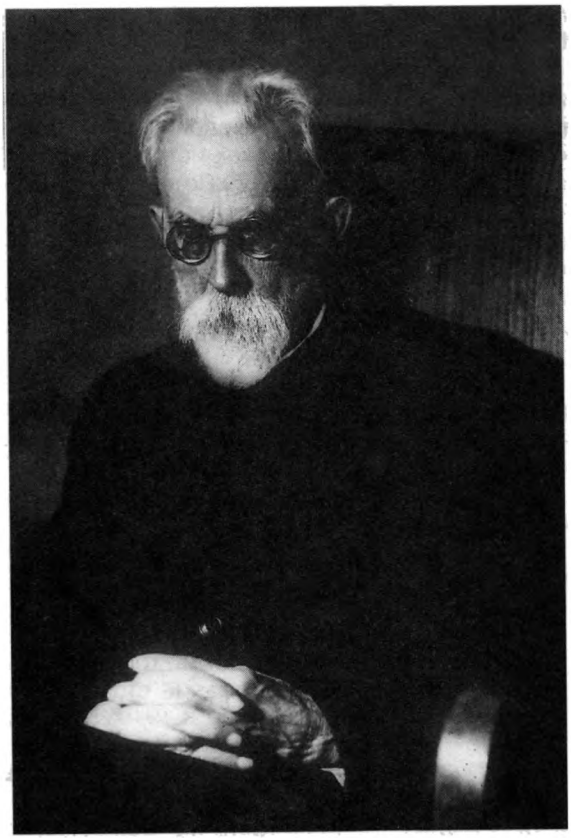
В эмиграции Г.В. Вернадский стал одним из основателей современной американской школы русской историографии. Он – автор 22 книг (в том числе многотомной «Истории России») и около 300 статей. Его почитают во всем цивилизованном мире. Однако в СССР он прежде всего известен как белоэмигрант и видный представитель классово чуждой буржуазной историографии. Статьи о нем отсутствуют не только в таких официальных изданиях, как «Большая советская энциклопедия», «Советская историческая энциклопедия», «Украинская советская энциклопедия» и других, но и в вышедших в начале 1990-х гг. «Очерках истории Симферопольского государственного университета» и биографическом справочнике о его преподавателях[4]. В последних профессор Г.В. Вернадский не значится даже в списках. Впервые об ученом крымская общественность узнала лишь в 1994 г., когда в журнале «Крымский Архив» появилась перепечатка воспоминаний Г.В. Вернадского о Крыме из американского «Нового журнала»[5].

Дальнейшие разыскания в архивах, музеях и библиотеках позволили дополнить сведения о крымском периоде биографии Г.В. Вернадского.

Документы свидетельствуют, что 15 ноября 1918 г. Г.В. Вернадский избран членом Таврической ученой архивной комиссии (ТУАК), одновременно с профессорами Таврического университета Н.К. Гудзием и А.П. Кадлубовским, а 25 марта 1919 г. тайным голосованием – заведующим архивом комиссии. Он также являлся членом-учредителем (затем председателем) Общества философских, исторических и социальных знаний при Таврическом университете, товарищем (заместителем) председателя Религиозно-философского общества, образованного в Симферополе в марте 1919 г., научным сотрудником Таврического центрального архива, учрежденного 22 мая 1919 г. В то время архив возглавлял коллега и близкий друг Георгия Владимировича крупнейший отечественный историк Борис Дмитриевич Греков[6].

Непосредственный вклад Г.В. Вернадского в развитие архивного дела Крыма состоял в следующем. На личные средства были куплены и тем самым спасены для науки документы симферопольского полицейского архива, продававшиеся на базаре в Симферополе в качестве оберточной бумаги по 2 рубля за фунт. Разобраны, систематизированы и описаны источники чрезвычайно ценного и большого архива В.С. Попова – правителя дел канцелярии князя Г.А. Потемкина, вывезенные из имения Тавель[7]. Предполагалось участие ученого летом 1920 г. в разборке архивов удельных имений на Южном берегу Крыма. Однако военные действия помешали выполнению этого поручения ТУАК.

В 1920 г., в разгар Гражданской войны, интеллигенция Крыма, оставаясь верной культурным традициям, решила отпраздновать 100-летнюю годовщину пребывания А.С. Пушкина в Тавриде. Инициатором празднования юбилея был замечательный крымский ученый-краевед, многолетний бессменный председатель ТУАК и, по емкому определению Г.В. Вернадского, «ее душа»[8] Арсений Иванович Маркевич. На заседании ТУАК 19 мая 1920 г. он предложил отметить предстоящий в сентябре юбилей устройством особого публичного заседания комиссии с соответствующими докладами и речами и изданием сборника статей. На заседании присутствовали молодые профессора историко-филологического факультета Таврического университета Б.Д. Греков, Г.В. Вернадский, Н.К. Гудзий. Согласно протоколу заседания, собрание «вполне согласилось с мыслью А.И. Маркевича и постановило употре-



Портрет академика В.И. Вернадского. 1943 г. Автор Г.М. Вайль. РГАКФД. № 4-31452

бить старания к составлению и изданию Пушкинского сборника»[9]. Однако в силу известных обстоятельств сборник издать не удалось[10].

Заседание ТУАК, посвященное памяти А.С. Пушкина, состоялось 18 октября 1920 г. Проходило оно в зале окружного суда (ныне – Голубой зал Крымского республиканского краеведческого музея). На нем присутствовали председатель ТУАК А.И. Маркевич и ее члены философ, экономист, богослов, публицист и общественный деятель священник С.Н. Булгаков[11], профессора Таврического университета: историк Г.В. Вернадский, литературоведы Н.К. Гудзий и Е.В. Петухов, историк литературы А.П. Кадлубовский, философ П.П. Кудрявцев; будущий классик советской литературы К.А. Тренев, филолог Л.В. Жирицкий, востоковед В.И. Филоненко, археолог и историк Н.Л. Эрнст и другие, а также многочисленная публика. Были заслушаны доклады А.И. Маркевича «А.С. Пушкин и Таврида», Г.В. Вернадского «А.С. Пушкин как историк», Л.В. Жирицкого «А.С. Пушкин и Овидий», Н.К. Гудзия «А.С. Пушкин как литературный критик»[12]. К сожалению, изложение докладов в протоколе отсутствует. Вероятно, предполагалась их публикация в намеченном к изданию сборнике (через несколько дней после заседания Крым стал красным в прямом (от крови) и переносном значении этого слова).

Удалось установить, что доклады А.И. Маркевича и Л.В. Жирицкого спустя несколько лет все же были опубликованы[13]. Следы работы Н.К. Гудзия можно отыскать в его многочисленных опубликованных пушкиноведческих трудах[14]. Но вот о судьбе сочинения Г.В. Вернадского до недавнего времени ничего не было известно.

На заседаниях комиссии Вернадский часто выступал с научными сообщениями. Тематика их была различна. Перечень тем позволяет судить о широте интересов ученого: «К истории колонизации Азовского побережья» (25 марта 1919 г.), «А.С. Лаппо-Данилевский как историк России XVIII века» (11 мая 1919 г.), «Письма М.А. Гарновского кн. Г.А. Потемкину-Таврическому» (18 июня 1919 г.), «Стихи кн. Г.А. Потемкина на основание Екатеринослава» (18 июня 1919 г.), «Записки о необходимости присоединения Крыма к России» (3 июля 1919 г.), «Об историко-философских воззрениях С.Ф. Платонова» (1 ноября 1919 г.), «А.С. Пушкин как историк» (18 октября 1920 г.)[15]. В ТУАК 18 июня 1919 г. Г.В. Вернадский, кроме доклада о Пушкине, должен был прочесть доклад о Тавельском архиве Поповых и его значении для истории, но так как последний уже прозвучал несколькими днями раньше в Комиссариате народного просвещения на открытии Центрального архива, то решено было вторично его не заслушивать. Почти все доклады тогда же были напечатаны в «Известиях» ТУАК, неопубликованными остались лишь сообщения о С.Ф. Платонове и А.С. Пушкине.

Казалось, что подробно об их содержании мы вряд ли когда-нибудь узнаем. В крымских архивах рукописей докладов обнаружить не удалось. Печатные труды профессора американского университета Г.В. Вернадского в СССР не издавались. Только в постсоветский период в Москве вышла книга Г.В. Вернадского «Русская историография» (1998 г.). Она представляет собой первое в России переиздание опубликованных в 1970-х гг. в США очерков истории русской исторической науки, в том числе о С.Ф. Платонове и А.С. Пушкине. Думается, основное содержание статей было изложено автором на заседаниях ТУАК в Симферополе еще в 1919 – 1920 гг. В том же 1998 г. в московском журнале «Преподавание истории в школе» помещена статья «Пушкин как историк»[16]. Из редакционного примечания явствует, что это перепечатка из сборника, изданного в Праге в 1924 г. По нашему мнению, статья – не что иное как доклад, прочитанный Г.В. Вернадским на заседании ТУАК 18 октября 1920 г. Его последний научный доклад на Родине...

Недавно удалось сделать совершенно неожиданное открытие. В научной библиотеке ГАРФ в рассекреченных крымских антибольшевистских газетах[17]

обнаружены опубликованные в апреле – декабре 1919 г. восемь статей Г.В. Вернадского. Тематика их разнообразна («Памяти академика А.С. Лаппо-Данилевского»[18], «Памяти С.Ф. Платонова»[19], «Исторические письма. III. Столетие военных поселений»[20], «Дар Екатерины (К восстановлению памятника императрице Екатерине)»[21], «Исторические письма. IV. Советский социализм и крепостное право»[22], «Национальное творчество русского народа»[23], «Английская революция в XVII веке»[24], «Против солнца»[25]), но в одном они сходятся – это осмысление пути русского народа. Примечательно, что статьи сына внимательно читал отец, академик В.И. Вернадский. 10 (23) января 1920 г. он записал в дневнике: «Прочел статьи Георгия в симфер[опольских] газетах. Ясно, что он как историк считает вероятным, что окончательное успокоение и воссоздание мощной России – неизбежное и неотвратимое – может произойти через годы и десятилетия. То же чувство и у П.И. [Новгородцева]. Может быть, это правильный путь мышления»[26].

Увы, после Гражданской войны все статьи были неизвестны не только в СССР, но и за границей. В изданном в 1975 г. в Нью-Йорке списке печатных трудов ученого (его за месяц до кончины просмотрел сам Георгий Владимирович и признал исчерпывающим) вышеперечисленные статьи не значатся[27]. А ведь они являются уникальными памятниками русской исторической мысли периода великой русской смуты и представляют большой научный и широкий общественный интерес[28].

В газете «Таврический голос» выявлены информационные заметки о выступлении Г.В. Вернадского с научными докладами не только в ТУАК, но и на заседаниях других общественных организаций Симферополя. Так, 27 октября 1919 г. в Национально-славянском кружке при Таврическом университете прочитан доклад «От Москвы к Тихому океану (Из истории русской колонизации XVI – XX вв.)»[29], 5 ноября 1919 г. в Обществе философских, исторических и социальных знаний – «Два лика декабристов». В заметке о последнем сообщалось, что «докладчик, анализируя историю и причины возникновения движения декабристов, указал на его двойственность: с одной стороны, оно было вызвано недовольством "офицеров победоносной армии" политикой Александра I, с другой – глубокими религиозными побуждениями декабристов, толкнувшими их на организацию тайных обществ»[30]. В прениях приняли участие профессора Н.П. Четвериков, В.А. Розов и С.Н. Булгаков, «произнесший блестящую, насыщенную глубиной проникновения речь»[31].

В крымских газетах удалось также обнаружить и две неизвестные публикации академика В.И. Вернадского[32] – это статья «Памяти проф. Г.Ф. Морозова»[33] и интервью «Русская наука и русские ученые в Крыму (Беседа с ректором Таврического университета В.И. Вернадским)»[34]. В.И. Вернадский был избран ректором 10 октября 1920 г. Таким образом, перед нами – первое и, вероятно, последнее его интервью в этой должности. Полмесяца спустя, 13 ноября 1920 г., в Симферополь вступили части Южного фронта под командованием М.В. Фрунзе, а уже в январе 1921 г. В.И. Вернадского на посту ректора университета сменил профессор А.А. Байков, которого лично еще с дореволюционной поры знал командующий. Однако иногда история проделывает удивительные метаморфозы. В августе 1999 г. Указом Президента Украины Л.Д. Кучмы Симферопольский государственный университет имени М.В. Фрунзе был преобразован в Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского. Так почти через 70 лет была восстановлена историческая справедливость.

Будет глубоко символично увековечить и память его сына, назвав именем Г.В. Вернадского одну из аудиторий исторического факультета университета, где он преподавал в 1918 – 1920 гг. Крымская земля, где в 1920 г. отец и сын Вернадские расстались навеки, может сегодня воссоединить их имена.

Читателю предлагаются выявленные в крымских газетах малоизвестные печатные работы отца и сына Вернадских: два некролога Г.В. Вернадского на известных русских историков А.С. Лаппо-Данилевского[35] и С.Ф. Платонова и интервью академика В.И. Вернадского. В них освещается положение науки, культуры и просвещения в России и Крыму, в том числе в Таврическом университете, отражается самосознание русской интеллигенции в годы Гражданской войны. Они интересны как для историков, так и для широкого круга читателей.

Вступительная статья, подготовка текста к публикации и комментарии **С.Б. ФИЛИМОНОВА.**

---

[1] Платонов С.Ф. (1860 – 1933) – историк, академик АН СССР, председатель Археографической комиссии в 1918 – 1929 гг. Подвергся репрессиям в начале 1930-х гг. Умер в ссылке в Самаре.

[2] См. биографическую справку профессора Таврического университета Г.В. Вернадского, заверенную ректором университета Р.И. Гельвигом в 1920 г., выявленную в ГАРФ // Крымский Архив. 2000. № 6. С. 69 – 70.

[3] Подробно об этом см.: *Филимонов С.Б.* Тайны судебно-следственных дел. Документальные очерки о жертвах политических репрессий в Крыму в 1920 – 1940-е гг. Симферополь, 2000. С. 5 – 9, 81 – 90.

[4] Очерки истории Симферопольского государственного университета (1918 – 1993). Симферополь, 1993; Биографический справочник о преподавателях Таврического университета – Крымского государственного педагогического института – Симферопольского государственного университета. 1918 – 1993. Симферополь, 1994. Отмеченный пробел был ликвидирован лишь в последнее время: издан справочник «Профессора Таврического национального университета им. В.И. Вернадского, 1918 – 2000» (Киев, 2000).

[5] «В Крыму был расцвет умственной и религиозной жизни...»: Г.В. Вернадский и его воспоминания о Крыме / Предисловие, подготовка текста В.В. Лаврова, комментарии А.В. Мальгина // Крымский Архив. 1994. № 1. С. 28 – 46.

[6] См.: *Филимонов С.Б.* Б.Д. Греков – профессор Таврического университета // Москва – Крым: Историко-публицистический альманах. М., 2001. Вып. 3. С. 161 – 168.

[7] Подробнее об этом см.: *Филимонов С.Б.* Б.Д. Греков – заведующий Крымцентрархивом // Советские архивы. 1978. № 3. С. 28 – 31.

[8] *Вернадский Г.* Русская историография. М., 1998. С. 133.

[9] Крымский республиканский краеведческий музей (КРКМ). Архив ТУАК. КП-23075. Л. 18.

[10] Там же. КП-23076. Л. 6. См. также: *Филимонов С.Б.* Крым, 1917 – 1920-е годы: Таврическая ученая архивная комиссия и памятники культуры // Крымский музей. № 1. 1994 год. Симферополь, 1995. С. 100.

[11] Это было первое и последнее участие С.Н. Булгакова в заседаниях ТУАК, членом которой он был избран 15 ноября 1919 г. Подробно о следственном деле С.Н. Булгакова см.: *Филимонов С.Б.* Тайны судебно-следственных дел. С. 15 – 27.

[12] КРКМ. Архив ТУАК. КП-23075. Л. 21.

[13] См. соответственно: Студії з Криму: Всеукраїнська АН: Зб. іст.-філол. відділу / Ред. А.Е. Кримський. Київ, 1930. С. 111 – 115; Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. Симферополь, 1927. Т. 1 (58). С. 90 – 99.

[14] Библиография трудов Н.К. Гудзия // Воспоминания о Николае Каллиниковиче Гудзии. М., 1968. С. 150 – 180. Из списка печатных трудов ученого следует, что в 1920 г. им опубликована единственная работа – статья «А.С. Пушкин», которая предваряла изданный в Симферополе в 1920 г. сборник «А.С. Пушкин. Избранные стихотворения». Однако попытки обнаружить этот сборник в крупнейших библиотеках

Крыма не дали результатов. Между тем издание представляет громадный научный интерес для изучения истории пушкинистики, истории отечественной культуры и Крыма. Его появление позволило бы ответить на следующие вопросы: кто, какая организация сочла необходимым издать стихотворения Пушкина в Крыму в разгар Гражданской войны? Какие произведения вошли в сборник? Что написал о Пушкине в 1920 г. Н.К. Гудзий, один из крупнейших отечественных литературоведов? Быть может, кто-то из читателей окажется удачливее автора этих строк и раритет будет обнаружен.

15 *Филимонов С.Б.* Хранители исторической памяти Крыма: [О наследии Таврической ученой архивной комиссии и Таврического общества истории, археологии и этнографии, 1887 – 1931 гг]. Симферополь, 1996. С. 46 – 47.

16 Преподавание истории в школе. 1998. № 8. С. 3 – 10.

17 Об этих газетах см.: *Филимонов С.Б.* Крымские антибольшевистские газеты времен Гражданской войны как источник по истории науки, культуры и просвещения: Постановка вопроса // Крымский Архив. 2001. № 7. С. 318 – 322; *Он же.* С.Н. Булгаков о духовных корнях большевизма // Отечественные архивы. 2002. № 4. С. 84 – 88; *Он же.* К истории религиозно-философских обществ в Крыму в годы Гражданской войны: Новые материалы о С.Н. Булгакове // Крымский Архив. 2002. № 8. С. 52 – 64; *Он же.* К вопросу о составе и содержании периодических изданий Крыма 1917 – 1920 годов // Там же. С. 257 – 259.

18 Таврический голос (Симферополь). 1919. 4 апреля. № 73 (146).

19 Там же. 1919. 26 октября. № 78 (228). Статья была вызвана поступившей в Крым из Петрограда информацией о кончине академика С.Ф. Платонова, оказавшейся ложной.

20 Там же. 21 ноября. № 99 (249).

21 Там же. 26 ноября. № 102 (252).

22 Там же. 3 декабря. № 108 (258).

23 Там же. 8 декабря. № 112 (262).

24 Там же. 10 декабря. № 113 (263).

25 Там же. 31 декабря. № 125 (275).

26 *Вернадский В.И.* Дневник, 1917 – 1921: январь 1920 – март 1921. Киев, 1997. С. 24. Благодарю В.В. Лаврова, указавшего мне на эту дневниковую запись В.И. Вернадского.

27 Список трудов Г.В. Вернадского by Nikolay Andreyev // Записки Русской академической группы в США. New York, 1975. Т. IX. С. 168 – 181.

28 Статьи готовятся к переизданию.

29 Таврический голос. 1919. 27 октября. № 79 (229).

30 На докладе проф. Г.В. Вернадского // Там же. 7 ноября. № 87 (237). См. также: *Филимонов С.Б.* К истории религиозно-философских обществ в Крыму. С. 54.

31 Таврический голос. 1919. 7 ноября. № 87 (237).

32 Владимир Иванович Вернадский (Материалы к биобиблиографии ученых). 2-е изд., доп. М., 1992.

33 Таврический голос. 1920. 29 апреля. № 214 (364).

34 Юг России (Севастополь). 1920. 14 октября. № 157 (352).

35 Лаппо-Данилевский А.С. (1863 – 1919) – крупнейший русский историк, источниковед, археограф и архивный деятель, председатель образованного в марте 1917 г. Союза российских архивных деятелей. С 1873 г. семья Лаппо-Данилевских проживала в Симферополе, где отец служил таврическим вице-губернатором, мать – начальницей женской гимназии, а Александр обучался в 1-й мужской гимназии, которую окончил в 1882 г. с золотой медалью. С 1889 г. член ТУАК. Последний раз приезжал в Симферополь в 1917 г. в связи с кончиной матери. Тогда же встречался с председателем ТУАК А.И. Маркевичем и имел с ним беседу о путях реорганизации архивного дела в России. Памяти А.С. Лаппо-Данилевского было посвящено заседание ТУАК 11 мая 1919 г., на котором с докладами об ученом выступили Г.В. Вернадский, Б.Д. Греков, А.И. Маркевич.

№ 1
Некролог Г.В. Вернадского «Академик А.С. Лаппо-Данилевский»

4 (16) апреля 1919 г.

Кружным путем, из письма одесского профессора А.В. Флоровского, я узнал о том, что в Петрограде скончался академик А.С. Лаппо-Данилевский.

А.С. Лаппо-Данилевский – один из наиболее замечательных русских ученых. Главною областью его работы была, конечно, его специальность – русская история. Он не ограничивался, однако, этою только областью: философия, история философии, государственное право – везде А.С. мог считать себя хозяином. Велика была его начитанность в математике, политической экономии и языкознании. «Историк должен знать все» – говорил часто А.С.

Наиболее известным трудом А.С. по русской истории была его магистерская диссертация – «Организация прямого обложения в Московском государстве XVII в.» (СПб., 1890). Это исследование сразу создало автору крупное ученое имя и через некоторое время сделало членом Академии наук. В дальнейшем А.С. почти не печатал объемистых книг; но каждое из его разысканий в области ли хозяйственной или правовой истории России XVII – XVIII вв., или в области русской юридической и политической мысли XVIII в. – представляет сжатый результат долгого и упорного научного труда.

В последние годы А.С. читал в Петербургском университете курс методологии истории. Ученая деятельность А.С. не ограничивалась печатными трудами и лекциями. А.С. вел большую организаторскую работу. Он являлся своего рода президентом в области русской истории. Он стоял во главе целого ряда ученых предприятий – коллективных, вроде издания «Памятников русского законодательства» при Академии наук, или личных, например, подготовки материалов по русской исторической географии, по определению состава русского общества XVIII в. и пр. На его «пятницы» собирались не только оставленные при университете и начинающие, но также и сложившиеся ученые, ища указаний А.С. для своих дальнейших работ.

Не одна ученая диссертация обязана своим возникновением такой беседе с А.С. Вместе с тем А.С. руководил деятельностью кружков, начинающих ученых, выросших из его учебных семинариев при Петербургском университете. Один из таких кружков занимался преимущественно философскими вопросами. Другой посвящен был «дипломатике частных актов московского периода». Выступая на международных конгрессах историков (А.С. превосходно знал не только главные новые языки, но также, наприм[ер], и шведский), он являлся как бы официальным представителем науки русской истории пред лицом западного и американского ученого мира.

По предложению американских ученых А.С. уже во время войны стал во главе особой комиссии русских историков для составления четырехтомного обзора русской истории, который должен был быть издан в Америке; предприятие это, конечно, не могло быть осуществлено.

Ужасное время мы переживаем. Бессмысленно и преждевременно гибнут лучшие русские люди – и до нас доходят об этом лишь случайные и запоздалые известия. Те, кто видел А.С. прошлым летом, говорили, что он «совершенно истощен и измучен» нравственно и физически всем пережи-

ваемым. Но он считал необходимым до последней возможности держаться на своем ученом посту – в Петербургской академии. Минувшей осенью друзья А.С. хлопотали о том, чтобы он хоть временно уехал подкрепиться на юг России. Судьба решила иначе.

Проф. Г.Вернадский

«Таврический голос» (Симферополь). 1919. 4 (16) апреля. № 73 (146).

№ 2
Статья Г.В. Вернадского «Памяти С.Ф. Платонова»

26 октября (8 ноября) 1919 г.

Телеграф принес тяжелое известие о смерти замечательного русского историка профессора Петроградского университета Сергея Федоровича Платонова. Имя его хорошо известно всей культурной России. Русская историческая наука понесла за последнее время невознаградимые утраты.

Один за другим сошли в могилу наиболее видные ея деятели: сперва А.С. Лаппо-Данилевский, затем М.А. Дьяконов[1], наконец – С.Ф. Платонов.

С.Ф. Платонов, подобно обоим вышеназванным его современникам, был выдающимся ученым-аналитиком. Его исследования над рукописными памятниками нашего прошлого всегда точны, проникновенны, остроумны. Блестящим образцом этой стороны научного таланта С.Ф. является его магистерская диссертация «Древнерусские сказания и повести о Смутном времени» (1898). Тонкости и глубине научного анализа у С.Ф. не уступали сила и широта научного синтеза. Стремлением к этому синтезу проникнута знаменитая докторская диссертация С.Ф. – «Очерки по истории смуты в Московском государстве XVI – XVII вв.» (1899; 3-е издание вышло в 1910 г.).

Данные исторической статики С.Ф. искусно сочетал в этой книге с исключительною чуткостью к явлениям исторической динамики. Изучение условий социально-экономического *быта** помогло глубокому проникновению в смысл и последовательность политических *событий.*

Те же качества сказались в известном учебном руководстве С.Ф. для студентов – его «Лекциях по русской истории». Вышедшие первый раз в свет в 1899 г. «на правах рукописи», эти лекции, все время расширяемые и перерабатываемые их автором, достигли в настоящее время, кажется, уже десятого издания. Не одно поколение русского образованного общества воспиталось на этой книге.

Дар устного изложения у С.Ф. был, вероятно, еще сильнее, чем писательский талант. Блестящий лектор, всегда собиравший полную аудиторию в Петербургском университете, блестящий диалектик в ученых спорах (например, на ученых диспутах), С.Ф. был и в частной беседе тонким, остроумным рассказчиком.

Вся научная деятельность С.Ф. была согрета изнутри глубоко искренней и органической любовью к предмету его исследований – России и рус-

* Здесь и далее курсивом набран текст, выделенный автором.

скому государству. Эта любовь составляла основной пафос его трудов, делая его (по внутреннему стилю его научного облика) прямым преемником Карамзина[2].

За последние два года С.Ф. выполнил громадный подвиг перед русской культурой и русской исторической наукой. После большевистского переворота он посвятил себя защите архивного дела в России, не испугавшись, ради спасения исторических ценностей, совместной работы с представителями петроградского «комиссариата народного просвещения». Деятельность С.Ф. в этом отношении была глубоко плодотворною. Ему действительно удалось сохранить и спасти для русской науки и культуры петербургские и московские архивы. Но эта напряженная, нервная работа и сломила здоровье С.Ф. Еще в прошедшем июне месяце до меня дошли сведения о его болезни. И вот теперь – краткое, сухое сообщение о его кончине.

От нас ушел не только выдающийся ученый, ушел крупный, талантливый, воистину *р у с с к и й* человек, может быть с недостатками, но зато и с большими, яркими, многообразными духовными дарами. Ушел в такой момент, когда, быть может, особенно был бы ценен для нашей жизни.

Ученый, историк смуты XVII века не пережил смуты века XX-го.

Проф. Г.Вернадский

«Таврический голос» (Симферополь). 1919. 26 октября (8 ноября). № 78 (228).

№ 3
Интервью корреспондента газеты «Юг России» с академиком В.И. Вернадским

14 (27) октября 1920 г.

Русская наука и русские ученые в Крыму (беседа с ректором университета В.И. Вернадским)*

Наш сотрудник обратился к приехавшему в Севастополь академику Вернадскому с вопросом о положении Таврического университета и русских ученых, находящихся в Крыму.

Роль и задачи университета

– В моем заявлении, – сказал академик Вернадский, – сделанном профессорам университета перед моим избранием, я высказал свою мысль о положении Таврического университета и той роли, которую он должен сыграть.

Университет должен активно идти на помощь и поддерживать правительственные усилия[3] *в деле возрождения России.* В настоящее время это единственный свободный русский университет, в котором полностью сохранена автономия, и именно ему надлежит заботиться о возрождении научной работы и воссоздании высшей школы на всей территории России по мере ея освобождения.

* Заголовок интервью в газете.

Другая задача – это немедленное содействие правительству в правильном использовании производительных сил природы.

Для выполнения намеченного мною плана совет университета избрал специальную комиссию, задачи которой заключаются в собирании сведений о положении высшей школы в России, составлении мартиролога русских ученых и выработке плана воссоздания высшей школы и науки в России.

Положение ученых

– Положение профессоров и преподавателей сейчас очень тяжело; многие живут в ужасных материальных условиях и потому, конечно, не в состоянии правильно работать. Наша задача, прежде всего, создать такие условия, при которых был бы обеспечен хотя бы минимум, необходимый для существования. В этом отношении правительство широко идет нам навстречу.

Но, как уже всем теперь ясно, одно только увеличение количества выдаваемых денежных знаков не улучшает дела. Университет встал на путь самодеятельности и организует сам ряд продуктивных центров – сельскохозяйственные фермы, разведение птиц, свиней, кроликов, устройство молочной фермы, собственное рыболовство, прачечную и т. п. Все это возможно, конечно, при правительственной поддержке, и начинания ун[иверсите]та в этой области встречают самое сочувственное отношение правительства.

Связь с научным миром

– До сего времени мы были совершенно оторваны от научных центров Европы и Америки. Чтобы исправить это, университет организует получение иностранной научной литературы, для чего обращается с воззванием ко всем без различия странам Запада. В этом же деле университету широко идет на помощь правительство и обещает свое содействие американский Красный Крест, дающий обстановку для всех клиник и других учреждений медицинского факультета. Долгое время среди русской интеллигенции замечалась какая-то апатия – это явление чисто психологическое, и в настоящий момент заметно стремление к активной работе. В этом отношении мы придаем большое значение предстоящему с 22 по 30 октября VII съезду Таврической научной ассоциации, и университет перенес даже свой годичный акт[4] со 2 октября на 22-е, приурочив его к этому съезду. Все вопросы, касающиеся положения русской науки и ученых, конечно, будут обсуждаться на этом съезде, который вследствие этого получает значение всероссийское, а не только местное.

– Я думаю, – закончил свою беседу ак[адемик] Вернадский, – что несмотря на стихийные процессы, участниками которых мы являемся, очень многое зависит от нашей воли. Надо думать, что у русских ученых хватит энергии и воли к возрождению русской науки и русской культуры в возрождающейся России, тем более что правительство чрезвычайно охотно и широко идет навстречу всем начинаниям университета.

«Юг России» (Севастополь). 1920. 14 (27) октября. № 157 (352).

---

[1] Дьяков Михаил Александрович (1855 – 1919) – историк, академик, автор трудов по истории крестьян, государства и церкви в России.

[2] Карамзин Николай Михайлович (1766 – 1826) – русский писатель, публицист и историк, автор 12-томной «Истории государства Российского».

[3] Имеется в виду правительство генерала П.Н. Врангеля.

[4] Торжества по случаю очередной годовщины основания университета.

«Любовь к архиву... была безгранична»
Документы ГАРФ об оказании материальной помощи дочери Н.В. Калачова. 1926 г.

В двадцатые годы прошлого века обеспечением научного процесса и жизни научных работников занималась Центральная комиссия по улучшению быта ученых (ЦЕКУБУ) при СНК РСФСР[1]. Она отмечала премиями авторов научных трудов, принимала меры к охране библиотек, личных коллекций, получению отечественной и зарубежной научной литературы, созданию домов творчества, здравниц, назначала академические пайки, оказывала материальную помощь. По линии ЦЕКУБУ денежные пособия получали также родственники видных ученых, литераторов, мастеров искусств. В комиссии работали государственные и общественные деятели, видные ученые: А.Б. Халатов, М.Н. Покровский, Н.А. Семашко, О.Ю. Шмидт и др. В Государственном архиве Российской Федерации сохранился фонд комиссии (Ф. Р-4737). В нем отложилась переписка о выдаче денежного пособия научным работникам и их родственникам, списки лиц, его получавших, заявления и другие документы об оказании помощи.

8 марта 1926 г. в ЦЕКУБУ за помощью обратилась дочь видного историка и архивиста Н.В. Калачова[2] Ольга Николаевна Азаревич. К заявлению были приложены заключения о состоянии ее здоровья и об отсутствии средств для лечения[3]. Заполняя 28 апреля 1925 г. анкету на получение социального академического пособия, О.Н. Азаревич, 73 лет, в графе «На какие средства живете?» написала: «Продаю вещи, делала переводы, знаю хорошо языки, больная, глухая, уроков давать не могу»[4].

В марте 1926 г. комиссия рассмотрела 81 заявление, просьбы 71 лица были удовлетворены. Пособия в размере от 20 до 200 руб. получили этнограф В.И. Анучин, художник В.К. Бялыницкий-Бируля, архивисты С.В. Любимов, М.А. Островская, вдова известного лесовода, профессора Г.М. Турского Л.Н. Турская, писательница Л.А. Чарская, артист В.С. Шаронов, другие деятели науки и культуры. Их заявления об оказании материальной помощи поддержали И.Э. Грабарь, В.Л. Комаров, Г.М. Кржижановский, И.П. Павлов, С.Ф. Платонов, Н.А. Семашко, Ю.М. Шокальский и другие государственные, общественные деятели, ученые, мастера искусств. Среди получивших пособие в размере ста рублей была и дочь Калачова.

Вступительная статья, подготовка текста к публикации и комментарии **Н.С. ЗЕЛОВА.**

---

[1] Комиссия по усиленному питанию ученых специалистов образована по постановлению СНК РСФСР от 23 декабря 1919 г., затем постановлением СНК РСФСР от 10 ноября 1921 г. преобразована в Центральную комиссию по улучшению быта ученых при СНК РСФСР. Участвовала в создании материальной базы научных учреждений, привлечении ученых к общественной и исследовательской работе, занималась учетом и регистрацией научных работников, оказанием им продовольственной и санитарной помощи, организацией жилищных кооперативов, культурно-просветительной работой среди ученых, содействовала получению новинок отечественной и зарубежной литературы. Постановлением СНК РСФСР от 3 мая 1931 г. реорганизована в Комиссию содействия ученым (КСУ) при СНК СССР.

[2] Калачов Н.В. (1819 – 1885) – русский историк, юрист, археограф, архи-

вист, академик с 1883 г. Работал в Петербургском археологическом институте, профессор кафедры истории русского законодательства Московского университета (1848 – 1852). В 1865 – 1885 гг. возглавлял Московский архив Министерства юстиции.

[3] ГАРФ. Ф. Р-4737. Оп. 1. Д. 174. Л. 92 – 97.

[4] Там же. Д. 173. Л. 1 а.

Заявление О.Н. Азаревич в ЦЕКУБУ с просьбой о назначении пособия

8 марта 1926 г.

В ЦЕКУБУ
дочери покойного академика Николая Васильевича Калачова
Ольги Николаевны Азаревич, проживающей Москва,
Б. Грузинская, 14, квар[тира] 5

Прошение

После кончины в 1885 г. отца моего, профессора, доктора истории, академика Николая Васильевича Калачова, а затем смерти мужа моего, Якова Александровича Азаревич[а], я осталась без средств и пользовалась пособием, кот[орое] выдавала мне мать, скончавшаяся в 1922 г., из ее вдовьей пенсии. Эти последние 3,5 года после ее смерти были особенно тяжелы для меня*, что удостоверяет приложенная при сем бумага члена совета музея Ленинград[ских] академическ[их] театров В.П. Погожева.

Обращаюсь в ЦЕКУБУ с ходатайством о назначении** мне единовременного пособия в 100 рублей в память ученых трудов и заслуг покойного отца.

В 1878 г. был основан им Археологический институт для подготовки молодых археологов. Им был положен громадный труд для привлечения жертвователей, т[ак] к[ак] правительство не могло принять ведение института всецело на свой счет. В 1919 г. 8 июня исполнилось 100 лет с[о дня] рождения Н.В. Калачова. Советская власть отпраздновала его юбилей актом в Археологическом институте, на кот[ором] управляющий архивами Комиссариата народного просвещения А.С. Николаев[1] произнес речь, осветившую столь плодотворную деятельность моего покойного отца.

Не надо забы[ва]ть пользу, кот[орую] принес Калачов своим архивным делом; в последние годы своей жизни покойный Николай Васильевич особенно был предан делу устройства Московского архива Министерства юстиции, которым управлял более 20 лет. Издание «Описания документов, хранящихся в архиве» возбудило в ученых, занимающихся русской историей, стремление к знакомству с подлинными документами архива и немало

* Далее текст до конца предложения написан на левом поле страницы.

**Далее часть предложения: «мне единовременного пособия в сто рублей» подчеркнута красными чернилами.

было ими добыто в архиве сведений. Сочинения некоторых ученых, занимавшихся в архиве, писаны исключительно по документам архива. Соловьев[2], Костомаров[3], Сергеевич[4], Горчаков[5], Фойницкий[6], Ключевский[7], Загоскин[8] и т. д. пользова[лись] для своих работ документами архива. Из этого видно то важное значение архива, на кот[орое] указал, можно сказать *впервые**, Николай Васильевич. Необеспеченность здания архива (на Басманной) от огня и разл[ичных] случайностей заставили отца моего ходатайствовать о постройке нового здания для архива. Несмотря на все препятствия, он добился и этого. Любовь к архиву этому была безгранична, и в этом вопросе не существовало для него никаких внешних форм, условий и стеснений. Чудное здание на Девичьем Поле, выстроенное им[9], было вызвано его восхищением «Ecole des Chartres»** в Париже.

Кто знает, как мало было сделано до моего отца в области разработки и изучения памятников древнего русского законодательства, тому излишне перечислять заслуги, оказанные им русской науке. Предварительные юридические сведения для полного объяснения капитального труда Н[иколая] В[асильевича] «Русская Правда» открывают собой ряд работ в области истории, права и археологии, появляются исследования за исследованиями, предпринимается издание за изданием.

Моя просьба заключается в том, чтобы я получила возможность полечиться этим летом на чистом воздухе, молоком. Всегда слабая здоровьем, теперь при преклонном возрасте 74-х л[ет], ко всем болезням прибавилось хроническое воспаление легких. Всю зиму не выходила на воздух, простудилась у себя в комнате. Прилагаю свидетельства докторов, лечивших меня. При последней моей болезни в феврале лечила меня А.С. Шнерзон, участковый врач Красной Пресни. Сейчас она сама больна***, но даст, если потребуется, бумагу о состоянии моего здоровья. Материальное положение так плохо, что жить нечем.

Ольга Николаевна Азаревич, урожденная Калачова

Прилагаю при сем****:

1) Удостоверение Московского госуд[арственного] университета.

2) Curriculum***** vitae Н.В. Калачова, на обороте находится список его главных сочинений, остальные его сочинения на четырех листах взяты мною из Румянцевского музея, они же поименованы в 20 томе Словаря, издание Брокгауза и Ефрона кн. 27 на букву «К»; в «Историческом вестнике» 1887 г. Май. Статья Востокова «Литературная деятельность Н.В. Калачова». На Curriculum vitae приписка академика М.М. Богословского[10] – этого знатока истории, о незабвенной заслуге Калачова в организации архивного дела в России. Сколько губ[ернских] ученых архивных комиссий обязаны моему покойному отцу своим существованием.

3) Удостоверение доктора медицины М.П. Яковлева от 6 марта 1924 г., доктор[а] Протопопова от 28 сентября 1925 г. Удостоверение участкового

* Подчеркнуто автором.
** Школа хартий (фр.).
*** Здесь и далее так в оригинале.
**** Далее текст написан на оборотной стороне листа.
***** Здесь и далее в оригинале: «Caruculum».

врача А.С. Шнерзон, лечившего меня в феврале, по случаю ее болезни обещано выдать, если потребуется, позднее.

4) Удостоверение управдома № 14 по Б. Грузинской улице.

5) Удостоверение члена совета Музея академическ[их] театров В.П. Погожева.

6) Из бумаг отца еще удостоверение Российск[ой] академии наук.

Пометы: «Копия. В Комиссию по пособиям. 11.03. [1926]», «Пособия не получала. З.С.», «Верность изложенного выше подтверждаю и ходатайство О.Н. Азаревич всемерно поддерживаю. Академик М.Богословский», «Правильность изложенного выше подтверждаю и ходатайство О.Н. Азаревич усердно поддерживаю. Проф[ессор] М.Любавский[11]».

ГАРФ. Ф. Р-4737. Оп. 1. Д. 174. Л. 92 – 93 об. Автограф.

---

[1] Николаев А.С. (1877 – 1934) – педагог, историк-архивист. После окончания Петербургского университета преподавал в женской гимназии Л.Ю. Юргенс, одновременно работал в архиве Министерства народного просвещения. Возглавлял 1-е отделение IV секции Единого государственного архивного фонда. Организатор архивных курсов (1918 г.). Директор Петроградского археологического института в 1921 – 1924 гг. Член Русского исторического общества.

[2] Соловьев С.М. (1820 – 1879) – историк, академик Петербургской АН (с 1872 г.), ректор Московского университета в 1871 – 1877 гг. Автор трудов по истории Новгорода, эпохи Петра I, внешней политики России.

[3] Костомаров Н.И. (1817 – 1885) – историк, писатель, член-корреспондент Петербургской АН (с 1876 г.), автор трудов по социально-политической и экономической истории России и Украины.

[4] Сергеевич В.И. (1832 – 1918) – юрист, профессор Московского (с 1871 г.) и Петербургского (с 1872 г.) университетов, глава Российской юридической школы.

[5] Горчаков А.М. (1798 – 1883) – дипломат, канцлер (с 1867 г.).

[6] Фойницкий И.Я. (1847 – 1913) – юрист, организатор русской группы Международного союза криминалистов (1895 г.).

[7] Ключевский В.О. (1841 – 1911) – историк, почетный академик Петербургской АН (1908), автор трудов по истории крепостного права, сословий, финансов, историографии.

[8] Загоскин Н.П. (1851 – 1912) – историк, автор трудов по русскому праву, теории государственного права, истории Казанского университета.

[9] Ныне здесь размещается Российский государственный архив древних актов.

[10] Богословский М.М. (1867 – 1929) – историк, академик АН СССР (с 1921 г.), автор трудов и публикаций документов по истории абсолютизма, местного управления в XVII – XVIII вв., материалов для биографии Петра I.

[11] Любавский М.К. (1860 – 1936) – историк, ректор Московского университета в 1911 – 1917 гг., академик АН СССР (с 1929 г.), автор трудов по историографии России и Литвы до XVII в.

Конференции, совещания, семинары

Совещание-семинар архивистов Центрального федерального округа по комплектованию государственных и муниципальных архивов

Он был проведен 6 – 17 июня в Тамбове. В работе помимо членов совета участвовали руководитель Федерального архивного агентства В.П. Козлов, первый заместитель председателя правления центрального совета РОИА М.В. Стеганцев, научные сотрудники ВНИИДАД, представители архивных учреждений Тамбовской области и др.

На совещании обсуждались проблемы комплектования архивов, вызванные возникновением различных форм собственности, несовершенством законодательной базы, процессами акционирования, банкротства, ликвидации организаций, недостаточностью нормативно-методического обеспечения в области экспертизы ценности и отбора документов на государственное хранение, отсутствием в архивах свободных площадей для приема документов.

По итогам обсуждения были приняты рекомендации. Архивисты Центрального федерального округа поддержали проект Федерального закона «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)"», усиливающих ответственность руководителей организаций за сохранность документов и правовые возможности воздействия на нарушителей со стороны архивных органов.

Председатель НМС, начальник Главархива города Москвы В.А. Маныкин отметил остроту обсуждаемых проблем, свидетельствующих о возрастании роли научно-методических советов архивных учреждений федеральных округов, и необходимость поиска путей их решения. Заместитель главы администрации Тамбовской области В.А. Черкасов предложил обратиться в аппарат полномочного представителя Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе Г.С. Полтавченко с предложением обсудить на уровне руководителей субъектов федерации наиболее острые проблемы, стоящие перед архивами.

Участники совещания-семинара поддержали инициативу М.В. Стеганцева о проведении РОИА совместно с Росархивагентством в 2005 г. общероссийской научно-практической конференции по вопросам комплектования государственных архивов на современном этапе.

И.В. Безбородова

Подведены итоги работы муниципальных архивов Бурятии

На состоявшемся 25 – 26 марта совещании-семинаре архивных учреждений по итогам работы в 2003 г. выступили представители Комитета по делам архивов Республики Бурятия, заведующие архивными отделами районных администраций.

Главный специалист Комитета по делам архивов Н.К. Сафонова сделала обзор материалов, представленных на республиканский конкурс «История архивного дела в районе (городе)», организованный к 80-летию архивной службы республики. В нем участвовало 20 из 22 районов.

Конкурсной комиссией в составе представителей Комитета по делам архивов, Национального архива, Бурятского республиканского отделения РОИА первое место присуждено архивному отделу администрации Закаменского района (заведующая Н.Б. Будаева) за публикации по истории архивного дела Закаменского района (в фотографиях и документах); второе – архивным отделам районных администраций Баргузинского района (заведующая Г.М. Шадрина) за планшет «История архивного дела в Баргузинском районе 1935 – 2003 гг.», Еравнинского района (заведующая Д.Ц. Цыбикова) за папку с файлами «80 лет архивной службе районов РБ»; третье – архивным отделам администраций Баунтовского эвенкийского района (заведующая Т.С. Черенцова) за планшет «К 80-летию архивов Бурятии» и серию статей об архивистах района в газете «Витимские зори», Бичурского района (заведующая Е.Н. Воронцова) за буклет и папку с файлами по истории архивного дела в районе, Окинского района (заведующая Э.А. Жужаева) за планшет «Архивная служба Окинского района» и фотоальбом «Архивный отдел администрации Окинского района». Грамотами комитета отмечены также архивные отделы администраций Иволгинского, Прибайкальского, Тарбагатайского, Северо-Байкальского районов и г. Северобайкальска.

Заведующая архивным отделом администрации Хоринского района А.С. Жамбалова рассказала о состоявшейся 5 июня 2003 г. презентации личных фондов: отличника народного просвещения РСФСР, методиста подросткового центра с. Хоринск Т.Ф. Гармаевой; заслуженного врача Бурятской АССР, заместителя главврача Хоринской райбольницы Б.Ц. Хайдапова; заслуженного учителя Бурятской АССР, ветерана труда Н.Б. Очировой; члена Союза журналистов Российской Федерации, краеведа, поэта Д.Д. Дамбаева. В церемонии участвовали руководители учреждений, организаций, ветераны, учителя и школьники, сельские библиотекари, корреспондент местной газеты.

Встреча открылась выступлением семиклассников Хоринской средней школы, прочитавших на русском и бурятском языках стихи о родном крае Т.Ф. Гармаевой, Д.Д. Дамбаева, Б.Ц. Хайдапова. Участники молодежного ансамбля Дома культуры и народного ансамбля «Наран хада» посвятили им свои песни, а работники районной библиотеки рассказали о документах личных фондов.

В торжественной обстановке был подписан акт приема-передачи документов на постоянное хранение, героям вечера вручили благодарственные письма главы районной администрации А.А. Заводского и ценные подарки от руководителей организаций, где они работают.

Корреспондент газеты «Удинская новь» Л.Стрекаловская провела видеозапись этого мероприятия и опубликовала информацию о нем в газете. Директор краеведческого музея Н.И. Степанова сфотографировала важнейшие моменты встречи, ее снимки составили выставку «Праздник держателей личных фондов».

Э.А. Жужаева поделилась опытом работы по сбору документов личного происхождения. В СМИ было опубликовано обращение к землякам с просьбой передавать в архив представляющие историческую ценность документы; составлен список лиц, которые могли бы поделиться воспоминаниями об истории района. Состоялась и поездка заведующей в Улан-Удэ за помощью к бывшему комсомольскому лидеру, ныне завучу школы М.Д. Ошоровой.

Первыми из Улан-Удэ поступили документы бывшего председателя Окинского хошисполкома (1946 – 1951) Ф.И. Ангарова от его дочери Э.Ф. Тумуновой. После систематизации и описания они составили личный фонд Ф.И. Ангарова (№ 63, 4 ед. хр.). Вдова известного организатора народного образования, профессора Бурятского госуниверситета С.Г. Дугарова Евгения Дармаевна подарила архивному отделу личные и наградные документы, фотоальбом, а бывший первый секретарь Окинского райкома партии П.Д. Марзаев – не только свои документы, но и отца Л.-Д.М. Марзаева, а также редкие фотографии по истории Окинского края. В копилке архива появился уникальный фотоальбом «Ока. Цифры и факты. 1924 – 1975 гг.», оформленный одним из старейших архивистов района Л.Ж. Замбаловой (139 ед. хр.).

Бывший советский партийный работник Д.Ц.-Б. Шарастепанов поделился воспоминаниями о судьбе одного из ярких, талантливых руководителей района А.Л. Шарастепанове, первом геологе Оки К.Ц-Б. Шарастепанове. Сохранились переписка бывшего первого секретаря райкома партии Н.Б. Бужинаева с вышестоящими органами по вопросам строительства автодороги «Орлик – Монды», моста через р. Ока, а также личные дела коммунистов.

В 2000 – 2003 гг. в общей сложности поступили документы от 19 владельцев личных архивов, фотофонд составил свыше 700 ед. хр., активно использующихся при оформлении выставок. Сегодня архив готовит к изданию справочник по фондам.

Заведующая архивным отделом Кяхтинского района В.Р. Кривцова рассказала об организации юбилейных выставок как одной из форм пропаганды архивных документов. В 2003 г. старинный, бывший купеческий, пограничный с Китаем г. Кяхта отметил 275-летие, которому архивный отдел администрации района посвятил выставку документов «Кяхта: Прошлое. Настоящее. Будущее». Она открылась 6 сентября в городском Доме культуры и была нацелена на освещение истории организаций, предприятий, учреждений города.

Выставке предшествовала большая и кропотливая работа. 29 октября 2002 г. главой администрации района было принято постановление «О проведении смотра-конкурса организаций, учреждений, предприятий на лучшую историю своей организации», утверждены его условия (составление исторической справки об учреждении, организация выставки документов и фотографий, участие в конкурсе «Самая интересная статья об истории своей организации» и публикация ее в районной газете), создана комиссия по подведению итогов. В смотре-конкурсе участвовали 24 организации. Победителями стали расчетно-кассовый центр, медицинское училище, центральные районные библиотека и больница, аптека, Хоронхойское профессиональное училище № 18, финансовый отдел администрации Кяхтинского района. Им вручены почетные грамоты районной администрации и денежные премии. Были также объявлены благодарности руководителям организаций, пятеро из которых награждены грамотами Комитета по делам архивов Республики Бурятия.

Смотр-конкурс способствовал расширению использования документов районного архива, сбору большого массива краеведческого материала, а также имел большое воспитательное значение: в школах прошли свои конкурсы по темам «Знай и люби родной край», «Без знаний прошлого нет настоящего и будущего».

Н.К. Сафонова, А.С. Жамбалова, Э.А. Жужаева, В.Р. Кривцова

Научные чтения к 120-летию образования Тверской ученой архивной комиссии

Чтения состоялись 24 июня в Твери в рамках мероприятий по повышению квалификации архивных служащих. Их открыли начальник Архивного отдела Тверской области Д.А. Ефремов и главный специалист управления государственной службы и кадров аппарата губернатора области В.В. Комкова. Доцент Историко-архивного института РГГУ канд. ист. наук Т.И. Хорхордина осветила деятельность губернских архивных комиссий в целом, заместитель директора Госархива Тверской области канд. ист. наук В.Н. Середа рассказал об архивно-археографическом направлении работы ТУАК, заведующая кабинетом археологии Тверского госуниверситета Е.Н. Жукова – о ее археологических изысканиях, заместитель директора Тверского государственного объединенного музея Т.В. Черных – о роли ТУАК в становлении музея. О биографиях наиболее выдающихся ее членов доложили научный сотрудник музея И.Н. Поведская и преподаватель истории Старицкого педагогического училища, краевед, член Союза писателей Российской Федерации А.В. Шитков. Заведующий кафедрой истории и теории искусства Тверского филиала Государственной академии славянской культуры А.М. Салимов затронул архитектуроведческий аспект деятельности ТУАК. В рамках чтений были также организованы выставка изданий ТУАК и автобусная экскурсия по городу.

25 июня состоялась поездка в г. Старицу, включавшая посещение архивного отдела и мест деятельности членов ТУАК. Сотрудники отдела тепло встретили гостей, напоили чаем, а заведующая В.Я. Соколова рассказала об архиве. А.В. Шитков повел экскурсантов в Свято-Успенский Старицкий мужской монастырь. Игумен Гермоген, занимающийся его восстановлением, показал гостям, что уже сделано, и рассказал о монастыре. В нем же находится Старицкий краеведческий музей, сотрудники которого также любезно провели участников чтений по залам. Завершилась экскурсия на древнем городище.

Е.Ю. Тимофеева

«Сибирь в социокультурном пространстве России: история и современность»

Под таким названием в Омском гуманитарном институте состоялась первая областная научно-исследовательская конференция с участием ученых, преподавателей и студентов вузов, архивистов Омска.

На пленарном заседании с докладом «Национальная политика в России и укрепление ее научной и общественной базы в Сибири» выступил директор Омского филиала Объединенного института истории, филологии и философии Сибирского отделения РАН, директор Сибирского филиала Российского института культурологии, заведующий кафедрой этнографии и музееведения Омского госуниверситета д-р ист. наук профессор Н.А. Томилов. Д-р ист. наук профессор Омского госуниверситета А.В. Ремнев изложил свою точку зрения на сибирскую географию власти XIX – начала XX в. Канд. ист. наук доцент Омского гуманитарного института В.В. Мезенцева осветила новые факты из истории хозяйственного освоения омского Прииртышья XVI – начала XX в.

После осмотра выставки книг и документов, подготовленной специалистами Госархива Омской области, прошли заседания по секциям: «Социально-экономическое, хозяйственное развитие Си-

бири в XVI – XX вв.», «Социокультурный облик Сибири», «Традиции общественно-политических связей Сибирского региона». Продуманные, глубоко аргументированные выступления их участников объединяли общая тревога за Сибирь, ее будущее, а также стремление запечатлеть в памяти поколений непростую, полную трагических событий историю региона.

Участие архивистов в подобных научных мероприятиях – не только свидетельство их интеграции в науку, но и гарантия того, что из года в год будет расти количество введенных в научный оборот исторических фактов.

Т.А. Терехина

«Курский край в истории Отечества»

Это тема прошедшей 14 мая в облгосархиве научно-практической конференции, посвященной 225-летию образования Курской губернии и 70-летию Курской области. Ее организаторы – областная администрация, Главное архивное управление Курской области, ГАКО, ГАОПИКО, Курское региональное отделение РОИА.

Доклады представили 85 исследователей из Курска, Белгорода, Москвы, С.-Петербурга, преподаватели и студенты вузов, учителя, работники архивов и учреждений культуры. Большинство сообщений подготовлено по фондам курских архивов.

Конференцию открыл начальник Главного архивного управления Курской области канд. ист. наук А.Т. Стрелков. Собравшихся приветствовал заместитель губернатора – управляющий делами областной администрации В.А. Бойцов, отметивший важность и значимость данного мероприятия в общественно-культурной и научной жизни региона.

На заседаниях трех секций («Актуальные вопросы изучения Курского региона с древнейших времен до начала XXI в.», «Государственные учреждения и общественные организации Курского края в контексте социально-политической и экономической истории России», «Культура и культурное наследие Курского края») прозвучало около 50 докладов и сообщений. Современным проблемам сохранения, использования, изучения культурно-исторического наследия Курского региона в контексте культурно-политических изменений посвятила свой доклад д-р ист. наук З.Д. Ильина. Большой интерес вызвали выступления д-ра ист. наук С.П. Щавелева о возрасте житийно-летописного города Курска, д-ра ист. наук А.Ю. Друговской о народной культуре Курского края.

В заключение участники конференции отметили своевременность, научную и практическую значимость обсуждавшихся проблем, высокую степень новизны докладов, а также приняли рекомендации: регулярно (раз в два года) проводить подобные конференции в ГАКО, привлекать профессиональных историков, социологов, политологов, общественность к обсуждению вопросов преподавания региональной истории и краеведения в учебных заведениях, освещать историко-краеведческие сюжеты в печатных и электронных средствах массовой информации, продолжать исследования по заявленным темам, сосредоточив внимание на анализе наиболее актуальных проблем исторической науки и краеведения.

Л.Б. Карманова

Проекты, программы

«Бохумский проект» завершен

18 мая в Российском государственном архиве социально-политической истории состоялась презентация результатов международного российско-немецкого научно-исследовательского проекта «Структура, формы и механизмы культурной политики в СССР в 1917 – 1940 гг.», инициатором которого 10 лет назад выступил Институт русской и советской культуры им. Ю.М. Лотмана Рурского университета (г. Бохум, Германия). С российской стороны в нем участвовали Государственный архив Российской Федерации, Российский государственный архив социально-политической истории, Российский государственный архив новейшей истории, Российский государственный архив литературы и искусства, Российский государственный архив кинофотодокументов. Для федеральных архивов постсоветского периода это первый масштабный научный проект, задачей которого было не только выявление и копирование архивных документов, но и их тщательное изучение, описание, создание интегрированной базы данных, позволяющей представить результаты работы в компактном виде.

Проект структурирован по отдельным тематическим подпроектам: «Идеологическая и культурная политика в области плаката и массового агитационного искусства», «Органиграмма идеологической и культурной политики», «Литература, литературно-художественные группировки», «Изобразительное искусство», «Персоналии».

Выработка программы исследования, методики, организационных форм потребовала определенного времени в связи с необходимостью проведения многоаспектного поиска информации, унификации форм учета результатов работы по ее выявлению и др. В итоге был определен круг фондов для выявления в федеральных архивах, разработаны различные унифицированные формы фиксации обнаруженных сведений, памятки по их заполнению, механизм проведения работ межархивными группами во главе с научными руководителями.

Необычной оказалась поставленная институтом задача: кроме собственно информации о документах государственных и партийных органов по вопросам развития культуры в СССР выявить сведения и составить органиграммы, позволяющие визуально представить внутреннюю структуру этих органов, установить их кадровый руководящий состав с максимально полными биографическими данными.

Эта гигантская по масштабам работа была выполнена. В базу включены сведения о 15 584 документах из фондов партийных, государственных и творческих организаций; их ввод осуществил Московский научный центр по культуре и информационным технологиям Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН.

Работа над «Бохумским проектом» – яркий пример плодотворного международного сотрудничества в области использования и публикации документов российских архивов. Научный коллектив сумел выработать алгоритм работы, позволивший достичь значительных успехов в изучении темы, поднять уровень осмысления процессов, происходивших в советской культуре, создать уникальную базу для перспективных научных исследований в России, ФРГ и других странах.

В презентации участвовали руководитель Федерального архивного агентства член-корр. РАН В.П. Козлов, директор Института русской и советской культуры им. Ю.М. Лотмана д-р К.Вашик, разработчики и др. Собравшиеся ознакомились с базой данных, а также публикациями, подготовленными учеными с использованием результатов «Бохумского проекта». Все архивы – участники проекта получили БД на CD, а Федеральное архивное агентство еще и ее распечатку в 16 томах.

Т.Ф. Павлова

Архивы Оренбуржья – патриотическому воспитанию граждан

В реализацию принятого 29 декабря 2001 г. закона Оренбургской области «О программе "Патриотическое воспитание граждан Оренбургской области на 2002 – 2005 гг."» вносят свой вклад и архивные учреждения. Госархив Оренбургской области и его филиалы в городах Бугуруслане, Бузулуке и Орске подготовили в 2003 г. 10 документальных выставок, 19 статей и подборок документов в местных периодических изданиях, 34 радио- и телепередачи, свыше 100 экскурсий и лекций по истории Оренбуржья и краеведению, на которых побывали около 2 тыс. человек.

Филиал облгосархива в г. Бугуруслане составил тексты для семи мемориальных табличек на здания, в которых размещались фронтовые эвакогоспитали, оказывает информационную поддержку городскому Совету ветеранов, приступившему к сбору документов по созданию мемориала участникам войны, представил два доклада на Аксаковских чтениях.

Специалисты ГАОО в качестве экспертов Станции детского и юношеского туризма и краеведения оценивают исследовательские работы школьников по истории родного края, оказывают помощь в выявлении архивных материалов студентам и аспирантам вузов.

Центр документации новейшей истории помогает в подготовке экспозиций школьных музеев, выявлении и подборе архивных материалов для краеведческих работ учащихся, выступающих на районных, городских и республиканских конференциях. Так, в 2003 г. десятиклассница Е.Плотникова стала лауреатом XVII Российской открытой конференции учащихся в г. Обнинске за исследование о герое французского Сопротивления оренбуржце И.Ф. Рябове. Для аспирантов и студентов ОГАУ на базе университета создана Архивная школа по обучению методике работы в архиве, стимулирующая интерес к истории родного края.

ЦДНИ оказывает помощь в подготовке факультативных занятий, устных журналов, викторин, встреч с героями документов. В 2002 – 2003 гг. для студентов и школьников проведено 14 уроков мужества и 12 – по краеведческой и патриотической тематике. Специалисты архива выступали в школах и вузах с сообщениями и лекциями о героизме фронтовиков и тружеников тыла, советских военнопленных, информационных ресурсах ЦДНИ по истории родного края (на 19 лекциях присутствовали свыше 700 человек).

Архив участвует в ежегодных военно-исторических чтениях, проводимых совместно с кафедрой общественных наук Оренбургского филиала Военного университета ВПВО МО РФ, Оренбургским отделением Академии военно-исторических наук, кафедрой истории Отечества ОГАУ (в 2002 г. подготовлено три доклада – «Уходили комсомольцы на войну», «Помощь инвалидам войны», «Военнопленные 2-й мировой войны на территории Оренбуржья»), научно-практических конференциях, организуемых вузами, Институтом истории казачества, Центром истории народов Южного Урала, Комитетом по делам национальностей (в 2002 – 2003 гг. подготовлено 20 сообщений для девяти конференций).

Архивисты ЦДНИ опубликовали более 30 статей в периодических изданиях, 15 научных статей, в том числе в сборнике «Патриотизм оренбуржцев в Великой Отечественной войне» (Оренбург, 2003), приуроченном к конференции о проблемах патриотического воспитания. Начальник отдела центра, известный оренбургский краевед Г.М. Десятков – неизменный участник конкурсов-смотров журналистских работ патриотической тематики, где не раз становился победителем, а в 2003 г. награжден ценным подарком.

ЦДНИ содействует предприятиям и организациям области в написании их истории (объединение «Стрела», завод «Гидропресс», УВД, Новосергиевский и Ташлинский районы, райвоенкоматы и др.). С 1994 г. начальник отдела обеспечения сохранности Г.И. Хвостова – научный консультант краеведческой операции «Исчезнувшие села – незабытые страницы истории» областного клуба «Поиск».

Центр систематически предоставляет документы районным и городским архивам для использования их в работе по патриотическому воспитанию моло-

дежи. Традиционно исполняет тематические запросы краеведов, следопытов, учащихся, всех, кто интересуется историей родного края (в 2002 – 2003 гг. исполнено 90 таких запросов). В читальном зале центра экспонируется стационарная выставка о вкладе оренбуржцев в победу над фашизмом.

В.А. Ильина,
Т.С. Панина

Юбилеи

ЦГАЛИ Санкт-Петербурга – 35 лет

31 июля 1969 г. постановлением Ленгорисполкома был создан Ленинградский (ныне Центральный) государственный архив литературы и искусства. Сегодня это второе после РГАЛИ архивохранилище страны и мира по объему документов такого профиля.

ЦГАЛИ Санкт-Петербурга занимает старинное двухэтажное здание, выходящее на набережную Робеспьера, 22, и четырехэтажную пристройку по ул. Шпалерной, 34. До 1926 г. здесь размещался архив Дворцового ведомства. Позднее здание перешло в ведение Госархива Октябрьской революции и соцстроительства Ленинградской области (ныне ЦГА СПб), на базе которого и был создан архив литературы и искусства.

Архив активно комплектуется документами как ведающих вопросами культуры учреждений, так и личного происхождения. Подобное сочетание дает возможность создать полный комплекс источников по истории культуры, взаимно дополняющих друг друга и расширяющих научную базу исследований. Нет ни одного более или менее значительного культурного события минувшего столетия в Петрограде – Ленинграде – Санкт-Петербурге, которое не нашло бы отражение в документах ЦГАЛИ.

Если в первые годы существования архива количество личных фондов было невелико, то сегодня оно превышает численность фондов организаций. Только за последнее время архив пополнился документами личных архивов народного артиста СССР Аскольда Макарова, заслуженной артистки Российской Федерации балерины Аллы Осипенко, заслуженной артистки Российской Федерации Антонины Шурановой, народной артистки СССР балерины Габриэлы Комлевой, народного артиста СССР Владислава Стржельчика, поэта Льва Куклина, дирижеров Арвида Янсонса, Юрия Темирканова и многих других.

Большое значение придается обеспечению сохранности и использованию документов для организации выставок, радио- и телепередач, публикации статей и т. д.

ЦГАЛИ отличается стабильным кадровым составом. Его сотрудники – люди увлеченные, преданные своему делу, среди них есть отработавшие в архиве 25 – 35 лет. Это О.И. Малышев, А.К. Бонитенко, Л.Б. Креслин, Н.М. Серапина, В.В. Конькова, В.П. Ярошецкая.

Многое для архива сделали его первый директор А.М. Блинов, ветеран Великой Отечественной войны, участник Парада Победы 1945 г., А.В. Истомина, при которой повысился статус архива – он стал Центральным и начал выполнять роль организационно-методического центра по работе с фондами личного происхождения для архивных учреждений Северо-Западного федерального округа Российской Федерации.

Архив пользуется огромным авторитетом у деятелей литературы и искусства, которые часто приходят сюда на

творческие встречи. Свое доброе отношение к архиву и его сотрудникам они высказывают в Книге почетных посетителей («Альбоме архивных барышень»). Вот некоторые записи из нее: «Примите низкий поклон за ваш столь необыкновенный труд, только через вас люди узнают, что не без пользы жили» (народный артист СССР Игорь Горбачев); «Мне было с вами очень хорошо» (писатель Александр Володин); «Здесь в Архиве работают золотые люди – все они мои близкие друзья. Трудно переоценить важность Вашего труда, самоотверженного и бескорыстного. Здесь сохраняют нашу российскую культуру!» (композитор Александр Колкер). А композитор Олег Хромушин и поэт Вячеслав Кузнецов написали гимн, посвященный ЦГАЛИ.

За 35 лет изданы краткий справочник по фондам, сборники документов «Люди и судьбы на рубеже веков. 1895 – 1915», «Эрмитаж, который мы потеряли. Документы 1920 – 1930 гг.», межархивный справочник «Документы личного происхождения в архивных учреждениях Северо-Западного федерального округа Российской Федерации» и др. Коллектив архива надеется, что когда-нибудь будут решены проблемы компьютеризации, замены стеллажей, и труд архивистов получит должное признание в обществе.

Л.С. Георгиевская

Т.С. Федорова – полвека на архивной службе

Вот уже 50 лет, с 14 августа 1954 г., после окончания с отличием исторического факультета Ленинградского государственного университета работает в Российском государственном архиве Военно-Морского Флота главный специалист отдела информационного обеспечения Татьяна Сергеевна Федорова. За это время она прошла путь от научного сотрудника до заместителя директора, стала одним из самых опытных специалистов во многих областях архивного дела.

Татьяна Сергеевна – ответственный составитель многочисленных сборников документов, автор более двухсот научных статей и публикаций, часто выступает с докладами на международных конференциях и симпозиумах. Она внесла значительный вклад в изучение истории освоения Русской Америки, Камчатки, Курильских и Алеутских островов, работая над осуществляемыми архивом совместно с Институтом российской истории РАН серийными изданиями.

Сегодня Т.С. Федорова – член редколлегии сборников серии «Исследования русских на Тихом океане в XVIII – первой половине XIX века», завершает работу над совместным с Университетом Фербенкс (Аляска) проектом по истории изучения и промышленного освоения Алеутских островов.

Многолетняя трудовая деятельность Т.С. Федоровой отмечена государственными наградами, неоднократно поощрялась руководством архивной службы страны, РГАВМФ.

От всей души желаем Татьяне Сергеевне на долгие годы сохранить работоспособность, оптимизм, личное обаяние, больших творческих успехов, здоровья и счастья!

Коллектив РГАВМФ

Юбилей И.М. Бороховой

28 июня главному архивисту Госархива Ростовской области Ирме Максимовне Бороховой исполнилось 80 лет, пятьдесят семь из которых отдано архивной службе. В 1947 г. по окончании историко-филологического факультета Ростовского госуниверситета пришла она в госархив, занималась разборкой и сверкой фондов после их реэвакуации из г. Омска, заведовала читальным залом, была старшим научным сотрудником, старшим инспектором архивного отдела Ростовского облисполкома, первым секретарем ЗНМС архивных учреждений Северного Кавказа. Она автор статей, очерков, методических пособий по различным направлениями архивной деятельности, на ее счету более 20 сборников документов. Охотно делится своим богатым опытом и знаниями с коллегами и пользуется у них уважением и авторитетом. Ее многолетний творческий труд отмечен правительственными наградами и почетными грамотами Главархивов СССР и РСФСР, архивного отдела Ростовского облисполкома, Госархива Ростовской области.

В последнее время И.М. Борохова успешно и плодотворно занимается описанием личных фондов выдающихся земляков. Поздравляем Ирму Максимовну с юбилеем и желаем ей крепкого здоровья, неиссякаемого оптимизма, жизнелюбия и долгих лет жизни.

Н.А. Чумакова

«XVII съезд ВКП(б) – съезд расстрелянных победителей»

С 12 мая по 1 июля в Выставочном зале федеральных архивов проходила выставка, посвященная 70-летию XVII съезда ВКП(б). Она была организована в рамках подпрограммы «Архивы России» федеральной целевой программы «Культура России (2001 – 2005 годы)» Федеральным архивным агентством, Федеральным агентством по культуре и кинематографии, ФСБ России, ГАРФ, РГАСПИ при участии Архива Президента Российской Федерации, РГАКФД, РГАНИ, РГАЛИ, РГАЭ, ЦА ФСБ России, ГИМ, Международного общества «Мемориал». Авторы научной концепции – А.А. Литвин, О.В. Наумов, В.В. Шепелев, О.В. Маринин, художественной концепции и дизайна – Д.К. Бернштейн.

XVII съезд ВКП(б) стал первым в череде партсъездов, демонстрировавших всеобщее единодушие. Именно здесь коммунистическая партия окончательно убедила себя в том, что у нее только один вождь – Сталин. Тогда же были подведены первые итоги строительства социализма в одной отдельно взятой стране. Между тем судьба делегатов съезда оказалась трагической: в годы «большого террора» более двух третей его участников были репрессированы.

Основу экспозиции составили уникальные архивные документы, произведения живописи, мемориальные вещи, фотографии, эмигрантские издания с отзывами о работе съезда. Здесь представлены стенограммы съезда и протоколы заседаний Политбюро, подлинные бюллетени для голосования, хранившиеся долгие годы под грифом «Вскрывать только с разрешения ЦК КПСС», анкеты и мандаты делегатов. Посетители смогли увидеть редкую ки-

нохронику 1930-х гг. Впервые снятые во время съезда широко известные кадры, на которых И.Сталину вручают снайперскую винтовку, были показаны вместе с этой винтовкой.

Главной линией экспозиции стал комплекс документов о формировании тоталитарной системы управления обществом – начиная с Постановления СНК СССР от 3 февраля 1930 г. и секретной инструкции ОГПУ от 1 – 3 февраля 1930 г. по организации «раскулачивания» и заканчивая материалами о создании системы исправительно-трудовых лагерей и нормативными актами, заложившими законодательную базу массовых репрессий 1930-х гг. Редчайшие снимки великого фотографа XX в. А.Родченко строительства Беломорско-Балтийского канала впервые экспонировались вместе с документами ОГПУ.

В самостоятельный раздел выделены документы и фотографии, касающиеся некоторых известных участников съезда – С.М. Кирова, Г.Г. Ягоды, Л.М. Кагановича. Среди экспонатов – следственные дела из ЦА ФСБ России на некоторых делегатов съезда и надзорные производства Генеральной прокуратуры СССР по «расстрельным» делам 1930-х гг., доклад Н.С. Хрущева XX съезду КПСС «О культе личности и его последствиях» с авторской правкой и специальная «Записка комиссии Президиума ЦК КПСС о результатах работы по расследованию причин репрессий и обстоятельств политических процессов 30-х годов» с анализом масштабов и механизмов «большого террора» 1937 – 1938 гг.

На пресс-конференции, предшествовавшей открытию выставки, заместитель руководителя Росархивагентства А.Н. Артизов отметил, что XVII съезд ВКП(б) при всей своей непримечательности был связан с различными фальсификациями, в частности о сепаратных переговорах по поводу смещения И.Сталина. Найти документы, подтверждающие или опровергающие этот факт, не удалось.

На вернисаже присутствовали руководители Росархивагентства (В.П. Козлов) и Федерального агентства по культуре и кинематографии (М.В. Сеславинский), начальник Управления регистрации и архивных фондов ФСБ России В.С. Христофоров, директора ГАРФ (С.В. Мироненко), РГАСПИ (К.М. Андерсон), представители архивных служб Москвы и Московской области и других организаций.

Состоялась презентация оригинального каталога выставки, подготовленного совместно с издательством «Белый берег». Каждый участник торжественной церемонии по аналогии с XVII съездом ВКП (б) получил небольшую библиотечку, в которую вошли каталог выставки со вступительной статьей сотрудника ГАРФ д-ра ист. наук О.В. Хлевнюка, копии анкет делегатов с решающим голосом и фотодокументов в виде открыток.

Н.А. Буравченко

Архивисты во Всероссийском конкурсе журналистских и писательских произведений «Мы горды Отечеством своим»

Конкурс был организован Росвоенцентром, МПТР России, другими министерствами и ведомствами. В нем участвовали представители 20 федеральных министерств и ведомств, а также 72 субъектов Российской Федерации. На завершающий этап вышло около тысячи работ от 735 авторов и авторских коллективов. 91 произведение, рассматривавшееся конкурсной комиссией Росархива, представили архивные учреждения 34 субъектов Российской Федерации, ГАРФ, РГАВМФ, РГВА, РГАКФД, а также ФСБ России, ГТК России, телеканал «Культура». Большинство работ проходило по но-

минации «Документалистика», где награды получили:

авторский коллектив ФСБ России, научный редактор М.М. Горинов (Главархив г. Москвы) – за книгу «"Смерш": Исторические очерки и архивные документы» – 1-е место;

авторский коллектив управления архивного дела администрации Алтайского края, администрации Зонального района Алтайского края, Барнаульского госпедуниверситета, научный редактор Ю.Ф. Кирюшин – за книгу «Зональный район: история, люди и судьбы»; авторский коллектив Национального архива Республики Карелия, редакции радио ГТРК «Карелия» – за цикл радиопередач «Рассказы из архива» к 300-летию основания г. Петрозаводска – 2-е место;

авторский коллектив Управления по делам архивов Краснодарского края, ЦДНИ и Госархива Краснодарского края, Управления ФСБ России по Краснодарскому краю, составители и научные редакторы А.М. Беляев, И.Ю. Бондарь – за сборник «Кубань в годы Великой Отечественной войны. 1941 – 1945. Рассекреченные документы. Хроника событий»; заместитель директора Госархива Читинской области Т.А. Константинова, авторский коллектив Читинской государственной телерадиокомпании – за телефильм «Земли родной минувшая судьбина» к 350-летию основания г. Нерчинска и вхождения Забайкалья в состав России; директор Госархива г. Великие Луки Псковской области А.И. Сизов – за книгу «У истоков Великой», посвященную 1100-летию Пскова и 500-летию Вязовской волости Новосокольнического района Псковской области – 3-е место.

Третье место в номинации «Региональные газеты и журналы» заняла работа, представленная архивной службой Твери, – цикл статей о реализации Тверского областного проекта «Живая Волга – 2003».

Призерам вручены: за 1 место – 15 тыс. руб., 2-е – 10 тыс. руб., 3-е – 5 тыс. руб.

24 работы (из республик Татарстан, Удмуртской, Чувашской, областей Белгородской, Кировской, Курской, Мурманской, Новосибирской, Оренбургской, Пермской, Ростовской, Самарской, Саратовской, Свердловской, Смоленской, Тверской, Челябинской, Читинской, г. Москвы), представленные Росархивом для участия во втором этапе конкурса, но не занявшие призовых мест, были отмечены оргкомитетом конкурса специальными дипломами, грамотами и благодарностями.

Т.Г. Занина

Курганские архивисты создали свой сайт

12 апреля в Интернете на сервере областной администрации открылся сайт «Архивная служба Курганской области» (http://www.admobl.kurgan.ru/archive/). На нем размещается обобщенная информация Комитета по управлению архивами, подготовленная на основе поступающих из архивов области в бумажной или электронной форме материалов.

Информация группируется по следующим рубрикам: главная (новости архивной жизни, новые публикации, сведения о выставках документов и т. п.); структура (сведения об архивах с указанием реквизитов, должностей и телефонных номеров сотрудников, распорядке работы читальных залов); об архивах (информация о комитете и муниципальных архивах, история областных госархивов); документы (тексты основных нормативных правовых актов, разъясняющих статьи и положения законодательства по архивному делу, о правах и обязанностях пользователей архивной информации); новости (информация о мероприятиях, проводимых архивными учреждениями области); публикации (тексты публикаций, подготовленных сотрудниками архивов); вы-

ставки (электронные версии выставок, фотографии с аннотациями).

Сайт спроектирован с учетом развития и совершенствования, внедрения новых интерактивных механизмов и передовых технологий. И уже сегодня с его помощью архивы приблизились к гражданам: увеличилось количество обращений в архивы лиц, интересующихся историей, желающих документально подтвердить факты собственной биографии и своих близких. Пользователи сайта получили возможность знакомиться с новостями архивной жизни Зауральского края, интересными фактами из его истории, фотовыставками документов Госархива общественно-политической документации («Курган: контрасты 1990-х гг.») и облгосархива (из личного фонда канд. филол. наук преподавателя Курганского пединститута Дины Германовны Кульбас), отыскать сведения о наиболее интересных архивных фондах. Оперативное обновление сайта побуждает пользователя неоднократно обращаться к нему.

А.В. Галактионов,
Т.Н. Хоменко

Вышли в свет

18 июня в Российском государственном архиве древних актов прошла презентация книги **«М.П. Лукичев. Боярские книги XVII века. Труды по истории и источниковедению»**, подготовленной РГАДА совместно с Археографической комиссией РАН и издательством «Древлехранилище». Участники встречи – архивисты, историки, друзья и коллеги М.П. Лукичева – единодушно отметили, что это издание является не просто данью памяти видному историку-архивисту, но и весомым вкладом в научную литературу по истории России XVII в., делопроизводства и архивного дела, а также поделились своими воспоминаниями об ученом.

Сборник состоит из четырех частей. В первой полностью публикуется кандидатская диссертация М.П. Лукичева, посвященная исследованию Боярских книг XVII в. как исторического источника. Во вторую часть включены исследования по политической истории России XVII в., третью – источниковедческие разыскания по истории русской культуры XVII в., четвертую – сочинения и публикации по генеалогии, источниковедению и архивистике.

Некоторые работы М.П. Лукичева были ранее изданы (17), другие, выявленные при подготовке издания по рукописям из его архива, представлены научной общественности впервые (6).

В конце сборника помещены список печатных трудов ученого, составленный в основном еще им самим и дополненный Л.И. Шохиным, и публикаций о Михаиле Петровиче, именной и географический указатели. Сборник предваряют вступительные статьи заместителя директора РГАДА Ю.М. Эскина, осуществившего подбор текстов, составление и редактирование, и академика Российской академии образования С.О. Шмидта.

Составители сборника надеются, что книга трудов М.П. Лукичева обогатит знания читателей о государственно-политической и социальной истории и культуре России XVII в., а ссылки на его произведения станут обязательными для дальнейших научных работ исторической тематики.

В.В. Ситникова

* * *

В Институте российской истории РАН 13 мая прошла презентация двухтомной книги видного российского историка Г.П. Башарина **«История аграрных отношений в Якутии»** (М., 2003). Ее открыл директор ИРИ член-кор. РАН А.Н. Сахаров, оценивший публикацию как восстановление исторической справедливости в отношении ее автора. Он поделился воспоминаниями о знакомстве с Г.П. Башариным, его планах подготовки третьего тома (до 1917 г.), отметив научный потенциал работы, энциклопедичность и актуальность.

О вкладе ученого в историографию рассказали специалисты в области истории аграрных отношений ИРИ РАН (канд. ист. наук С.А. Козлов и Н.И. Никитин), Московского государственного агроинженерного университета (канд. ист. наук М.И. Бровченко), продемонстрировав на конкретных примерах значимость его выводов и книги в системе исследований по истории Сибири, основательность высказанных идей. Последние, по мнению профессора Т.В. Батаевой, были основаны на глубоком и виртуозном владении Г.П. Башариным историографией и источниками. Его книга как классическое историческое исследование свидетельствует о продолжении традиций российской историографии.

Воспоминаниями о встречах с Г.П. Башариным поделились представитель Республики Саха (Якутия) при Президенте Российской Федерации С.Н. Назаров, директор Института гуманитарных исследований АН Республики Саха (Якутия) профессор В.Н. Иванов, рассказавший о становлении ученого, его дружбе с выдающимися российскими историками (Н.М. Дружининым, Н.В. Устюговым). Личные впечатления высказала Г.В. Башарина, директор издательства «Арт-Флекс», племянница историка, отметив его потрясающую работоспособность и преданность избранной профессии. В заключение она поблагодарила руководство ИРИ РАН, ИГИ АН Республики Саха (Якутия), участников заседания за помощь в подготовке двухтомника к изданию.

Вошедшие в него документы занимают центральное место в личном фонде д-ра ист. наук, профессора, заслуженного деятеля науки РСФСР и ЯАССР Г.П. Башарина в Национальном архиве Республики Саха (Якутия). Это многочисленные выписки из опубликованных работ и архивных документов, материалы научных экспедиций 1945 – 1946 гг. по районам республики (обмеры усадеб и угодий, интервью со старожилами, фотографии, рисунки художника Е.Ф. Габышева и др.), черновые и беловые тексты глав положенной в основу монографии докторской диссертации, машинописные тексты первоначального (1950 г.) и окончательного (1955 г.) вариантов монографии (всего более 50 ед. хр.). В настоящее время проводится описание документов фонда.

Л.А. Кобелькова,
кандидат исторических наук

* * *

В начале года Национальная ассоциация аудиовизуальных архивов (НААА) при поддержке Фонда Форда издала сборник статей и документов **«Аудиовизуальные архивы на рубеже XX – XXI веков (отечественный и зарубежный опыт)»**. Его составители (проф. В.М. Магидов и ст. науч. сотр. НИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева Е.Л. Иванова) представили сведения о статусе и сети этих архивов, истории, месте в современном информационном пространстве, особенностях аудиовизуальных документов как исторических источников и объектов архивного хранения. Рассчитывая на взыскательный интерес широкого круга ученых, авторы стремились популяризировать не только отечественный, но и зарубежный опыт собирания, сохранения, изучения и использования аудиовизуального наследия. Им поделились с читателями работники Росархива, федеральных, региональных и зарубежных

архивных учреждений, музеев, научно-исследовательских институтов и центров, преподаватели и аспиранты московских вузов, представители академической науки, Русской православной церкви и др. Разнообразие авторского коллектива и нацеленность составителей на полноту и всесторонность раскрытия избранной темы придали изданию в целом междисциплинарный характер, что наглядно проявляется в структуре книги.

Сборник открывает аналитический обзор (авторы В.М. Магидов, В.А. Еремченко) современного состояния и направлений развития аудиовизуальных архивов России, базирующийся на материалах Межведомственной комиссии по проблемам аудиовизуальной документации (М., 1999). В самостоятельные разделы последовательно объединены исследования по архивоведческим, источниковедческим, искусствоведческим, правовым и другим проблемам аудиовизуальных источников, обобщению отечественной и зарубежной практики работы с аудиовизуальным наследием. В них раскрываются история ведущих российских государственных архивохранилищ (РГАКФД, РГАФД, РГАНТД, ЦААДМ, Гостелерадиофонд, Историко-документальный департамент МИД России, Государственный центральный музей кино и др.), состав их фондов и основные направления деятельности. Подробно освещается перспективный опыт России, Латвии, Франции и других стран в сфере источниковедческого анализа изобразительных документов, создания музея кино и цифровых фотоархивов, применения современных информационных технологий для документирования жизни общества, подготовки и размещения в Интернете каталогов и баз данных об архивных документах, их сохранения и общедоступности.

В книгу вошли также официальные документы, связанные с организацией и деятельностью НААА (учредительные документы, отчеты экспертов, фрагменты из протоколов мероприятий и др.), ЮНЕСКО (рекомендации по охране и сохранению движущихся изображений 1980 г., результаты исследований по международным проектам 1990-х гг.). Их существенно дополняют включенные в приложение справочно-информационные материалы. Это перечень архивов и других отечественных организаций, хранящих аудиовизуальные документы (содержит сведения о местонахождении и краткие характеристики фондов), и библиографический список современной зарубежной литературы по вопросам сохранения и использования аудиовизуальных источников (около 50 названий).

Выход в свет подобного издания – важное событие в отечественной историографии аудиовизуальных документов, не избалованных крупными научными публикациями. Составители сборника адресуют его широкому кругу работников архивов, музеев, библиотек и других организаций, сталкивающихся с аудиовизуальными документами.

Л.А. Кобелькова

* * *

Российский госархив научно-технической документации издал путеводитель **«Личные фонды и коллекции РГАНТД»**, подготовленный Г.А. Медведевой (отв. сост.), С.В. Гарасько, А.Г. Черешней, М.А. Корзиной, А.В. Куракиным и А.В. Серегиным. Он включает сведения о 50 личных фондах и двух коллекциях документов по истории отечественной космонавтики объемом 27,5 тыс. ед. хр. за 1896 – 2002 гг.

Личные архивы начали поступать в Научно-исследовательский центр технической документации СССР (ныне РГАНТД) с 1976 г., а с начала 1990-х гг. работа по комплектованию личными документами космонавтов, конструкторов, специалистов и руководителей космической отрасли, ученых, а также журналистов, писателей, фотографов, работников кино и телевидения, популяризирующих достижения отечественной космонавтики и развитие ракетно-космической техники, стала целенаправленной. После слияния в 1995 г. с Российским государственным научно-техническим архивом из

его московского филиала поступили личные фонды ученых, конструкторов, специалистов различных отраслей экономики, значительно расширив тематику хранящихся в архиве документов личного происхождения.

Характеристики документов в справочнике сгруппированы по двум разделам: личные фонды и коллекции по истории отечественной космонавтики. Внутри каждого раздела они располагаются в алфавитном порядке фамилий лиц и включают название фонда, данные о нем, биографическую справку и аннотации документов.

В первом разделе представлены документы (17 790 ед. хр.), отражающие сферы деятельности и интересы фондообразователей, связанные с разработкой авиационной техники и двигателей, теоретическими вопросами астрономии, теорией гравитации, инженерными изысканиями в проектировании промышленных объектов, проблемами развития ракетно-космической техники и пилотируемой космонавтики, радио-, теле- и видеотехники и др. Основная часть документов относится к советскому периоду, однако в ряде фондов (инженера-конструктора, лауреата Ленинской премии Е.Ф. Рязанова, профессора О.К. Гиллера, русского инженера-изобретателя В.Г. Шухова и др.) отложились документы конца XIX в. Некоторые фонды (директора НИИ космических систем, профессора В.А. Меньшикова, известного специалиста по проектированию космических летательных аппаратов Г.Ю. Максимова, заместителя главного конструктора СОКБ космической техники НИИ авиационного оборудования С.Т. Марченко) отражают постсоветский период истории России.

Подробно освещены документы по истории авиационно-космической отрасли страны: личные фонды академика РАН Б.Е. Чертока, д-ра техн. наук В.Н. Бугайского, главного конструктора КБ «Красная Звезда» Л.С. Душкина, крупного специалиста в области разработки ракетных двигателей А.В. Палло и др.

Коллекция документов по истории отечественной космонавтики (9147 ед. хр. за 1957 – 2000 гг.), сформированная в 1983 – 2002 гг., включает кинодокументы, поступившие от летчика-космонавта А.А. Леонова, переписку академика АН СССР А.Н. Несмеянова, фотодокументы корреспондентов А.А. Пушкарева и А.С. Моклецова. Они характеризуют историю освоения космического пространства нашей страны, освещают профессиональную подготовку летчиков-космонавтов первого отряда, содержат неофициальные отклики людей многих стран на первые полеты Ю.А. Гагарина, Г.С. Титова.

Коллекцию воспоминаний ветеранов ракетно-космической отрасли составляют фонодокументы, созданные в ходе инициативного документирования. Здесь звуковые мемуары 246 ветеранов ракетно-космической отрасли (363 ед. хр. за 1983 – 2001 гг.): главных конструкторов, космонавтов, специалистов и ведущих ученых в области космонавтики, участников событий. Они, как правило, раскрывают малоизвестные факты, дают оценку происходивших событий, взаимоотношений, излагают личный взгляд на перспективы развития науки и техники. В числе респондентов академики В.П. Бармин, О.Г. Газенко, В.П. Мишин, Б.В. Раушенбах, Б.Е. Черток; летчики-космонавты Б.В. Волынов, В.В. Горбатко, А.А. Леонов, П.Р. Попович и др.

Путеводитель богато иллюстрирован, снабжен перечнем фондов, именным указателем, списком сокращений. Он опровергает сложившееся мнение о том, что в РГАНТД хранятся документы только космической тематики, и представляет большой интерес для исследователей, занимающихся историей науки и техники. Выход в свет этого справочника способствует расширению доступа к архивным документам заинтересованных организаций и лиц, облегчает поиск неопубликованных и малоизвестных документов по становлению и развитию научно-промышленного комплекса страны.

Л.И. Смирнова

Новые поступления региональных архивов

В Государственном архиве Калининградской области (ГАКО) создан фонд А.Н. Хованского (1916 – 1996), много лет проработавшего в Калининградском университете. Сотрудники ГАКО трижды посетили ученого в середине 1990-х гг. и приняли на хранение документы и фотографии, а также провели видеосъемку в домашней обстановке.

Личный фонд Алексея Николаевича насчитывает 249 дел, сгруппированных по направлениям деятельности и видам документов. Значительна по объему и разнообразна по содержанию переписка на языке эсперанто по вопросам математики, йоги, оккультизма, религиоведения, парапсихологии, психиатрии с эсперантистами многих стран.

В фонде имеются такие раритеты, как рукопись грамматики санскрита, составленная на основе учебников Fick и Кнауэрра, с комментариями и дополнениями Хованского (в 10 томах), словарь к санскритским текстам с расшифровкой значения каждого слова и его грамматического смысла на русском языке (в 37 томах), рукописные переводы с санскрита.

Особое место занимают труды Алексея Николаевича по математике: книга «Приложение цепных дробей к вопросам приближенного анализа» на китайском языке (Пекин, 1962), рукопись «Преобразование бесконечных рядов в бесконечные цепные дроби», неопубликованная монография «Вычисление рядов» (в трех частях).

Среди творческих документов – нотные тексты и звукозаписи фортепианных произведений А.Н. Хованского в авторском исполнении, а также сделанные им переводы книг с иностранных языков.

Биографические материалы содержат родословную князей Хованских. Есть документы, отражающие нелегкий жизненный путь Алексея Николаевича. Так, в период преподавания в Марийском пединституте он рисковал быть уволенным и лишиться звания доцента за положительный отзыв о фантастическом романе О.Бердника «Подвиг Вайвасваты», впоследствии неоднократно переизданном. В фонде имеется письмо известного математика А.А. Ляпунова в защиту Хованского в связи с этим.

Изобразительные материалы включают фотографии А.Н. Хованского в детстве, молодости и последние годы жизни, а также снимки его родителей и друзей.

Отец Алексея Николаевича князь Н.А. Хованский служил в Переселенческом управлении Министерства земледелия и госимущества Сибири. Много ездил верхом по тайге, разыскивая места для новых поселений крестьян из европейской части России, производил маршрутную съемку, фотографировал, делал заметки. После революции его не раз арестовывали, ссылали, но семья выжила. Растили и воспитывали единственного сына Алика, родившегося в 1916 г. Мальчик сочинял стихи и музыку, много читал, увлекался живописью, любил животных. В 1927 г. поступил в третий класс школы, где ему пришлось выносить оскорбления одноклассников за широкие познания и плохое зрение, вызванное, как выяснилось позднее, атрофией зрительного нерва, приводящей к полной слепоте (по прогнозам врачей, к тридцати годам).

В 1941 г. А.Н. Хованский окончил физико-математический факультет Казанского университета, работал в Математическом институте им. В.А. Стеклова АН СССР, защитил диссертацию. В 1953 г. вместе с супругой Т.А. Кокаревой, выпускницей того же факультета, Хованский переехал в Йошкар-Олу, где преподавал математику в Марийском пединституте. Он стал крупнейшим специалистом по цепным дробям, занимался редактированием и комментированием полного собрания сочинений Н.И. Лобачевского. Его работы переводились на китайский, английский языки, переиздавались за границей. Одновременно был деканом факультета музыки и изобразительного искусства Университета культуры при МГПИ. В течение своей жизни перевел около двухсот книг, написанных на более чем пятнадцати языках. Зрение его постепенно ухудшалось, однако с помощью йоги и строгого вегетарианства он сумел сохранить его остатки до глубокой старости, книги переводил, пользуясь сильной лупой.

В 1967 г. супруги начали научную и преподавательскую деятельность в только что образованном Калининградском

университете. Бывшие студенты А.Н. Хованского до сих пор помнят его лекции по курсу теории вероятности и в кружке языка эсперанто, за увлечение которым он находился под пристальным вниманием соответствующих органов. Алексей Николаевич постоянно и безвозмездно занимался языками со всеми, кто его об этом просил (он знал в совершенстве 16 языков – современных и древних, и мог работать на 25).

Каждое утро ученый, легко одетый даже зимой, начинал с уборки улицы Чекистов, где он проживал. После этого завтракал (часто это был его суточный рацион) и принимался за работу. Будучи на пенсии, с раннего утра и до поздней ночи сидел за пишущей машинкой или занимался с учениками, а когда приходили друзья – с удовольствием играл на стареньком пианино и пел.

Он подкармливал всех дворовых животных, а в его квартире постоянно обитало несколько кошек и собак. У него останавливались на ночлег незнакомые люди, зачастую пропадали ценные книги, пластинки. Заметив пропажу, он огорчался... и опять пускал к себе кого-нибудь.

Последние два года жизни А.Н. Хованский провел в полной слепоте, но работать не переставал до последних дней, делая переводы с помощью Татьяны Алексеевны. В 1996 г. завершилась его жизнь, наполненная трудом, высокой духовной силой, поразительными знаниями и добротой.

В 2000 г. вышла в свет книга вдовы ученого «Князь Алексей Николаевич Хованский. Былое в воспоминаниях и стихах». Все, кто его знал, благодарны судьбе за щедрый подарок – общение с истинным аристократом духа.

М.И. Островская

* * *

Документы Немецкой евангелическо-лютеранской общины прихода св. Петра и Павла, поступившие в Госархив Астраханской области, иллюстрируют многовековые традиции России и Германии, стремление к сотрудничеству и добрососедству.

Лютеранская община в г. Астрахани была организована немцами в 1702 г., а в 1710 г. построен молитвенный дом, преобразованный спустя 10 лет в кирху. В 1932 г. лютеранский приход был ликвидирован советской властью, а кирха с комплексом «Пасторат» (церковно-приходская школа, дом пастора, флигель детского сада) перешла в собственность государства. В 1992 г. община была восстановлена, здание кирхи ей возвращено. Евангелическо-лютеранский приход является самостоятельной основной единицей Единой евангелическо-лютеранской церкви России, в своей духовной и административно-финансовой деятельности подотчетной суперинтенданту-епископу и его консистории.

В фонде Немецкой евангелическо-лютеранской общины документы за 1932 – 1998 гг.: протоколы собраний, уставы евангелическо-лютеранского прихода, материалы о деятельности суперинтенданта-епископа Единой евангелическо-лютеранской церкви России, финансовые отчеты, пригласительные билеты и программы, тексты проповедей, статьи, обращения к прихожанам и т. д.

Архивный фонд Немецкой евангелическо-лютеранской общины прихода святых Петра и Павла г. Астрахани представляет интерес для краеведов, историков, изучающих многовековые связи России и Германии.

Н.И. Аджигитова

* * *

В 2003 г. в Госархив Республики Марий Эл поступил личный архив Валериана Михайловича Васильева (1883 – 1961) – лингвиста, просветителя и педагога, писателя, фольклориста и этнографа, переданный его дочерью Л.В. Григорьевой.

Научно-исследовательская деятель-

ность выходца из крестьянской семьи, окончившего учительскую школу, затем Казанскую духовную семинарию и Казанский университет (отделение классических языков историко-филологического факультета), которую он успешно сочетал с преподавательской и просветительской работой, была многогранной и разнообразной. Более 60 лет В.М. Васильев посвятил изучению марийского языка, собрав богатый материал по его лексике, фонетике и грамматике. Начиная с 1906 г. подготовил и опубликовал свыше 500 трудов: научных статей, методических пособий, учебников. Он первым составил и издал наиболее полный марийский и русско-марийский словари (1928 г.), выдвинул и разработал основные общенациональные нормы марийского литературного языка. С его именем связано создание первых календарей на марийском языке.

В.М. Васильев сочинял рассказы для детей, стихотворения и басни на фольклорном материале, переводил и редактировал книги, статьи по просвещению, агрономии, медицине и др. Он состоял членом Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете и Финно-угорского общества при Академии наук Финляндии.

Личный фонд В.М. Васильева содержит 3077 документов (114 ед. хр.). Прежде всего это рукописи книг и статей по марийскому языкознанию: фонетике, морфологии и синтаксису, материалы докторской диссертации (Васильев стал первым доктором наук по марийскому языку), истории собирания и создания марийских народных песен, переводов (на марийский язык – работ по садоводству и огородничеству, медицине, ветеринарии, басен И.А. Крылова, на русский – марийских народных песен, латинских текстов М.А. Кастрена «Элементы черемиской грамматики»), аннотации к собственным научным работам, методические пособия и учебные программы, рецензии, конспекты лекций и др.

Особое место занимают неопубликованные рукописи, в том числе незавершенный труд по этнографии «Родство и свойство в представлениях марийского народа», переписка с коллегами, учреждениями, издательствами, общественными организациями по вопросам образования и литературы, произведения устного народного творчества, записанные ученым в различных районах Марийской, Чувашской, Башкирской АССР.

Документы личного фонда В.М. Васильева имеют большую научную ценность и могут использоваться при изучении языка, фольклора, музыки и этнографии марийского народа.

Л.В. Леонтенко

* * *

В Центре документации новейшей истории Республики Мордовия сформирован личный фонд Александра Васильевича Сорокина, отметившего 11 марта свое 85-летие. Большое место в нем занимают воспоминания, очерки, книги о Великой Отечественной войне, письма однополчан, а также разных лиц, музеев, школьных клубов «Подвиг», отрядов красных следопытов. Здесь же собранные А.В. Сорокиным документы о Герое Советского Союза А.Ф. Климашкине, уроженце Мордовии А.В. Рудометове.

А.В. Сорокин родился 11 марта 1919 г. в деревне, что на Нуе, Атяшевского района в крестьянской семье. По окончании Козловского педагогического училища им. С.М. Кирова в 1939 г. получил направление в Варламовскую среднюю школу Кировского района Челябинской области. В декабре того же года был призван в ряды Красной армии, служил в 82-й мотострелковой дивизии Забайкальского военного округа, дислоцировавшейся в Монгольской Народной Республике.

Войну встретил на Западном фронте, будучи командиром пулеметного расчета в составе 57-го мотострелкового полка, приняв свой первый бой в Белоруссии под станицей Толочин на р. Друть, а закончил у стен рейхстага помощником начальника политотдела 82-й гвардейской дивизии по работе среди комсомольцев и 8-й гвардейской

армии Группы советских оккупационных войск в Германии.

Александр Васильевич награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны I и II степени, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина». За участие в Смоленском сражении, Донской оборонительной операции, освобождении Правобережной Украины, форсировании Днестра, освобождении Западной Украины, Польши, Берлинской операции он отмечен 17 благодарностями Верховного главнокомандующего.

До 1953 г. Александр Васильевич в рядах Советской армии: политрук, парторг в воинских частях в Германии, Одесском военном округе. Вернувшись на родину, в Мордовию, А.В. Сорокин окончил областную партшколу, Мордовский университет им. Н.П. Огарева. Работал инструктором Саранского горкома партии, служил в органах внутренних дел. Все эти годы вел активную общественную деятельность в ветеранском движении г. Саранска, Мордовском отделении общества «Знание», писал книги о Великой Отечественной войне. Входил в редколлегии сборников, посвященных 55-летию Великой Победы. За активное участие в конкурсе «Не стареют душой ветераны» награжден почетной грамотой Союза журналистов Мордовии.

Ю.И. Осьмухин,
А.С. Батяев

* * *

Среди документов, принятых в 2003 г. в Национальный архив Республики Коми (10 838 ед. хр.), немало уникальных, в том числе личного происхождения и дореволюционного периода.

Несомненный интерес для исследователей представляют документы Рафаила Соломоновича Клейна, непростой жизненный путь которого тесно связан с республикой.

Будучи студентом Ленинградского театрального института, он добровольцем ушел на фронт, попал в плен, бежал. В 1944 г. репрессирован и приговорен к расстрелу, замененному 20 годами каторжных работ. В 1951 г. Р.С. Клейн попал в лагеря Коми АССР, в 1955 г. освобожден и через 11 лет реабилитирован. В 1969 г. окончил Государственный институт театра, музыки и кинематографии, стал кандидатом искусствоведения. Жил и работал в Воркуте, затем в Сыктывкаре; был актером Воркутинского театра кукол, режиссером и актером Коми республиканской филармонии, преподавателем Сыктывкарского культурно-просветительного училища. Все пережитое наложило большой отпечаток на творчество писателя, поэта, артиста и драматурга, члена Союза писателей СССР, заслуженного работника культуры Республики Коми Р.С. Клейна (сценический и поэтический псевдоним – Александр Клейн).

В личном фонде документы 1922 – 2003 гг. Среди них – автобиография, воспоминания, дневники; стихи и пьесы, статьи и другие исследования по истории национального театра; письма государственным и партийным деятелям; видеозаписи воспоминаний о Воркутинском театре, подготовленные к его 60-летию; радиопередачи о поэтах, певцах, актерах, со стихами о войне в исполнении автора. Фонд дополняют биографические материалы о литературной, служебной и общественной деятельности этого неординарного человека.

Значительным событием для Национального архива стало поступление комплекса документов дореволюционного периода (387 ед. хр.), представляющих два вида регистрационно-учетных актов церковных властей: 375 метрических книг и 12 брачных обысков за 1801 – 1919 гг., созданных в приходах на территории Усть-Сысольского и Яренского уездов Вологодской губернии и Печорского уезда Архангельской губернии.

Метрические книги систематизированы по географическому признаку, описаны и включены в «Коллекцию метрических книг о рождении, браке, смер-

ти по Усть-Сысольскому, Яренскому и Печорскому уездам 1827 – 1926 гг.». Самая ранняя из них – книга Шошкинской Михайло-Архангельской церкви за 1780 – 1799 гг. из фонда Усть-Сысольского уездного правления Вологодской духовной консистории. 1724 – 1926 гг.

На все хранящиеся в архиве брачные обыски и метрические книги (с учетом принятых) были созданы межфондовые географический и хронологический указатели, а также указатели церквей и приходов. Из-за неудовлетворительного физического состояния они станут доступны исследователям только после проведения реставрационных работ.

До настоящего времени подобные документы в НАРК не были отнесены к категории особо ценных или уникальных, что привело к их уничтожению в первой половине 1950-х гг. Сегодня планируется исправить положение, отнеся комплекс этих документов к особо ценным источникам генеалогического, статистико-демографического и исторического значения в республиканском масштабе.

И.В. Букина

* * *

В п. Усть-Ордынский Иркутской области 5 мая состоялась презентация личного фонда Героя Советского Союза, гвардии полковника В.Б. Борсоева, подготовленная архивистами Бурятии и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа.

Инициаторы вечера архивисты Бурятии привезли богатый материал о В.Б. Борсоеве, уроженце улуса Холбот Кырменского булучного Совета Баяндаевского района, подготовили выставку документов, где были представлены выписки из фронтовых дневников комбрига Борсоева, его письма, фотографии семьи, родных, боевых друзей, воспоминания однополчан.

Сын крестьянина, рано оставшись сиротой, познавший с малых лет тяжелый труд, Владимир Бузинаевич прошел путь от председателя первого колхоза в Кырменской долине до командира гвардейской противотанковой артиллерийской бригады. Окончил Ленинградское артиллерийское училище, затем военную академию им. М.В. Фрунзе. Погиб на фронте, отдав жизнь за свободу, мир и независимость нашей Родины. Об этом говорили участники вечера, не раз обращаясь к архивным документам.

Школьники, краеведы, архивисты с особым интересом прослушали выступления заведующего архивным отделом администрации округа А.А. Бочкина о детских и юношеских годах героя, главного специалиста Национального архива Республики Бурятия Л.А. Шопхоевой о его боевом пути, фронтовых дневниках, последняя запись в которых сделана чужой рукой: «Погиб под г. Ратибором 8 марта 1945 г. в 12 ч.». Архивисты Бурятии предложили издать их отдельной книгой.

Здесь же произошло знаменательное событие – архивные документы из личного фонда В.Б. Борсоева переданы в дар архивному отделу администрации округа. Выставка документов станет передвижной и, несомненно, займет одно из главных мест в подготовке к 100-летию со дня его рождения. Правда, по поводу даты рождения героя мнения разделились. Председатель комитета по государственному строительству и местному самоуправлению окружной Думы А.П. Хориноев отметил, что по официальным документам В.Б. Борсоев 1906 г. р., а значит и юбилей выпадает на 2006 г. Ему возразила начальник архивного управления администрации Иркутской области Н.К. Шестакова, считающая, что необходимо опираться на архивные документы, выявленные сотрудниками архивного отдела администрации округа. Так, в похозяйственной книге улуса Тухум Кырменского булсовета за 1936 г. значится Борсоев Будя 1905 г. р. Дело в том, что Владимира Бузинаевича в детстве звали бурятским именем Будя, но впоследствии, по совету одного из учителей, он был назван Владимиром. Это подтверждают и воспоминания его младшего брата.

Заслуженный учитель Российской Федерации, руководитель краеведческого кружка Усть-Ордынской средней

школы, носящей имя героя, одна из немногих учителей округа, включенных в книгу «Сибирь в лицах масс», Л.Б. Бюраева, за многие годы своей педагогической и краеведческой деятельности собравшая огромный бесценный материал о Борсоеве, рассказала о поисковой работе.

С.А. Бочкина

* * *

В Госархив Ростовской области поступили семь писем члена Союза писателей СССР, драматурга Владимира Михайловича Киршона, адресованные родителям и сестре, за 1924 – 1934 гг. Его имя здесь широко известно. Так, в г. Ростове-на-Дону на доме, где он жил, установлена мемориальная доска.

В.М. Киршон родился 19 августа 1902 г. в г. Нальчике. Детские годы прошли в Петербурге и Кисловодске, где он учился в гимназии. В 1918 г. вступил в комсомол, в 1920-м стал коммунистом, добровольцем ушел на Южный фронт. После демобилизации направлен в Коммунистический университет им. Я.М. Свердлова, где особенно ярко проявился его литературный талант. В 1923 г., по окончании университета, получил направление в г. Ростов-на-Дону на преподавательскую работу в советскую партийную школу. Одновременно как писатель сотрудничал в газетах «Советский Юг», «Трудовой Дон», журналах «Лава», «На подъеме», «Искры» и др. Тогда же В.М. Киршон становится одним из организаторов, а затем руководителем Ростовской ассоциации пролетарских писателей. В 1926 г. его избрали в руководящие органы Российской ассоциации пролетарских писателей, и он переехал в Москву. В 1938 г. по обвинению в троцкизме 36-летний драматург был арестован, а затем расстрелян. В 1956 г. реабилитирован.

Письма В.М. Киршона подарила архиву вдова писателя В.Н. Семина В.Н. Семина-Кононыхина. В 80-е гг. она являлась составителем сборника статей и воспоминаний о писателях Дона для Ростовского книжного издательства. Сборник не был опубликован, но собранные ею материалы сохранились и были включены в фонд писателя В.Н. Семина.

Письма раскрывают не только различные стороны характера В.М. Киршона, но и его взгляды на воспитание молодого поколения, отношение к жизни и писательскому труду. Так, в письме к сестре он пишет: «У нас часто по глупости возвышают писательский труд над всяким другим, но верь мне, в нашу эпоху мы должны ценить его так же и как и труд педагога, и инженера, и техника, и слесаря».

И.М. Борохова

Памяти В.П. Данилова

16 апреля умер крупный российский историк Виктор Петрович Данилов, главный научный сотрудник Института российской истории РАН, д-р ист. наук, профессор, руководитель Центра крестьяноведения и аграрных реформ Московской высшей школы социальных и экономических наук.

Выбор профессии историка был для В.П. Данилова не случайным. Пройдя через испытания Великой Отечественной войны, Виктор Петрович именно в изучении истории пытался найти ответы на мучившие его вопросы о причинах возникновения самой кровавой из войн в истории человечества. После окончания истфака Оренбургского педагогического института вся творческая жизнь Данилова была связана с Институтом российской истории РАН, где он защитил кандидатскую диссертацию, а затем с 1958 по 1989 г. возглавлял группу по истории советского крестьянства, с 1987 по 1991 г. заведовал сектором аграрной истории советского периода, с 1991 г. руководил группой по истории аграрных преобразований.

Диссертация В.П. Данилова «Создание материально-технических предпосылок коллективизации сельского хозяйства в СССР», изданная в 1957 г. в виде монографии, стала первым серьезным и объективным исследованием истории крестьянства и коллективизации, основанным на изучении архивных источников. Вывод Данилова о преждевременности создания крупных колхозов из-за отсутствия необходимой для их развития материально-технической базы не был поддержан партийной цензурой. Подготовленная в 1964 г. в издательстве «Мысль» под редакцией В.П. Данилова коллективная монография «Коллективизация сельского хозяйства в СССР. 1927 – 1932 гг.» в свет не вышла, как и одноименный сборник документов ЦГАНХ СССР. Но В.П. Данилов продолжал отстаивать принципы научной объективности. Будучи секретарем парткома, он остро ставил вопросы о допуске историков в архивы, отказе от замалчивания в отношении ряда государственных деятелей советского периода, невмешательстве цензуры в творческий процесс, за что неоднократно подвергался критике и был едва не исключен из членов КПСС. Несмотря на все испытания, В.П. Данилов много и упорно работал, в конце 1970-х гг. издал две фундаментальные монографии по истории советской доколхозной деревни.

В период перестройки и гласности к В.П. Данилову пришло общественное признание. Он активно выступал на конференциях, международных форумах, читал лекции по истории крестьянства в самых престижных университетах мира, неоднократно консультировал представителей властных структур, участвовал в работе комиссии ЦК КПСС по разработке аграрной реформы и созданию очерков истории КПСС. Массовое рассекречивание архивных источников позволило Виктору Петровичу стать организатором и участником таких важных документальных публикаций, как «"Антоновщина": Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1919 – 1921 гг.» (Тамбов, 1994), «Филипп Миронов (Тихий Дон в 1917 – 1921 гг.). Документы и материалы» (М., 1997), «Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД. 1918 – 1939» в 4 томах, «Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927 – 1939» в 5 томах. Последняя публикация – одно из сенсационных открытий российских историков и архивистов последнего десятилетия.

В рамках различных международных проектов В.П. Данилов руководил творческими коллективами редакторов и составителей из США, Канады, Великобритании, Австралии, Кореи и др. Его знают и помнят архивисты многих городов России.

Светлая память о Викторе Петровиче Данилове – человеке, гражданине, историке навсегда останется в наших сердцах.

Коллеги-архивисты

Спасибо за подарки школе!

4 февраля нашу Казановскую среднюю школу Кимовского района Тульской области посетил ее выпускник 1966 г., а ныне руководитель Федерального архивного агентства, член-корр. РАН, д-р ист. наук профессор В.П. Козлов. Вместе с ним приехали директор Госархива Российской Федерации С.В. Мироненко, председатель Комитета Тульской области по делам архивов В.В. Калита, глава Кимовского муниципального образования В.Н. Илясов, председатель комитета по образованию С.А. Яковлева и ведущий специалист В.Н. Шаханова (также выпускница Казановской школы). На общешкольной линейке Владимир Петрович подарил школе компьютер и книги по исторической тематике. Все это было приобретено на средства, выделенные ему как лауреату Государственной премии Российской Федерации 2002 г. в области науки и техники. Она была присуждена В.П. Козлову наряду с другими членами авторского коллектива за серийное издание «Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Документальное наследие».

Наша школа была основана в 1935 г. Ее новое здание построено в 1980 г. Сегодня в ней 103 ученика, 18 педагогов, основной задачей которых является всестороннее развитие личности ребенка, воспитание любви к Родине, приобщение к традициям, обычаям, истории и культуре. Одна из школьных страниц

В.П. Козлов *(в центре)* на церемонии вручения подарков

связана с Великой Отечественной войной: в 1942 г. мальчики из 10-го класса добровольно ушли на фронт. Живыми вернулись только трое. В школьном музее бережно хранится альбом выпускников военных лет. Среди них – два Героя Советского Союза: Алексей Федотович Бодров, имя которого носит школа, и Николай Михайлович Лазьков.

В школе ведется большая работа по военно-патриотическому воспитанию учащихся: проходят краеведческие викторины, посвященные возникновению поселка, освобождению его от немецко-фашистских захватчиков, героям-землякам; вечера-встречи с ветеранами войны, конкурсы рисунков и сочинений по военной тематике. Учащимися оформлены стенды, собран большой поисковый материал. Все найденные ребятами предметы выставлены в краеведческом уголке исторического кабинета.

Еще одно из направлений работы школы по программе «Возрождение» – изучение народных промыслов России, которое также реализуется на различных внеклассных мероприятиях, отраженных на стенде «Школьный калейдоскоп».

Владимир Петрович Козлов встретился со своим бывшим классным руководителем и учителем математики Анатолием Александровичем Лёвкиным и учителем истории Валентиной Федоровной Бурхиной. По словам А.А. Лёвкина, за 46 лет учительства у него были сотни воспитанников, которые стали людьми разных профессий и званий, живут ныне во многих уголках России и за рубежом, занимают различные посты. Один из учеников его первого выпуска, 1966 года, Владимир Козлов – высокий, скромный, симпатичный и жизнерадостный парень из красивейшего села Горки, расположенного на правом берегу реки Дон, что в пяти километрах от поселка Казановка, – провел в Казановской средней школе всего два года, но оставил о себе добрую память. Учился хорошо, очень любил историю. После школы поступил в Московский историко-архивный институт и успешно окончил его. Сейчас занимает высокий государственный пост.

Большое спасибо Вам, Владимир Петрович, за оказанное школе внимание, за хорошие подарки, за уважение своих учителей! Через журнал хочу еще раз Вас поблагодарить и пожелать крепкого здоровья, успехов в работе, счастья и долгих лет жизни.

И.Ю. Яковлев,
директор школы

Наши авторы

Белова Татьяна Владимировна – старший научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела, г. Москва.

Бортник Людмила Степановна – начальник отдела информации, публикации и научного использования документов Государственного общественно-политического архива Пермской области.

Голоскоков Виктор Валентинович – канд. техн. наук, начальник отдела – заместитель главного инженера Научно-исследовательского института вакуумной техники им. С.А. Векшинского, г. Москва.

Горбачева Светлана Иосифовна – заведующая архивным отделом администрации г. Минусинска Красноярского края.

Грибанова Елена Михайловна – канд. ист. наук, заместитель директора Архива Президента Республики Казахстан, г. Алматы.

Жукова Мария Павловна – канд. ист. наук, заведующая сектором комплектования и экспертизы ценности документов Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела, г. Москва.

Зелов Николай Степанович – главный специалист, руководитель хранилища личных фондов государственных, общественных деятелей СССР и Российской Федерации Государственного архива Российской Федерации, г. Москва.

Ефремов Дмитрий Александрович – начальник Архивного отдела Тверской области.

Коновалов Александр Борисович – канд. ист. наук, старший научный сотрудник Государственного архива Кемеровской области.

Курусканова Наталия Петровна – канд. ист. наук, докторант кафедры отечественной истории Омского государственного технического университета.

Леонтьева Ольга Геннадьевна – канд. ист. наук, заместитель начальника Архивного отдела Тверской области.

Лукашевич Александр Анатольевич – канд. ист. наук, преподаватель Кировоградского государственного технического университета, Украина.

Максакова Ольга Степановна – начальник отдела информационного обеспечения и публикации архивных документов филиала Российского государственного архива научно-технической документации, г. Самара.

Малышева Эльвира Николаевна – главный юрист Объединения по эксплуатации и техническому обслуживанию федеральных архивов Росархивагентства, г. Москва.

Перовская Евгения Ивановна – заведующая отделом комплектования, ведомственных архивов и делопроизводства, научно-технической обработки документов Центра документации новейшей истории Тамбовской области.

Филимонов Сергей Борисович – д-р ист. наук, профессор Таврического национального университета им. В.И. Вернадского, г. Симферополь.

Черешня Аркадий Григорьевич – канд. ист. наук, начальник отдела ведомственных архивов, делопроизводства, экспертизы ценности документов и комплектования Российского государственного архива научно-технической документации, г. Москва.

Чуманова Нина Михайловна – заместитель директора Государственного архива современной документации Астраханской области.

CONTENTS

XV International archives congress: on the eve of the opening; «Rosarhivagentstvo» in context of the administrative reform. Articles and reports: *History, theory and practice of archival matter and record keeping:* **A.A. Lukashevich.** On the history of office work documentation in Russia in XVIII c.; **E.M. Gribanova.** At the head of archive service structuring in Kazakhstan (1919 – 1938); **A.G. Chereshnya.** Some legal problems of handling scientific and technical documents; **M.P. Zhukova.** Appraisal of records and acquisition ones for archives (yesterday, today, tomorrow); **O.G. Leontieva, D.A. Efremov.** A project of Tver's archivists «Blockaded Leningrad by children's eyes»; **E.I. Perovskaya.** Documentation of historical events initiated by Modern History Documentation Center in Tambov region; **V.V. Goloskokov.** Recovery of water damaged documents and books. *Lawyer's commentary:* **E.N. Malysheva.** Intellectual property rights to works of literature. *In Russian archives funds:* **N.P. Kuruskanova.** Leaflets spread by Russian Social-Democratic Worker's Party and Socialist-Revolutionaries Party organizations in Siberia – a source of information on socio-political history of the region (1901 – 1917); **A.B. Konovalov.** Archive sources for research of biographies VKP(b) and CPSU regional leaders'; **N.M. Chumanova.** Velimir Hlebnikov's «Persian period" in documents of a fund of Astrakhan journalist and a local history specialist P.I. Usatchov; **L.S. Bortnik.** Arcadiy Gaydar: pages of his life and creative work in documents of a private fund collected by B.N. Nazarovsky, a journalist; **O.S. Maksakova.** Documents of Samara branch of Scientific and Technical Documentation State Archive about Klimentovs family inventors – relatives of writer Andrei Platonov. *Representations of archives:* **S.I. Gorbacheva.** Archive of Minusinsk. *In foreign archives:* **T.V. Belova.** Archive infrastructure in Austria. Publications of documents: «Russian scientists have enough energy and will to rebirth science and culture in reviving Russia». Father and son Vernadskys in Crimea at the time of The Civil War. 1919 – 1920. By **S.B. Filimonov**; «Love to archives was boundless». The Russian Federation State Archive documents on rendering assistance to N.V. Kalachov's daughter. 1926. By **N.S. Zelov**. Information and chronicle. From editorial mail: **I.Yu. Yukovlev.** Thanks for gifts to a school!

SOMMAIRE

XV-e Congrès International des Archives: à la veille de l'ouverture; L'agence des Archives de Russie dans le contexte de la réforme administrative. Articles et communications: *L'histoire, la théorie et la pratique de l'archivistique et de la gestion des documents:* **A.A. Loukachevitch**. Pour l'histoire de la documentation administrative de la Russie du XVIIIe siècle; **E.M. Gribanova**. A la tête de l'édification archivistique du Kazakhstan (1919 – 1938); **A.G. Tcherechnia**. Sur certains problèmes juridiques du travail avec les documents scientifiques et techniques; **M.P. Joukova**. Le tri des documents et l'accroissement des archives (hier, aujourd'hui, demain); **O.G.Leontieva, D.A.Efremov**. Le projet des archivistes de Tver «Leningrad en blocus par les yeux des enfants»; **E.I. Perovskaia**. Les documents sur les initiatives de la fixation des événements historiques dans le Centre de documentation de l'histoire contemporaine de la région de Tambov; **V.V. Goloskokov**. La restauration des documents et des livres endommagés par l'eau. *Le commentaire du juriste*: **E.N. Malycheva**. Le copyright sur les oeuvres littéraires. *Dans les Fonds des archives russes*: **N.P. Kourouskanova**. Les tracts des organisations sibériennes du Parti social-démocrate ouvrier de Russie et du Parti socialistes-révolutionnaires sont les sources de l'histoire sociale et politique de la région (1901 – 1917); **A.B. Konovalov**. Les sources d'archives pour l'étude des biographies des dirigeants régionaux du Parti Communiste (bolchévik) de l'URSS – le Parti Communiste de l'Union Sovietique; **N.M. Tchoumanova**. «La période persane» de Velimir Khlebnikov dans les documents du Fonds de P.I. Oussatchev, journaliste et historien régional d'Astrakhan; **L.S. Bortnik**. Arkadiï Gaïdar: les pages de la vie et de la puissance creatrice dans les documents du Fonds personnel du journaliste B.N. Nazarovskiï; **O.S. Maksakova**. Les documents de la filiale de Samara des Archives d'Etat de Russie de la documentation scientifique et technique sur la famille des inventeurs Klementov – les parents de l'écrivain Andreï Platonov. *Présentons les Archives*: **S.I. Gorbatcheva**. Les Archives de Minoussinsk. *Dans les Archives étrangères*: **T.V. Belova**. L'infrastructure des Archives de la République d'Autriche. Publication des documents: «Les savants russes ont assez de l'énergie et de volonté pour faire renaître la science et la culture russe dans la Russie renaissante». Le père et le fils Vernadskiï en Crimée dans les années de la Guerre civile. 1919 – 1920. Publication préparée par **S.B. Filimonov**; «L'amour pour les archives était sans limites». Les documents des Archives d'Etat de la Fédération de Russie sur le secours prêté à la fille de N.V. Kalatchov. 1926. Publication préparée par **N.S. Zelov**. Information et chronique. De la correspondance de la rédaction: **I.You. Jakovlev.** Merci pour les cadeaux à l'école!

Номер подготовили:

Главный редактор: **Бондарева Татьяна Ивановна**
Заместитель главного редактора: **Кобелькова Лариса Александровна**
Редакторы отделов: **Водопьянова Зоя Константиновна, Осин Владимир Михайлович, Ситникова Валентина Васильевна**
Ведущие редакторы: **Виноградова Вера Михайловна, Тимофеева Елена Юрьевна**
Корректор: **Островская Галина Алексеевна**
Компьютерная верстка: **Карпухина Елена Валентиновна**

Уважаемые читатели!

Начинается подписка на газеты и журналы на следующий год. Можно подписаться на все шесть номеров журнала «Отечественные архивы» по каталогу Роспечати «Газеты. Журналы. Книги. Учебные пособия» индекс – 81632, цена 630 руб. (без учета стоимости услуг местной почты). Для тех, кто решит подписаться на полугодие, индекс – 70913, стоимость трех номеров – 345 руб.

Автономная некоммерческая организация Редакция журнала «Отечественные архивы».
Наш адрес: 119992, Москва, ГСП-2, Б. Пироговская, 17
тел.: 245-09-01, 245-83-32, тел/факс 246-03-00
E-mail: otech_arch@mtu-net.ru
http://www.rusarchives.ru/publications/otecharh/index.shtml

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати. Рег. № 1303.

УЧРЕДИТЕЛИ: редакция журнала,
Федеральная архивная служба России.

Подписано в печать 16.07.2004. Формат 70x100 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 11,6. Усл. кр. отт. 10,4. Уч. изд. л. 15.
Тираж 2330 экз.
Заказ № 167. Цена для подписчиков 110 руб., в розничной продаже – свободная.

Отпечатано в ОАО ордена Трудового Красного Знамени
«Чеховский полиграфический комбинат»
142300, г. Чехов Московской обл.
тел. (272) 71-336, факс (272) 62-536

Сайт «Архивы России» (http://victory.rusarchives.ru) приглашает посетить тематический раздел «ПОБЕДА»

Представлены 475 снимков из Российского госархива кинофотодокументов, Центрального госархива кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга, Центрального архива аудиовизуальных документов Москвы и других архивов России о героическом подвиге советского народа в Великой Отечественной войне.

Зенитная артиллерия ведет огонь по немецким самолетам. Сталинград, площадь Павших борцов, август 1942 г.
Автор Н.П. Маликов.
Госархив Волгоградской обл. № 28757

Уличный бой. Варшава, октябрь 1944 г.
Автор неизвестен.
РГАКФД. № 0-163537

Тяжелая артиллерия в одном из уличных боев.
Берлин, 1945 г.
Автор Д.Чернов.
РГАКФД. № 0-258022

Индекс 70913
Индекс 81632 (годовой)

ЗАО «ИСТА-Техника» предлагает:

- ✓ Комплексное решение проблем хранения документации.
- ✓ Стеллажи передвижные и стационарные.
- ✓ Металлическую мебель.

CONSTRUCTOR GROUP
GLOBAL STORAGE SOLUTIONS

ИСТА

Экономия Ваших площадей.

Проектирование, доставка, монтаж и послегарантийное обслуживание.

107553, г. Москва, ул. Б. Черкизовская, д. 20-Б
тел. (095) 777-7527, 777-75-94, 777-7595, 777-8137
E-mail: riception@ista-t.ru
http://www.istech.ru